

ГУ «ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

VESTNIK OF INSTITUTE OF ECONOMIC RESEARCH

Научный журнал

Основан в апреле 2016 г.

Периодичность выпуска
4 номера в год

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам специальностей:

08.00.00 – экономические науки

12.00.00 – юридические науки

(Приказ Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики от 01.11.2016 г. № 1134)

№ 1(9) – 2018

Донецк

Редакционная коллегия:

А.В. Половян, д-р экон. наук
(главный редактор);
В.В. Дементьев, д-р экон. наук
(зам. главного редактора);
Р.Н. Лепа, д-р экон. наук;
Л.Г. Червова, д-р экон. наук;
Л.И. Тараш, д-р экон. наук;
В.В. Трубчанин, д-р экон. наук;
Я.В. Хоменко, д-р экон. наук;
Е.С. Авдеева, д-р экон. наук
(Российская Федерация);
Н.В. Шемякина, канд. экон. наук;
В.Н. Инякин, канд. экон. наук;
О.А. Ашурков, канд. юрид. наук
(зам. главного редактора);
И.В. Дойников, д-р юрид. наук
(Российская Федерация);
А.М. Моисеев, д-р юрид. наук;
Л.И. Куш, канд. юрид. наук;
Н.В. Черкасская, канд. юрид.
наук;
К.В. Кичик, канд. юрид. наук
(Российская Федерация);
Е.А. Талыкин, канд. юрид. наук;
Е.В. Куцурубова–Шевченко,
канд. юрид. наук;
В.П. Журавский, ответственный
секретарь

Editorial board:

A.V. Polovyan, Dr. Sc. Economics
(editor-in-chief);
V.V. Dement'ev, Dr. Sc. Economics
(deputy editor-in-chief);
R.N. Lepa, Dr. Sc. Economics;
L.G. Chervova, Dr. Sc. Economics;
L.I. Tarash, Dr. Sc. Economics;
V.V. Trubchanin, Dr. Sc. Economics;
Ya.V. Khomenko, Dr. Sc. Economics;
E.S. Avdeeva, Dr. Sc. Economics
(Russian Federation);
N.V. Shemyakina, Candidate of economic sciences;
V.N. Inyakin, Candidate of economic sciences;
O.A. Ashurkov, Candidate of juridical sciences
(deputy editor-in-chief);
I.V. Doinikov, Doctor of Juridical Science
(Russian Federation);
A.M. Moiseev, Doctor of Juridical Science;
L.I. Kushch, Candidate of juridical sciences;
N.V. Cherkasskaya, Candidate of juridical
sciences;
K.V. Kichik, Candidate of juridical sciences
(Russian Federation);
E.A. Talykin, Candidate of juridical sciences;
E.V. Kutcurubova-Shevchenko, Candidate of
juridical sciences;
V.P. Zhuravskiy, executive editor

Свидетельство о государственной регистрации средства
массовой информации от 13.09.2016 г. № 000010

Материалы печатаются на русском, украинском и английском языках

Рекомендован к печати ученым советом
ГУ «Институт экономических исследований»
(протокол от 30.03.2018 г. №3)

Журнал «ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»
включен в международную научно-метрическую базу Научной электронной
библиотеки **elibrary.ru** (Российский индекс научного цитирования – **РИНЦ**) –
лицензионный договор от 05.10.2016 г. № 530–10/2016, в международные научно-
метрические базы Academic Resource Index – ResearchBib (Япония) – письмо от
ResearchBib Team от 05.10.2016 г. № 213438, Google Scholar – письмо Google Scholar
Team от 16.01.2017 г. № NMUjFcAAAAAJ, а также в Российскую научную электронную
библиотеку КиберЛенинка – договор от 16.01.2017 г. № 33232–01

Электронная версия журнала размещена на сайте <http://www.vestnik.econri.org>

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.
Ответственность за точность приведенных фактов, фамилий, цитат несут авторы. При
перепечатке ссылка на журнал «ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ» обязательна

– «Это произведение доступно по лицензии Creative Commons
с указанием авторства 3.0 Непортированная»

© ГУ «ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ», 2018

Содержание

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами, регионами

Хоменко Я.В., Ефименко А.В. Кластерный подход к выбору перспективных рынков топливно-энергетических компаний Российской Федерации.....	5
Перевозчикова Н.А., Василенко Т.Д. Концептуальные основы механизма взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг	14
Степанова Ю.Л. Этапы оценивания результативности адаптации промышленного предприятия к влиянию субъектов рынка.....	22
Зайцева Н.В. Интеграция процессов информатизации в систему управления развитием предприятия	30
Курносова О.А. Методологический базис управления логистическими услугами на промышленных предприятиях	36
Семенов А.А., Охрименко И.Ю. Особенности определения понятия «средний бизнес» в зарубежных странах.....	45
Коршикова И.А. Пути преодоления неоднородности экономического пространства	51
Лукьянова К.К. Циклическое развитие экономики и его влияние на рынок труда	57
Шумаев Д.Г. Критерии привлечения эксперта в государственном управлении	67

Инновационные проблемы структурной перестройки экономики

Маковецкий С.А. Инвестиции: сущность, функции и перспективы в Донецкой Народной Республике	74
Кузьменко Р.В. Инновационная составляющая как основа повышения конкурентоспособности экономики в современных условиях развития.....	81
Рубан Д.А. Интернет-образ отдельных видов туризма как инновационный инструмент управления спросом на услуги региональной туристической отрасли	89
Азарова А.В. Инновационные кластеры как основа развития экономики	96

Институциональные проблемы социально-экономического развития регионов

Поторочин С.О. Институциональное обеспечение развития Донецкой Народной Республики.....	103
---	-----

Проблемы развития предпринимательского (хозяйственного) права в Российской Федерации

Дойников И.В. Политико-правовая характеристика основных направлений развития хозяйственно-правовой мысли в постсоветской России.....	114
--	-----

Теоретические проблемы развития законодательства

Путренко А.Н. К вопросу обеспечения доступа к открытым данным органов государственного и муниципального управления	120
Манивлец Э.Е., Загуменный К.И. О назначении, целях и задачах уголовного процесса: особенности разграничения и целесообразность законодательного закрепления.....	128
Косач Н.Е. Особенности правового статуса органов публичной власти	134
Кутовая И.Э. Нормы-принципы в экологическом законодательстве.....	139

Экономико-правовые проблемы обеспечения хозяйственной деятельности

Ашурков О.А., Орлова Н.А. Экономико-правовые исследования проблем состоятельности и оценки результатов хозяйственной деятельности.....	144
--	-----

Contents

Economy, organization and management of enterprises, industries, complexes, regions

Khomenko Y.V., Efimenko A.V. The cluster approach to selecting the prospective markets for the fuel and energy companies of the Russian Federation.....	5
Perevozchikova N.A., Vasilenko T.D. The conceptual basis of the mechanism of co-operation between the labour market and market of educational services	14
Stepanova Y.L. The stages of assessing the effectiveness of the industrial enterprise's adaptation to the influence of market entities.....	22
Zaitseva N.V. Integration of informatization processes to the enterprise development management system	30
Kurnosova O.A. Methodological basis of the logistics services management at industrial enterprises	36
Semenov A.A., Okhrimenko I.Y. Special aspects of defining the «medium business» concept in foreign countries	45
Korshikova I.A. Ways of overcoming the heterogeneity of economic space	51
Lukianova K. K. Cyclical economic development and influence in the labor market.....	57
Shumaev D.G. The criteria for expert engagement in the state administration	67

Innovative issues of the economic restructuring

Makovetskiy S.A. Investments: essence, functions and prospects in the Donetsk People's Republic.....	74
Kuzmenko R.V. The innovative component as the basis for increasing the competitiveness of the economy in the current conditions of development	81
Ruban D.A. Internet-image of particular tourism types as innovative tool of managing the demand on services of regional tourism industry.....	89
Azarova A.V. The innovative clusters as the basis for economic development	96

Institutional issues of the social and economic regional development

Potorochin S.O. The institutional support of the development of Donetsk People's Republic.....	103
---	-----

Issues of developing business (commercial) law in Russian Federation

Doynikov I.V. Political and legal description of the main directions of development of economic and legal thought in post-Soviet Russia	114
--	-----

Conceptual challenges of the legislation development

Putrenko A.N. On the question of providing the access to the opened information of organs of state and municipal administration	120
Manivlets E.E., Zagumennyi K.I. On the purpose, goals and objectives of the criminal process: peculiarities of delimitation and the expediency of legislative consolidation	128
Kosach N.E. Peculiarities of the legal status of public authorities.....	134
Kutovaya I.E. Norms principles in the environmental legislation.....	139

Economic and legal issues of ensuring the economic activity

Ashurkov O.A., Orlova N.A. Economic and legal researches of the issues of contentiousness and estimation of economic activity results.....	144
---	-----

УДК 65.015.3:334.716:330.346.424

Я.В. ХОМЕНКО, д-р экон. наук, профессор,
e-mail: yanahomenko1973@gmail.com

ГО ВПО «Донецкий национальный
технический университет», г. Донецк, ДНР,

А.В. ЕФИМЕНКО, специалист,
e-mail: efimenko_anna@mail.ru

Министерство промышленности и торговли ДНР

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ВЫБОРУ ПЕРСПЕКТИВНЫХ РЫНКОВ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Предложено решение научной задачи выбора перспективных рынков топливно-энергетических компаний с учетом географической разрозненности хозяйственной деятельности (геологоразведки, добычи, экспорта). Исследована возможность классификации рынков развитых стран по специфическим признакам на основе кластерного подхода. Систематизированы рынки развивающихся стран и предложены варианты стратегических решений с целью расширения внешнеэкономической деятельности топливно-энергетических компаний как сложных интегрированных структур.

Ключевые слова: топливно-энергетическая компания, развивающиеся рынки, кластерный анализ, стратегии, внешнеэкономическая деятельность.

Khomenko Y.V., Efimenko A.V. The cluster approach to selecting the prospective markets for the fuel and energy companies of the Russian Federation.

The article offers the solution of the scientific problem of choosing the most promising markets for the fuel and energy companies by taking into account the geographical fragmentation of economic activities (geological exploration, production, ex-

ports). The possibility of classifying the markets of developed countries by specific characteristics based on the cluster approach has been investigated. The emerging markets have been classified as well as the policy solutions aimed at improving the fuel and energy companies' foreign strategies have been proposed.

Keywords: fuel and energy company, emerging markets, cluster analysis, strategy, foreign economic activity.

Сегодня развитие топливно-энергетического комплекса происходит в условиях серьезных изменений, обусловленных как геополитическими, экономическими и институциональными вызовами, так и структурными рыночными трансформациями, а именно: ориентацией на энергобезопасность и энергосбережение, внедрением программ поддержки добычи и использования продуктов возобновляемой энергетики вследствие истощения наиболее богатых месторождений углеводородов, размыванием границ топливно-энергетических рынков, повышением межтопливной конкуренции, изменением моделей поведения основных игроков, формированием новых методов взаимодействия с партнёрами.

© Я.В. Хоменко, А.В. Ефименко, 2018

Однако в настоящее время системообразующие производственно-хозяйственные структуры топливно-энергетического комплекса Российской Федерации, традиционно, ориентированы на сырьевой сбыт продукции на зрелых рынках и реагируют на происходящие изменения со свойственной им инертностью. Как результат – отсутствие необходимого роста спроса, низкая глубина переработки сырья и слабые позиции на мировых рынках по перспективным товарным группам (авиационный бензин, реактивное и дизельное топливо), нехватка активных действий по выходу и занятию лидирующих позиций на перспективных развивающихся рынках. Указанные тенденции диктуют объективную необходимость адаптации стратегий внешнеэкономической деятельности предприятий топливно-энергетического комплекса на основе выбора перспективных развивающихся рынков.

Для определения перспектив расширения внешнеэкономических рынков для топливно-энергетических компаний необходимо провести анализ возможностей и ограничений по каждому из них. Это, в свою очередь, предполагает использование соответствующей методики.

В настоящее время большое распространение получили методы стратегической диагностики. Так, PEST-анализ позволяет провести диагностику конкретного рынка с учетом политических, экономических, социальных и технологических факторов, влияющих на деятельность топливно-энергетических компаний как на мировом уровне, так и на уровне рынка конкретной страны [1, с. 17]. Гарвардская парадигма изучения рынков, получившая название «структура-поведение-результат», основывается на диагностике базовых условий функционирования топливно-энергетических рынков, политике их развития, поведении фирм, результативности рынков и их структуры [2]. Доста-

точно интересным выглядит подход, предложенный специалистами Высшей школы экономики, в котором система факторов выбора стратегий внешнеэкономической деятельности представлена тремя основными группами: отраслевые факторы (особенности потребительского поведения, стратегии конкурентов, влияние поставщиков, характер товаров и услуг-заменителей), факторы макросреды (политические, экономические, социальные, технологические, экологические, географические, политика стран, на территории которых компания ведет свою деятельность) и внутренние факторы компании (общий уровень затрат, уровень затрат компании на НИОКР, наличие и качество ресурсов, необходимых для реализации зарубежных стратегий (технических, финансовых, человеческих) [3, с. 110]. Своеобразным объединяющим лейтмотивом применения разных методов стратегической диагностики традиционно может выступать SWOT-анализ. Он на основе сопоставления внешних возможностей и угроз с сильными и слабыми сторонами топливно-энергетических компаний позволяет сформировать и/или адаптировать стратегии поведения на внешних рынках [4, с. 200].

В целом, диагностика факторов макросреды мирового топливно-энергетического рынка, дающая общее представление о происходящих изменениях, может быть использована на уровне предприятий с целью адаптации их стратегий к этим изменениям. Однако оценка состояния рынка(ов) согласно изложенным выше методическим подходам возможна только при отдельном рассмотрении процедур сбора и обработки данных по каждому отдельно взятому рынку. Что представляется достаточно трудоемкой процедурой в силу информационных и ресурсных ограничений, особенно, если управленческая позиция сводится к расширению присутствия топ-

ливно-энергетической компании на рынках одной или нескольких стран (особенно, если речь идет не только об экспорте продукции, но и о внешних рынках добычи топливно-энергетических ресурсов).

Более рациональным выглядит подход, позволяющий классифицировать рынки (добычи, переработки, сбыта) в зависимости от набора конкретных схожих признаков (факторов влияния), формирующих как возможности, так и угрозы для топливно-энергетических компаний. Данный подход достаточно хорошо корреспондируется с методом кластерного анализа, который представляет собой процедуру сбора и обработки данных, содержащих информацию о выборке объектов, и затем упорядочивающую объекты в сравнительно однородные группы.

Цель статьи – исследование возможности использования кластерного подхода при определении перспективных рынков для расширения внешнеэкономической деятельности топливно-энергетических компаний Российской Федерации.

Исходя из общих принципов кластеризации [5, с. 24], кластерный анализ развивающихся рынков топливно-энергетических компаний предполагает, что набор исходных данных может быть значительным как по объему и количеству объектов исследования (в нашем случае – национальных границ рынков развивающихся стран), так и по вариации признаков, характеризующих эти объекты (показателей, отражающих основные факторы развития топливно-энергетического рынка конкретного государства).

В рамках данного исследования кластерный анализ был осуществлен в базовой версии SPSSStatistics 17.0, которая позволяет проводить оценку не только объектов, но и переменных. В случае работы с переменными кластерный анализ может выступать как более простой и

нередко более эффективный аналог факторного анализа [6].

На первом этапе кластерного анализа были выбраны развивающиеся страны (согласно методологии Всемирного банка) и сформирована база данных в среде SPSSStatistics (рис. 1).

Исходные данные взяты за 2015 г. (наиболее поздние данные по выборке стран в статистических базах Всемирного банка [7] и Международного энергетического агентства [8]). В общем случае экономико-математическая постановка задачи сводится к следующему. Пусть множество $N = \{n_1, n_2, \dots, n_n\}$ обозначает страны, в которых спрос на жидкое топливо (согласно прогнозам экспертов) к 2040 г. будет расти наибольшими темпами. $X = \{x_1, x_2, \dots, x_k\}$ – множество показателей. Для совокупности выбранных государств мы располагаем множеством векторов измерений $Y = \{y_1, y_2, \dots, y_q\}$, которые описывают множество N , т.е. вектор измерений Y представляет собой набор характеристик X для каждой выбранной страны.

Задача кластерного анализа заключается в том, чтобы на основании данных множества Y разбить множество N на кластеры (однородные экономические зоны) таким образом, чтобы каждая страна принадлежала только к одному подмножеству и объекты, находящиеся в одном кластере, были сходными, в то время как объекты, принадлежащие разным кластерам, были разнородными.

В процессе кластерного анализа были выбраны 27 развивающихся стран, каждая из которых была представлена вектором в 12-мерном пространстве факторов X :

- x_1 – ВВП (млрд. долл. США);
- x_2 – ВВП на душу населения (долл. США);
- x_3 – численность населения (млн. чел.);
- x_4 – время для экспорта (дней);

*Без имени1.sav [Набор данных] - Редактор данных PASW Statistics

Файл Правка Вид Данные Преобразовать Анализ Прямой маркетинг Графика Сервис Окно Справка

	Страны	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9	x10	x11	x12
1	United Arab Emirates	370296,26	40438,76	9156963,00	2,00	-183,84	4	7756,18	121,51	8,23	99,81	34,00	6,00
2	Philippines	1803652,65	8677,77	207847528,00	2,00	11,87	3	1471,49	96,61	10,35	59,12	121,00	11,00
3	Cameroon	28415,95	1217,26	23344179,00	3,00	-28,32	2	333,86	117,74	8,49	29,86	167,00	6,00
4	Congo, Rep.	8553,15	1851,20	4620330,00	3,00	-496,60	3	583,38	97,42	10,26	40,48	176,00	11,00
5	Colombia	292080,16	6056,15	48228704,00	3,00	-274,13	2	711,59	55,96	17,87	76,69	51,00	8,00
6	Indonesia	861933,97	3346,49	257563815,00	3,00	-103,09	3	886,26	88,35	11,32	65,56	106,00	12,00
7	India	2088841,35	1593,26	1311050527,00	2,00	34,31	3	636,72	118,42	8,44	73,46	131,00	13,00
8	Iraq	180068,54	4943,76	36423395,00	3,00	-229,39	2	1402,79	96,79	10,33	97,27	166,00	9,00
9	Jordan	37517,41	4940,05	7594547,00	2,00	96,81	3	1102,96	107,69	9,29	97,61	119,00	7,00
10	Kazakhstan	184388,43	10509,98	17544126,00	3,00	-116,89	3	4434,40	188,01	5,32	99,17	51,00	6,00
11	Kenya	63398,04	1376,71	46050302,00	3,00	17,17	3	526,71	186,87	5,35	17,15	113,00	11,00
12	Cambodia	18049,95	1158,69	15577899,00	1,00	33,12	2	415,38	133,45	7,49	30,68	128,00	8,00
13	Korea, Rep.	1377873,11	27221,52	50617045,00	1,00	81,70	4	5323,13	158,24	6,32	82,40	4,00	3,00
14	Kuwait	114041,21	29300,58	3892115,00	1,00	-391,06	3	9026,81	126,45	7,91	100,00	98,00	12,00
15	Lebanon	47084,70	8047,65	5850743,00	2,00	97,87	3	1335,26	99,13	10,09	97,62	122,00	8,00
16	Sri Lanka	82316,17	3926,17	20966000,00	2,00	50,27	3	515,68	48,46	20,64	50,27	109,00	8,00
17	Mexico	1143793,18	9005,02	127017224,00	2,00	-10,79	3	1499,21	91,96	10,87	90,20	45,00	7,00
18	Malaysia	296283,19	9768,33	30331007,00	1,00	-5,51	3	2999,90	122,65	8,15	96,63	22,00	6,00
19	Namibia	11491,51	4673,57	2458830,00	2,00	74,44	3	751,51	79,08	12,65	66,72	104,00	10,00
20	Nigeria	486792,84	2671,72	182201962,00	4,00	-93,03	2	759,02	134,59	7,43	19,04	170,00	9,00
21	Nepal	21194,89	743,32	28513700,00	3,00	16,68	2	414,90	182,12	5,49	15,76	100,00	7,00
22	Oman	69830,95	15550,68	4490541,00	.	-206,19	3	5742,86	152,46	6,56	.	69,00	6,00
23	Pakistan	271049,89	1434,70	188924874,00	3,00	24,12	3	485,76	105,86	9,45	59,70	148,00	12,00

Переменные

Рис. 1. Вид исходных данных для кластерного анализа

Кластерный подход к выбору перспективных рынков топливно-энергетических компаний Российской Федерации

x_5 – импорт энергоресурсов, в % от общего объема потребленной энергии;

x_6 – индекс производительности логистики (качество транспортной инфраструктуры, позволяющей доставлять топливно-энергетические продукты);

x_7 – потребление энергии, кг н.э. на душу населения;

x_8 – потребление энергии на 1000 долл. ВВП;

x_9 – ВВП на единицу использования энергии;

x_{10} – потребление энергии ископаемого топлива (% от общего числа);

x_{11} – индекс легкости ведения бизнеса;

x_{12} – количество процедур для регистрации бизнеса (количество).

Многомерная группировка стран проводилась с использованием метода Варда (Ward's method). Метод Варда отличается от всех других методов, поскольку использует дисперсионный анализ для оценки расстояний между кластерами. Метод минимизирует сумму квадратов (SS) для любых двух (гипотетических) кластеров, которые могут быть сформированы на каждом шаге.

Критерием объединения является метрика города, манхэттенское расстояние (Cityblock (Manhattan) distances). В этом методе в качестве целевой функции применяют внутригрупповую сумму квадратов отклонений, которая есть не что иное, как сумма квадратов расстояний между каждой точкой (объектом) и средней по кластеру, содержащему этот объект. На каждом шаге объединяются такие два кластера, которые приводят к минимальному увеличению целевой функции, т.е. внутригрупповой суммы квадратов (SS). Этот метод направлен на объединение близко расположенных кластеров. Визуализация данной процедуры приведена на рис. 2.

Из рис. 2 видно, что перед кластеризацией стран, которые представляют

интерес для внешнеэкономической стратегии топливно-энергетических компаний Российской Федерации, была проведена стандартизация набора показателей, по которым осуществлялась группировка. Данная процедура необходима, т.к. все переменные имеют различные шкалы измерения.

При стандартизации всех переменных в ходе проведения кластерного анализа их веса становятся одинаковыми.

В результате сформирована классическая для кластерного подхода дендрограмма, состоящая из трех укрупненных однородных групп (кластеров) (рис. 3).

Кластер А состоит из таких стран, как ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар, Филиппины, Малайзия, Кувейт, Республика Корея, Казахстан, Филиппины. Кластер В представляют Пакистан, Оман, Намибия, Мексика, Шри Ланка, Ливан, Иордания, Индия, Индонезия, Венесуэла и, наконец, в кластер С вошли такие страны, как Судан, Непал, Нигерия, Камбоджи, Кения, Ирак, Колумбия, Камерун (табл. 1).

В целом, используемый для кластерного анализа набор показателей отражает как экономическое развитие государств, так и показатели потребления энергетических ресурсов, что позволяет с высокой степенью объективности определить схожие территориальные зоны (страны) не только для сбыта продукции, но и для ведения геологоразведочных работ, формирования стратегических альянсов в сфере транспортировки и потребления продукции.

Таким образом, страны Кластера А имеют хороший потенциал для проведения геологоразведочных работ и бурения, поскольку обладают достаточными запасами топливно-энергетических ресурсов. Совместная реализация проектов с субъектами этих стран в сфере энергетики позволит топливно-энергетическим компаниям Российской Федерации повысить такие показатели, как обеспечен-

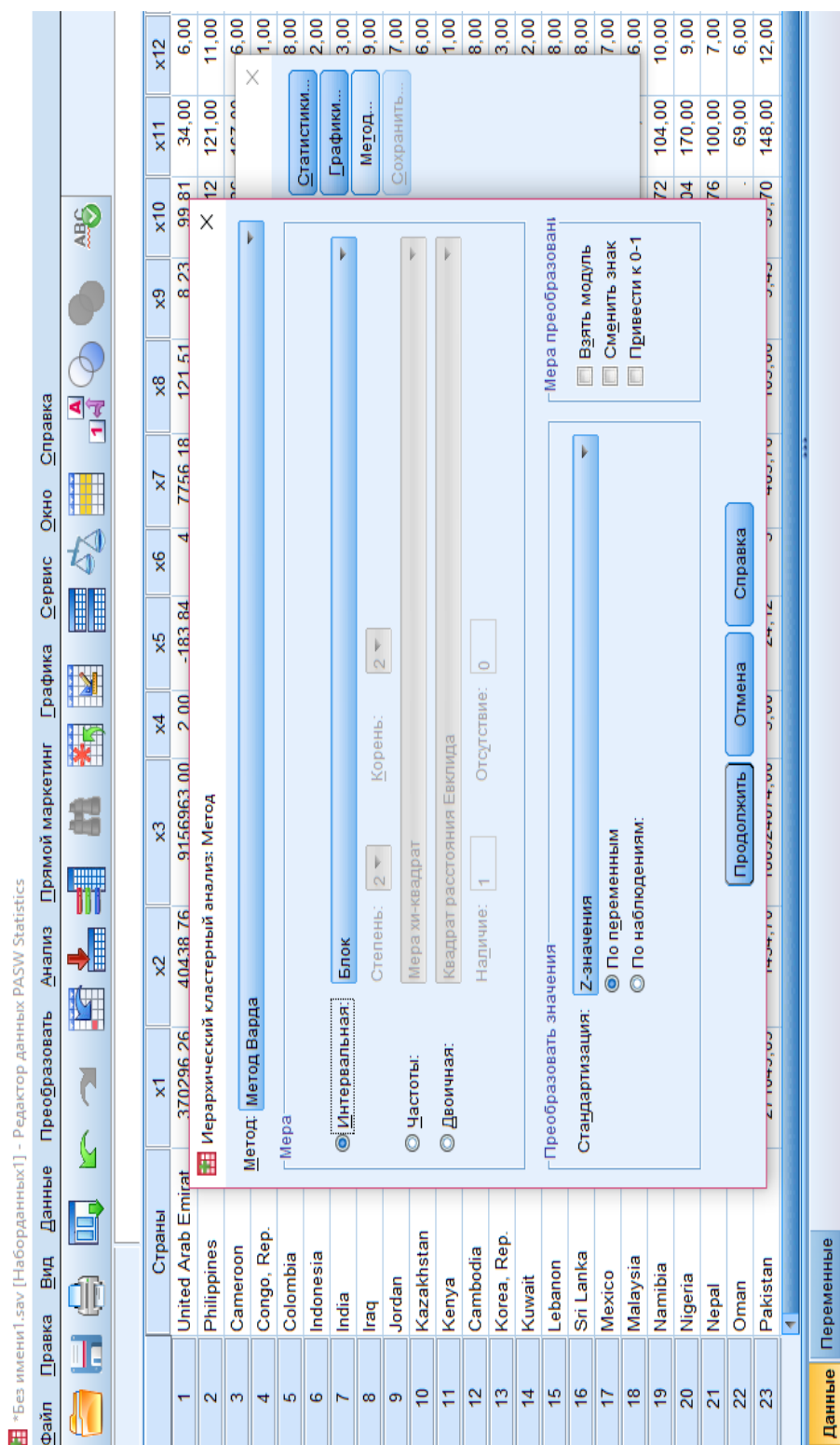
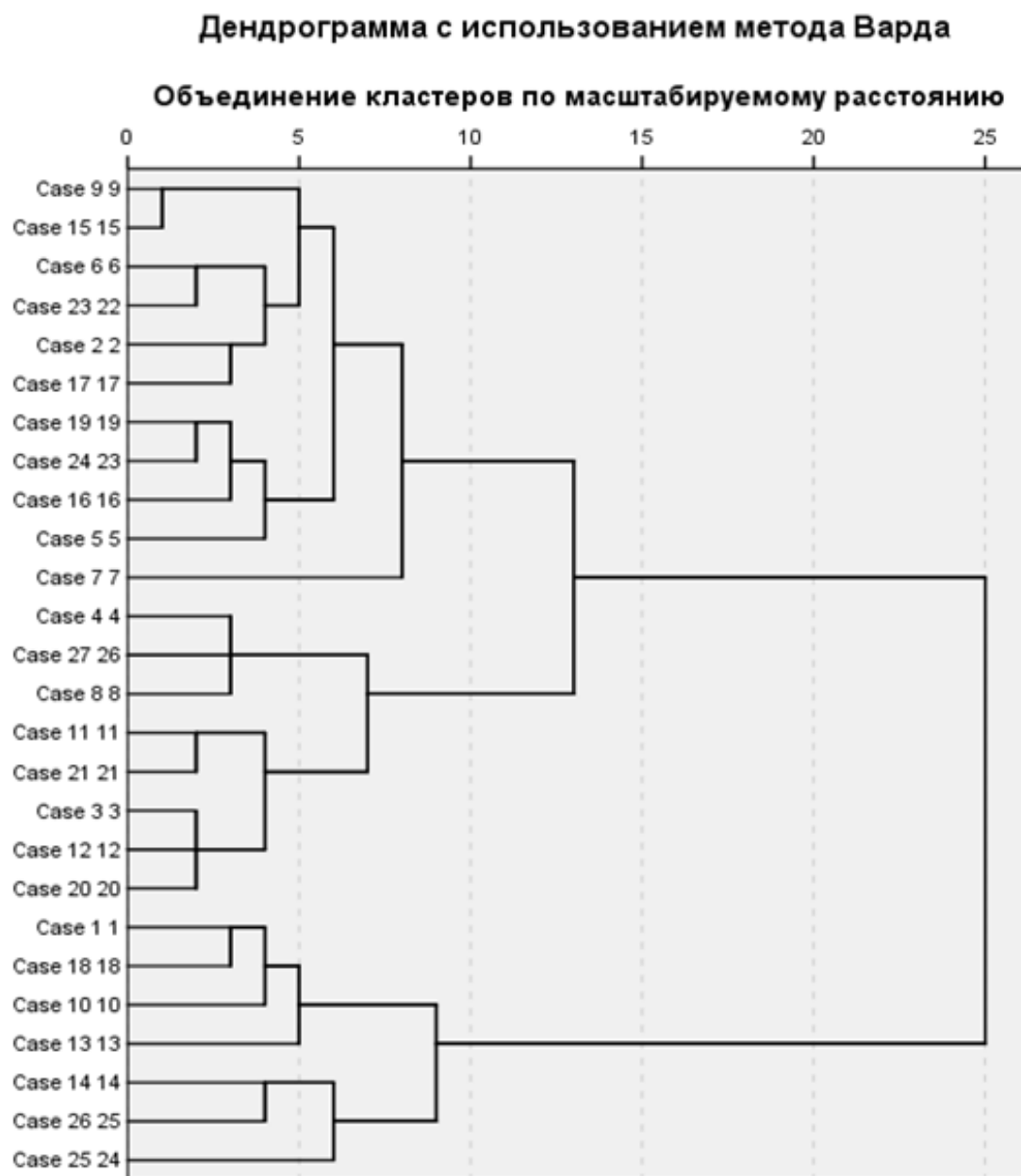

Рис. 2. Процесс кластеризации данных в среде SPSSStatistics

*Рис. 3. Дендограмма распределения развивающихся стран мира
в однородные группы*

ность запасами углеводородов, восполнение добычи углеводородов приростом запасов, объем доказанных запасов по международным проектам и т.п.

Наиболее перспективным кластером для расширения экспорта продуктов топливно-энергетических компаний яв-

ляется кластер В, в который входят Пакистан, Оман, Намибия, Мексика, Шри Ланка, Ливан, Иордания, Индия, Индонезия, Венесуэла. Это определяется тем, что страны этого кластера являются преимущественно импортерами топливно-энергетических ресурсов, а качество их

*Возможности и ограничения на развивающихся рынках
для топливно-энергетических компаний Российской Федерации
по кластерным группам*

Кластер	Страны кластера	Возможности	Ограничения	Рекомендации для компании
Кластер А	ОАЭ, Саудовская Аравия Катар, Филиппины, Малайзия, Кувейт, Республика Корея, Казахстан, Филиппины	Страны обладают высокими запасами ТЭР для геолого-разведки и добычи, характеризуются высоким уровнем потребления энергии на душу населения, «легким» ведением бизнеса, низкими институциональными ограничениями при запуске бизнеса	Высокий уровень конкуренции со стороны других крупнейших игроков рынка, существенные ограничения для иностранных компаний в ТЭ секторе	Возможен вариант реализации совместных проектов с крупными игроками в сфере геологоразведки и добычи
Кластер В	Пакистан, Оман, Намибия, Мексика, Шри Ланка, Ливан, Иордания, Индия, Индонезия, Венесуэла	Характеризуются средним уровнем потребления энергии на душу населения. Время для экспорта составляет в среднем 2–3 дня, отмечается высокий объем импорта энергоресурсов, индекс производительности логистики достаточно высокий	Значение индекса легкости ведения бизнеса на уровне среднего, что свидетельствует о наличии институциональных барьеров для компаний, большое количество необходимых для регистрации бизнеса процедур	Наиболее привлекательный сегмент для реализации стратегии сбыта продукции, в т.ч. и высокомаржинальных продуктов переработки нефти
Кластер С	Судан, Непал, Нигерия, Камбоджи, Кения, Ирак, Колумбия, Камерун	Приемлемое количество процедур для запуска бизнеса, низкая конкуренция со стороны основных конкурентов	Слишком низкий индекс легкости ведения бизнеса в результате слабой нормативно-правовой среды	Выход на рынки стран возможен только при наличии данного вектора во внешней энергетической политике России

транспортной инфраструктуры позволяет осуществлять экспорт с достаточно высокой скоростью.

Особое внимание российским топливно-энергетическим компаниям следует обратить на перспективы сотрудничества с Индией. Отечественные специалисты ИЭИ РАН также полагают, что сегодня эта страна демонстрирует мощнейший потенциал развития, который позволит ей в ближайшие десятилетия стать страной с наиболее быстрорастущей экономикой [9, с. 217]. В рамках действующего плана развития энергетики Индии на 2012–2017 годы уже устранен ряд препятствий для реализации проектов в сфере энергетики [10]: созданы нормативно-правовые условия для государственно-частного партнёрства, заметно уменьшилось влияние естественных монополий на топливно-энергетический рынок и т.д. Активно формируется сеть внешнеторговых партнерств с другими странами. В качестве примера можно упомянуть подписанное в 2016 г. Соглашение о сотрудничестве в области энергетики между Индией и такими странами, как Афганистан, Бангладеш, Бутан, Шри Ланка, Мальдивы, Непал, Пакистан. Указанные тенденции позволяют рассматривать Индию в качестве перспективного торгового партнера в топливно-энергетическом секторе.

Итак, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что классификация перспективных рынков топливно-энергетических компаний Российской Федерации на основе кластерного подхода представляет собой эффективный метод выбора стратегических альтернатив развития их внешнеэкономической деятельности. Его применение позволит повысить адаптивность топливно-энергетической компании на внешних рынках с учетом внутреннего многообразия и географической разрозненности хозяйственной деятельности.

Список использованной литературы

1. Трифонова, Е.Ю. Развитие стратегического планирования и управления внешнеэкономической деятельностью предприятий: монография / Е.Ю. Трифонова, М.Л. Горбунова. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2008. – 267 с.
2. Лавров, Е.И. Современная структура отраслевого рынка [Электронный ресурс]. – URL: file:///C:/Users/Dell/Downloads/sovremennaya-struktura-otraslevogo-rynka%20(1).pdf.
3. Ключко, О.А. Выбор международной стратегии бизнеса: стандартизация или адаптация? / О.А. Ключко // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 11. – С. 106–114.
4. Марков, В.К. Концептуальные основы стратегического управления нефтегазовым комплексом России / В.К. Марков // Экономические науки. – 2010. – № 70. – С. 197–202.
5. Грушевенко, Д.А. Применение метода кластерного анализа при группировке стран для прогнозирования спроса на нефтепродукты / Д.А. Грушевенко, Е.В. Грушевенко // Нефть газ и бизнес. – 2015. – № 2. – С. 23–26.
6. Крыштановский, А.О. Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS: учеб. пособие для вузов / А.О. Крыштановский. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 281 с.
7. Данные Всемирного банка [Электронный ресурс]. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator>.
8. Данные сайта Международного энергетического агентства [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iea.org/about/>.
9. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года / редкол.: Л.М. Григорьев, Т.А. Митрова (отв. ред.) и др. – М.: ИЭИ РАН, 2014. – 322 с.
10. ООН ComtradeLabs [Электронный ресурс]. – URL: <https://comtrade.un.org/labs/>.

Статья поступила в редакцию 26.12.17

Н.А. ПЕРЕВОЗЧИКОВА, канд. экон. наук,
ведущий научный сотрудник,
e-mail: minina17@mail.ru,

Т.Д. ВАСИЛЕНКО, главный экономист,
e-mail: t.d.vasylenko@gmail.com

ГУ «Институт экономических исследований»,
г. Донецк, ДНР

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЫНКА ТРУДА И РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В статье проанализированы особенности рынка труда и рынка образовательных услуг; исследованы основы механизма взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг, обоснованы его основные структурные составляющие: задачи, функции, принципы, методы и формы взаимодействия.

Ключевые слова: рынок труда, рынок образовательных услуг, механизм взаимодействия, сбалансированность спроса и предложения.

Perevozchikova N.A., Vasilenko T.D. The conceptual basis of the mechanism of co-operation between the labour market and market of educational services.

The article analyzes the features of the labour market and the market of educational services; investigates the fundamentals of the mechanism of cooperation between the labour market and the market of educational services, substantiates its main structural components: tasks, functions, principles, methods and forms of cooperation.

Keywords: labour market, market of educational services, mechanism of cooperation, the balance of supply and demand.

Уровень развития образования в любом государстве определяет конкурентоспособность экономики и социальное благополучие населения. В то же время между существующей системой подготовки кадров и реальными потребностями экономики в кадрах существуют глубокие противоречия. Налицо такие проблемы взаимодействия рынков труда и образовательных услуг, как: дисбаланс специалистов с высшим образованием и рабочих специальностей, переизбыток менеджеров, юристов, экономистов, несоответствие объема образовательных услуг потребностям экономики, отсутствие унифицированных требований к подготовке специалистов со стороны вузов и работодателей и т.д.

Причины несбалансированности спроса и предложения на рынке труда рассмотрены в работах Р. Бобоевой, О. Бутенко, А. Дадашева, С. Комилова, А. Никифоровой, Ю. Одегова, Г. Саломовой. Обзор существующих исследований показывает, что авторы предлагают различные пути решения проблем взаимодействия исследуемых рынков. Так, например, Л.И. Гончарова рассматривает

© Н.А. Перевозчикова, Т.Д. Василенко, 2018

Концептуальные основы механизма взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг

приспособление рынка труда и рынка образовательных услуг с позиции длительности предоставления образовательных услуг и форм образования [1]. Д.Г. Филиппова считает, что взаимосвязи между рынками труда и образовательных услуг осуществляются в социально-экономических целях увеличения благосостояния каждого члена общества через удовлетворение личных потребностей людей, реализацию образовательной услуги на практике, получение соответствующего уровня дохода и повышение платежеспособности населения [2]. И.Б. Стуров предлагает принципиальную схему согласования механизмов рынка труда и рынка образовательных услуг, состоящую из: блока рыночных отношений, где ключевым понятием выступает человеческий капитал, блока государственного управления и регулирования и блока социальных гарантий населению [3]. Несмотря на значительное количество научных трудов, в которых рассматриваются пути сбалансированности рынков труда и образовательных услуг, механизм взаимодействия данных рынков требует дальнейшего его изучения.

Целью статьи является исследование концептуальных основ механизма взаимодействия рынков труда и образовательных услуг, а также определение наиболее значимых его элементов.

Рынок образовательных услуг представляет собой систему социально-экономических отношений между учебными заведениями и потребителями с целью продажи и покупки образовательных услуг. Рынок образовательных услуг является, с одной стороны, самостоятельным рыночным образованием, с другой – составной частью рынка капитала, так как знания, навыки и умения являются формой капитала – человеческим капиталом [4].

Институциональная структура рынка образовательных услуг состоит из взаимодействующих между собой:

основных субъектов: отдельных личностей, домохозяйств, предприятий, государства, определяющих объем и характер спроса на образовательные услуги и их предложения различными образовательными учреждениями;

нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере образования;

системы неформальных институциональных структур;

профессиональной и трудовой мобильности субъектов рынка образовательных услуг [5].

Современные высшие учебные заведения функционируют в условиях жесткой, агрессивной и неопределенной среды. На деятельность вузов влияет множество внешних и внутренних факторов, быстро меняющихся в условиях рыночных трансформаций. Безусловно, работать в динамичных условиях учебным заведениям непросто. Для повышения конкурентоспособности руководители образовательных учреждений должны отслеживать тенденции и особенности функционирования рынков труда и образовательных услуг. Рынок образовательных услуг испытывает на себе влияние инфляции, структуры реальных доходов населения, развития финансового рынка, демографической ситуации и других социально-культурных факторов. Рынок образовательных услуг на современном этапе имеет ряд особенностей:

зависимость спроса на рынке образовательных услуг от уровня развития экономики, определенных ее секторов и регионов;

высокая конкуренция в сфере образования, связанная, прежде всего, с увеличением предложения образовательных услуг на рынке демографическими факторами;

сокращение финансирования со стороны государства, предоставление вузам большей самостоятельности в финансовых вопросах;

увеличение доли платных образовательных услуг;

широкий ассортимент образовательных услуг по видам, формам и содержанию;

недостаточная мобильность образовательных учреждений, поскольку для открытия новых специальностей требуется определенное время и ресурсы;

тенденция географической замкнутости вузов;

слабый уровень целевой подготовки специалистов;

ориентация абитуриентов на престижность профессии и возможность получать высокую заработную плату, при этом не учитываются реалии современного рынка труда.

На сегодняшний день общая ситуация с высшим образованием характеризуется наличием следующих тенденций:

неоднородность кадрового состава преподавателей как по профессиональному, так и по квалификационному уровню;

отсутствие современной учебно-лабораторной и материально-технической базы в вузах, что не способствует созданию эффективной системы образования высокого качественного уровня;

несоответствие уровня подготовки выпускников образовательных учреждений требованиям к профессиональной квалификации, предъявляемым рынком труда;

недостаточное финансирование деятельности системы образования;

отсутствие нормативно-правовой базы, позволяющей привлекать субъектов частного сектора для финансирования деятельности учреждений профессионального образования и активного участия в образовательном процессе на

условиях, позволяющих обеспечить соблюдение интересов субъектов рынков образовательных услуг и труда;

низкий уровень развития научно-исследовательской деятельности в сфере профессионального образования, особенно в высшем образовании.

Отсутствие устойчивых связей между образовательными учреждениями и потенциальными работодателями приводит к возникновению дефицита кадров определенных специальностей, с одной стороны, и сложностями при трудоустройстве значительного числа выпускников учреждений профессионального образования – с другой.

Слабая интеграция высшего образования и научной деятельности приводит к снижению потенциала развития научных исследований, снижению конкурентоспособности образования на международных рынках, снижению инвестиционной привлекательности сферы профессионального образования. SWOT-анализ рынка образовательных услуг представлен в табл. 1.

Рынок труда играет важную роль в воспроизводстве рабочей силы, отвечающей современным потребностям; обеспечивает распределение и перераспределение рабочей силы между отраслями и территориями; активизирует мобильность рабочей силы; стимулирует рост производительности труда и др.

На рынок труда влияют экономические, социальные, правовые и психологические факторы, то есть состояние национальной экономики, динамика оплаты труда, баланс между спросом и предложением трудовых ресурсов, подготовка и переподготовка персонала, государственное регулирование труда и занятости, отношение общества к трудовой деятельности и психологическое восприятие определенных профессий, исторически сформировавшиеся трудовые традиции, престижность труда.

**Концептуальные основы механизма взаимодействия
рынка труда и рынка образовательных услуг**

Таблица 1

SWOT-анализ рынка образовательных услуг

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Высокий уровень образования населения. Развитая инфраструктура образовательных учреждений. Высокий уровень квалификации преподавательского состава. Высокая доступность образования независимо от места жительства и состояния здоровья. Системность работы по организации повышения квалификации. Наличие различных типов и видов образовательных учреждений, реализующих различные формы и виды образования. Государственные гарантии финансирования (min). Представление общественности о высоком уровне качества образования. Позитивный имидж системы образования. Разнообразие предоставляемых образовательных услуг. Бесплатность образовательных услуг, в том числе дополнительных.</p>	<p>Диспропорция между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда, дефицит специалистов рабочих профессий и избыток специалистов гуманитарного профиля. Объем подготовки обучающихся в системе профессионального образования, перечень профессий и специальностей, востребованных на рынке труда, не формируются на основе прогноза кадровых потребностей экономики. Недостаточная нацеленность образовательных программ на формирование компетентностей. Недостаточное использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе. Недостаточно развитое инклюзивное образование. Недостаточная вовлеченность в систему дополнительного образования. Ограниченность форм повышения квалификации педагогов. Низкая инвестиционная привлекательность системы образования. Базы производственных практик не обеспечивают условия для качественной подготовки специалистов. Отсутствие системы независимых рейтингов качества образования. Локальная замкнутость системы образования. Дефицит сильных научных групп.</p>
Возможности	Угрозы
<p>Формирование оптимальной структуры сети образовательных учреждений. Переход на новые принципы формирования материально-технической базы образовательных учреждений. Ориентация содержания образования на практические навыки, реализацию компетентностного подхода с учетом внедрения соответствующих технологий, индивидуализация образования. Обеспечение роста заработной платы. Формирование механизмов внедрения модели социального партнерства бизнеса и профессионального образования в сфере подготовки кадров (ассоциации товаропроизводителей и учреждений профессионального образования, экспертная оценка работодателями образовательных программ, общественно-государственная аттестация выпускников и аккредитация учебных заведений, договорная система подготовки кадров и т.д.). Создание системы целевой подготовки и переподготовки специалистов с высшим профессиональным образованием для всех отраслей экономики.</p>	<p>Низкая степень диверсификации структуры экономики. Демографическая ситуация. Дефицит рабочих и инженерных кадров в экономике и социальной сфере региона. Закрывание образовательных учреждений. Отток педагогических кадров. Снижение мотивации педагогических кадров на развитие. Система подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров не позволяет в полной мере обеспечивать современное содержание и качество образовательного процесса. Отсутствие нормативной базы формирования государственного заказа на подготовку рабочих кадров и специалистов. Отсутствие нормативной базы для организации постоянного мониторинга текущих и перспективных потребностей рынков труда в кадрах различной квалификации с учетом прогнозируемых структурных сдвигов экономики, тенденций в изменениях характера и условий труда. Отсутствие социальных программ поддержки и развития кадрового потенциала высшей школы (жилье, уровень заработной платы, социальная защита). Отсутствие эффективных механизмов защиты потребителей от некачественного образования.</p>

Функционирование рынка труда имеет следующие общепризнанные особенности:

неотъемлемость прав собственности на товар (труд) у его владельца;

значительная продолжительность по времени контакта продавца и покупателя рабочей силы;

значительное воздействие институциональных структур (трудовое законодательство, социально-экономические программы, государственная политика занятости, профессиональные союзы, ассоциации предпринимателей и т.д.);

высокая степень индивидуальных сделок;

рынок труда связывает между собой различные рынки (сфера обращения товара рабочая сила, сфера производства, рынок товаров и услуг);

значительное влияние не денежных факторов: сложность и престижность труда, условия труда, моральный климат в коллективе, возможность продвижения по службе, гарантии сохранения рабочего места и т.д.;

добровольное сотрудничество.

Современный рынок труда характеризуется такими факторами, как: снижение численности трудовых ресурсов; активное движение молодой рабочей силы; низкая стоимость рабочей силы; рост занятых в непроизводственной сфере; наличие скрытой безработицы; несоответствие между потребностью квалифицированных кадров и избытком неквалифицированных. SWOT-анализ рынка труда представлен в табл. 2.

Таким образом, основными проблемами на современном рынке труда являются преобладание неэффективной занятости; несоответствие подготовки кадров потребностям национальной экономики; несбалансированность спроса и предложения; сложность трудоустройства отдельных групп населения (женщины, молодежь, лица предпенсионного

возраста, инвалиды); большая дифференциация региональных рынков труда; высокий уровень безработицы в небольших населенных пунктах.

Для решения данных проблем необходимо взаимодействие государства, работодателей и общества, то есть рынка труда и рынка образовательных услуг. Механизм взаимодействия данных рынков должен учитывать интересы всех субъектов рыночного взаимодействия и включать в себя: задачи, функции, принципы, методы и формы взаимодействия. К основным задачам предлагаемого механизма следует отнести:

согласование интересов образовательных институтов, предоставляющих образовательные услуги, государства и работодателей;

обеспечение экономики квалифицированными кадрами;

формирование и развитие трудового потенциала согласно потребностям рынка труда;

обеспечение согласованности сферы труда и образования с точки зрения классификации профессий и специальностей;

повышение качества и конкурентоспособности рабочей силы;

обеспечение сбалансированности на рынке труда.

Основными функциями механизма взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг являются:

регулирующая – согласование спроса на специалистов того или иного уровня квалификации и предложения соответствующих рабочих мест;

воспроизводительная – прогнозирование потребностей и предложения трудовых ресурсов по отраслям народного хозяйства и по видам экономической деятельности, по направлениям подготовки и специальностям;

**Концептуальные основы механизма взаимодействия
рынка труда и рынка образовательных услуг**

Таблица 2

SWOT-анализ рынка труда

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Численность трудовых ресурсов достаточна, чтобы обеспечить нормальное функционирование экономики.</p> <p>Параметры создания новых рабочих мест и безработицы по территориям сбалансированы.</p> <p>Стабильный рост численности занятых в экономике.</p> <p>Значительная роль частного бизнеса и надомного труда в обеспечении занятости населения.</p> <p>Высокий уровень образованности трудовых ресурсов.</p> <p>Тенденции улучшения отраслевой структуры занятости населения.</p>	<p>Опережающие темпы роста трудовых ресурсов.</p> <p>Рост численности незанятого населения, нуждающегося в трудоустройстве.</p> <p>Высокий уровень занятости в отраслях с низким уровнем производительности труда.</p> <p>Слабое использование потенциала трудоемких отраслей.</p> <p>Качественный дисбаланс на рынке труда, несоответствие количественной структуры профессий и уровня квалификации безработных соответствующей структуре свободных рабочих мест.</p> <p>Снижение или утрата квалификации вследствие межсекторальных переливов рабочей силы.</p>
Возможности	Угрозы
<p>Повышение устойчивости существующих рабочих мест в результате интенсификации развития трудоемких производств.</p> <p>Принятие целевых программ по развитию отдельных сфер, способствующих созданию дополнительных рабочих мест.</p> <p>Стимулирование эффективной занятости в наукоемких высокотехнологичных отраслях.</p> <p>Повышение занятости за счет развития надомных форм труда.</p>	<p>Обострение ситуации на рынке труда в результате роста трудовых ресурсов.</p> <p>Рост скрытой безработицы и нерегистрированной занятости.</p> <p>Снижение потенциала генерирования рабочих мест отдельных сфер под воздействием объективных факторов.</p> <p>Усугубление дисбаланса спроса и предложения рабочей силы на рынке труда.</p> <p>Неудовлетворенность молодежи заработной платой и содержанием труда.</p> <p>Рост безработицы в сельской местности.</p> <p>Расширение масштабов внешней трудовой миграции.</p>

информационная – обеспечение информацией о состоянии рынка труда и рынка образовательных услуг; обеспечение гласности показателей, отражающих потребность в специальностях на рынке труда, рейтингов профессиональных учебных заведений по востребованности именно их выпускников на рынке труда, которые подтверждают уровень подготовки специалистов данного заведения;

посредническая – установление взаимосвязи между работодателями, представителями системы образования и органов власти, наемными работниками для удовлетворения взаимных интересов;

стимулирующая – стимулирование системы образования к повышению качества предоставляемых услуг; стимулирование наемных работников к повышению качества рабочей силы и конкурентоспо-

собности на рынке труда; стимулирование участия работодателей в деятельности системы профессионального образования.

Принципы взаимодействия исследуемых рынков представлены на рис. 1 [5–6].

Эффективное взаимодействие рынков труда и образовательных услуг должно базироваться на применении комплекса нормативно-правовых, административных, организационно-экономических, институциональных и информационных методов.

С учетом отечественного и зарубежного опыта результативного взаимодействия рынков труда и рынков образовательных услуг целесообразно применять такие формы, как:

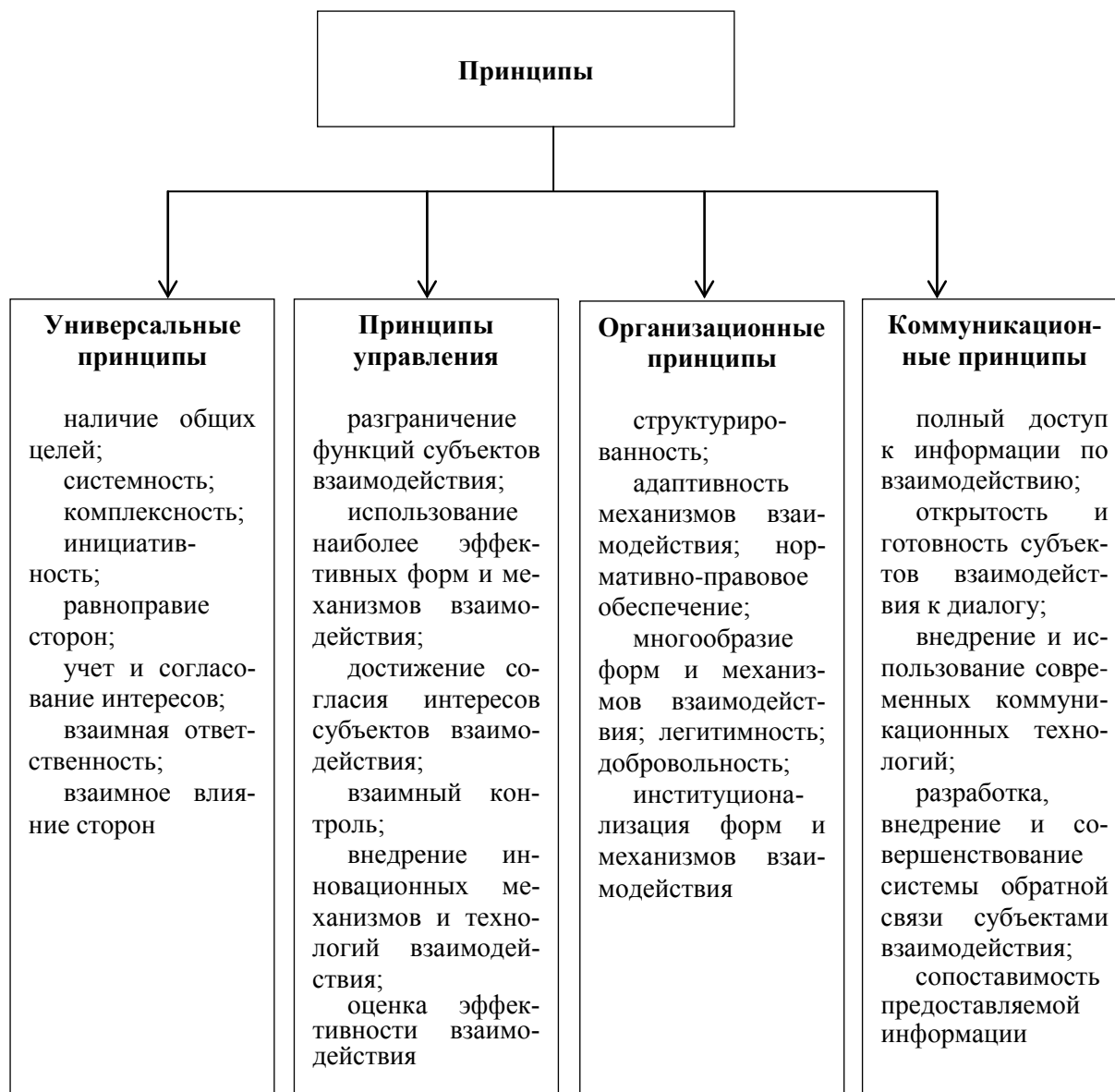

Рис. 1. Принципы взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг

постоянный мониторинг специальной вузовской структурой рынка труда;
целевой заказ на подготовку специалистов;
развитие партнерских связей между работодателями и образовательными учреждениями (совместное проведение конференций, научных семинаров, стажировки, проведение практик на пред-

приятиях, помощь в трудоустройстве и т.д.);

программы совместной подготовки специалистов вузами и компаниями;

создание производственно-технологических комплексов (инновационные центры, технопарки и др.);

участие профессионалов отрасли в управлении государственными вузами;

непосредственное участие работодателей в процессах отбора выпускников, разработки квалификационных характеристик специалистов, учебных планов и учебных программ;

привлечение работодателей к учебному процессу (проведение мастер-классов, чтение лекций, разработка кейс-технологий высококвалифицированными специалистами);

формирование банка данных о выпускниках учебных заведений;

участие бизнеса в финансировании учебного заведения (расходы на выделение грантов, оплата стажировок и повышение квалификации преподавательского состава).

Таким образом, эффективность функционирования рынка труда определяется степенью его увязки с механизмом рынка профессионального образования. Поскольку процесс взаимодействия механизмов рынков труда и образовательных услуг находится под воздействием общемировых тенденций и особенностей развития, а также современного состояния национальной экономики, то при разработке механизма взаимодействия данных рынков необходимо учитывать особенности территории, на которой он функционирует.

Эффективность функционирования механизма взаимодействия исследуемых рынков должна быть обеспечена государственными целенаправленными мерами на уровне макроэкономического регулирования и подкреплена согласованностью действий учебных заведений, органов власти и руководителями организаций и предприятий. Особо следует подчеркнуть, что взаимодействие данных рынков должно быть взаимовыгодным и ориентироваться на долгосрочную перспективу.

Список использованной литературы

1. Гончарова Л.И. Формирование рынка образовательных услуг: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. экон. наук: спец. 08.00.01 «Экономическая теория» / Л.И. Гончарова; Поволжская акад. гос. службы. – Саратов, 1997. – 20 с.

2. Филиппова Д.Г. Взаимодействие рынка труда и рынка образовательных услуг в трансформируемой экономике России: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. экон. наук: спец. 08.00.01 «Экономическая теория» / Д.Г. Филиппова; ВГУ. – Воронеж, 2003. – 22 с.

3. Стуров И.Б. Взаимодействие рынка труда и рынка образовательных услуг в транзитивной экономике: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. экон. наук: спец. 08.00.01 «Экономическая теория» / И.Б. Стуров; Сев.-Кавк. акад. гос. службы. – Ростов н/Д., 2003. – 23 с.

4. Андросова И.В. Специфика образовательных услуг в системе общественных отношений / И.В. Андросова // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 458–461.

5. Бухтаяров А.А. Формирование механизма взаимодействия рынков труда и образовательных услуг / А.А. Бухтаяров, К.В. Белявичус, Г.Г. Вукович // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 7. – С. 112–113.

6. Деева Н.Н. Проблемы взаимодействия образовательных учреждений и работодателей на рынке труда: социологический анализ / Н.Н. Деева // Материалы Всероссийского социологического конгресса. – Уфа, 2012. – С. 134–140.

Статья поступила в редакцию 17.01.18

Ю.Л. СТЕПАНОВА, канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и управления
персоналом,
e-mail: batcukova@mail.ru

ГОУ ВПО «Луганский национальный
университет им. Тараса Шевченко»,
г. Луганск, ЛНР

ЭТАПЫ ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ АДАПТАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ К ВЛИЯНИЮ СУБЪЕКТОВ РЫНКА

Раскрыта сущность оценивания результативности адаптации предприятия к влиянию субъектов рынка; определено место оценивания результативности адаптации к влиянию субъектов рынка в обеспечении экономической безопасности предприятия с позиций функционального и процессного подхода к адаптации; описаны правила проведения оценивания результативности адаптации к влиянию субъектов рынка; выделены этапы оценивания результативности адаптации предприятия к влиянию субъектов рынка

Ключевые слова: адаптация, результат адаптации, результативность адаптации, промышленное предприятие, субъекты рынка, оценивание результативности адаптации.

Stepanova Y.L. The stages of assessing the effectiveness of the industrial enterprise's adaptation to the influence of market entities.

The article reveals the essence of the assessment of the effectiveness of the enterprise's adaptation to the influence of market entities; determines the place of assessing the effectiveness of adaptation to the influence of market entities in ensuring the eco-

nomical security of the enterprise from the standpoint of a functional and process approach to adaptation; describes the rules for assessing the effectiveness of adaptation to the impact of market entities; singles out the stages of assessing the effectiveness of the enterprise's adaptation to the influence of market entities.

Keywords: adaptation, result of adaptation, adaptation effectiveness, industrial enterprise, market entities, assessment of adaptation effectiveness.

Главной угрозой экономической безопасности отечественных промышленных предприятий является изменение к худшему их рыночной позиции. Источником этой угрозы является поведение основных субъектов рынка – потребителей, поставщиков и конкурентов. При таких обстоятельствах важен вопрос поиска способов обеспечения экономической безопасности промышленного предприятия. Адаптация деятельности промышленного предприятия способна обеспечить его экономическую безопасность в том случае, если она будет результативной. Однако возникает вопрос, каким образом оценить результативна

© Ю.Л. Степанова, 2018

Этапы оценивания результативности адаптации промышленного предприятия к влиянию субъектов рынка

или нет адаптация, какие этапы оценивания результативности адаптации промышленного предприятия к влиянию субъектов рынка должны быть пройдены. Данная проблематика обусловила актуальность и научно-практическую значимость исследований в данном направлении.

В современной экономической науке исследования относительно результата адаптации представлены фрагментарно, а проблемы результативности адаптации, ее оценивания в контексте обеспечения экономической безопасности предприятия до сих пор не рассматривались. Исследованием проблем адаптации предприятий к изменениям внешней среды занимались такие ученые, как И.В. Вякина [1], С.М. Ковалёв [2], В.Н. Самочкин [3], А.В. Козаченко [4], В.М. Ячменёва [5], В.А. Верба [6] и др.

Целью статьи является определение этапов оценивания результативности адаптации промышленного предприятия к влиянию субъектов рынка.

Под оцениванием понимают сравнения значения показателя данного объекта с принятым эталоном, образцом или нормативом [1]. По нашему мнению, основной целью адаптации является достижение минимума несоответствия между интересами предприятия и условиями рынка, которые формируются поведением основных субъектов рынка, что и является эталонным результатом адаптации. В таком случае оценивание результативности адаптации – это процесс сравнения полученных результатов адаптации с эталонными, то есть с теми, которые характеризуют минимум несоответствия между предприятием и условиями рынка в определенный момент времени.

Оценивание дает фактические данные о результативности адаптации на предприятии, которые характеризует значимость проведенной адаптации для обеспечения экономической безопасности. Если состояние результативности адаптации неудовлетворительное – это

даст основание руководству принять соответствующее управленческое решение по коррекции адаптационных действий для повышения результативности адаптации и обеспечения экономической безопасности предприятия. Рассмотрение результативности в разрезе системы показателей позволит выяснить, какие факторы больше всего повлияли на уменьшение результативности, за счет чего были получены высокие значения результативности, а это поможет руководству поддерживать высокие показатели результативности адаптации в дальнейшем. Удовлетворительное значение показателя результативности адаптации станет подтверждением того, что адаптация проводится успешно и выполняет свою функцию как способ обеспечения экономической безопасности предприятия.

В данной работе адаптация рассматривается как процесс, но для определения роли оценки результативности адаптации в обеспечении экономической безопасности предприятия следует рассмотреть адаптацию и с позиций функционального подхода. По своей сути функция и бизнес-процесс – это разные варианты объединения работ, реализуемых в компании. Более того, эти понятия являются относительными. Функция является частью процесса, а процесс состоит из функций, при этом процесс является функцией для более глобального бизнес-процесса, в который он входит [2]. По нашему мнению, с позиций функционального подхода оценка результативности адаптации выполняет функции контроля обеспечения экономической безопасности предприятия способом адаптации предприятия к воздействию основных субъектов рынка. При этом основными задачами контроля являются: корректировка процесса адаптации, проверка хода осуществления адаптационного процесса в соответствии с планом; блокировка выявляемых отклонений, приведение экономической безопасности предприятия к целевому состоянию с помощью специальных инструментов-

регуляторов; создание условий для достижения установленных целевых показателей, соблюдение временных и ресурсных ограничений адаптационного процесса.

Оценка результативности адаптации, как один из этапов контроля обеспечения экономической безопасности предприятия, позволяет руководству убедиться в том, обеспечивает ли экономическую безопасность процесс адаптации, который проводится на предприятии. С помощью оценки результативности адаптации можно выявить негативные тенденции в прохождении процесса адаптации, что даст возможность их обезвредить, предупредить проблемы с обеспечением экономической безопасности предприятия из-за неудачной адаптации. Благодаря контролю полученных результатов адаптации устанавливаются обратные связи, через которые орган управления получает информацию о ходе выполнения его решений по адаптации. Если дела идут хорошо, тогда контроль адаптации позволяет поддерживать текущую деятельность предприятия, если результаты хуже ожидаемых – контроль помогает внести необходимые коррективы. Оценка результативности адаптации предоставляет информацию о фактическом состоянии выполнения основной цели адаптации – установление минимума несоответствия между внешней средой и предприятием и является основной информационной базой для проведения корректирующих мероприятий. Место оценивания результативности адаптации к влиянию субъектов рынка в обеспечении экономической безопасности предприятия с позиций функционального подхода представлено на рис. 1.

На первом этапе цикла контроля адаптации предприятия к изменениям внешней среды менеджеры высшего звена, специалисты по прогнозированию устанавливают желаемые и потенциально возможные значения показателей деятельности предприятия, которые описы-

вают результат адаптации к условиям рынка.

На втором этапе цикла контроля адаптации определяются фактические результаты адаптации, которые могут описываться как количественными, так и качественными показателями.

На третьем этапе фактические результаты адаптации сравниваются с желаемыми результатами адаптации, то есть проводится оценка результативности адаптации к изменениям внешней среды. При этом пересматриваются желаемые показатели с учетом времени, необходимого для адаптации. Ответственные работники выясняют причины любых отклонений от эталонных результатов.

Если полученные значения результатов адаптации соответствуют установленным стандартам, тогда на четвертом этапе нет необходимости в изменениях. Однако, если по тем или иным причинам результаты адаптации не соответствуют стандартам, то на этом этапе осуществляются соответствующие корректирующие действия, которые могут заключаться во внесении изменений в деятельность организации, в адаптационные действия, в механизм проведения адаптации или в переоценку желаемых и планируемых результатов адаптации, что приведет к повышению результативности адаптации и обеспечению экономической безопасности предприятия [3].

Для более глубокого и всестороннего определения сущности оценивания результативности адаптации к влиянию субъектов рынка рассмотрим ее с позиций процессного подхода к обеспечению экономической безопасности предприятия, что проиллюстрировано на рис. 2.

Согласно рис. 2 входными данными для оценки результативности адаптации предприятия к изменениям внешней среды являются фактические результаты адаптации и желаемые результаты с учетом времени. Результаты адаптации для объективного, достоверного и обос-

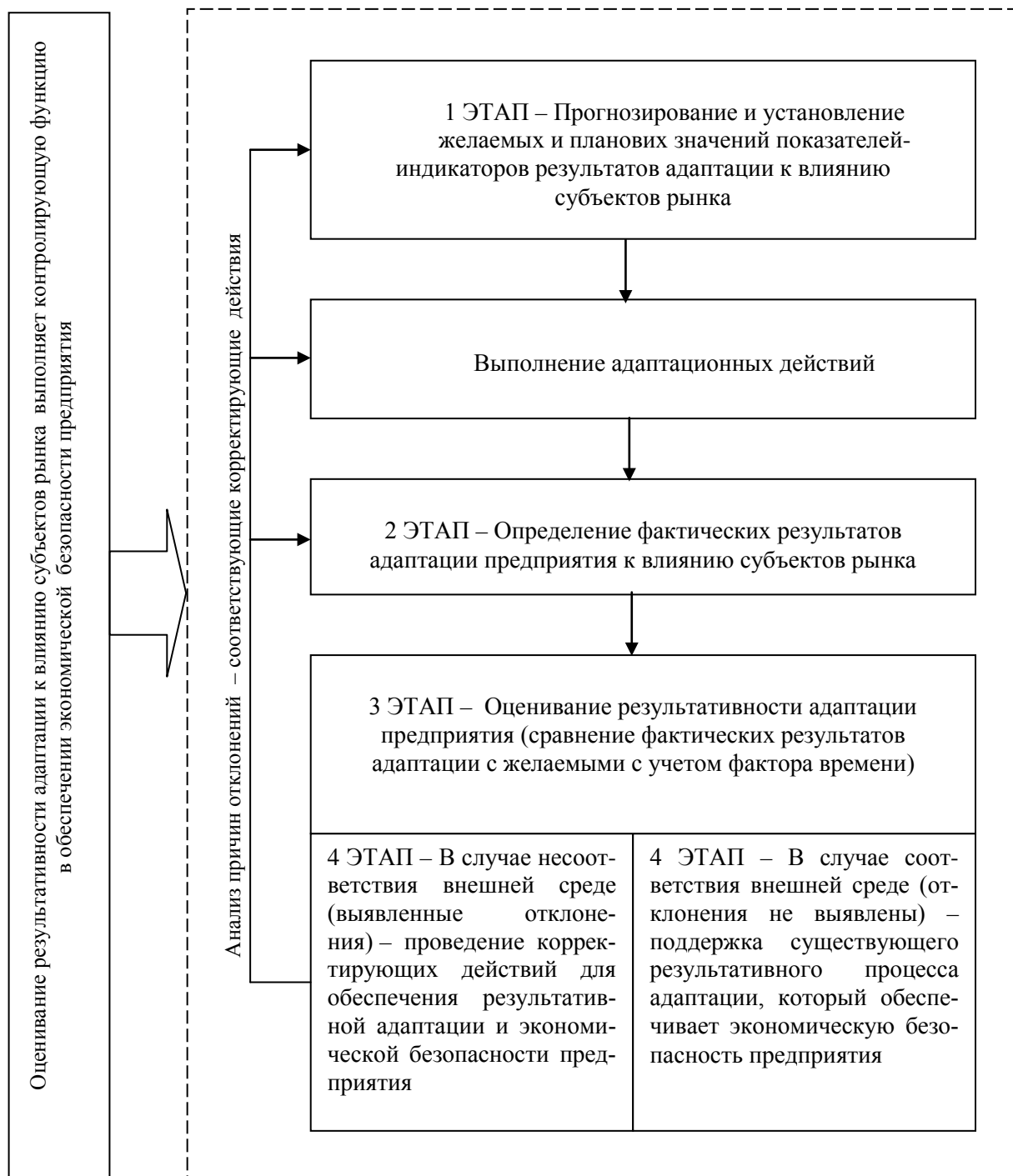

Рис. 1. Место оценивания результативности адаптации к влиянию субъектов рынка в обеспечении экономической безопасности предприятия с позиций функционального подхода к адаптации

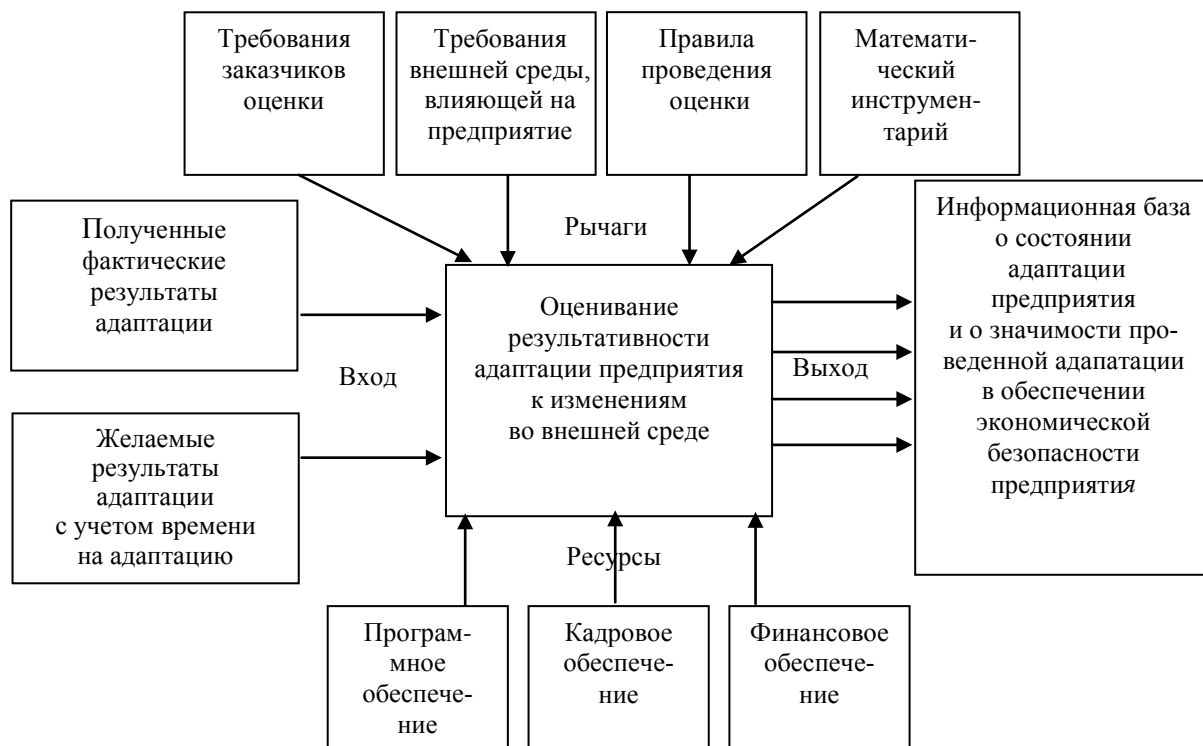

Рис. 2. Оценивание результативности адаптации к влиянию субъектов рынка с позиций процессного подхода к обеспечению экономической безопасности предприятия

ванного оценивания результативности должны быть представлены в виде параметров или их системы. Система показателей в зависимости от специфики предприятия и особенностей влияющего фактора внешней среды может быть разной, но можно выделить и общие принципы построения:

принцип сопоставимости – сопоставимость уровня параметров в пространстве и времени;

принцип лаконичности – количество параметров в системе должна быть оптимальным, без излишней нагрузки;

принцип информационной обеспеченности – источниками информации для определения значений параметров является фиксированная отчетная и плановая документация, процедура получения значений параметров должна быть прозрачной и недорогой;

принцип существенности – каждый параметр должен отражать сущность и логику разных сторон деятельности промышленных предприятий;

принцип обоснованности – каждый параметр должен быть обоснованным с точки зрения практической полезности и значимости, отражать специфику деятельности промышленных предприятий [4].

Рычагами, то есть тем, что определяет и регулирует процесс оценивания результативности адаптации к изменениям внешней среды, по нашему мнению, являются требования заказчиков оценки. Они влияют на выбор параметров, по которым будет проводиться оценка на степень важности отдельного параметра, на сроки проведения оценки. Также можно выделить следующие общие требования к оценке результативности адаптации: постоянство и оперативность, объектив-

Этапы оценивания результативности адаптации промышленного предприятия к влиянию субъектов рынка

ность, плановость, действенность, экономичность и научная обоснованность. От конкретного влияния субъектов рынка зависят показатели, которые будут отражать результаты адаптации предприятия, по которым будет проводиться оценка. Внутренняя среда влияет на особенности проведения оценивания, его глубину и динамику в соответствии с возможностями предприятия.

Можно выделить следующие правила проведения оценивания результативности адаптации к влиянию субъектов рынка:

обеспечение возможности прогнозирования желаемых результатов адаптации;

жесткие, но реально достижимые планируемые результаты адаптации;

оцениваемые показатели должны объективно отражать результаты адаптации предприятия к влиянию субъектов рынка, быть понятными и количественными;

должно учитываться время на проведение адаптационных действий, поэтому просматривать желаемые показатели нужно непосредственно перед оцениванием;

проведение оценивания должно быть оперативным, понятным, сосредоточенным на результатах;

для обеспечения успешной адаптации в динамике оценивание результативности адаптации должно быть постоянным.

От выбора математического инструментария проведения оценивания результативности адаптации к изменениям внешней среды зависит точность, объективность и правдивость оценки результативности адаптации. Необходимо выбрать инструментарий, который соответствует общим требованиям оценки результативности адаптации и способствует достижению поставленной цели; имеет возможность учитывать неопределенность внешней среды; учитывает факторы внешней и внутренней среды, влияю-

щие на адаптацию предприятия к воздействию субъектов рынка; имеет возможность использовать в расчетах количественные и качественные показатели, характеризующие результаты адаптации; использует как конечный, так и промежуточные результаты оценивания для оперативного реагирования на отклонения фактических результатов адаптации от желаемых и планируемых результатов в режиме реального времени; предоставляет возможность сквозного использования математического метода, что позволяет избежать проблем сопоставимости результатов оценивания результативности адаптации со способами поддержки или повышения результативности адаптации предприятия [5].

Ресурсами для проведения оценивания результативности адаптации к изменениям внешней среды является программное, кадровое и финансовое обеспечение [6].

Программное обеспечение должно позволять быстро, наглядно и развернуто представлять результаты оценивания, быть понятным в использовании и по интерфейсу, быть способным использовать в расчетах метод нечеткой логики. Для таких целей подойдут: MatLab, MatKad или программы, разработанные специально для оценки эффективности адаптации в пределах конкретного предприятия.

Оценивание результативности адаптации к влиянию субъектов рынка должно проводиться квалифицированными кадрами с высокими аналитическими способностями и способностью прогнозировать, которые знают особенности внешней среды, умеют распознавать его сигналы о возможном влиянии изменений на деятельность предприятия. По нашему мнению, проведение адаптации и, в частности, оценивание результативности адаптации возможно на базе отдела экономической безопасности, который обычно действует на крупных промышленных предприятиях. При этом

Рис. 3. Этапы оценивания результативности адаптации предприятия к влиянию субъектов рынка

Этапы оценивания результативности адаптации промышленного предприятия к влиянию субъектов рынка

основной задачей был бы анализ деятельности предприятия, анализ угроз, которые продуцируют субъекты рынка, сопоставление состояния деятельности предприятия и состояния субъектов рынка, аналитические выводы относительно возможного влияния конкретных субъектов рынка, предложения альтернативных адаптационных действий, оценивание результативности адаптации и предложение корректирующих действий на основании проведенной оценки.

С учетом регулирующих рычагов и существующих ресурсов на основе полученных результатов адаптации предприятия проводится оценивание результативности адаптации предприятия к изменениям во внешней среде. Проводить оценку рекомендуется по следующим этапам (рис. 3), которые отражают процесс оценивания результативности адаптации к влиянию субъектов рынка.

На выходе оценивания результативности адаптации к изменениям во внешней среде предприятие получает информационную базу для принятия управленческих решений по корректировке деятельности предприятия, адаптационных действий, переоценки желаемых и планируемых значений показателей-индикаторов результатов адаптации и обеспечения экономической безопасности предприятия.

Таким образом, под оцениванием результативности адаптации понимают процесс сравнения полученных результатов адаптации с желаемыми, т.е с теми, которые характеризуют минимум несоответствия между предприятием и условиями рынка в определенный момент времени. Использование предложенных в работе этапов оценивания результативности адаптации промышленных предприятий к влиянию субъектов рынка позволит управленцам принимать управленческие решения по корректировке процесса адаптации, деятельности пред-

приятия для обеспечения высокой результативности адаптации и экономической безопасности предприятия. Из проведенного исследования видно, что оценивание результативности адаптации играет важную роль в обеспечении экономической безопасности предприятия, выполняет контролирующие функции ее обеспечения.

Список использованной литературы

1. Вякина, И.В. Концептуальные вопросы определения экономической безопасности на микро- мезо- и макро уровнях / И.В. Вякина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 6. – С. 73–85.
2. Ковалев, С.М. Технология структуризации и описания организации шаг за шагом [Электронный ресурс] / С.М. Ковалев // Консультант директора. – 2014. – № 8. – URL: <http://www.betec.ru/index.php?id=36&sid=03>.
3. Самочкин, В.Н. Экономическая безопасность промышленных предприятий / В.Н. Самочкин, И.В. Барахов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – С. 342–352.
4. Козаченко, А.В. Управление крупным промышленным предприятием: монография / Козаченко А.В., Ляшенко А.Н., Ладыко И.Ю. – К.: Либра, 2006. – 384 с.
5. Ячменева, В.М. Идентификация устойчивости деятельности промышленных предприятий: монография / В.М. Ячменева. – Симферополь: ДОЛЯ, 2007. – 384 с.
6. Верба, В.А. Концептуальные положения оценивания управленческого консультирования [Электронный ресурс] / В.А. Верба // Эффективная экономика. – 2012. – URL: <http://www.economy.nayka.com.ua /index.php?operation=1&iid= 886>.

Статья поступила в редакцию 31.01.18

Н.В. ЗАЙЦЕВА, канд. экон. наук, доцент
кафедры моделирования экономики,
e-mail: natali-ec@list.ru

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г. Донецк, ДНР

ИНТЕГРАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Проведен анализ работ отечественных и зарубежных ученых, который позволил наиболее точно определить основные проблемы внедрения процессов информатизации в управление развитием предприятия. Доказана необходимость и актуальность применения информационно-коммуникационных технологий для эффективной организации работы предприятия. На основе системного анализа основных проблем современной экономики и работы системы управления предприятиями предложены основные этапы интеграции процессов информатизации в систему управления развитием предприятия и функциональная схема координационно-информационного центра предприятия.

Ключевые слова: информатизация, информационные технологии, предприятие, управление, развитие.

Zaitseva N.V. Integration of informatization processes to the enterprise development management system.

The article analyzes the efficiency of domestic and foreign scientists, which allowed the most accurate identification of the main problems of introducing informatization processes in the management of the enterprise development. Also, the necessity and relevance of applying the information and communication technologies for effective organization of the enter-

prise's work is proved. Based on the system analysis of the main problems of the modern economy and the functioning of the management system, the main stages of integrating the processes into the development management system and the functional diagram of the enterprise information and coordination center are proposed.

Keywords: informatization, information technologies, enterprise, management, development.

В настоящее время процессы информатизации все в большей степени охватывают практически все стороны деятельности человека. К таким сферам можно отнести: управление, экономику, науку, культуру, образование, инновационную деятельность и пр. Широкое применение информационно-коммуникационных технологий в управлении не только предприятий, но и государства в целом является в настоящее время мировой тенденцией. На современном этапе развития общества использование современных информационных технологий приобретает важнейшее значение для обеспечения конкурентоспособности национальной экономики государства, повышения уровня жизни населения, развития персонала и др. В большей степени процессы информатизации отразились на развитии управления предприятиями, бизнеса и пр.

© Н.В. Зайцева, 2018

В современных условиях информационные технологии стали неотъемлемой частью процесса функционирования предприятия, что привело к переходу от функционально-ориентированного к процессно-ориентированному подходу в управлении предприятием. Именно поэтому внедрение информатизации процессов управления становится актуальным для предприятий, стремящихся к совершенствованию деятельности. Процессы информатизации позволяют более эффективно организовывать работу предприятия за счет автоматизации операций, замедляющих процесс принятия решений.

В настоящее время уже много работ посвящено изучению информатизации управления предприятием. Однако данная тема исследована недостаточно, так как еще много ученых расходятся в определении основных понятий. Исследованием вопросов информатизации процессов управления занимались такие отечественные ученые, как Г.А. Титоренко, В.И. Дудорин, Г.Л. Макарова, А.А. Бойко, О.И. Волков, М.И. Семенов, П.В. Нестеров, В.А. Климов, Т.Е. Мамонова, В.А. Грабауров и многие др., а также ряд зарубежных ученых: М. Хаммер, Дж. Чампи, Э. Деминг, В.Я. Горфинкель, В.А. Швандар, М. Портер, В. Шеер, Т. Девенпорт и др. Однако должного рассмотрения не получили вопросы внедрения процессов информатизации в управление развитием предприятия. Вопросы разработки новых подходов к управлению развитием предприятия на основе использования современных информационных технологий требуют дальнейшей проработки.

Качественное управление предприятием определяется уровнем информационной обеспеченности управляющей системы. Результаты новейших исследований показали, что скорость передачи информации, её полнота и достоверность во

многом зависит от автоматизации основных процессов предприятия, уровня его информационно-технологической оснащённости. Стоит отметить, что управление развитием предприятия остаётся одним из основных направлений в каждой организации. Наличие должного уровня информатизации в системе управления развитием предприятия позволяет обеспечить наращивание потенциала данного предприятия, повысить его использование, а также внедрить новейшие инновации.

Целью исследования является выявление этапов интеграции процессов информатизации в систему управления развитием предприятия, обеспечивающей внедрение новейших информационно-технологических тенденций в систему его управления.

Постоянные, комплексные изменения внутренней и внешней среды предприятия обуславливают возникновение проблем различного уровня организации. Как известно, без должного развития телекоммуникационных систем решение многих проблем представляется невозможным. Таким образом, вопрос должной информатизации предприятия остаётся актуальным.

На основе анализа работ ученых, посвященных вопросам внедрения информационных технологий в процессы управления, было определено понятие информатизации.

Информатизация предприятия представляет собой направленный процесс системного внедрения информационно-коммуникационных технологий, программных средств с целью получения новых свойств предприятия. Полученные свойства позволяют наиболее эффективно построить операционную и специальную деятельность предприятия [1, 2].

В системе управления предприятием информатизация имеет решающее значение. Стоит отметить, что именно

хорошо обеспеченная информационными связями система верхнего уровня создаёт основу для дальнейшего развития предприятия, позволяет выбрать вектор её развития и в дальнейшем управлять тем самым развитием.

Качественная информатизация системы управления позволяет получить конкретные конкурентные преимущества перед другими предприятиями: наблюдать за изменениями конъюнктуры рынка и тенденций в производстве, повышать качество товаров и услуг, увеличивать количественные показатели деятельности и т.д. [2].

В рамках системы управления развитием предприятия может быть достигнут максимальный эффект от использования новейших средств информационных технологий, так как именно на уровне управления находятся лица, принимающие решения наиболее важные для предприятия. Однако достижение такого эффекта невозможно без грамотной интеграции процессов информатизации. Предложенные этапы интеграции процессов информатизации в систему управления развитием предприятия представлены на рис. 1.

Рассмотрим более подробно этапы интеграции процессов информатизации в систему управления развитием предприятия.

Интеграцию процесса информатизации необходимо начинать с изучения существующих информационных средств и технологий на предприятии, что позволяет оценить текущий уровень информатизации предприятия. В случае с информационно-технологически развитыми предприятиями достаточно лишь усложнить существующий процесс. При интеграции процесса информатизации в систему управления предприятий, которые имеют слабое информационное и технологическое поле, необходима полная ре-

организация или построение нового процесса [4].

На втором этапе осуществляется разработка специальных планов и программ внедрения новейших процессов информатизации в систему управления предприятием. На третьем этапе проводится моделирование будущего процесса информатизации управления развитием предприятия с целью проведения на четвертом этапе экспериментального внедрения изменений.

На следующем этапе происходит оптимизация предложенных изменений, и как следствие, на предпоследнем этапе внедряются новейшие положения информатизации в процесс управления развитием предприятия. Завершает внедрение координация нововведённого процесса.

Следовательно, необходимо рассматривать интеграцию процессов информатизации как совокупность взаимосвязанных бизнес-процессов с целью упрощения понимания внедрения самого процесса и дальнейшего повышения эффективности информатизации в системе управления развитием предприятия.

В условиях внедрения информационных технологий в процессы управления на предприятиях стали формироваться новые подразделения и появляться дополнительные должности, которые отвечают за работу пользователей информацией, обмен документами, а также сопровождение программного обеспечения. Следует отметить, что увеличение количества сотрудников и подразделений не всегда дает желаемый результат. Необходимо выработать эффективный подход, который позволит интегрировать в систему управления предприятием функции информационного обеспечения, что будет способствовать достижению его стратегических целей.

Для устранения таких проблем, как несогласованные действия сотрудников,

Интеграция процессов информатизации в систему управления развитием предприятия

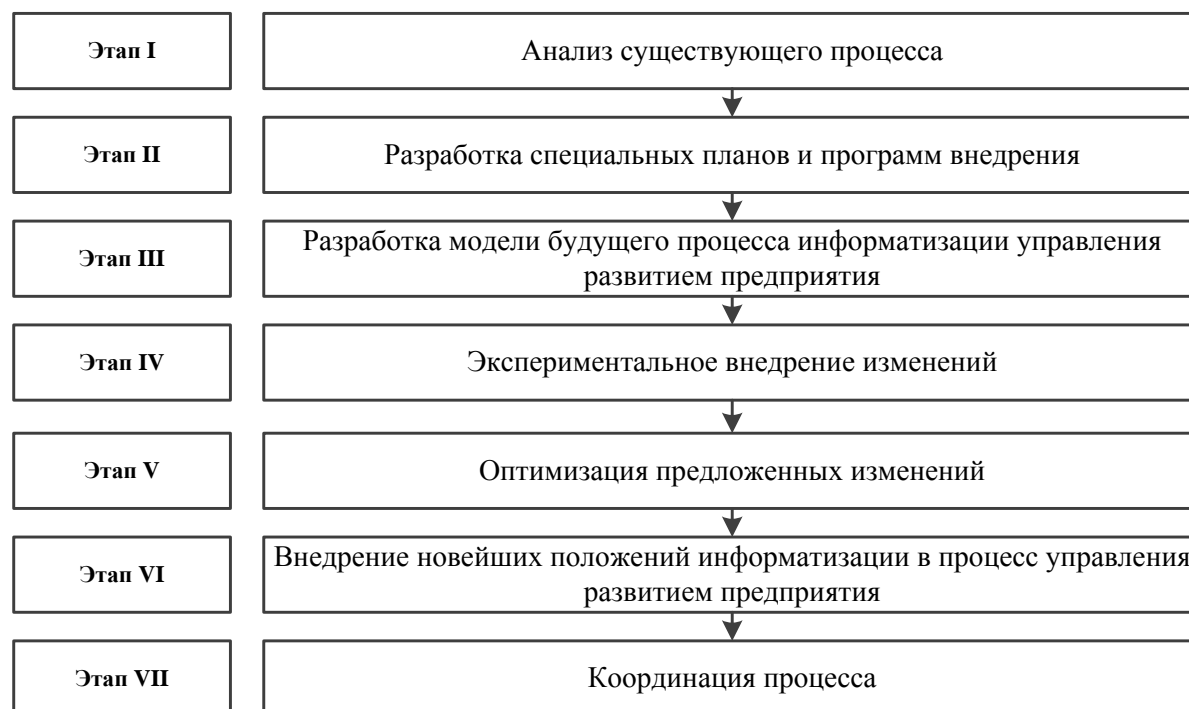

Рис. 1. Этапы интеграции процессов информатизации в систему управления развитием предприятия

наличие разных структур баз данных документов, которые используются разными работниками, отсутствие единого управления информационной областью предприятия, предлагается выделить отдельное подразделение предприятия как координационно-информационный центр. Главной задачей данного центра является контроль и регулирование потоков информации, способствование защите данных от вирусов и несанкционированного доступа и др. Данный информационный центр находится в подсистеме оперативного управления и нацелен на ускорение достижения стратегических целей предприятия.

На рис. 2 представлена функциональная схема такого координационно-информационного центра. Схема отражает взаимосвязанные элементы информационного обеспечения предприятия. Каждый такой элемент имеет свой входной

и выходной информационный поток. На схеме информационные потоки, которые свидетельствуют об имеющихся документах, показаны пунктирными линиями, а информационные потоки сообщений, образующиеся в связи с обменом информацией между пользователями, отражены сплошными линиями.

Информационные потоки, отражающие документы, образованы в результате принятия решений. Данное принятие решений основывается на постоянном анализе информации, которая поступает из подразделений предприятия.

Основные компоненты, которые характерны для координационной функции: поиск, предоставление и обмен необходимой информацией для эффективной работы предприятия; осуществление постоянного контроля и аудита отчетов о выполнении работ; установление дедлайнов выполнения работ; регистрация рас-

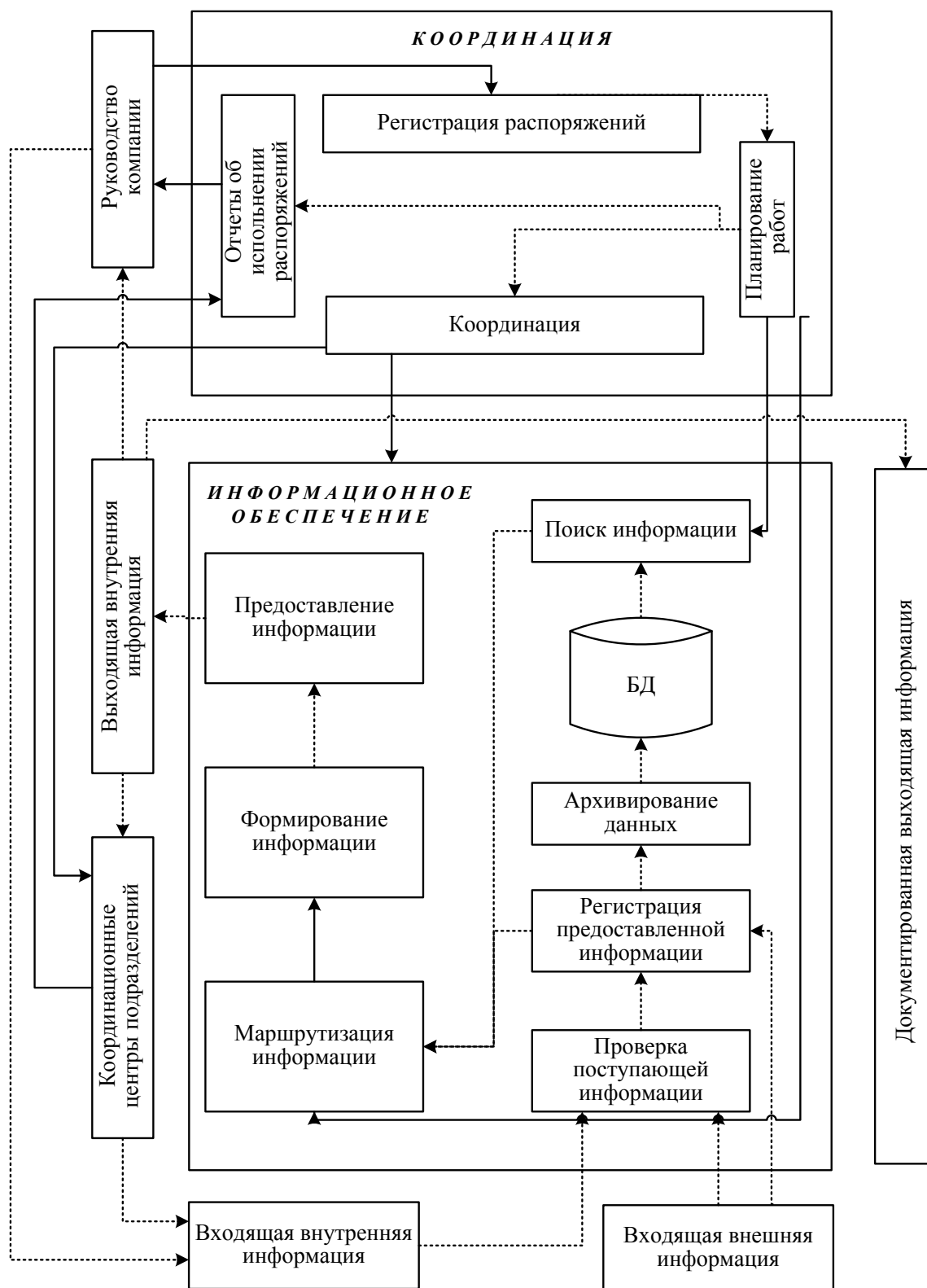

Рис 2. Функциональная схема координационно-информационного центра предприятия

поряжений; распределение распоряжений по направлениям среди работников и подразделений.

Координационная функция связана с системой информационного обеспечения, которая содержит следующие элементы: проверка информационных носителей на наличие вирусов; описание движения информации; регистрация входящих данных; формирование базы данных; предоставление необходимых данных пользователям; архивирование информации.

Метафункции координационно-информационного центра для различных предприятий (независимо от их размеров и направлений деятельности) особо не отличаются. Однако следует отметить, что распределение задач среди отделов центра приводит к значительным отличиям организационной структуры. Главными подразделениями координационно-информационного центра являются: информационной экспертизы; учета и отчетности; планирования; информационного обеспечения и др.

На более крупных предприятиях функции координации разделяют между двумя специализированными подразделениями. Данные исследования будут отражены в последующих работах.

Выводы

Таким образом, целью внедрения процесса информатизации будет трансформация существующих систем связи, которые будут движущей силой развития организации. Интеграция процессов информатизации в систему управления развитием предприятия позволяет значи-

тельно продлить жизненный цикл организации. Данный аспект управления предприятием является достаточно быстро эволюционирующим, что позволяет адаптироваться под изменения во внешней и внутренней среде. Разработанная функциональная схема координационно-информационного центра предприятия позволит оптимизировать процесс обмена данными между структурными подразделениями, а также обеспечить своевременность принятия управленческих решений, определить эффективное стратегическое направление инновационного развития.

Список использованной литературы

1. Захаров, Н.Л. Управление социальным развитием предприятия / Н.Л. Захаров, А.Л. Кузнецов – Ижевск: ИжГТУ, 2006 – С. 121–123.
2. Пугачёв, В.М. Роль информационных технологий в науке и образовании / В.М. Пугачёв, Е.Г. Газенаур // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 31–34.
3. Ригин, В.А. Информатизация в аспекте процессно-ориентированного подхода к управлению предприятием / В.А. Ригин // Управление территориальным развитием. – Москва, 2013. – С. 86–91.
4. Абдрахманова, Г.И. Тенденции развития информационных и коммуникационных технологий / Г.И. Абдрахманова, Г.Г. Ковалёва // Форсайт. – 2009. – № 4 (12). – С. 44–55.

Статья поступила в редакцию 26.01.18

О.А. КУРНОСОВА, канд. экон. наук, доцент
кафедры «Математическое моделирование»,
kurnosova.olesya@mail.ru

Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО
«Донецкий национальный технический
университет», г. Донецк, ДНР

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ УСЛУГАМИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

На основе анализа современных тенденций развития промышленного потенциала Донецкой Народной Республики определена необходимость совершенствования управления системой логистического сервиса на промышленных предприятиях. Обобщен методологический базис, основанный на современных методах управления логистическими системами и бизнес-процессами в цепях поставок, который является основой для совершенствования методологии управления логистическими услугами на промышленных предприятиях.

Ключевые слова: логистические услуги, управление цепями поставок, логистические цепочки, методология управления, методологический базис, промышленный потенциал.

Kurnosova O.A. Methodological basis of the logistics services management at industrial enterprises.

In the article, based on the analysis of the current trends in the development of the industrial potential of the Donetsk People's Republic, the need to improve the management of the logistics service system at industrial enterprises is determined. The methodological basis based on modern methods of management of logistics systems

and business processes in supply chains, which is the basis for improving the methodology of logistics services management at industrial enterprises, is generalized.

Keywords: logistics services, supply chain management, logistics chains, management methodology, methodological basis, industrial potential.

Промышленность является фундаментом экономики Донбасса. Вместе с тем становление и развитие экономической системы Донецкой Народной Республики осуществляется в крайне сложных условиях. Экономическая и транспортная блокада, продолжающиеся боевые действия, разрушение промышленной и логистической инфраструктуры, отток инвестиций и недостаток собственных финансовых и материальных ресурсов, отсутствие сырьевой базы, разрыв кооперационных связей с контрагентами, разомкнутость цепочек поставок, невозможность обеспечения сбыта продукции на внешних рынках из-за дипломатической изоляции ДНР – факторы, которые не позволяют в настоящее время эффективно восстанавливать и развивать промышленно-экономический потенциал ДНР. Очевидно, что в данных обстоятельствах необходимо системное изменение

© О.А. Курносова, 2018

методологии управления экономикой на всех уровнях, внедрение современных методов и моделей управления предприятиями. В условиях разобщенности цепей поставок и поиска новых рынков сбыта продукции особую остроту приобретают проблемы совершенствования системы логистического сервиса, механизмов управления цепями поставок и оптимизации логистических бизнес-процессов на промышленных предприятиях.

Высокая актуальность отмеченных вопросов обуславливает пристальное внимание к ним ученых и специалистов-практиков. Проблемам восстановления промышленной базы Донбасса посвящены работы В.В. Красновой [1], А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной [2], И.В. Петенко [3], В.Н. Рашупкиной [4], Л.И. Тараш [5], Л.Г. Червовой [6] и др. Методологический базис современной логистики и управления цепями поставок формируют труды А.У. Альбекова [7], Б.А. Аникина [8], Д.Дж. Бауэрсокса [9], Д.Л. Вордлоу [10], А.М. Гаджинского [11], В.В. Дыбской [12], Д.А. Иванова [13], Д.М. Ламберта [14], В.С. Лукинского, Н.Г. Плетневой [15], Л.Б. Миротина [16] и др. Вопросам совершенствования систем логистического сервиса в различных видах экономической деятельности посвящены работы Е.Р. Абрамовой [17], В.М. Аристова [18], А.В. Бубелы [19], О.Е. Васильевой [20], Н.В. Гайдабрус [21], А.В. Ивановой [22], И.А. Кожемякиной [23], Е.В. Крикавского [24], Т.Н. Одинцовой [25], С.М. Хаировой [26], Н.И. Чухрай [27] и др.

Вместе с тем несмотря на значительное количество научных работ и достаточно широкую теоретико-методологическую базу современной концепции интегрированной логистики, в настоящее время вопросы управления логистиче-

скими услугами изучены фрагментарно, имеются значительные пробелы в теоретическом и практическом аспектах управления системой логистического сервиса на промышленных предприятиях Донбасса.

Цель статьи – обобщение теоретико-методологического аппарата управления логистическими услугами на промышленных предприятиях Донбасса для разработки комплексной методологии управления ими.

В 2017 г. в Донецкой Народной Республике достигнут прирост промышленной продукции практически по всем видам экономической деятельности: рост объема реализованной промышленной продукции за 11 месяцев 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. составил 0,4% [28]. Несмотря на продолжающиеся боевые действия, экономическую блокаду со стороны Украины, повлекшую переход промышленных предприятий, работавших под юрисдикцией Украины, под внешнее управление, в 2017 г. осуществился переход от процесса восстановления экономики ДНР к режиму устойчивого развития и наращивания производственных мощностей [29].

В современных условиях развитие промышленности и экономики ДНР тесно связано с успехами в государственном строительстве, принятием важнейших законов и нормативных актов в сфере восстановления и развития промышленного потенциала ДНР. В 2016 г. Министерством промышленности и торговли и Министерством экономического развития ДНР был опубликован каталог промышленных и торговых предприятий, которые определяют промышленно-экономический потенциал Республики. Его формируют 173 предприятия различных видов экономической деятельности (табл. 1).

*Распределение промышленных предприятий ДНР в 2016 г.
по видам экономической деятельности, единиц*

Вид деятельности	Количество предприятий
Металлургия	21
Машиностроение	38
Химическая промышленность	25
Фармацевтическая промышленность	5
Промышленность строительных материалов	20
Производство бумаги и картона	3
Легкая промышленность	17
Пищевая промышленность	44

Источник: [30]

Данные табл. 1 иллюстрируют, что основу промышленного потенциала ДНР составляют предприятия машиностроения, металлургии и промышленности строительных материалов. Переход под внешнее управление таких предприятий, как шахта им. Засядько, шахта «Комсомолец Донбасса» и «Енакиевский металлургический завод» обеспечил стержневую для экономики Донбасса логистическую цепочку «уголь – кокс – металл».

При этом важнейшими характеристиками развития экономической системы ДНР является сложность протекающих социально-экономических процессов, нестабильность внешней среды хозяйствования, высокая неопределенность условий предпринимательской деятельности. По различным оценкам, за время военного конфликта в Донбассе разрушены: 51 промышленное предприятие (только 19 из них восстановлены), 396 единиц объектов промышленной инфраструктуры (344 единицы восстановлено), 48 единиц дорожно-транспортной инфраструктуры (32 единицы восстановлено) [31].

Разрыв кооперационных связей, транспортная и экономическая блокада со стороны Украины привели к тому, что

практически единственной внешнеторговой сферой для ДНР остался рынок Российской Федерации. Однако для совершенствования внешнеторговых отношений с РФ необходимо решить ряд ключевых проблем. В первую очередь необходимо разработать механизмы и обеспечить правовые нормы торговых операций российских предприятий с компаниями, находящимися на территории непризнанных юрисдикций. Ключевой проблемой остается недобросовестность посредников и спекулятивные тарифы на логистическое обслуживание грузов в отношениях «ДНР – РФ». Вследствие действующей системы санкций российские компании не могут напрямую поставлять сырье и материалы и закупать готовую продукцию у предприятий ДНР, это влечет расширение сети посредников, стремящихся заработать на политической изоляции Донбасса. Большинство поставок осуществляется через коррупционные схемы, что создает зону непрозрачности, снижая инвестиционную привлекательность и значительно увеличивая себестоимость в промышленности ДНР. Российские контрагенты вносят в цену продукции большой процент собственной прибыли. Учитывая, что экономика Донбасса ха-

рактируется высокой долей ресурсо- и энергоемкости, а производство базируется на старых индустриальных технологиях, повышение доли затрат на логистические услуги в себестоимости готовой продукции лишает отечественных производителей возможности конкурировать на внешних рынках.

Следовательно, в данных обстоятельствах для повышения эффективности деятельности отечественных предприятий необходимо внедрение современного инструментария управления логистическим обслуживанием продукции на всех этапах ее жизненного цикла, что позволяет оптимизировать структуру затрат, рационально использовать производственный потенциал, оптимизировать функциональный логистический цикл, повысить гибкость производственно-экономической системы, быстро адаптироваться к изменениям во внешней среде и улучшить экономические результаты деятельности.

В работе [12] ведущие российские специалисты в области логистики и управления цепями поставок (Supply Chain Management – SCM) отмечают, что современная методология логистики имеет значительные пробелы, объясняемые междисциплинарным и интегративным характером современной концепции интегрированной логистики: «...современная логистика и SCM основаны на методическом фундаменте обширного комплекса знаний и навыков в различных

областях, таких, как макро-, микроэкономика, общий, стратегический, финансовый, производственный/операционный, инвестиционный, инновационный менеджмент, управление проектами, управление рисками, маркетинг, управление продажами, финансовый, управленческий и бухгалтерский учет, информационные системы и технологии, а также системный анализ, общая теория управления, экономическая кибернетика, методы исследования операций, экономико-математические и оптимизационные методы и модели» [12, с. 71].

В процессе создания нового продукта вместе с потреблением товаров всегда происходит и потребление услуг, которые являются элементом себестоимости и по экономическому содержанию относятся к логистическим. Логистическое обслуживание нацелено на удовлетворение потребностей конечного потребителя, и его процесс сопряжен с созданием добавленной стоимости на всех этапах цепи поставок в процессе производства и реализации продукции. Управление логистическими услугами должно базироваться на собственной теоретико-методологической основе, которую формируют современные подходы, методы, модели и инструменты управления (рис. 1).

Методологический базис управления логистическими услугами можно отобразить в виде следующего набора:

$$\text{УЛУ} = \{\text{СМ, ОП, ПМ, ЛМ, СП, СинП, ПП, УЦП}\}, \quad (1)$$

где УЛУ – управление логистическими услугами;

СМ – стратегический менеджмент;

ОП – операционный менеджмент;

ПМ – производственный менеджмент;

ЛМ – логистический менеджмент;

СП – системный подход;

СинП – синергетический подход;

ПП – процессный подход;

УЦП – управление цепями поставок.

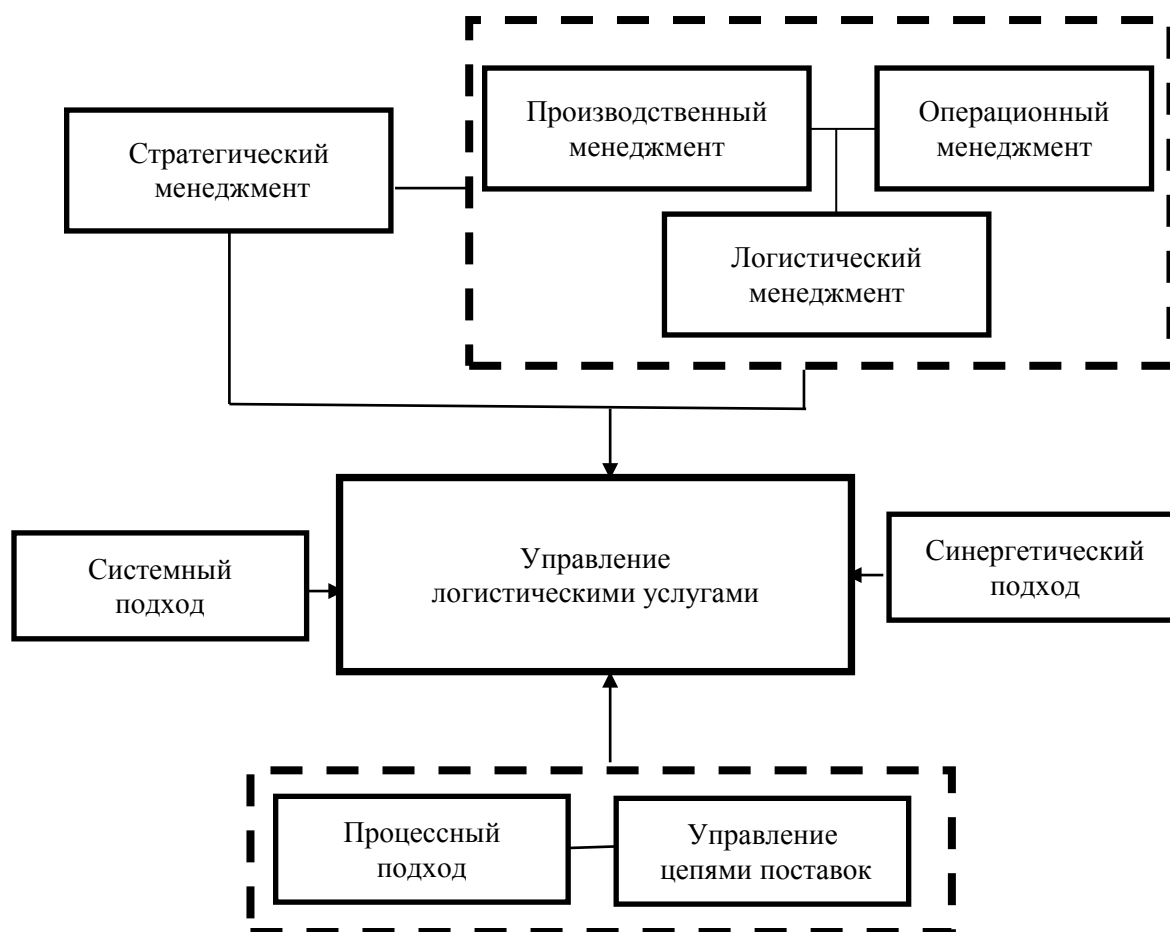

Рис. 1. Методологический базис управления логистическими услугами

Разработано автором

Согласно авторской концепции управление логистическими услугами опирается на теоретические положения современных подходов к управлению – системного, синергетического и процессного, а инструментарий стратегического, операционного, производственного, логистического менеджмента и SCM формирует теоретико-методологическую базу управления бизнес-процессами в системе логистического сервиса предприятий.

На рис. 1 выделено несколько блоков. Первый блок формируют операционный, производственный и логистиче-

ский менеджмент. Все три концепции имеют общий предмет исследования, а логистический менеджмент объединяет в себе инструментарий операционного и производственного менеджмента, значительно расширяя его границы. Следует заметить, что большинство современных авторов отождествляют производственный и операционный менеджмент, поскольку их основой является управление производственными системами, а термины «операции» и «производство» взаимозаменяемы. Вместе с тем это не совсем верно, т.к. производство связано с выпуском продукции, а категория «опера-

ции» шире, поскольку включает не только производство продукции, а и сопутствующие производству услуги. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно разграничивать операционный и производственный менеджмент, придерживаясь позиции в работе [32]. Логистический менеджмент способствует рационализации производственных систем, позволяя эффективно распределять ресурсы в процессе производства и удовлетворения интересов производителя и потребителя. Взаимосвязь логистического, операционного и производственного менеджмента проявляется в вопросах учета и нормирования затрат на сервис. Задачей управления логистическими услугами при этом является оптимизация затрат в процессе обеспечения производства и дистрибуции.

Стратегический менеджмент формирует систему знаний в процессе разработки стратегии логистического сервиса, акцентируя внимание на долгосрочных целях развития предприятий и разработке методов управленческого воздействия для достижения их устойчивых конкурентных преимуществ.

Системный и синергетический подходы образуют теоретическую базу управления системой логистического сервиса как сложной целостной динамической системой. Логистические услуги являются результатом функционирования логистической системы. Системный подход предполагает учет всех аспектов управления логистической системой в их взаимосвязи и целостности, выделение существенных связей между элементами и определение характера этих связей. Управление нацелено на достижение глобальной цели развития предприятий и направлено на установление основных системообразующих факторов, воздействующих на процессы внутри предприятий и их взаимоотношения с контрагентами. Синергетический подход представляет развитие системного подхода в направлении управления сложными откры-

тыми нелинейными системами. Базируясь на его теоретической базе, синергетический подход предпринимает попытку переосмысления процессов в производственно-экономической системе (ПЭС) как линейных и рассмотрения возможности их изучения с позиций теории бифуркации и катастроф как нелинейных динамических процессов [13, с. 124]. Совершенствование управления системой логистического сервиса обеспечивает повышение самоорганизации в ПЭС, что предполагает выход на новый уровень развития и снижение энтропии в процессе принятия решений, адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды путем преобразования структуры и сохранения устойчивости развития предприятий и/или цепей поставок.

В отдельный блок выделены процессный подход и управление цепями поставок. Внедрение в практику менеджмента процессного подхода меняет и методологию управления логистическими услугами как взаимосвязанную цепью бизнес-процессов, которые относятся к классу основных (обеспечение производства) и вспомогательных (обслуживание). Традиционные функции логистики – транспортировка, грузоперевозки, управление запасами, закупками и заказами, складирование – интегрировались в систему логистического сервиса на промышленных предприятиях на базе общей информационной платформы, образовав стратегическую инновационную систему, управление которой происходит в рамках концепции управления цепью поставок (SCM – Supply Chain Management). Процессная декомпозиция логистической системы или цепи поставок неразрывно связана с понятием логистического бизнес-процесса как взаимосвязанной совокупности операций и функций, переводящих ресурсы компании в результат, задается логистической стратегией предприятия. При этом целью управления системой логистического сервиса является приведение ключевых

логистических бизнес-процессов в соответствии с логистической стратегией, перспективной структуры логистической системы, организационной структуры управления компанией. При построении эффективной логистической системы ее ключевые бизнес-процессы должны быть интегрированы в сквозном управлении материальными и информационными потоками в цепи поставок.

Следует заметить, что сформированный теоретико-методологический базис имеет в своем арсенале мощную систему инструментов, которые можно отобразить как $X_{инструменты} \subset X$, где X – прямое произведение множеств инструментов современных концепций и подходов управления, $i = \overline{1, n}$: $X = X_1 \times X_2 \times X_3 \times \dots \times X_n$. Управление логистическими услугами базируется на синтезе данных инструментов. Каждый инструмент $x_i \in X_i$, в свою очередь, также может быть множеством, позволяющим описать систему и иерархию современных методов и моделей управления, используемых для разработки методологии управления логистическими услугами на промышленных предприятиях.

Таким образом, восстановление и развитие промышленного потенциала Донецкой Народной Республики выдвигает требования изменений в системе логистического сервиса в цепи поставок. Поиск перспективных рынков сбыта продукции, произведенной в ДНР, установление связей с новыми контрагентами требует совершенствования механизмов управления логистическим обслуживанием грузов и работы с посредниками на рынке РФ, правовое обеспечение внешнеторговых операций. Решение этих задач непосредственно связано с разработкой современной методологии управления логистическими услугами, что предполагает:

совершенствование понятийного аппарата: определение современной

трактовки экономической сущности категории «логистическая услуга»;

расширение общепризнанной классификации логистических услуг и правовое ее закрепление;

совершенствование Классификации видов экономической деятельности и включение дополнительного раздела – «Логистика и логистический сервис»;

совершенствование классификатора профессий и дополнение его современными профессиями – менеджер-логист, специалист (консультант) по управлению цепями поставок, специалист (консультант) по оптимизации логистических бизнес-процессов и др.;

совершенствование образовательных стандартов ДНР и открытие новых направлений подготовки в сфере интегрированной логистики и управления цепями поставок;

лицензирование логистики как отдельного вида экономической деятельности;

разработку и принятие Закона «О логистической деятельности», закрепление прав и обязанностей контрагентов в цепях поставок;

правовое закрепление прав и обязанностей сторон в процессе передачи непрофильных логистических бизнес-процессов на аутсорсинг;

разработку современных методических подходов к управлению качеством, жизненным циклом и эффективностью логистических услуг;

разработку методов нормирования персонала логистических подразделений и сервисных служб промышленных предприятий;

усовершенствование действующих стандартов учета и отчетности: идентификация затрат на логистический сервис, их оценка и дополнение форм отчетности соответствующими строками, разработка методических рекомендаций по учету затрат на логистический сервис на предприятиях.

Список используемой литературы

1. Краснова, В.В. Управление экономической безопасностью предприятия в условиях нестабильного развития / В.В. Краснова, Я.С. Давлианидзе // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право, 2017. – № 2. – С. 52–58.
2. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения / А.В. Половян, Р.Н. Лепа, Н.В. Шемякина и др. – Донецк: ГУ «Институт экономических исследований», 2017. – 84 с.
3. Петенко, И.В. Проблемы рентабельности угольной продукции / И.В. Петенко, С.С. Майдукова // Уголь Украины. – 2014. – № 10. – С. 18–27.
4. Ращупкина, В.Н. Методология управления бизнес-процессами технологических подсистем / В.Н. Ращупкина, Л.В. Козлова // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Економіка і менеджмент, 2016. – Вип. 16. – С. 62–66.
5. Тараш, Л.И. Магистральные направления стратегического управления в повышении конкурентоспособности предприятий / Л.И. Тараш // Вестник Института экономических исследований, 2016. – № 2. – С. 4–12.
6. Червова, Л.Г. Конкурентоспособность как фактор развития экономики республики / Л.Г. Червова // Вестник Института экономических исследований. – 2016. – № 1. – С. 5–8.
7. Альбеков, А.У. Современные логистические технологии и стратегии (торговый комплекс): монография / А.У. Альбеков; М-во образования и науки Российской Федерации, Ростовский гос. экономический ун-т (РИНХ), Южно-Российская ассоц. логистики. – Ростов-на-Дону: РГЭУ(РИНХ), 2013. – 388 с.
8. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Основные и обеспечивающие функциональные подсистемы логистики: учебник / под ред. Б.А. Аникина и Т.А. Родкиной. – Москва: Проспект, 2014. – 608 с.
9. Бауэрсокс, Д.Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок: пер. с англ./ Д. Дж. Бауэрсокс, Дж. Д. Клосс. – 2-е изд.; – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2010. – 640 с.
10. Современная логистика: пер. с англ. / Д.С. Джонсон, Д.Ф. Вуд, Д.Л. Вордлоу, П.Р. Мэрфи; 7-е изд. – М., СПб., Киев: Вильямс, 2004. – 624 с.
11. Логистика. Интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок / В.В. Дыбская, Е.И. Зайцев, В.И. Сергеев, А.Н. Стерлигова; под ред. В.И. Сергеева. – М.: Эксмо, 2013. – 944 с.
12. Иванов, Д.А. Логистика. Стратегическая кооперация / Д.А. Иванов. – М.: Вершина, 2006. – 176 с.
13. Сток, Дж. Р. Стратегическое управление логистикой: пер. с англ. / Дж.Р. Сток, Д.М. Ламберт; 4-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 797 с.
14. Гаджинский, А.М. Логистика: учебник / А.М. Гаджинский. – 20-е изд. – М.: Дашков и Ко, 2012. – 481 с.
15. Проблемы формирования прикладной теории логистики и управления цепями поставок: монография / под общ. ред. В.С. Лукинского, Н.Г. Плетневой. – СПб.: СПбГИЭУ, 2011. – 284 с.
16. Инженерная логистика: логистически-ориентированное управление жизненным циклом продукции: учебник для вузов / Л.Б. Миротин, И.Н. Омельченко, А.А. Колобов и др.; под ред. Л.Б. Миротина и И.Н. Омельченко. – М.: Горячая линия – Телеком, 2013. – 644 с.
17. Аристов, В.М. Формирование моделей системы оценки качества логистических услуг в цепях поставок / В.М. Аристов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2012. – Т. 6. – № 4. – С. 48–58.
18. Абрамова, Е.Р. Концепция управления логистическим сервисом в

цепях поставок: монография / Е.Р. Абрамова. – URL: <https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/prlogkaf/Documents.pdf>.

19. Мельниченко, О.И. Моделирование влияния задач логистического сервиса на конечный результат функционирования логистических систем / О.И. Мельниченко, А.В. Бубела // Управление проектами, системный анализ и логистика. Техническая серия. – 2011. – Вып. 8. – С. 144–146.

20. Васильева, О.Е. Эффективность сервисного обслуживания продукции / О.В. Васильева. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 175 с.

21. Гайдабрус Н.В. Основные аспекты аудита логистического сервиса / Н.В. Гайдабрус // Маркетинг и менеджмент инноваций. – 2015. – № 2. – С. 234–242.

22. Иванова, А.В. Стратегические основы управления логистическим сервисом на предприятиях оптовой торговли / А.В. Иванова // Инновационные технологии в логистике и управлении цепями поставок: сб. науч. ст.; под общ. ред. В.И. Сергеева. – М.: Эс-Си-Эм Консалтинг, 2015. – Гл. III. – С. 104–112.

23. Крикавський, Є.В. Логістичний продукт та логістична послуга / Є.В. Крикавський, С.І. Кубів // Економіка логістичних систем: монографія; за наук. ред. Є. Крикавського та С. Кубіва. – Львів: Вид-во Національного університету «Львівська політехніка», 2008. – С. 122–136.

24. Мантусов, В.Б. Управление международным корпоративным логистическим сервисом на рынке бытовой техники в России и Европейском Союзе (на примере Германии): монография / В.Б. Мантусов, И.А. Кожемякина. – М.: Восток-Запад, 2015. – 125 с.

25. Ягузинская, И.Ю. Методологические основы управления логистическим сервисом / Ягузинская И.Ю., Одиноцова Т.Н. – Саратов: Вузовское образование, 2016. – 168 с.

26. Хаирова, С.М. Логистический сервис в глобальной экономике: монография / С.М. Хаирова. – М.: Издательский дом «МЕЛАП», 2004. – 200 с.

27. Чухрай, Н.И. Логистичне обслуговування: підручник / Н.И. Чухрай. – Львів: Вид-во Національного університету «Львівська політехніка», 2006. – 292 с.

28. Министерство экономического развития ДНР: официальный сайт. – URL: <http://mer.govd3nr.ru>.

29. Заявление Главы Донецкой Народной Республики Александра Захарченко 15 января 2018 г. – Официальный сайт Александра Захарченко Главы ДНР, Председателя Совета Министров. – URL: http://av-zakharchenko.su/inner-article/Zaya_vleniya/Zayavlenie-Glavy-Donetckoj-Narodnoj-Respubliki-Aleksandra2/.

30. Шилов, А. Потенциал экономики Донецкой Народной Республики / А. Шилов // Деловой Донбасс. – URL: http://delovoydonbass.ru/news/novost_na_glavnuyu/potentsial_ekonomiki_dnr.

31. Пидоричева, И. Тренды и перспективы развития промышленности Донбасса / И. Пидоричева // Восстановление Донбасса. – URL: <http://restoring-donbass.com/analitika/irina-pidoricheva/57218-trendyi-i-perspektivy-razvitiya-promyishlennosti-donbassa/>.

32. Чейз, Р.Б. Производственный и операционный менеджмент: пер. с англ. / Р.Б. Чейз, Н. Эквилайн, Дж. Николас, Р.Ф. Якобе; 8-е изд. – Издательский дом «Вильямс», 2004. – 704 с.

Статья поступила в редакцию 26.01.18

А.А. СЕМЕНОВ, канд. экон. наук, и.о.
зав. кафедрой международной экономики,
e-mail: hodakovsky6@yandex.ru,
И.Ю. ОХРИМЕНКО, ассистент кафедры
международной экономики,
e-mail: irinairene@mail.ru

ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли
им. М. Туган-Барановского»,
г. Донецк, ДНР

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СРЕДНИЙ БИЗНЕС» В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В работе рассмотрены примеры определения понятия «средний бизнес» в различных странах, проанализированы критерии отнесения субъектов хозяйственной деятельности к категории средних предприятий. Выявлена и обоснована необходимость формирования единого и четкого определения средних предприятий в национальной экономике. На основе сравнительного анализа определений среднего бизнеса зарубежными странами даны рекомендации по формированию отечественного понятия «средний бизнес».

Ключевые слова: предпринимательство, средний бизнес, национальная экономика, средние предприятия, зарубежные страны.

Semenov A.A., Okhrimenko I.Y.
Special aspects of defining the «medium business» concept in foreign countries.

The article examines the examples of defining the «medium business» in various countries, analyzes the criteria for business being qualified as medium-sized. The author identifies and justifies the need for a consolidated and clear definition of medium-sized

enterprises in the national economy. The author offers recommendations on the formation of the domestic concept of «medium business» based on a comparative analysis of the definitions of medium business by foreign countries.

Keywords: entrepreneurship, medium business, national economy, medium-sized enterprise, foreign countries.

Сегодня средние предприятия, получившие большое значение в развивающихся странах, становятся более выгодными, нежели крупные фирмы, поскольку средний бизнес обладает способностью к быстрой адаптации, работая с меньшим капиталом, но более интенсивным трудом и низкой стоимостью управления и, следовательно, дешевой продукцией. Средние предприятия являются жизненно важными субъектами для развития инноваций, конкурентоспособности, предпринимательства и создания эффективной инновационной системы для развивающихся стран. Отсутствие четкого определения среднего бизнеса, а также недостаток информации о нем мо-

© А.А. Семенов, И.Ю. Охрименко, 2018

жет стать причиной негативных последствий для национальной экономики, поскольку именно средние предприятия являются ядром экономической системы страны, что обуславливает актуальность данного исследования.

Критерии отнесения предприятий к крупному, малому или среднему бизнесу изучал Д.А. Плетнев [1], К.Л. Козел [2] в своей работе рассматривал отличия малого и среднего бизнеса в Беларуси, России и Польше, А.Г. Милюченко и Ю.В. Кудрук [3] сравнивали характеристики малого и среднего бизнеса Беларуси и Германии. Однако вопрос определения среднего бизнеса еще недостаточно изучен, поскольку в разных странах понятие «средний бизнес» является весьма разнородным. Кроме того, средние предприятия находятся в широком спектре хозяйственной деятельности, начиная от кафе в маленьком городке до небольшой сложной инженерной фирмы, продающей свои товары на зарубежных рынках.

Исходя из вышеизложенного, целью данного исследования является выявление особенностей определения понятия «средний бизнес» международными организациями и отдельными зарубежными странами, комплексный анализ критериев определения бизнеса как среднего, а также формирование рекомендаций

по определению среднего бизнеса в национальной экономике.

На данный момент разнообразие и богатство характеристик средних предприятий, политических стратегий и экономических условий являются факторами, которые препятствуют существованию общего и общепринятого определения среднего бизнеса. Поэтому в некоторых странах компания может считаться средней, а в другой стране эта же компания будет считаться крупной.

С целью облегчить сопоставимость и интернационализацию при определении среднего бизнеса в разных странах, а также для создания новых возможностей, таких, как: доступ к нишевому рынку, технологиям, ноу-хау, капиталу, рабочей силе, новым рынкам и продуктам, определения среднего бизнеса были даны некоторыми международными организациями. Данные определения представлены в табл. 1.

Существование различных определений является следствием того, что существует множество критериев, которые необходимо учитывать при определении среднего бизнеса: оборот, количество сотрудников, капитал, независимость собственности, прибыль, активы, общая стоимость импорта и экспорта и т.д. Тем не менее, как видно из табл. 1, существуют некоторые критерии, которые исполь-

Таблица 1

Критерии определения понятия «средний бизнес» некоторыми международными организациями [4]

Организация / Критерий	Численность персонала	Ежегодный оборот	Общий баланс
Европейская комиссия	< 250 чел.	< 50 млн. евро	< 43 млн. евро
Мировой банк	< 300 чел.	< 15 млн. долларов	< 15 млн. долларов
Организация экономического сотрудничества и развития	100 – 500 чел.	–	–

Особенности определения понятия «средний бизнес» в зарубежных странах

зуются более часто и считаются более адекватными, поэтому они были использованы в определении средних предприятий. Однако в некоторых странах установлены верхние пределы присвоения значения среднего предприятия по сравнению с другими экономиками, даже если критерии классификации одинаковы.

В связи с этим достаточно важно изучить особенности и опыт зарубежных стран в определении понятия «средний бизнес». В результате проведенного анализа были выявлены некоторые отличия в определении понятия «средний бизнес» в законодательстве ЕС, Китая и ОАЭ.

Следуя логике единого рынка без внутренних границ, подход к определению предприятий должен основываться на совокупности общих правил. Такое стремление связано с широким взаимодействием между национальными и общеевропейскими мерами, содействующими средним предприятиям, например, относительно структурных фондов или исследований. Так, для ЕС это означает, что следует избегать ситуаций, в которых Сообщество сосредотачивает свои действия на одной категории средних предприятий, а государства-члены на другой. Кроме того, применение одинакового определения Комиссией, государствами-членами ЕС, Европейским инвестиционным банком и Европейским инвестиционным фондом позволит повысить согласованность и эффективность стратегий, ориентированных на средние предприятия, и соответственно, ограничат риск нарушения правил конкуренции.

В соответствии с рекомендациями Европейской комиссии численность персонала является одним из наиболее важных критериев и должна рассматриваться в качестве основного при определении предприятия как среднего. Тем не менее, введение финансового критерия является необходимым дополнением, чтобы понять реальный масштаб и производи-

тельность предприятия, а также его положение по сравнению с конкурентами. Однако использование оборота в качестве единственного финансового критерия является нецелесообразным, в частности потому, что предприятия в торговом секторе по своей природе имеют более высокие показатели оборота, чем в производственном секторе [5]. Таким образом, критерий оборота следует сочетать с общим балансом, критерием, отражающим общее состояние бизнеса. Так же, один из этих двух критериев может преобладать в зависимости от сферы деятельности предприятия. Поскольку предприятия могут заниматься самыми разнообразными видами экономической деятельности, то при определении данных критериев следует учитывать изменения уровня цен и производительности предприятия.

В Китае термин «средний бизнес» относится к «различным формам предпринимательства различных форм собственности, которые создаются на территории Китайской Народной Республики и удовлетворяют социальные потребности, создают больше возможностей для трудоустройства и выполняют требования промышленной политики государства» [6]. Данное определение среднего бизнеса является более сложным, чем его определения в других странах, так как оно зависит от отраслевой категории и основано на количестве сотрудников, годовых доходах и общих активах. В Китае средние предприятия обычно имеют менее 500 сотрудников. Размер средних предприятий значительно меньше крупных из-за объема их основного капитала [7].

В табл. 2 представлен обзор классификации средних компаний в Китае в зависимости от отрасли. Как видно из приведенной таблицы, особые критерии появляются для оптовой, розничной торговли, транспорта, почты и гостинично-ресторанного бизнеса.

*Критерии определения средних предприятий в Китае
в зависимости от отрасли [8]*

Отрасль Критерий	Численность персонала предприятия, чел.	Совокупные активы предприятия, млн. юаней	Доход предприятия, млн. юаней
Промышленность	300 – 2000	40 – 400	30 – 300
Строительство	600 – 3000	40 – 400	30 – 300
Оптовая торговля	100 – 200	–	30 – 300
Розничная торговля	100 – 500	–	10 – 150
Транспорт	500 – 3000	–	30 – 300
Почта	400 – 1000	–	30 – 300
Гостинично- ресторанный бизнес	400 – 800	–	30 – 300

Следует также отметить, что согласно Закону о поощрении малого и среднего бизнеса в Китае малые предприятия должны соответствовать одному или нескольким условиям, представленным в табл. 2. Средние предприятия должны соответствовать всем трем условиям.

Таким образом, определение среднего бизнеса в Китае является комплексным, поскольку учитывает конкретные критерии об общих активах предприятий в промышленном секторе, включая добычу, производство, электроэнергию, газ, строительство. Однако в таких отраслях, как оптовая и розничная торговля, транспорт, а также гостинично-ресторанный бизнес, нет требований к активам. Руководящие принципы для промышленного сектора требуют, чтобы средние предприятия использовали максимум 2000 человек и имели годовой доход, не превышающий 300 миллионов юаней. Предприятия среднего размера должны использовать как минимум 300 человек. Следовательно, рассматриваемые средние предприятия в Китае довольно велики относительно предприятий Европы или США, однако учитывая трудоем-

кость производства и огромные размеры Китая, эти компании довольно малы.

В Объединенных Арабских Эмиратах также отсутствует единое определение среднего бизнеса. Существуют следующие определения среднего бизнеса в ОАЭ:

определение, предложенное Министерством экономики ОАЭ;

собственное определение эмирата Дубай;

определения банков, действующих в ОАЭ.

Банки обычно используют оборот в качестве детерминанты среднего предприятия. Министерство экономики ОАЭ разработало определение для средних предприятий, которое включено в предлагаемый закон о малых и средних предприятиях. Закон уже подготовлен и в настоящее время рассматривается Министерством экономики и его партнерами. Данное определение будет основываться на южнокорейском стандарте, в соответствии с которым средние предприятия в ОАЭ будут классифицироваться по трем секторам, а именно: торговля, промышленность, услуги. Они также должны будут соответствовать как минимум двум из следующих критериев: численность

Особенности определения понятия «средний бизнес» в зарубежных странах

персонала, ежегодные доходы, капитал, активы компании [8].

Кроме того, Министерство экономики ОАЭ добавит критерий, основанный на количестве сотрудников или годовом обороте – такой подход предлагается в качестве средства улучшения сбора данных. Когда данный закон о МСП будет принят, все банки должны будут использовать рекомендуемое определение.

Dubai SME – официальное агентство по развитию малого и среднего бизнеса в Дубае, разработало собственное определение среднего бизнеса. Среднее предприятие определяется как субъект хозяйственной деятельности, определенной организационно-правовой формы, который отвечает пороговым значениям численности персонала и оборота, применимым к отрасли, к которой оно принадлежит (табл. 3).

Таким образом, определение Dubai SME предполагает соответствие среднего предприятия двум представленным критериям: численность персонала и оборот. Однако пороговые значения данных критериев варьируется в зависимости от сферы деятельности предприятия.

На примере ОАЭ видно, что даже внутри одной страны могут быть больше учреждений и ассоциаций, которые по-разному определяют и классифицируют средние предприятия, например, статистические учреждения, банки, правительственные учреждения и другие.

Проанализировав особенности определения понятия «средний бизнес» в некоторых странах, можно сделать вывод, что в большинстве случаев, чем выше уровень экономического развития страны, тем более дифференцировано определение МСП в этой стране. Здесь прослеживается прямая зависимость: развитые страны, осознавая значимость МСП для эффективного функционирования национальной экономики, всячески способствуют развитию и росту малых и средних предприятий – в первую очередь путем четкой идентификации субъекта предпринимательской деятельности как представителя малого или среднего бизнеса. Это способствует более полной реализации государственных программ поддержки МСП, облегчает доступ к необходимым ресурсам и создает конкурентную деловую среду функционирования МСП.

Таким образом, определение среднего бизнеса изменяется в соответствии с экономическими размерами стран, следовательно, фраза «средний бизнес» имеет в большей степени экономическое значение, а не юридический смысл. Новые определения являются результатом широкомасштабных обсуждений между мировыми организациями, государствами, деловыми организациями и экспертами, а также открытыми консультациями в интернете. Эти изменения отражают общие перемены в мировой экономике за последние 20 лет и растущее понимание

Таблица 3

Критерии определения средних предприятий в Дубае в зависимости от отрасли [9]

Торговля		Производство		Услуги	
Численность персонала, чел.	Оборот, млн. дирхам	Численность персонала, чел.	Оборот, млн. дирхам	Численность персонала, чел.	Оборот, млн. дирхам
> 35 и ≤ 75	> 50 и ≤ 250	> 100 и ≤ 250	>100 и ≤ 250	> 100 и ≤ 250	> 25 и ≤ 150

конкретных препятствий, с которыми сталкиваются средние предприятия. Отечественное определение среднего бизнеса должно быть дифференцированным для разных категорий средних предприятий, а также учитывать различные типы отношений между ними, что будет способствовать продвижению инноваций, укреплению партнерских отношений, созданию благоприятного делового климата в стране и выходу средних предприятий на внешние рынки.

Список используемой литературы

1. Плетнёв, Д.А. Сравнительный анализ критериев отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу в разных странах [Электронный ресурс] / Д.А. Плетнёв, Е.В. Николаева, А. Кампа. – URL: <http://www.strategybusiness.ru/jour/article/view/186/176>.
2. Козел, К.П. Особенности критериев отнесения к малому и среднему бизнесу и их отличия в Беларуси, России и Польше / К.П. Козел // Вестник БНТУ. – 2009. – № 1. – С. 90–94.
3. Милюченко, А.Г. Сравнительная характеристика малого и среднего бизнеса Республики Беларусь и Федеративной Республики Германия / А.Г. Милюченко, Ю.В. Кудрук // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XXVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. – 2015. – № 1 (28). – С. 112–117.
4. Harmonization process in defining small and medium-sized enterprises. Arguments for a quantitative definition versus a qualitative one [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oecd.org>.
5. Commission Recommendation of 6 May 2003 concerning the definition of micro, small and medium-sized enterprises [Электронный ресурс]. – URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=C_ELEX:32003H0361.
6. Law of the People's Republic of China on Promotion of Small and Medium-sized Enterprises, Article 2 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.china.org.cn/english/government/207325.htm>.
7. Министерство коммерции КНР [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mofcom.gov.cn>.
8. SMEs in China [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecovis-beijing.com/en/blog-en/articles/887-smes-in-china>.
9. SME Financing in the United Arab Emirates [Электронный ресурс]. – URL: https://www.khalifafund.ae/SiteAssets/KF/Documents/SME_Financing.pdf.

Статья поступила в редакцию 29.01.18

И.А. КОРШИКОВА, научный сотрудник,
e-mail: ikorshikova@yandex.ru

ГУ «Институт экономических исследований»,
г. Донецк, ДНР

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕОДНОРОДНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Рассмотрены основные причины неоднородности экономического пространства, а также их следствия. Преодоление неоднородности экономического пространства в первую очередь направлено на устранение причин и следствий неоднородности. Одним из инструментов, способным обеспечить снижение неоднородности экономического пространства, может стать многоуровневая система стратегического планирования развития территорий, представляющая собой пространственно-временную декомпозицию стратегических целей, направлений и приоритетов территориального развития.

Ключевые слова: экономическое пространство, неоднородность экономического пространства, многоуровневая система стратегического планирования развития территорий.

Korshikova I.A. Ways of overcoming the heterogeneity of economic space.

The main reasons for the heterogeneity of economic space and their consequences are considered in the article. The overcoming of the economic space heterogeneity, first of all, is aimed at eliminating the causes and consequences of the heterogeneity. One of the tools that can reduce the heterogeneity of the economic area could be a multilevel system of strategic planning of territorial development, which is represented by the spatial-temporal decomposition of

strategic goals, directions and priorities of the territorial development.

Keywords: economic space, heterogeneity of economic space, multilevel system of strategic planning of territories development.

Неоднородность экономического пространства связана с крайне неравномерным распределением населения, природных ресурсов, климатическими условиями, а также может увеличиваться из-за возникновения новых точек роста, полюсов развития, эффективных кластеров. Следствием усиления неоднородности экономического пространства становится расширение границ бедности и депрессивного неконкурентоспособного экономического развития, ослабление механизмов межрегионального экономического взаимодействия.

Среди наиболее известных исследователей, ведущих свои разработки в области пространственной экономики, можно отметить А.Г. Гранберга [1, 2, 3], В.В. Радаева [4], П.А. Минакира [5], О.В. Иншакова [6], П. Кругмана [7], В.Н. Василенко [8].

Цель статьи – определить пути преодоления неоднородности экономического пространства.

В настоящее время существует несколько трактовок экономического пространства: территориальный, ресурсный,

© И.А. Коршикова, 2018

процессный; информационный, управленческий, институциональный и т.д.

В научной литературе представлены разные определения экономического пространства. Согласно территориальному подходу экономическое пространство – это экономически организованная территория, вмещающая множество объектов и связей. По определению академика РАН А.Г. Гранберга «...экономическое пространство – это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д.», каждая территория имеет свое внутреннее экономическое пространство и связи с пространствами других территорий [1]. Это определение наиболее емко отражает сущность территориального подхода.

В отличие от определения экономического пространства А.Г. Гранберга, в определении, данным В.В. Радаевым, основной упор делается на «экономические действия», и под экономическим пространством понимается совокупность «экономических действий», как определенная связь между целями и средствами, что предполагает особый характер самого экономического действия, возникающего по поводу воспроизводства ограниченных ресурсов» [4].

В своих трудах П. Минакир и А. Демьяненко отмечают, что экономическая деятельность теперь исследуется в рамках не географического, а экономического пространства, которое устанавливается системой полей (подпространств), обязанных своей структурой неравномерному распределению отдельных видов ресурсов и может восприниматься в форме связей, присущих как отдельному агенту экономической деятельности, так и экономической системе в целом [3].

По мнению Б.М. Данилишина, «...экономическое пространство – это объединенная экономическими интересами совокупность объектов и субъектов хозяйствования определенной территории, взаимодействие и пространственная организация которых направляется (через систему отношений и соответствующие механизмы) на решение задач экономического и социального развития, повышение конкурентоспособности экономики регионов и страны в целом, сохранение благоприятной среды жизнедеятельности населения» [9, с. 9].

С точки зрения других ученых (О. Иншаков и др.), экономическое пространство представляет собой особый вид жизненного пространства, в котором ведется хозяйство и создается особая система отношений между людьми в трансформациях и трансакциях факторов [6].

В определении П. Кругмана, экономическое пространство – «абстрактный экономический ландшафт динамического распределения ресурсов в зависимости от конъюнктуры и их местоположения» [7]. В данном определении речь идет о гносеологических основах определения экономического пространства.

В работах В.Н. Василенко «экономическое пространство может быть представлено в трехмерном измерении (территория, население, хозяйство), архитекtonика (построение) которого позволяет упорядочивать знания об организационных формах взаимодействия материальных объектов или элементов производительных сил. При этом эти организационные формы могут приобретать любые конфигурации и размеры, например, такие, как: межгосударственные экономические союзы и объединения, межрегиональные образования (экономические районы), внутри региональные объединения (кластеры или сети), межотраслевые структуры (вертикально или гори-

зонтально интегрированные компании) и т.п.» [8, с. 72].

Основными свойствами экономического пространства выступают его возможная однородность или неоднородность: однородность характеризуется единством условий для существования и развития сложившихся организационных форм (как для хозяйства в целом, так и для всего населения), а неоднородность – наличием различий в этих условиях [8, с. 73].

А.Г. Гранберг выделяет три комплекса причин развития процессов усиления неоднородности экономического пространства страны и углубления дифференциации регионов по уровню экономического развития [2, с. 42]:

появление механизма рыночной конкуренции, разделяющего регионы по их конкурентным преимуществам и недостаткам, выветившего различную адаптируемость к рынку регионов с разной экономической структурой и разным менталитетом населения и власти;

значительное ослабление регулирующей роли государства, что выражается в сокращении государственных инвестиций в региональное развитие, отмене большинства экономических и социальных компенсаторов;

возникновение фактического неравенства различных субъектов РФ в экономических отношениях с центром, часто не мотивированное объективной экономической обстановкой.

На основании этого можно выделить основные причины неоднородности экономического пространства: разная ресурсная база и как следствие происходит дальнейшая локализация ресурсов (концентрация производства); дальнейшее усиление роли городов (т.н. урбанизация), а следствием этого – разрастание городов и превращение их в городские агломерации (за счет усиления диспропорций в распределении населения по

территории); территориальное и отраслевое разделение труда (усиление специализации), следствием чего является появление фрагментарности экономического пространства.

Пути преодоления неоднородности экономического пространства можно рассмотреть через прямые и косвенные способы воздействия. Под способами принято понимать образ действий, приемы, методы для осуществления, достижения чего-либо. Прямые осуществляются путем использования организационных и административных методов, которые базируются на силе власти и включают меры разрешения, запрета и принуждения. Косвенное воздействие осуществляется с помощью различных мер экономической политики. Одни прямые способы не могут обеспечить эффективное преодоление причин возникновения неоднородности экономического пространства, они должны использоваться в сочетании с косвенными.

Организационные способы представляют такую совокупность мер, способов и приемов, с помощью которых создается та или иная система (предприятие, организация, учреждение), – типовые организационные структуры, методы проектирования структур (целевой, нормативно-расчетный, функциональный, информационно-операционный), регламентирование (уставы, положения, должностные инструкции).

Административные способы воздействия представляют собой действия, осуществляемые с помощью приказов, распоряжений, директив, соглашений, указаний и т.п. Характерными особенностями административных методов государственного управления являются: прямое воздействие на управляемый объект путем установления его полномочий (прав и обязанностей); односторонний выбор субъектом управления ближайшей и конечной цели, задач управленческого

процесса, порядка, сроков его выполнения объектом, ресурсного обеспечения, условий выполнения задач на каждом конкретном этапе; юридическая обязательность актов управления (указов, постановлений, решений, распоряжений, приказов и резолюций), невыполнение которых рассматривается как нарушение обязанностей и может повлечь не только административную или дисциплинарную ответственность, но даже уголовную.

Сущность экономических способов заключается в воздействии на экономи-

ческие интересы с помощью цен, оплаты труда, кредита, прибыли, налогов и других экономических рычагов. Экономические способы оказывают стимулирующее или регулирующее воздействие на развитие регионов.

Преодоление неоднородности экономического пространства в первую очередь направлено на устранение причин и следствий неоднородности для каждого из элементов экономического пространства (табл. 1).

Таблица 1

*Предполагаемые меры преодоления неоднородности
экономического пространства*

Элементы экономического пространства	Экономические способы	Организационные способы	Административные способы	Стратегическое планирование		
				планы	программы	прогнозы
Хозяйственный комплекс	налоги (регулирование), льготы на создание предприятий	создание кластеров	приказы, распоряжения			
Население	уровень заработной платы	создание новых рабочих мест	приказы, распоряжения			
Экономические связи	создание совместных производств	аутсорсинг, краудсорсинг	договоры, соглашения			

Стратегическое планирование – это особый вид плановой работы, состоящий в разработке стратегических решений в виде прогнозов, проектов и программ, предусматривающих выдвижение целей и стратегий развития, реализация которых обеспечит их эффективное и устойчивое функционирование в долгосрочной перспективе [3, с. 337].

Стратегическое планирование может включать такие виды работ, как подготовку проектов и программ развития, стратегических планов и прогнозов.

Планы – документ стратегического планирования, содержащий цели, направления, индикаторы, планируемые промежуточные и окончательные результаты деятельности федерального органа исполнительной власти на среднесрочный период и предусматривающий в рамках установленных полномочий фе-

дерального органа исполнительной власти обеспечение реализации документов стратегического планирования.

Программы – документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимозавязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям, ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития.

Прогнозы – документ стратегического планирования, содержащий систему научно обоснованных представлений о стратегических рисках социально-экономического развития и об угрозах национальной безопасности.

В настоящее время отсутствует системность в управлении пространственным развитием экономики республики. Оптимизация пространственной структу-

ры экономики страны не является одним из приоритетов проводимой политики: пространственная составляющая большинства стратегических документов является во многом формальной и «остаточной».

Основным инструментом, способным обеспечить снижение неоднородности экономического пространства, может быть многоуровневая система стратегического планирования развития территорий, представляющая собой пространственно-временную декомпозицию стратегических целей, направлений и приоритетов территориального развития.

В настоящее время стратегии и программы отдельных территорий представляют собой совершенно автономные документы, в лучшем случае они могут отражать вертикальные взаимосвязи показателей статистики. Поэтому главной целью формирования системы стратегического планирования территориального развития является обеспечение тесных связей и отношений между содержанием документов стратегического планирования и неразрывного их единства с экономическим и социальным положением территорий.

При формировании системы стратегий поступательного развития территорий разработка стратегий территориального развития должна предшествовать разработке соответствующих доктрин и концепций. Эти документы должны предоставлять описание проблемных и конкурентных преимуществ соответствующих территорий, представление перспектив их развития и основные направления и возможности развития.

Система стратегий поступательного развития территорий должна рассматриваться как многоуровневая система, сформированная из многих проблемных составляющих. Одной из основных особенностей системы стратегического планирования развития территорий является то, что стратегии развития территорий

могут составлять собой своеобразную пространственную проекцию, в которой необходимо учитывать влияние внешних факторов экономического, политического и географического характера.

Основу иерархии системы стратегического планирования территориального развития составляет пространственно-временная декомпозиция (расчленения) стратегических целей, направлений (подцелей) и приоритетов (задач) территориального развития в соответствии с документами стратегического планирования (этапами их разработки, согласования и реализации).

В иерархическом отношении система стратегического планирования территориального развития может быть разложена на четыре уровня.

Первый (верхний) уровень – государственный, на котором разрабатываются и реализовываются документы, в которых содержится описание наиболее важных установок развития страны и отдельных видов экономической деятельности на долгосрочную перспективу (от 7 до 20 лет).

Второй уровень – государственный стратегический или долгосрочный, на котором разрабатываются и реализовываются документы, в которых содержится описание наиболее важных целей, стратегических направлений (подцелей) и важнейших приоритетов развития регионов и отдельных видов экономической деятельности на долгосрочную перспективу (от 5 до 10 лет).

Третий уровень – местный тактический или среднесрочный, на котором разрабатываются и реализовываются документы, в которых содержится описание подцелей (стратегических направлений) и приоритетов развития территорий и отдельных видов экономической деятельности на среднесрочную перспективу (от 3 до 5 лет).

Четвертый уровень – местный оперативный (базовый), на котором разраба-

тываются и реализовываются документы, в которых содержится описание приоритетов развития территорий на ближайшую перспективу (1 год).

Исходя из этого можно сделать вывод, что пути преодоления следствий неоднородности экономического пространства в широком смысле формируются исходя из предполагаемых мер устранения неоднородности экономического пространства. Преодоление неоднородности экономического пространства в первую очередь направлено на устранение причин и следствий неоднородности. А, именно: разная ресурсная база и как следствие – происходит дальнейшая локализация ресурсов (концентрация производства); дальнейшее усиление роли городов (т.н. урбанизация), а следствием этого – разрастание городов и превращение их в городские агломерации (за счет усиления диспропорций в распределении населения по территории); территориальное и отраслевое разделение труда (усиление специализации), следствием чего является появление фрагментарности экономического пространства.

Среди путей преодоления неоднородности экономического пространства можно выделить прямые и косвенные способы воздействия. Прямые осуществляются путем использования организационных и административных методов, которые базируются на силе власти и включают меры разрешения, запрета и принуждения. Косвенное воздействие осуществляется с помощью различных мер экономической политики. Все это осуществимо в рамках многоуровневой системы стратегического планирования развития территорий, представляющей собой пространственно-временную декомпозицию стратегических целей, направлений и приоритетов территориального развития.

Список использованной литературы

1. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А. Г. Гранберг. – 2-е изд. – М.: ВШЭ, 2001. – 495 с.
2. Гранберг, А.Г. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / рук. авт. колл. и отв. ред. А.Г. Гранберг. – М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2000. – 435 с.
3. Гранберг, А.Г. Стратегическое управление: Регион, город, предприятие: учеб. пособие / А.Г. Гранберг, Д.С. Львов, С.А. Обозов. – М.: Экономика, 2010. – 337 с.
4. Радаев, В.В. Что такое «экономическое действие» / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 18–25.
5. Минакир, П.А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П.А. Минакир, А. Н. Демьяненко // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 3. – С. 7–25.
6. Иншаков, О.В. Экономическое пространство и пространственная экономика / О.В. Иншаков, Д.П. Фролов // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 4. – С. 174–180.
7. Krugman P. Complex landscapes in economic geography / P. Krugman // American Economic Association, Papers and Proceedings. 1994. – № 84. – P. 412–416.
8. Василенко, В.Н. Многомерность параметров региона: территории, системы, пространства: монография / В.Н. Василенко; науч. ред. В.В. Дружинина. – Дружковка: Юго-Восток, 2016. – 408 с.
9. Економічний простір і динаміка розвитку продуктивних сил України: теоретико-методологічні основи дослідження / за ред. Б.М. Данилишина. – К.: РВПС України НАН України, 2008. – 220 с.

Статья поступила в редакцию 29.01.18

К.К. ЛУКЬЯНОВА, аспирант,
e-mail: ksenia979@bk.ru

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г. Донецк, ДНР

ЦИКЛИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА

В статье проведены аналитические исследования цикличности развития национальной экономики, проведен корреляционный анализ между основным макроэкономическим показателем и показателями рынка труда, а также регрессионный анализ между реальным ВВП и реальной заработной платой. Обоснованы направления влияния экономических циклов на спрос, предложение и уровень заработной платы как основных составляющих рынка труда.

Ключевые слова: экономический цикл, рынок труда, экономический рост, ВВП, безработица, занятость, заработная плата.

Lukianova K.K. Cyclical economic development and influence in the labor market.

The analytical studies of the cyclic development of the national economy have been carried out in the article; a correlation analysis between the main macroeconomic indicator and the labour market indicators, as well as a regression analysis between the real GDP and real wages have been conducted; the directions of influence of economic cycles on demand, supply and wages as the main components of the labor market are justified.

Keywords: economic cycle, labour market, economic growth, GDP, unemployment, employment, wages.

В условиях трансформации и структурной перестройки экономики особую актуальность приобретают становление и развитие рынка труда как института, который регулирует занятость и обеспечивает социальную стабильность в регионе. Одним из проявлений рыночного саморегулирования является цикличность экономического развития. Экономическая динамика сопровождается существенными изменениями в конъюнктуре рынка капитала, потребительских товаров и услуг, технологий, сырья, материалов, труда. Особенно ошутимое и социально значимое влияние цикличность экономического развития оказывает на рынок труда, функционирование которого определяет уровень занятости и безработицы, оплаты труда. Более того, кризисные явления в экономике, влияя на конъюнктуру рынка труда, обуславливают снижение уровня жизни населения, нарастание социального напряжения и социально небезопасных явлений (безработица, преступность, алкоголизм, наркомания и т.д.). В связи с этим исследования экономической динамики рынка труда с учетом цикличности экономического развития имеют важное значение при принятии стратегических решений на макро- и микро- уровнях.

Вопросам исследования экономических циклов уделяли внимание выдающиеся ученые-экономисты, наибольшую популярность среди которых приобрели

© К.К. Лукьянова, 2018

исследования К. Маркса, У. Митчелла, Й. Шумпетера и др. [1–3].

В.А. Гуртов, Е.А. Питухин, Л.М. Серова, С.В. Сигова проводили исследование, посвященное прогнозированию спроса на рабочую силу на различных фазах развития кризисных процессов, в рамках которого оценивается потребность экономики в кадрах различной квалификации [4]. И.Д. Тургель исследовала специфику и тенденции безработицы в условиях кризиса и посткризисного восстановления, анализировала тенденции рынка труда и угрозы развития в условиях экономического кризиса [5, 6]. Изучению циклов и регулированию циклических процессов в трансформационной экономике посвящены работы К.Х. Зоидова [7].

Целью исследования является разработка рекомендаций по регулированию среднесрочных циклов макроэкономической динамики для сглаживания последствий кризисных явлений, влияющих на рынок труда, а также представление элементов стратегии развития экономики региона.

В работе «Экономические циклы: проблема и ее постановка» (1927) Уэсли Митчелл определяет *экономические циклы* как «колебания совокупной экономической деятельности, изменение объема продукции и цен вызывают совместно изменения совокупной денежной стоимости всех производственных товаров и услуг» [1]. Из определения следует, что экономический цикл состоит из колебаний занятости, совокупной продукции, цен и денежной стоимости национального продукта.

Карл Маркс связывал возникновение кризисов с перепроизводством. По его мнению, производители стремятся к расширению производства и не могут отдельно оценить потребительскую вместительность национального или международного рынка и тем самым создают продукцию в объемах, значительно пре-

вышающих спрос на них. В связи с чем возникает постепенный застой на товарном рынке, который «перебрасывается» на сферу производства и тем самым порождает спад в экономике и появление кризисных явлений [2].

В основу теории «инновационных волн» И. Шумпетера положена гипотеза о том, что нововведения создают импульс для долгосрочного экономического роста. Именно внедрение инноваций вызывает бум в экономике путем повышения производительности производства [3].

Большинство исследователей не рассматривают развитие страны с позиции теории длинных циклов, поскольку: 1) для анализа необходимы однородные достоверные данные как минимум за 100–150 лет; 2) Украина только в XX в. сменила три разные экономические модели развития. В связи с этим статистически возможным и целесообразным является анализ цикличности развития экономики государства со времен обретения независимости.

Определяющим макроэкономическим показателем развития любого государства является ВВП. Однако для исследования макроэкономической динамики следует оперировать не номинальным ВВП, а реальным.

Как видно из табл. 1, реальный ВВП в Украине на протяжении 1991–2016 гг. постоянно изменялся. При этом если номинальный ВВП на протяжении исследуемого периода неизменно увеличивался, то реальный ВВП в отдельные годы демонстрировал противоположную динамику.

Графический анализ закономерностей изменения реального ВВП показал, что экономика независимой Украины характеризуется рядом циклов. На рис. 1 четко продемонстрировано, что с 1994 по 2016 г. экономическое развитие Украины изменялось в соответствии с так называемым среднесрочным циклом С. Куз-

Циклическое развитие экономики и его влияние на рынок труда

Таблица 1

Основные показатели макроэкономического развития [8]

Год	ВВП в фактических ценах	Индекс-дефлятор ВВП	Индекс номинального ВВП	Прирост реального ВВП, %
	млн. грн. (до 1996 г. – млрд. крб.)			
1990	167	-	-	-
1991	299	196,2	179,0	-8,7
1992	5033	1866	1683,3	-9,8
1993	148273	3435,4	2946,0	-14,2
1994	1203769	1053,5	811,9	-22,9
1995	5451642	515,5	452,9	-12,1
1996	81519	166,2	x	-
1997	93365	118,1	114,5	-3,0
1998	102593	112,1	109,9	-2,0
1999	130442	127,3	127,1	-0,2
2000	176128	123,1	135,0	-
2001	211165	110,2	119,9	8,8
2002	225810	105,3	110,9	5,3
2003	267344	108,2	118,5	9,5
2004	345113	115,3	128,9	11,8
2005	441452	124,1	127,9	3,1
2006	544153	114,9	123,5	7,5
2007	720731	122,8	132,9	8,2
2008	948056	129	131,9	2,2
2009	913345	112,6	95,6	-15,1
2010	1079346	113,7	118,3	4,0
2011	1299991	114,2	120,4	5,4
2012	1404669	108	108,1	0,1
2013	1465198	104,3	104,4	0,1
2014	1586915	115,9	104,2	-10,1
2015	1988544	138,9	124,7	-10,2
2016	2383182	117,1	119,8	2,3

неца (продолжительность – 20 лет). Причиной соответствующих циклических колебаний, по С. Кузнецу, являются демографические процессы и тенденции развития строительной отрасли [9]. Расчет коэффициента корреляции между реальным ВВП и коэффициентом естественного прироста населения показал наличие между ними достаточно тесной, однако обратной связи ($R = -0,58$). В то же время между объемом строительной продукции и ВВП существует очень тесная прямая связь ($R = 0,82$). Таким образом, гипотеза С. Кузнеца приобрела статистическое подтверждение в экономике Украины.

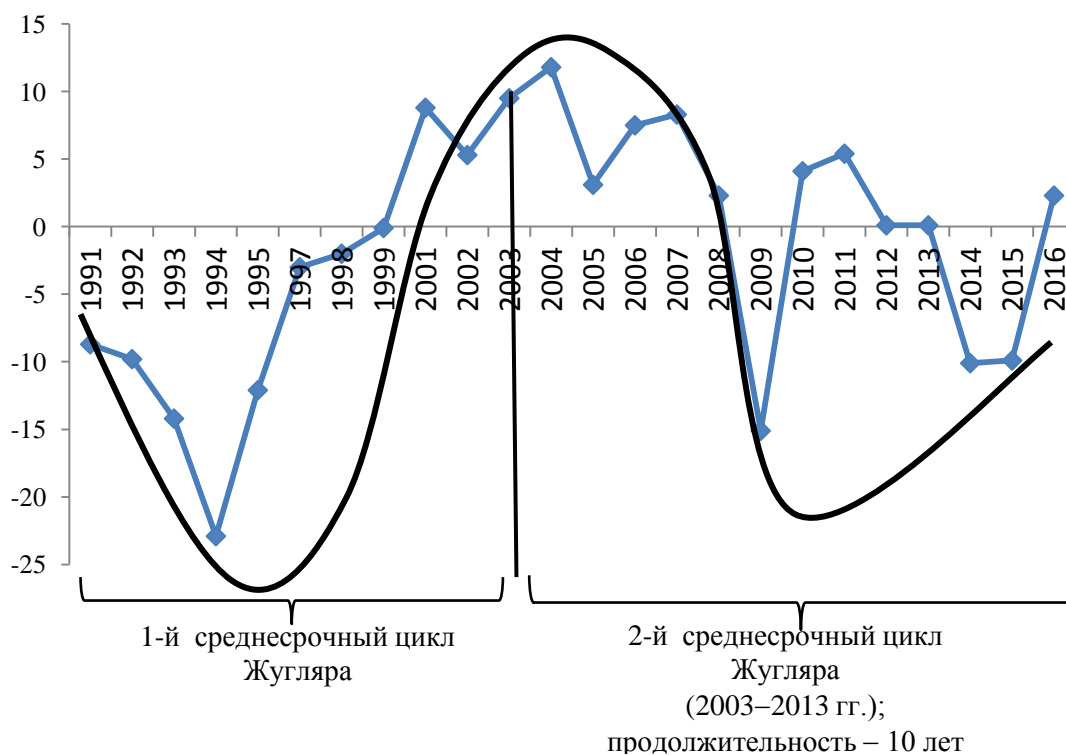
В соответствии с концепцией Жугляра экономическая динамика характеризуется так называемыми среднесрочными циклами (от 7 до 12 лет), причиной

которых является изменение инвестиционной активности, перераспределение капитала. Как свидетельствуют статистические данные (рис. 2), динамика реального ВВП в Украине на протяжении 1991–2015 гг. характеризуется наличием двух «критических» точек (так называемое экономическое «дно»), которые позволили выявить два среднесрочных цикла Жугляра в национальной экономике. Показательно, что в соответствии с циклом Жугляра в 2014–2015 гг. национальная экономика должна была бы демонстрировать рост. Однако в действительности непредвиденные внутренние и внешние факторы (революционные действия, смена внешнеполитического вектора, военная турбулентность и т.д.) обусловили падение реального ВВП вне циклического тренда.

Источник: рассчитано автором на основе [8]

Рис. 1. Закономерность изменения реального ВВП в Украине в соответствии с циклом Кузнецца (1994–2014 гг.)

Источник: рассчитано автором на основе [8]

Рис. 2. Среднесрочные экономические циклы в Украине (в соответствии с концепцией Жугляра), 1991–2016 гг.

Циклическое развитие экономики и его влияние на рынок труда

Проведенный корреляционный анализ между реальным ВВП и капитальными инвестициями (рис. 3) показал наличие средней связи между соответствующими показателями ($R=0,589$). В данном случае статистика позволяет сказать о том, что две случайные величины частично связаны друг с другом. Скажем, на 60% влияние на объем реального ВВП оказывало количество капитальных инвестиций, а на 40% – другие обстоятельства.

То есть концепция Жугляра, в соответствии с которой в основе среднесрочных циклов лежит фактор изменения инвестиционной активности, в некоторой степени подтвердилась.

Кроме наличия долго- и среднесрочных экономических циклов, следует провести статистическое исследование наличия краткосрочных циклов в национальной экономике (так называемые циклы Китчина). В соответствии с концепцией Китчина краткосрочные циклы обычно охватывают часовой период в

3–5 лет. Как свидетельствует рис. 4, изменение реального ВВП на протяжении 1991–2016 гг. характеризуется наличием 5 краткосрочных циклов Китчина:

1-й цикл (1991–1996 гг.) продолжительностью 6 лет знаменовался отрицательным приростом реального ВВП;

2-й цикл (1997–2000 гг.) длился 4 года, характеризовался наивысшей точкой роста цикла в 2000 г.;

3-й цикл (2001–2005 гг.) продолжался 5 лет, на протяжении которых снижение и рост реального ВВП происходило в 2001–2002 гг. и в 2003–2004 гг. соответственно;

4-й цикл (2006–2010 гг.) длился 5 лет и знаменовался резким падением реального ВВП в 2009 г. (совпадает с так называемым финансово-экономическим кризисом);

5-й цикл (2011–2015 гг.) продолжался 5 лет и характеризовался существенным экономическим падением в 2014 г.

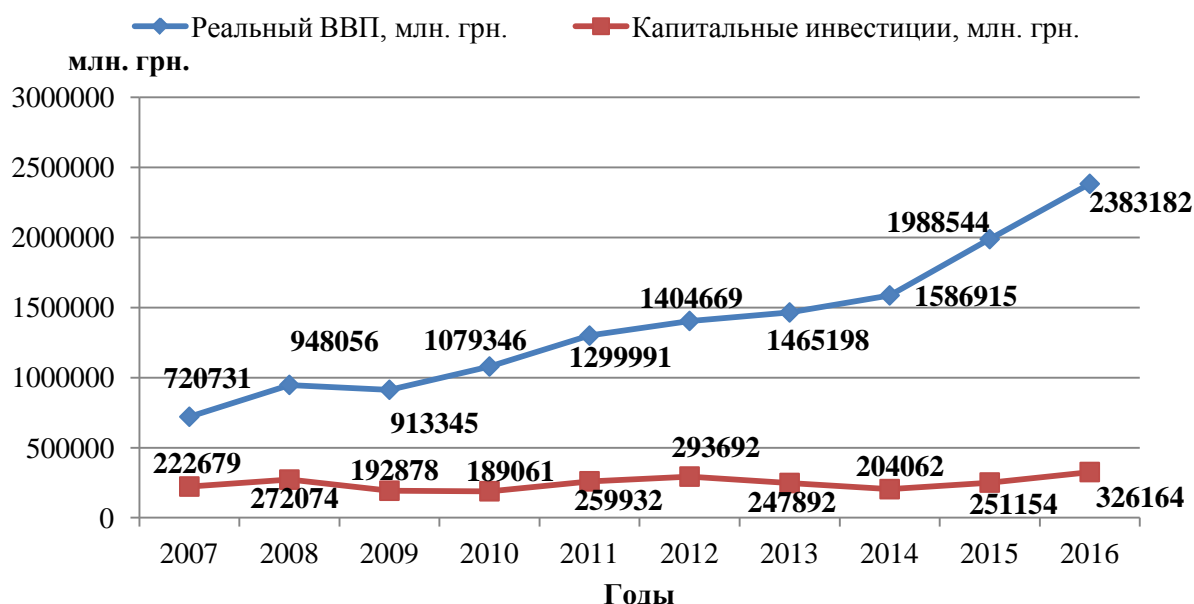

Рис. 3. Взаимосвязь между реальным ВВП и капитальными инвестициями в Украине (в соответствии с концепцией Жугляра), 2007–2016 гг. [8, 10]

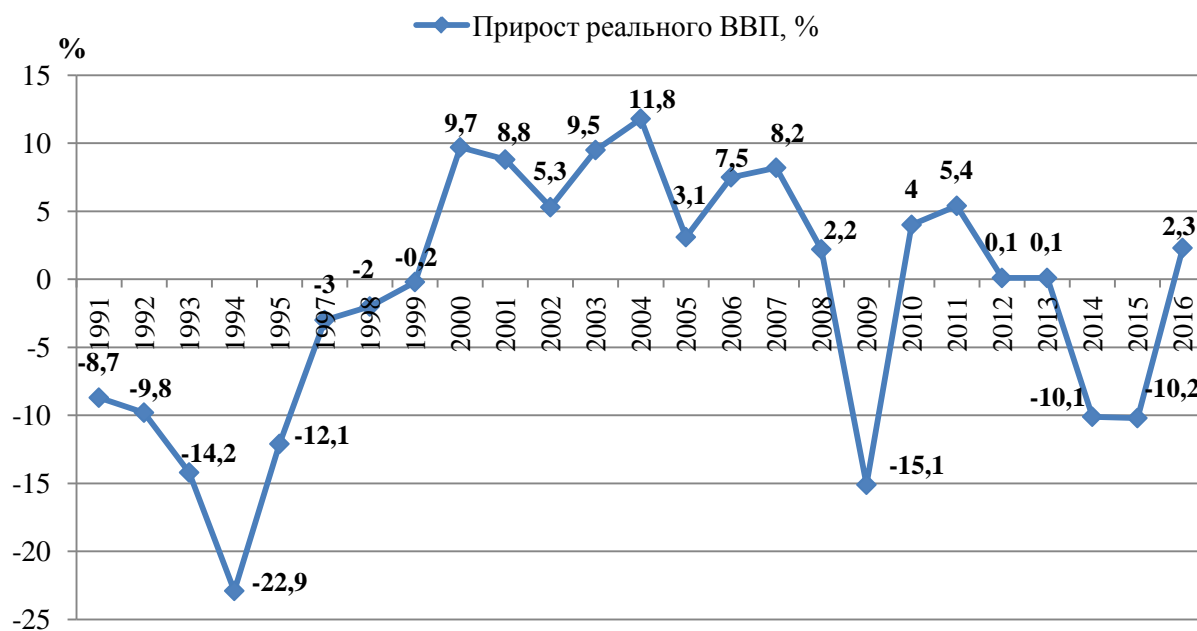

Рис. 4. Краткосрочные экономические циклы в Украине (в соответствии с концепцией Китчина), 1991–2016 гг. [8]

Причину возникновения краткосрочных циклов в экономике Китчин видел в изменениях в оборотных средствах и в запасах товарно-материальных ценностей. Как демонстрирует графический и корреляционный анализ (рис. 5, рис. 6), в Украине наблюдается очень тесная связь между динамикой реального ВВП и оборотными активами (коэффициент корреляции = 0,992), и средняя сила связи между динамикой реального ВВП и рентабельностью операционной деятельности (коэффициент корреляции = 0,65). То есть, чем больше оборотные активы и выше уровень рентабельности имеют место в экономике, тем выше уровень экономического роста и наоборот.

Таким образом, в экономическом развитии Украины с момента получения независимости четко выделяется один среднесрочный цикл Кузнеца (1994–2014 гг.); два среднесрочных цикла Жугляра (1991–2002; 2003–2013 гг.); пять

краткосрочных циклов Китчина (1991–1996; 1997–2000; 2001–2005; 2006–2010; 2011–2015 гг.).

Рынок труда является составляющей рыночной системы, которая подвергается воздействию и оказывает влияние на макроэкономическую динамику. Основными показателями-индикаторами состояния рынка труда являются: уровень экономической активности; уровень занятости; уровень безработицы; нагрузка на одно свободное рабочее место; доля экономически неактивного населения; индекс реальной заработной платы. Корреляционный анализ наличия взаимосвязи между реальным ВВП и показателями национального рынка труда (табл. 2.) демонстрирует, что наиболее тесная прямая связь существует между реальным ВВП и индексом реальной заработной платы. То есть, чем больше прирост реального ВВП, тем больший прирост реальной заработной платы наблюдается.

Циклическое развитие экономики и его влияние на рынок труда

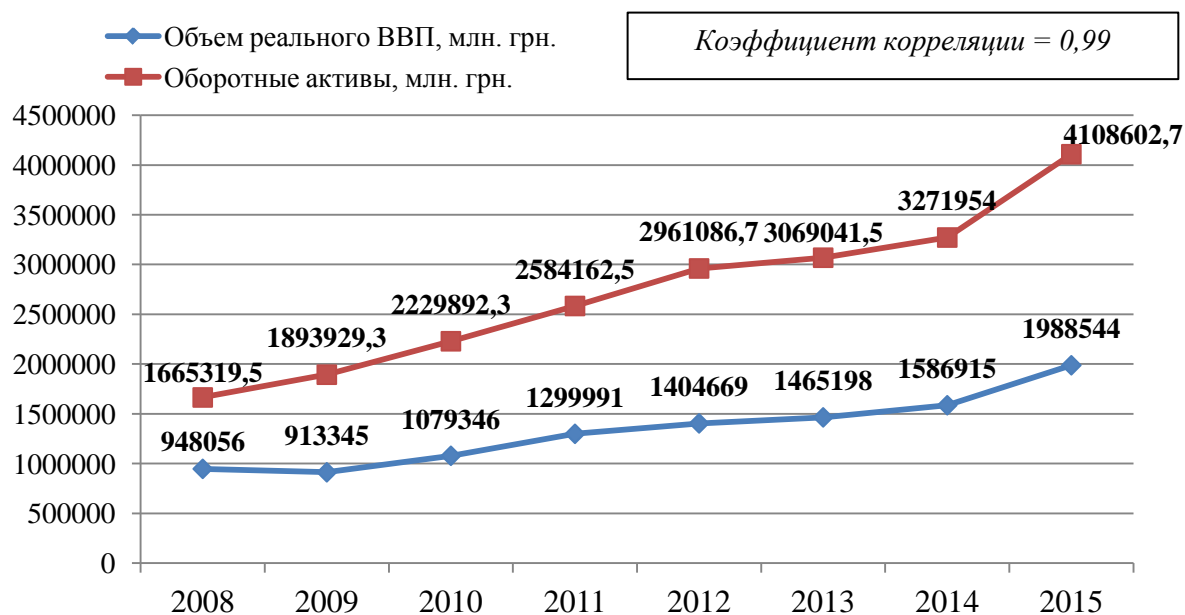

Рис. 5. Динамика взаимосвязи между объемом реального ВВП и оборотным активами в Украине в 2008–2015 гг. (в соответствии с концепцией Китчина) [8, 11]

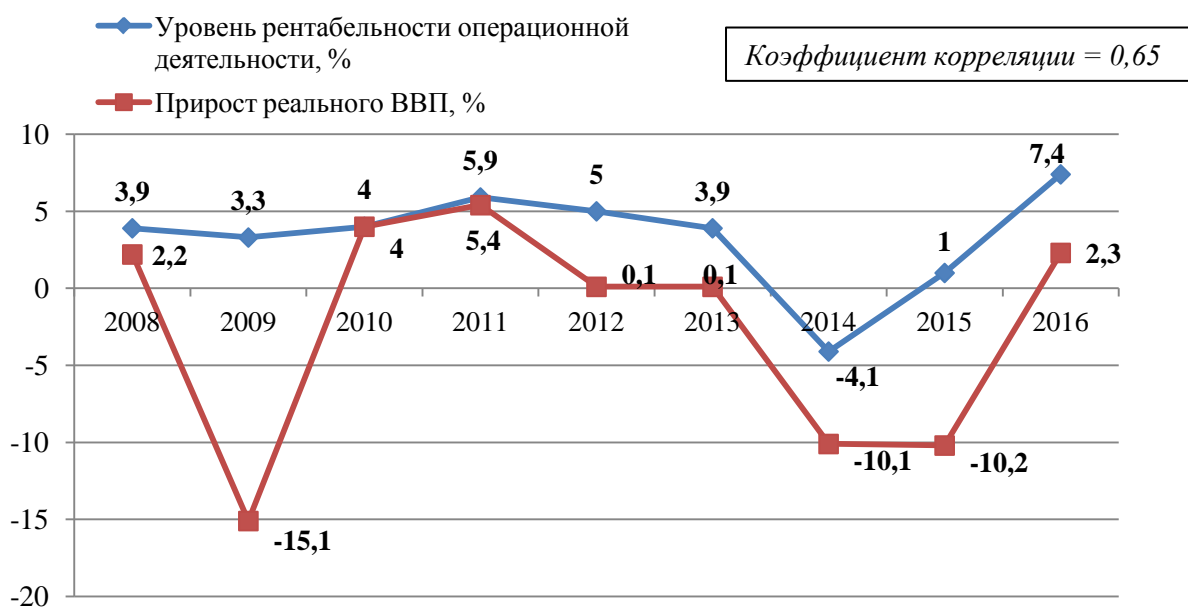

Рис. 6. Динамика взаимосвязи между уровнем рентабельности операционной деятельности предприятий и приростом реального ВВП на Украине в 2008-2016 гг. (в соответствии с концепцией Китчина) [8, 12]

Корреляционная связь между реальным ВВП и основными показателями национального рынка труда [1, 6]

Годы	Прирост реального ВВП, в % к предыдущ. году	Уровень эк. активности, %	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %	Нагрузка на одно свободное рабочее место, чел.	Доля экономически неактивного населения, %	Индекс реальной з/п, %
	<i>X</i>	<i>Y1</i>	<i>Y2</i>	<i>Y3</i>	<i>Y4</i>	<i>Y5</i>	<i>Y6</i>
2000	9,7	63,2	55,8	11,6	16	27,4	99,1
2001	8,8	62,3	55,4	10,9	11	27,4	119,3
2002	5,3	61,9	56,0	9,6	9	27,6	118,2
2003	9,5	61,8	56,2	9,1	7	27,6	115,2
2004	11,8	62,0	56,7	8,6	6	27,5	123,8
2005	3,1	62,2	57,7	7,2	5	27,4	120,3
2006	7,5	62,2	57,9	6,8	5	37,8	118,3
2007	8,2	62,6	58,7	6,4	4	37,4	112,5
2008	2,2	63,3	59,3	6,4	10	36,7	106,3
2009	-15,1	63,3	57,7	8,8	8	36,7	90,8
2010	4,0	63,7	58,5	8,1	9	36,3	110,2
2011	5,4	64,3	59,2	7,9	8	35,7	108,7
2012	0,1	64,6	59,7	7,5	11	35,4	114,4
2013	0,1	65,0	60,3	7,2	10	35,0	108,2
2014	-10,1	62,4	56,6	9,3	14	37,6	93,5
2015	-10,2	71,4	56,7	9,1	19	37,6	79,8
2016	2,3	62,2	56,3	9,3	11	37,8	109,0
Коэффициент корреляции		-0,5	-0,14	-0,28	-0,43	-0,55	0,79

Диаграмма рассеивания между реальным ВВП и реальной заработной платой позволила построить линию тренда и уравнение регрессии (рис. 7).

Исходя из полученного уравнения регрессии, установлено, что расчетные параметры модели объясняют зависимость между рассматриваемыми параметрами на 63%. Коэффициент 1,218 показывает весомость влияния прироста реального ВВП на прирост реальной заработной платы. Это значит, что уровень реального ВВП в пределах рассматриваемой модели влияет на уровень реальной заработной платы с весом 1,218, т.е. степень его влияния достаточно большая. Коэффициент имеет положительное значение. Из этого очевидно, что рост реального ВВП приводит к росту реальной заработной платы.

Странно с точки зрения логичности является обратная взаимосвязь между реальным ВВП, уровнем экономической активности и занятости населения. Так, корреляционный анализ демонстрирует, что рост реального ВВП сопровождается снижением уровня экономической активности и занятости населения. Такую нелогичность в определенной степени можно объяснить методологической несогласованностью сравниваемых данных. В частности, динамика реального ВВП учитывается Государственной службой статистики по официальной отчетности, а соответственно не учитывает теневой составляющей ВВП. В то же время уровень занятости, безработицы и экономической активности определяется по результатам выборочных обследований домохозяйств, что в большей степени учи-

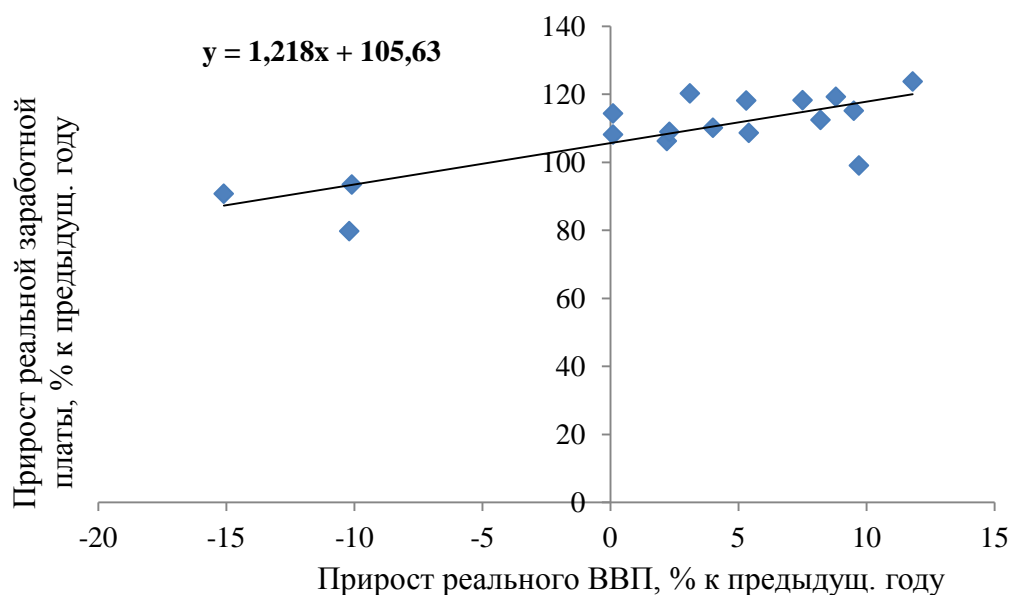

Рис. 7. Линия тренда и уравнение регрессии между реальным ВВП и реальной заработной платой [8, 13]

тывает теннизацию социально-трудовых отношений. Таким образом, существует методологическая несогласованность между соответствующими показателями с точки зрения учета теннизации экономической и трудовой деятельности.

Экономика независимой Украины характеризуется рядом циклов разной продолжительности: 1) средний цикл Кузнеца (1994–2014 гг.), в основе которого лежат демографические изменения; 2) два среднесрочных цикла Жугляра (1991–2002 гг.; 2003–2013 гг.), в основе которых лежит изменение инвестиционной активности; 3) пять краткосрочных циклов Китчина (1991–1996 гг.; 1997–2000 гг.; 2001–2005 гг.; 2006–2010 гг.; 2011–2015 гг.), в основе которых лежат изменения в оборотных средствах и в запасах материально-технических ценностей. Цикличность экономического развития влияет на функционирование рынка труда. В частности, динамика реального ВВП определяет изменение реальной заработной платы. В то же время рост реального ВВП в Украине сопровождается снижением уровня экономической активности и занятости на-

селения, что противоречит экономической логике и является свидетельством теннизации рынка труда.

Выводы.

Теневой рынок искажает картину взаимосвязи показателей рынка труда и валового внутреннего продукта. Следовательно, для того, чтобы анализ данных показателей был методологически согласованным, необходимо снизить уровень теневой экономической составляющей при расчете ВВП. Для этого рекомендуется провести реформирование налоговой системы по обеспечению равномерного распределения налогового давления на налогоплательщиков, а также упростить процедуру государственной регистрации частных предпринимателей.

Функционирование рынка труда тесно связано с развитием макроэкономической динамики, поэтому в условиях экономического кризиса необходимо осуществление мероприятий, направленных на создание условий для минимизации негативного влияния кризисных явлений на состояние экономической активности населения, поддержку занятости и предотвращение массового высво-

бождения работников и значительного роста безработицы.

В общем виде стратегия развития экономики региона должна включать следующие элементы:

аккумуляция значительных экономических ресурсов с целью осуществления национальных приоритетных программ развития;

осуществление таких проектов в рамках государственного и частного партнерства, которые ставят на первый план проблему доверия к государственной власти и ее действиям;

контроль за движением спекулятивного капитала и направление его в приоритетные направления развития национальной экономики;

нахождение оптимальных форм взаимодействия с иностранным капиталом, которые позволят привлечь и абсорбировать современные технологии;

реализация стратегии возможна только в условиях снижения коррупционной составляющей экономических процессов и снижения транзакционных расходов.

Список использованной литературы

1. Митчелл, У. Экономические циклы. Проблема и постановка / У. Митчелл. – М.: Госиздат, 1930. – 264 с.
2. Маркс, К. Капитал / К. Маркс. – М.: Политиздат, 2013. – 884 с.
3. Шумпетер, Й. Теория экономического развития: исследования предпринимательской прибыли, капитала, кредита и цикла конъюнктуры / Й. Шумпетер; пер. с англ. Л. И. Кравченко. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
4. Прогнозирование динамики спроса на рынке труда на различных фазах развития кризисных процессов в российской экономике / В.А. Гуртов, Е.А. Питухин, Л.М. Серова, С.В. Сигова // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 2. – С. 84–98.
5. Тургель, И.Д. Безработица в России: специфика и тенденции в условиях кризиса и посткризисного восстановления / И. Д. Тургель // Социальная сфера. – 2014. – № 5 (242). – С. 40–53.
6. Тургель, И. Д. Российский рынок труда: тенденции и угрозы развития в условиях экономического кризиса / И. Д. Тургель // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 1. – С. 49–61.
7. Зоидов, К. Х. Анализ и регулирование циклического характера развития макроэкономической динамики стран постсоветского пространства / К. Х. Зоидов, М. В. Ильин // Экономика и математические методы. – Т. 47. – 2011. – № 2. – С. 59–72.
8. Економічна статистика. Національні рахунки: статистичні дані [Електронний ресурс] / Державна служба статистики України. – URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
9. Куницына, Н.Н. Виды циклов в экономической динамике / Н. Н. Куницына // Сборник научных трудов. Серия «Экономика». – 2002. – Вып 5. – С. 74–87.
10. Економічна статистика / Економічна діяльність / Капітальні інвестиції: статистичні дані [Електронний ресурс] / Державна служба статистики України. – URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
11. Діяльність суб'єктів господарювання (2015): Статистичний збірник // Державний комітет статистики України. – К.: Держаналітінформ, 2016. – 484 с.
12. Економічна статистика. Економічна діяльність / Діяльність підприємств: статистичні дані [Електронний ресурс] / Державна служба статистики України. – URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
13. Демографічна та соціальна статистика. Ринок праці: статистичні дані [Електронний ресурс] / Державна служба статистики України. – URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/>

Статья поступила в редакцию 30.01.18

Д.Г. ШУМАЕВ, преподаватель
кафедры криминалистики,
e-mail: dimasik.gov@mail.ru

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая
академия», г. Донецк, ДНР

КРИТЕРИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Рассмотрена возможность привлечения эксперта аппаратом государственного управления при принятии управленческих решений. Подтверждена целесообразность привлечения эксперта в государственное управление с целью минимизации возникновения управленческих рисков. Установлено, что аппарат государственного управления выполняет функцию привлечения экспертов при необходимости применения специальных знаний. Подчеркнуто, что привлечение экспертов повышает скорость и надежность принятия управленческого решения. Сформулированы критерии привлечения эксперта.

Ключевые слова: государственное управление, аппарат управления, управленческое решение, управленческий риск, специальные знания, эксперт, критерии привлечения эксперта.

Shumaev D.G. The criteria for expert engagement in the state administration.

The possibility of expert engagement by the state administration office in managerial decision-making has been considered. The expediency of the expert engagement in the state administration in order to minimize the formation of managerial risks has been confirmed. It has been established that the apparatus of the state administration performs the function of expert engagement if it is necessary to apply special knowledge. It has been emphasized that the expert engagement increases the speed and reliability

of managerial decision-making. The criteria for the expert engagement have been formulated.

Keywords: state administration, managerial apparatus, managerial decision, managerial risk, special knowledge, expert, criteria for expert engagement.

На территории Донецкой Народной Республики продолжается процесс государственного строительства. Эффективность его проведения осложняется различными внешними факторами (вооруженный конфликт, экономическая блокада, недостаток квалифицированных кадров и т.п.). В связи с этим аппарат государственного управления сталкивается с определенными трудностями при принятии им управленческих решений. Оказать содействие при принятии управленческих решений могут эксперты, деятельность которых исследована в работах Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, В.Ф. Зудина, А.В. Ищенко, В.Я. Колдина, И.Я. Фойницкого, В.Ю. Шепитько, в большинстве случаев как один из способов объективизации доказательств в рамках судопроизводства [1]. Теоретическая актуальность исследования состоит в том, что критерии привлечения эксперта в государственном управлении при принятии управленческих решений не были предметом отдельного изучения, что не соответствует сегодняшним реалиям.

© Д.Г. Шумаев, 2018

Практическая актуальность определена тем, что знание этих критериев окажет помощь при привлечении эксперта с целью принятия наиболее эффективных решений. Сказанное свидетельствует об актуальности исследования.

Целью статьи является конкретизация критериев привлечения эксперта в государственном управлении с целью принятия эффективных управленческих решений.

Разработка управленческого решения, а тем более его реализация – задача высокой сложности и ответственности, требует соответствующего управленческого опыта, высокой профессиональной компетентности, организаторских способностей, волевых качеств. Тем более, если это касается государственных решений, сопряжено с регламентацией государственно-служебной и организационно-управленческой деятельности [2, с. 56].

К управленческим решениям обычно предъявляются следующие требования: объективность, системность, комплексность, конкретность, адресность, ответственность, непротиворечивость, своевременность и перспективность. Объективность управленческого решения означает его соответствие объективным социальным законам и закономерностям [3, с. 129].

Выработка управленческих решений начинается с анализа среды, в которой функционирует организация, и включает в себя анализ внутренней среды организации и ее внешнего окружения. По результатам такого анализа определяют возможные риски. К факторам внутренней среды, влияющим на принятие управленческих решений и опасность возникновения ситуаций риска, относят кадровый потенциал, которым обладает организация, производство, систему

управления, финансы, организационную культуру. Основными факторами состояния внешней среды, определяющими вероятность ситуации риска, называют текущее состояние экономики, нормативно-правовое регулирование, политические процессы, происходящие в государстве, социальную и культурную составляющую общества, природную среду, ресурсы и так далее [4].

Управленческие решения рассматривают и как основной вид управленческого труда, который представляет собой совокупность взаимосвязанных, целенаправленных и последовательных управленческих действий, направленных на реализацию управленческих задач [5].

Управленческое решение – это творческое, волевое действие субъекта управления на основе знания объективных законов функционирования управляемой системы и анализа информации о ее функционировании. Данное действие включает выбор цели, программы и способы деятельности коллектива по разрешению проблемы или изменению цели [6, с. 15].

С другой стороны, управленческое решение – это выбор альтернативы, осуществлённый руководителем в пределах его должностных полномочий, компетенции, и направленный на достижение целей организации [7].

В теории принятия управленческого решения в настоящее время преобладают классические представления, согласно которым управленческое решение рассматривают как намеренный и рациональный выбор из существующих альтернатив и направленный на достижение оптимального результата [8, с. 33].

Управленческое решение требует подготовки совокупности оценок и выводов о текущем и будущем состоянии объекта управления и принятие уполномо-

моченным лицом окончательного и обязательного для исполнения постановления об управляющем воздействии на объект управления.

Сделаем ряд дополнений и пояснений к сказанному. Во-первых, решение рассматривается нами с процессной и ситуационной точек зрения. Управленческое решение – это разрешение проблемной ситуации, которая связана с текущим или ожидаемым состоянием объекта управленческого воздействия. Сам процесс принятия решения включает в себя поиск, идентификацию и анализ управленческих задач, установление (переоценку) целей управления, изучение и прогнозирование состояния объекта управления, разработку плана мероприятий, организацию их выполнения и контроль [9, с. 64].

В этом аспекте интересно мнение Б.Г. Литвака: «Разработка управленческих решений является важным процессом, который связывает основные функции управления: планирование, организацию, контроль, мотивацию. Именно решения, принятые руководителями организации, определяют не только эффективность ее деятельности, но и возможность постоянного развития в быстро изменяющемся мире» [10, с. 33–34].

Заметим, что при выработке управленческого решения всегда учитывается возможность наступления отрицательных последствий, т.е. присутствует вероятность ситуации риска.

Понятие «риск», согласно словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, определяется как «действие наудачу, в надежде на счастливый исход» [11, с. 679].

Одним из наиболее существенных признаков риска является его неопределенность. Под неопределенностью следует понимать неадекватное представление о значении различных параметров в бу-

душем, связанных с разными причинами. К таковым относят, прежде всего, неточность или неполноту представленной информации об условиях реализации решения, в том числе и о затратах и результатах, которые связаны с его принятием. Так, в управленческой практике на уровне муниципальных образований имеют место политические, экономические, природные неопределенности. Реализация управленческих решений имеет комплексный характер, а потому связана с действием нескольких видов рисков. Виды рисков взаимосвязаны между собой. Они, в целом, оказывают различное влияние на управленческую деятельность. Этим обусловлены трудности при принятии решений по оптимизации риска, в связи с которыми требуется углубленный анализ конкретных рисков, а также факторов и причин их возникновения.

Конфликтная ситуация является специфическим видом неопределенности и одной из причин возникновения управленческого риска. Как правило, конфликт ассоциируется с агрессией, спорами, угрозами, враждебностью. Распространено мнение, что конфликт – это негативное явление, что его необходимо, по мере возможности, избегать, и что его следует разрешать, как только он возникает. Однако конфликт, который имеет выраженный негативный эффект, может выполнять и позитивную функцию. Так, выражая неудовлетворенность участников конфликта и информируя их о взаимных интересах и потребностях, в таких условиях создается импульс к дальнейшему развитию и совершенствованию конкретной системы управления.

Неопределенность, по мнению ученых, это открытые задачи, в которых принимающий решение не знает всей совокупности действующих факторов и по-

этому должен сформулировать множество гипотез, прежде чем их оценивать. Ситуация полной неопределенности выражается тем, что выбор конкретного плана действий может привести к любому исходу из фиксированного множества исходов, но при этом вероятность их осуществления различна. Выделяют два случая: а) вероятности неизвестны в связи с отсутствием необходимой статистической информации; б) ситуация не является статистической, в связи с чем об объективных вероятностях говорить невозможно. Такая неопределенность довольно часто встречается в экономике, ведь решения (особенно стратегические) принимаются каждой организацией в уникальных условиях [12].

Особенной чертой принятия управленческих решений в условиях риска является то, что наступление определенных условий внешней среды ожидается с определенной вероятностью. Значение данной вероятности можно определить или объективно на основании статистики (пробных испытаний), либо субъективно. В любом случае, данные вероятности известны [13, с. 54].

Особое внимание следует обратить на информационные аспекты принятия управленческих решений. Информация может являться важным ресурсом и основанием для принятия решений лишь тогда, когда она доступна и используется по назначению. Однако возникает вопрос: как находить, приобретать и использовать именно ту информацию, которая необходима для принятия того или иного решения?

С целью минимизации управленческих рисков должностные лица аппарата государственного управления при принятии решений привлекают экспертов. Поводом привлечения их является необходимость использования соответствующи-

щих специальных знаний, с которыми они, в силу специфики и объектов управленческой деятельности, недостаточно знакомы. Г.И. Грамович под специальными знаниями понимал научные знания, умения и навыки в определенной области человеческой деятельности, полученные в результате целенаправленной подготовки и опыта работы, которые используют с целью сбора доказательственной и ориентирующей информации [14, с. 12]. Таким образом, при привлечении эксперта, как носителя специальных знаний, необходимо учитывать наличие у него соответствующей квалификации для оказания соответствующих консультаций аппарату государственного управления и проведения экспертных исследований.

Отметим, что государственное управление характеризуется динамичностью. Обычно принятие управленческих решений требуется либо сразу, либо в ближайшее время. Однако нельзя забывать об управленческом риске, который присутствует при их принятии. С целью минимизации этих отрицательных явлений актуальным для государственного аппарата становится и возможность задействовать эксперта в определенный период времени с целью изучения объекта управления, анализа и оценки сложившейся ситуации. Таким образом, критерий доступности эксперта является существенным в государственном управлении.

В науке существуют различные понятия компетенции эксперта. В словаре судебного эксперта она определяется как степень владения теорией и методиками экспертизы определенного вида, способность (субъективная возможность) осведомленного лица решать поставленные вопросы, относящиеся к предмету экспертизы [15].

Е.Р. Росинская, уточняя данные понятия, отмечает, что различают объективную компетенцию, то есть объем знаний, которыми должен обладать эксперт, и субъективную компетенцию – степень, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями. Субъективная компетенция эксперта определяется его образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, стажем экспертной работы и т.п. [16, с. 88].

Компетенция же конкретного эксперта определяется как массив специальных знаний из области теории экспертизы (рода, вида, подвида) и методик, обеспечивающих решение всех возможных вопросов, касающихся данного задания. Компетенция эксперта – это предел (лимит), к которому стремится каждый эксперт. Объемом знаний, определяющих компетенцию, должен обладать каждый эксперт [17, с. 160].

Следовательно, если эксперт является компетентным при проведении определенных видов экспертных исследований, то это говорит о его профессионализме. Таким образом, сотрудники аппарата государственного управления при привлечении эксперта должны учитывать его профессионализм в плане содержания поставленных перед ним задач и результатов изучения объекта государственного управления.

Следует отметить, что государственное управление, в целом, и отдельные его объекты, в частности, очень специфичны, имеют огромное количество взаимозависимых и взаимоизменяемых факторов. Так, например, при изучении экспертом объектов управления и принятии управленческих решений относительно бюджетной или налоговой политики привлеченному эксперту необходимо обращать внимание и учитывать валютные поступления, золотовалютные

запасы, порядок и сроки сдачи соответствующих документов финансовой отчетности и т.п.. Таким образом, необходимым является научно-исследовательский подход для решения задач государственного управления.

Аппарат государственного управления является сложной структурой, которая включает в себя различные ведомства со своими взглядами на происходящие события и на необходимость принятия определенного управленческого решения. Эти взгляды могут, в силу внутренней конкуренции в государственном аппарате, противоречить интересам государства в целом, поскольку руководство, злоупотребляя своим положением, может ставить интересы своего ведомства выше государственных. Эксперт является независимым лицом, он, в силу обладания специальными знаниями, может оказывать содействие с целью принятия эффективного управленческого решения и минимизации управленческого риска в интересах государства. С целью объективизации полученных сведений от эксперта и недопущения злоупотребления при оказании помощи в рамках своих специальных знаний считаем обязательным отсутствие у привлеченного эксперта личной заинтересованности, т.е. отсутствие близкого родства, гражданско-правовых либо трудовых отношений с должностными лицами аппарата государственного управления.

Рассмотрим моральную сторону деятельности эксперта. П.С. Яременко отмечает, что морально-духовных качеств насчитывается всего несколько десятков, включая как добродетели – высоко нравственные свойства человека, так и пороки – аморальные качества. Морально-духовные качества отражают этические обязательства и этические нормы поведения человека [18, с. 108]. В этиче-

ском словаре морально-духовное качество определяется как черта личности, сформированная в результате интериоризации нравственной нормы или принципа, и независимо от конкретных условий устойчиво реализуется в повседневной деятельности и поведении человека [19]. В.А. Блюмкин подчеркивает, что высокие морально-духовные качества обусловлены моральной направленностью личности, включая цели, мотивы, ценностные ориентации, убеждения, идеалы, склонности соблюдения соответствующих моральных норм [20, с. 13]. Морально-духовные качества человека как внутренняя необходимость личности выполнять моральные требования, определенным образом мотивируют социальную и профессиональную деятельность, побуждают к систематическим действиям в соответствии со своими этическими установками и моральными установками общества [21, с. 175]. Следовательно, при подборе эксперта для его привлечения в государственное управление необходимо обращать внимание на его моральные качества.

Выводы

Должностные лица аппарата государственного управления при принятии управленческих решений привлекают экспертов с целью минимизации управленческих рисков. Поводом привлечения эксперта является необходимость использования соответствующих специальных знаний, с которыми должностные лица аппарата государственного управления, в силу специфики объектов управленческой деятельности, недостаточно знакомы. Критериями привлечения эксперта аппаратом государственного управления являются: наличие соответствующей квалификации эксперта; его доступность для привлечения к процессу принятия управленческого решения;

профессионализм эксперта; опыт научно-исследовательской работы; отсутствие личной заинтересованности в плане родства либо гражданско-правовых отношений с должностными лицами аппарата государственного управления; высокие моральные качества эксперта.

Список использованной литературы

1. Моисеев, А.М. Судебно-экспертная технология как средство объективизации следовой картины преступления / А.М. Моисеев // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр.; ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики министерства юстиции Республики Беларусь»; отв. ред. И.А. Силивончик. – Мн.: Право и экономика, 2015. – № 2 (38). – С. 58–63.
2. Алексахин, А. С. Государственное управленческое решение и его социально-правовое содержание / А.С. Алексахин // Право и управление 21 век. – 2010. – № 3 (16). – С. 56–62.
3. Солянова, А.В. Основные требования к социальным управленческим решениям / А.В. Солянова, К.В. Тюрина // Социально-культурное и политико-экономическое развитие территорий РФ: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2015. – С. 127–129.
4. Овчаренко, А.Н. Ситуация риска при принятии управленческих решений / А.Н. Овчаренко, Д.К. Красноселов // Ученые записки. – 2011. – № 3. – С. 103–108.
5. Лебедев, В.И. Модели функционирования предприятий многосекторной экономики / В.И. Лебедев, И.В. Лебедева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 7–2. – С. 408–412.

6. Пирогова, Е.В. Управленческие решения: учеб. пособие / Е. В. Пирогова. – Ульяновск: УлГТУ, 2010. – 176 с.
7. Семко, И.А. Стратегическое управление конкурентно-ориентированными сельскохозяйственными организациями / И.А. Семко, Л.А. Алтухова // Вестник АПК Ставрополя. – 2012. – № 4 (8). – С. 87–90.
8. Барчан, Н.Н. Анализ неклассических представлений об управленческом решении / Н.Н. Барчан // Московский технологический университет ВТУ. – 2013. – № 1. – С. 33–36.
9. Магданов, П.В. Управленческое решение: понятие и определение / П.В. Магданов // Вестник ОГУ. – 2011. – № 8 (127). – С. 63–67.
10. Литвак, Б.Г. Разработка управленческого решения: учебник для вузов по специальности «Менеджмент» / Б.Г. Литвак. – М.: Дело, 2002. – 392 с.
11. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
12. Самотина, С.А. Принятие управленческих решений в условиях неопределенности / С.А. Самотина, Е.В. Потапова // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2011. – № 1. – С. 3–4.
13. Фролова, Л.О. Принятие управленческих решений в условиях риска и неопределенности / Л.О. Фролова // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2016. – № 1 (13). – С. 53–60.
14. Грамович, Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие / Г.И. Грамович. – Минск: МВД СССР, 1987. – 196 с.
15. Панько, Н.А. Компетентность и компетентность внепроцессуального субъекта доказывания / Н.А. Панько // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 1 (28). – С. 76–80.
16. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессах / Е.Р. Россинская. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
17. Пилипенко, Г.М. Оцінка компетентності експерта / Г.М. Пилипенко // Правничий часопис Донецького університету. – 2013. – № 2. – С. 159–164.
18. Яременко, П.С. Морально-духовне виховання сучасної молоді / П.С. Яременко. – К.: Лібра, 2010. – 167 с.
19. Словарь по этике / С.С. Аверинцев [и др.]; под ред. А.А. Гусейнова, И.С. Кона. – 6-е изд. – М.: Политиздат, 1989. – 447 с.
20. Блюмкин, В.А. О понятии морали. Что такое мораль / В.А. Блюмкин. – М.: Философское общ-во СССР, Ин-т философии АН СССР, Общ-во «Знание», 1988. – 80 с.
21. Мірошніченко, Д.В. Морально-духовні якості як показник вихованості сучасної університетської молоді / Д.В. Мірошніченко // Духовність особистості. – 2012. – № 5 (22). – С. 169–177.

Статья поступила в редакцию 16.01.18

Инновационные проблемы структурной перестройки экономики

УДК 330.322.01

С.А. МАКОВЕЦКИЙ, канд. экон. наук,
декан факультета подготовки кадров для
Министерства доходов и сборов ДНР,
e-mail: makovetskiy.nauka@gmail.com

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая
академия», ДНР, г. Донецк

ИНВЕСТИЦИИ: СУЩНОСТЬ, ФУНКЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Статья посвящена изучению сущности понятия «инвестиции». Рассмотрен генезис этой экономической категории. На основе проведенного анализа сформулирована авторская трактовка инвестиций. Рассмотрены проблемы и перспективы инвестирования в ДНР

Ключевые слова: инвестиции, инвестирование, инвестиционный климат, воспроизводство, инвестиционный проект.

Makovetskiy S.A. Investments: essence, functions and prospects in the Donetsk People's Republic.

The article is devoted to studying the essence of the concept of "investment". The research includes the genesis of this economic category. On the basis of the analysis, the author's interpretation of the investments has been formulated. The challenges and prospects of investing in the DPR have been investigated.

Keywords: investments, investing, investment climate, reproduction, investment project.

Центром экономической системы является реальная экономика. В общем, наиболее абстрагированном виде, её основной выступает деятельность по произ-

водству товаров и услуг. Экономический рост обеспечивается при условии расширенного воспроизводства, которое предполагает не только увеличение объема производства экономических благ, но и их диверсификацию в соответствии с жизненным циклом конкретных продуктов, уровнем развития технологии и состоянием спроса на каждом конкретном рынке благ. Обеспечение такого расширенного воспроизводства осуществляется посредством инвестиций.

По данным UNCTAD, представленным в World Investment Report 2017 [1, с. 2], после увеличения иностранных инвестиций в 2015 г. глобальные потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) снизились на 2% (1,75 триллиона долларов США) в условиях слабого экономического роста. Снижение притока в развивающиеся страны было частично компенсировано скромным ростом в развитых странах и значительным увеличением числа стран с переходной экономикой. В результате в 2016 г. на развитые страны приходилась растущая доля глобального притока ПИИ, поглощающая 59% от общего объема. Совокупное увеличение экономического роста в ключевых регионах и повышение прибыли корпораций в

© С.А. Маковецкий, 2018

2017 г. повысят уверенность бизнеса, и, следовательно, аппетит транснациональных корпораций к инвестициям. Ожидается, что циклический рост производства и торговли приведет к более быстрому росту в развитых странах, в то время, как вероятное укрепление цен на сырьевые товары должно стать основой для восстановления экономики развивающихся стран в 2017 г. В результате глобальные потоки прямых иностранных инвестиций, как ожидается, увеличатся примерно на 5% в 2017 г. (до почти 1,8 триллиона долларов). Однако увеличение геополитических рисков и неопределенность политики для инвесторов могут повлиять на масштаб и контуры восстановления инвестирования в 2017 г. Структура и размеры потоков инвестиций влияют на воспроизводственные процессы в национальных экономиках, поэтому чрезвычайно важно определить сущность и классификации инвестиций.

Вопросы обеспечения воспроизводственного процесса, модернизации промышленности и обеспечения устойчивого экономического развития при помощи инвестиций являются предметом научного интереса широкого ряда специалистов. Исследованию данных проблем посвящены работы таких зарубежных и отечественных ученых, как К.А. Глухарев [2], Дж.М. Кейнс [3], Д.Л. Коваленко [4], К. Маркс [5], Н.С. Мартынова [6], С.В. Недосекин [7], Ю.И. Трещевский [8] и др. Однако, несмотря на большое количество научных публикаций и длительный период анализа данной категории, единый подход к определению роли и сущности инвестиций не разработан.

Целью данной работы является исследование генезиса экономической категории «инвестиции» и систематизация представлений о сущности инвестиций как экономической категории, их видах и определении их функций в современных экономических условиях.

Среди представителей экономической теории и практики нет единого подхода к определению инвестиций и инвестирования. Это связано с многогранностью самой категории, различными видами и формами инвестиций и существенным изменением содержания инвестиций по мере эволюции экономической теории. Дословно «инвестиции» можно перевести от латинского слова «invest» как «вкладывать», т.е. это капиталовложения. На ранних этапах категория инвестиции тесно связана с трактовкой капитала.

Научные подходы к трактовке инвестирования рассматривались еще в XV веке в работах ранних и поздних меркантилистов. Представители раннего меркантилизма обращали внимание на большую прибыльность капиталовложений в сферу производства по сравнению со сферой обращения. У физиократов инвестиции представляли собой средства производства, а формировались они исключительно в результате сельскохозяйственной деятельности. Ф. Кенэ в работе «Экономическая таблица» впервые разделил инвестиции на первоначальные и ежегодные. В работах А. Смита категория инвестиций не представлена, но рассмотрена трактовка капитала как благ, способных приносить доход, а так же как запас готовой продукции, который используется для получения дохода в период от начала производственного процесса до выпуска продукции. В трудах Д. Рикардо инвестиции – это некоторая часть накопленных средств, направленная на расширенное воспроизводство, которая обеспечит рост прибыли.

К. Маркс продолжил анализ сущности инвестиций с функциональной точки зрения. В отличие от физиократов, делающих акцент на отрасли (сельское хозяйство – единственная производительная отрасль), или А. Смита, обращавшего внимание на сферу производства,

К. Маркс разграничивал, прежде всего, инвестиции в постоянный (средства производства) и переменный (рабочая сила) капитал [5, с. 240]. Вложение полученной в предыдущем производственном цикле прибавочной стоимости в постоянный капитал выступает основой для инвестирования в переменный капитал. Это обеспечивает увеличение авансированной величины за счет средства производства и является необходимым условием инвестиций в переменный капитал (рабочую силу), который и обеспечивает непосредственный прирост авансированной стоимости. По К. Марксу, первоначальный капитал продолжает воспроизводить себя и производить прибавочную стоимость и то же самое можно сказать о каждом накопленном капитале в его отношении к созданному им добавочному продукту [5, с. 595]. Следовательно, инвестиции – это форма и способ воспроизводства капиталистических общественных отношений в целом.

Глубокий анализ инвестиций и их роли в экономической системе провел Дж. М. Кейнс в работе «Общая теория занятости, процента и денег». Под текущими инвестициями подразумевается текущий прирост ценности капитального имущества в результате производственной деятельности данного периода. Текущие инвестиции равны сбережению. Ведь это и есть та часть дохода за данный период, которая не была использована для потребления. Хотя общая сумма сбережений представляет собой совокупный результат действия множества отдельных потребителей, а величина инвестиций – совокупный результат действия индивидуальных предпринимателей, эти две величины должны быть равны между собой, поскольку каждая из них равна превышению дохода над потреблением [3]. Инвестиции по Кейнсу являются одним из основных инструментов макроэкономического регулирования.

Экономика нуждается в притоке средств для создания новых и модернизации действующих производств, освоения новой техники и технологий для насыщения потребительского рынка востребованными товарами и услугами, получения дохода, а в итоге, для реализации социальных целей развития общества. В качестве таких средств, как правило, рассматриваются денежные ресурсы, банковские вклады и паи, акции, технологии, машины, оборудование, патенты, лицензии, в том числе на товарные знаки, кредиты, а так же имущественные и неимущественные права, включая интеллектуальную и производственную собственность. Все эти средства, оцениваемые в стоимостной форме, составляют основное содержание инвестиций [2].

Подходы к определению категории инвестиции и выделению её сущности зависят от научной школы автора и его отношения к субъектам воспроизводственного процесса. Рассмотрим некоторые современные трактовки инвестиций.

Ю.И. Трещевский и В.М. Круглякова определяют двойственную природу инвестиций на макроуровне. Генетически они – процесс превращения общественного продукта в капитал. В развитой, самовоспроизводящейся форме инвестиции – фаза в кругообороте капитала, определяющая векторы его трансформации [8, с. 242].

В работе С.В. Недосекина под инвестициями в общем смысле понимаются финансовые вложения на долгосрочную перспективу с высоким уровнем риска невозврата. Данный аспект является ключевым отличием инвестиционных вложений от кредита. Субъектами инвестиций может быть государство, физические лица, организации [7, с. 83].

Д.Л. Коваленко в работе «Управление прединвестиционными затратами» уточняет, что существует большое количество определений инвестиций, в кото-

рых общими являются следующие моменты:

инвестиции всегда подразумевают значительные финансовые вложения;

отдача от инвестиций может быть получена в течение некоторого количества лет в будущем;

оценка результатов обязательно должна учитывать показатели неопределенности и риска, так как результат инвестиционной деятельности, как правило, трудно предсказать [4].

Проведенный анализ научных публикаций позволяет определить инвестиции как вложение капитала на определенный срок в воспроизводственный процесс непосредственно или опосредованно через финансовые инструменты с целью получения экономической выгоды или иных эффектов.

Инвестиции осуществляют для решения социальных и экономических задач [6]:

расширение и развитие производства в целях обеспечения роста доходов и стабильного функционирования предприятия в будущем;

своевременное обновление основных производственных фондов экономического субъекта, недопущение их чрезмерного морального и физического износа;

повышение технического уровня производства посредством внедрения новых технологий и разработок;

повышение качества и обеспечение конкурентоспособности продукции и т.д.

Следствием такого разнообразия определений инвестиций и подходов к выявлению их сущности являются различные классификации инвестиций. Наиболее распространенные из них представлены на рис. 1.

Сущность и значение инвестиций в современной экономике отражают выполняемые ими функции на микро и макроуровнях (табл. 1). Особая роль инве-

стиций в современных условиях связана с мировыми глобализационными процессами, которые позволяют обеспечить ускоренное экономическое развитие путем внедрения новейших технологий и реализацию наиболее эффективных проектов, пользуясь иностранным опытом и разработками. Инвестирование позволяет максимально реализовывать экономический и социальный потенциал за счет привлечения необходимого капитала.

Кроме рассмотрения сущности инвестиций как экономической категории, необходимо изучить их юридическую трактовку. В настоящее время в ДНР не принят закон об инвестициях. Следовательно, в соответствии с Постановлением Совета Министров ДНР от 02.06.2014 г. № 9-1 «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [9] можно воспользоваться определением из украинского законодательства, где под инвестициями подразумеваются все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, которые вкладываются в объекты предпринимательской и других видов деятельности, в результате которой создается прибыль (доход) или достигается социальный эффект [10].

Вопросы инвестиционной деятельности играют важную роль для восстановления промышленного потенциала Республики и установления новых хозяйственных связей. Для реализации этих задач Постановлением Совета Министров от 02.12.2015 г. № 23-3 принята Концепция инвестиционного сотрудничества в Донецкой Народной Республике и определен порядок рассмотрения обращений потенциальных инвесторов и согласования инвестиционных проектов в рамках инвестиционного сотрудничества [11]. С целью информирования потенциальных инвесторов об инвестиционном климате и для отбора перспективных инвестици-

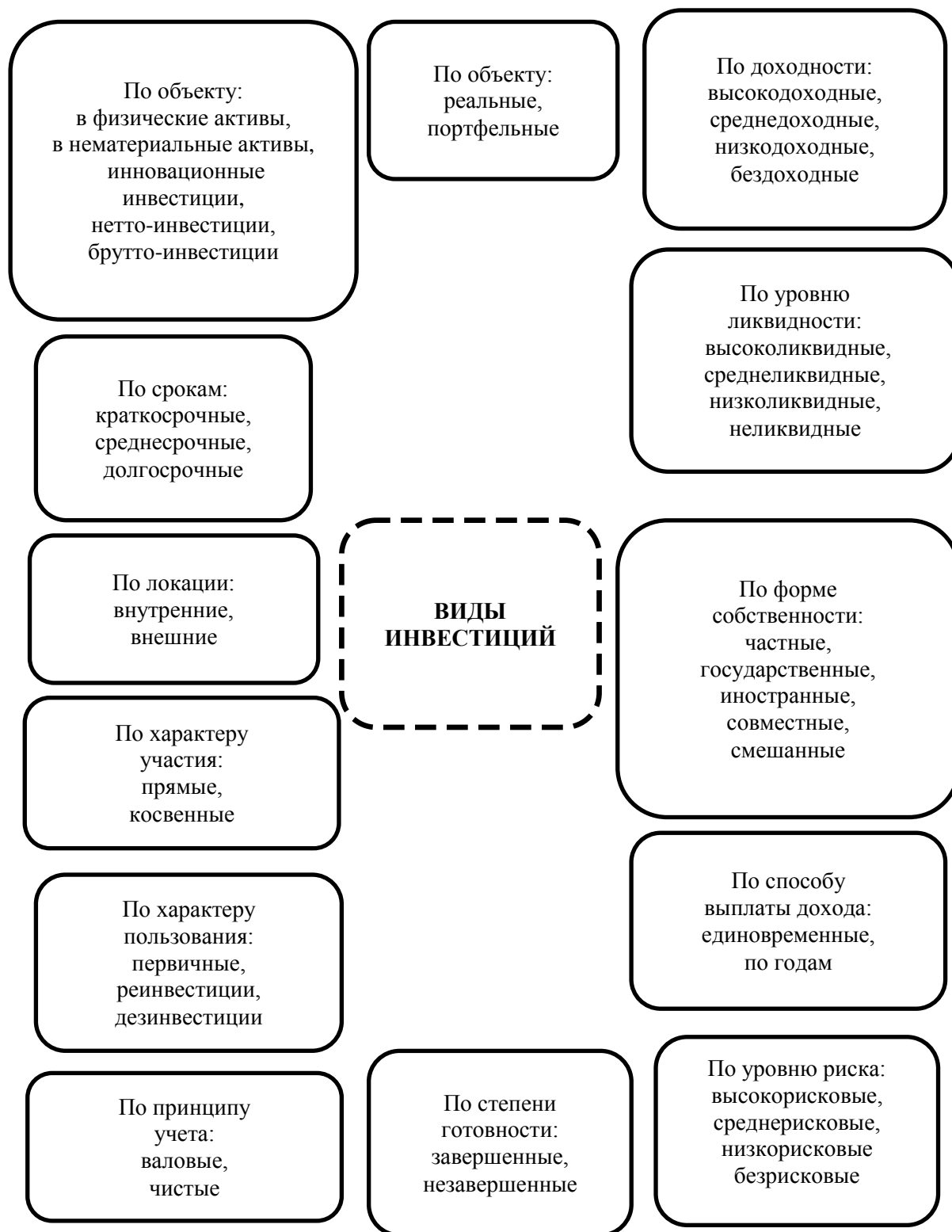

Рис. 1. Классификации инвестиций

Функции инвестиций на различных уровнях

Микроуровень	Макроуровень
своевременное обновление основных фондов, предупреждение износа	обеспечение воспроизводственного процесса в рамках национального хозяйства
развитие наиболее эффективных видов деятельности	обеспечение экономического роста
совершенствование технологии, снижение ресурсоёмкости и минимизация издержек	перераспределение ресурсов между сферами экономики, выбор наиболее конкурентоспособных отраслей
улучшение качественных характеристик выпускаемых экономических благ	движение капитала между хозяйствующими субъектами
обеспечение хозяйствующих субъектов оборотными средствами	создание предпосылок для устойчивого экономического развития

онных проектов в ДНР разработан инвестиционный паспорт и на его основе создан инвестиционный портал. Этот информационный ресурс позволяет реализовать все этапы, предложенные инвестиционной стратегией. Инвестиции в ДНР в текущий момент требуются для модернизации и технического перевооружения индустриального комплекса, представляющего основной промышленный потенциал – предприятий угледобывающей, химической, металлургической промышленности и машиностроения. Большая часть таких предприятий являются градообразующими, следовательно, социально значимыми для населения Республики. Не менее значимыми на стратегическом уровне для экономической политики республики и решения социальных задач являются предприятия легкой промышленности. Инвестирование в такие проекты может быть направлено на модернизацию или техническое перевооружение уже существующих предприятий, а может – на новые проекты, что не только позволит наполнить внутренний рынок отечественной продукцией, а и создаст новые рабочие мес-

та. Так же потенциальные инвесторы могут профинансировать строительство или реконструкцию объектов инфраструктуры, культуры и спортивных сооружений.

Выводы

В результате проведенных исследований можно сделать вывод, что инвестиции – это вложение капитала на определенный срок в воспроизводственный процесс непосредственно или опосредованно через финансовые инструменты с целью получения экономической выгоды или иных эффектов. В зависимости от конкретных целей и условий инвестирования можно определить вид инвестиций. Различные подходы к классификации инвестиций раскрывают многогранность анализируемого понятия и подчеркивают отсутствие единого мнения относительно выявления сущности инвестиций. Инвестиционная деятельность в Республике может осуществляться посредством участия потенциальных инвесторов в тех приоритетных проектах, которые предложены на инвестиционном портале в рамках реализации Концепции инвестиционного сотрудничества.

Список используемой литературы

1. World Investment Report 2017 [Электронный ресурс]. – URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf.

2. Глухарев, К.А. Инновации и инвестиции: сущность, взаимодействие и роль в воспроизводственном процессе / К.А. Глухарев // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 97. – С. 92–97.

3. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Антология экономической мысли: в 2 т. / Дж. М. Кейнс. – Т. 2. – 2002. – 352 с.

4. Коваленко, Д.Л. Управление прединвестиционными затратами: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям: 380301 «Экономика. Бакалавриат»; 380401 «Экономика. Магистратура» / Д.Л. Коваленко; Российская акад. естествознания. – М.: Изд. дом Акад. Естествознания, 2014. – 177 с.

5. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Марс. – Т. 1, Кн. 1. – М.: Политиздат, 1973. – 188 с.

6. Мартынова, Н.С. Сущность и классификация инвестиций / Н.С. Мартынова // Международный бухгалтерский учет. – 2007. – № 2. – С. 26–29.

7. Недосекин, С.В. Создание благоприятных условий для зарубежных инвестиций в Россию / С.В. Недосекин // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2016. – № 1. – С. 83–87.

8. Трещевский, Ю.И. Инвестиции как экономическая категория: исторический и логический анализ / Ю.И. Трещевский, В.М. Круглякова // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 3. – С. 239–243.

9. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 № 9-1 «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» (с измен.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://fpdnr.ru/wp-content/uploads/2017/01/Postanovlenie-9-1.pdf>.

10. Закон Украины «Об инвестиционной деятельности» от 18.09.1991 № 1560-XII (с измен. и дополн.). Инвестиционная деятельность в Украине: Нормативные документы / под ред. Н. Роина. – К.: КНТ, 2007. – 192 с.

11. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.12.2015 № 23-3 «Концепция инвестиционного сотрудничества в Донецкой Народной Республике» [Электронный ресурс]. – URL: <http://smdnr.ru/wp-content/uploads/2016/05/23-3.pdf>.

Статья поступила в редакцию 30.01.18

Р.В. КУЗЬМЕНКО, канд. экон. наук,
зав. отделом государственного
регулирующего и планирования
экономики,
e-mail: ruslan.iei2015@yandex.ru

ГУ «Институт экономических
исследований», г. Донецк, ДНР

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ

Рассмотрены подходы к управлению инновационным развитием, связанные с повышением уровня конкурентоспособности экономики в современных условиях. Обосновано, что формирование и развитие инновационной составляющей необходимо осуществлять с использованием возможностей структурно-информационной составляющей промышленного роста.

Ключевые слова: инновации, уровень конкурентоспособности, государственное регулирование, промышленность, институты развития, информационная составляющая.

Kuzmenko R.V. The innovative component as the basis for increasing the competitiveness of the economy in the current conditions of development.

The approaches to the management of innovative development related to raising the level of competitiveness of the economy in modern conditions are considered. It is justified that forming and developing the innovation component should be carried out using the capabilities of the structural and information component of industrial growth.

Keywords: innovations, level of competitiveness, state regulation, industry, development institutions, information component.

По мере интенсификации темпов развития производительных сил возрастает роль инновационной составляющей в повышении уровня конкурентоспособности предприятий реального сектора экономики. Поэтому такую категорию, как «инновационная экономика», принимая во внимание современные условия экономического развития, можно определить как комплекс социально-экономических и институциональных факторов, под влиянием которых формируются условия для производства новых знаний, технологий, с последующим использованием их результатов в виде новаторских решений как востребованных рынком продуктов. Инновационное развитие означает создание, производство и реализацию новых продуктов, технологий и услуг, что требует научной и промышленной кооперации. Формирование конкурентоспособной национальной инновационной системы, которая включает исследовательские центры всех сфер

© Р.В. Кузьменко, 2018

экономики, переход экономики государства на инновационный путь развития невозможен без создания условий для наращивания инвестиций в разработку и использование научных достижений, обновления номенклатуры производства, применения новых механизмов реализации продуктов производства [1].

Результаты исследований опыта и функционирования развитых стран свидетельствуют, что традиционные источники национального могущества (природные ресурсы, размер территории, военный потенциал, уровень экономического развития и геостратегические преимущества) постепенно утрачивают свое первостепенное значение в обеспечении высокого конкурентного статуса. В современных условиях экономического развития ключевые позиции занимают такие факторы, как наличие мощного инновационного потенциала, быстрота освоения новых научно-технических моделей экономического развития, повышение качества кадрового потенциала.

Следовательно, достижение определенных высоких результатов в экономическом развитии будет возможно, если опираться на инновационную составляющую. Для решения данной задачи необходимо предусмотреть осуществление мероприятий, которые будут направлены на сотрудничество власти и бизнеса в решении экономических проблем.

Государственной администрации выгодно выступить коммерческо-финансовым партнером и гарантом одновременно в реализации больших инновационных проектов, тем более, что в сферах, инвестирование которых связано с риском для частного бизнеса, доля инвестиций государственных партнеров должна увеличиваться. Далее необходима поддержка ведущих промышленных предприятий (объединений), которые способны реализовывать общегосударственные инновационные приоритеты, а

также обеспечивать адресное финансирование инновационной деятельности таких предприятий. Целесообразно предпринять действия, направленные на определение инновационных лидеров с помощью рейтинговой системы оценок, с целью обеспечения на конкурсной основе средствами наиболее перспективные с инновационной точки зрения предприятия, разрабатывать и развивать программы, обеспечивающие реализацию государственной инновационной политики. Основным рычагом управления таким развитием может стать государственная поддержка по созданию целевых программ по объединению инновационных ресурсов государства. Правительственные структуры могут инициировать и оказывать поддержку в создании технопарков, бизнес-инкубаторов, центров передовых технологий с участием малого бизнеса, способствовать консультационному информационному и организационному содействию. Через такую поддержку государство будет иметь возможность влиять на перспективы развития прогрессивных отраслей, общую эффективность и конкурентоспособность экономики.

Важным фактором в регулировании управления процессами инновационного развития промышленности является определение перспектив развития деятельности предприятий, отдельных отраслей и промышленного комплекса в целом.

Поэтому целью работы, учитывая современные политические, социальные и экономические составляющие, является определение новых подходов к развитию инновационной сферы на комплексной основе.

Системный подход в вопросе управления инновационным развитием промышленности вполне отвечает пониманию современной парадигмы экономического развития. Таким образом, процесс управления инновационным развитием промышленности может вклю-

чать следующие этапы и основные элементы:

Этап 1. Определение целей и задач управления устойчивым инновационным развитием.

Этап 2. Комплексная оценка (качественная и количественная) множества факторов внешней и внутренней среды.

Этап 3. Создание информационной базы ресурсного потенциала, оперативно учитывающей институциональные и объемные характеристики, в том числе в инновационной сфере.

Этап 4. Разработка управленческих решений на основе соответствия перспективным направлениям общего экономического развития.

Этап 5. Разработка механизма корректировки управления устойчивым инновационным развитием для сглаживания влияния быстроменяющихся внешних и внутренних факторов.

Важно отметить, что отступление от данной концепции может привести к возникновению и усилению деструктивных изменений во всей системе управления и сведению управленческих решений только к простому реагированию на изменения внешних и внутренних факторов, в результате будет подвергаться большим рискам устойчивость процессов развития инновационной составляющей, а также всей социально-экономической системы.

Постоянное совершенствование управления промышленным развитием на инновационной основе представляет сложную задачу. Поэтому особенно важно обязательное соблюдение определенных условий стратегического подхода к управлению процессами развития, важным из которых является взаимовыгодное сотрудничество всех участников и субъектов хозяйствования. Для успешного решения такой задачи необходимо соблюдение следующих рекомендаций:

обеспечение непрерывного мониторинга процессов реализации программ по инновационному развитию (на всех стадиях и управленческих уровнях);

наличие устойчивой системы обратной связи с предприятиями;

своевременная и гибкая реакция на текущие изменения в основных программах по обеспечению достижения главных целей развития промышленности на основе инноваций.

Для достоверной оценки состояния промышленного комплекса с целью выработки необходимых управленческих решений целесообразно составить определенную матрицу классификации промышленных предприятий, в основе которой присутствуют следующие составляющие:

предприятия-лидеры;

предприятия с устойчивым развитием;

предприятия, обладающие потенциалом для развития;

убывающие предприятия.

Далее эти предприятия группируются по формам собственности и двум группам – первая: предприятия имеющие возможность использовать внутренний первичный ресурс; вторая: предприятия, требующие обязательной господдержки. Целесообразность такого подхода заключается в необходимости научного обоснования объемов инвестирования – государственные структуры, регулирующие процессы экономического развития, будут иметь возможность принимать оптимальные эффективные решения для развития инновационной составляющей.

Улучшению инновационной деятельности могло бы оказывать содействие проведению работы по поддержке инновационной деятельности предприятий в условиях недостатка инвестиционных ресурсов на основе выявления определенных приоритетов. Так, С.Ю. Глазьев считает, что «для выхода

на требуемые параметры инвестиционной и инновационной активности требуется резкое увеличение масштаба и качества государственного участия в развитии экономики. Несмотря на многократное повышение эффективности, достигаемое при использовании технологий нового уклада, их широкое распространение сдерживается как неготовностью производственно-технологической среды к их восприятию, так и недоверием инвесторов к их коммерческой привлекательности. Для преодоления порога синхронных затрат на создание производственных систем нового технологического уклада необходим мощный иницирующий импульс в форме инвестиций в НИОКР, новые виды инфраструктуры, освоение новых специальностей» [2].

Признавая необходимость перехода на инновационную модель развития экономики и значение ее для конкурентоспособности, нельзя оставить без внимания кадровый потенциал как фактор инновационного развития. Система обеспечения квалифицированными кадрами должна гибко реагировать на изменения, происходящие в экономике государства. Следовательно, повышение конкурентоспособности возможно только в условиях профессиональной подготовки и переподготовки кадров. Выделение нехватки квалифицированных кадров в качестве особо важной проблемы связано с тем, что она может приобретать затяжной характер, поскольку инвестирование в человеческий капитал представляет собой длительный процесс. При этом перспективы преодоления этой проблемы зависят не только от непосредственных участников рынка труда – работодателей и работников, но и от ключевых агентов – государственных и региональных органов власти. В этих условиях важнейшей целью государственной политики регулирования экономического развития является обеспечение благополучия насе-

ления и оптимизация продуктивной занятости в условиях дальнейшей трансформации экономики. Поэтому эффективное управление подготовкой трудовых кадров и их рациональное использование являются одним из главных направлений активизации деятельности, направленной на инновационное развитие.

На региональном уровне значительную роль играют такие факторы, как специфика сложившегося в регионе бизнеса, местные традиции, общий уровень готовности к внедрению инноваций. Следовательно, необходимо внедрение инноваций на всех уровнях и во всех сферах экономики, целью которого станет создание промышленного потенциала для будущего развития. Подтверждение такого требования основывается на том, что большинство индустриально развитых стран связывает свои надежды на долгосрочный стабильный экономический рост с переходом на инновационный путь развития. Поэтому повышение инновационной восприимчивости экономики – одна из основных задач современного экономически развитого государства [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все факторы конкурентоспособности взаимодействуют между собой: наличие высококвалифицированных кадров повышает инвестиционную привлекательность региона, инвестиции в нововведения позволяют повысить инновационную активность, научно-технические разработки в сфере энергосбережения смогут снизить энергоемкость промышленного производства и улучшить экологическую ситуацию.

В качестве показателя конкурентоспособности государства целесообразно рассматривать степень его инновационности, которая в значительной степени формируется с учетом региональных факторов.

Факторы конкурентоспособности экономики по основным группам

Группа	Показатель
Базовые преимущества	Географическое положение, наличие и распределение природных ресурсов
Экономический потенциал	Объемы инвестиций в экономику региона, платежеспособный спрос населения, инновационный потенциал, трудовой потенциал, энергоемкость ведущих отраслей экономики
Институциональные условия (с учетом региональных особенностей)	Степень развития формальных и неформальных институтов, уровень взаимодействия власти и бизнеса, количество административных барьеров

Одним из решающих условий повышения конкурентоспособности экономики является рост инвестиций. Активизация инвестиционной деятельности способствует подъёму и дальнейшему развитию экономики, с помощью инвестиций создаются новые предприятия и, соответственно, дополнительные рабочие места, расширяются действующие производства, обеспечивается освоение и выход на рынок новых видов товаров и услуг. Следует отметить, что ключевой проблемой в проведении инвестиционной политики, направленной на развитие инновационной составляющей, является поиск источников финансирования. Теоретически существует довольно много потенциальных вариантов привлечения капитала в инвестиционные проекты. Однако в настоящее время заметную роль в диверсификации инвестиционных процессов играют собственные средства предприятий и организаций. Такое положение обусловлено рядом как внешних, так и внутренних факторов, влияющих на развитие экономики. В качестве примера можно привести современное развитие экономики в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике. В условиях продолжающихся боевых действий, экономической блокады, непризна-

ния на юридическом уровне государственного статуса предприятиям республик во многом приходится опираться на собственные ресурсы в вопросах инвестирования промышленного производства (в том числе и на инновационное развитие).

Решая задачи по повышению уровня конкурентоспособности, следует отметить, что комплексная оценка инновационного потенциала региона предполагает, во-первых, существование обоснованной и научно выверенной системы показателей, во-вторых, наличие статистической базы, которой крайне недостаточно для определения степени готовности к созданию, освоению и распространению разного типа нововведений, к реализации результатов инновационной деятельности. Конечной целью разработки комплексной оценки инновационного потенциала является выработка конкретных практических рекомендаций по стимулированию инновационной активности.

Рассматривая прикладной аспект в повышении уровня инноваций в экономике, необходимо отметить следующие положительные последствия:

увеличение количества новых компаний, научных центров, востребованных

потребителями и интересных для инвесторов;

повышение стоимости компании и возможности ее выхода на фондовый рынок путем размещения ценных бумаг, в том числе распространения их среди населения как одного из важных инвесторов;

формирование спроса на инновационную продукцию с учетом встраивания в систему государственных закупок;

создание конкурентной среды на внутреннем рынке товаров и услуг [4].

Инновационная инфраструктура представляет собой систему взаимосвязанных и взаимодополняющих организаций различной направленности и различных организационно-правовых форм, а также порядок их взаимодействия, которые обеспечивают реализацию этапов инновационного процесса, начиная с технологического освоения законченной научной разработки.

На основе исследований инвестиционной активности необходимо разрабатывать рекомендации по созданию отсутствующих и усилению существующих инструментов институциональной среды, способствующей инновационной модернизации экономики.

Результаты такого анализа дадут возможность построить систему обратных связей в управлении инновационными процессами на всех уровнях; организовать мониторинг и оценку эффективности создания региональной инновационной системы в системе национального стратегического развития экономики; определить инвестиционную привлекательность инновационных проектов, а также усилить влияние инноваций на развитие всей социально-экономической системы государства.

Переход государственной экономики к инновационно-ориентированному

развитию невозможен без формирования институциональной среды, которая будет способствовать росту предпринимательской и инновационной активности на основе свободы творчества, самореализации каждого предприятия. Развитая институциональная инфраструктура включает правовые нормы и методы, позволяющие регламентировать отношения собственности, трудовые отношения, профессиональные, экономические и политические интересы населения.

Применение комплексного подхода в вопросах повышения конкурентоспособности позволит наиболее полно использовать такие свойства институциональной среды, как:

высокий уровень правовой защиты (безопасность ведения бизнеса, независимая судебная система, защищенность прав собственности);

контроль за деятельностью крупного бизнеса, низкий уровень коррупции и доверие к институтам власти и политики; добросовестная конкурентная среда;

создание и постоянное совершенствование благоприятных условий для развития бизнеса, всех форм собственности в промышленном секторе экономики на основе инновационных преобразований;

эффективное функционирование рынка земельных ресурсов и недвижимости;

постоянно развивающаяся система финансовых институтов, адаптированная к потребностям промышленного сектора экономики с учетом ее инновационного развития;

система эффективного государственного регулирования и местного самоуправления, отвечающая современным условиям.

Формирование и развитие инновационной составляющей может найти вы-

ражение в создании условий мотивации производителей для внедрения новаторских идей и технологий. Следовательно, инновационная парадигма экономического развития должна базироваться на принципах, направленных на систематизацию постановки и решение задач, комплексный подход к разработке и осуществлению инновационных преобразований, достижение наибольшего эффекта от модернизации промышленности, согласование интересов всех субъектов хозяйствования.

Одним из важных факторов повышения конкурентоспособности является целевая функция программ научно-технического, технологического, образовательного и информационного развития, направленная на преодоление отставания экономики, удержание лидирующих позиций в экономическом сотрудничестве с деловыми партнерами на внутреннем и внешнем рынках. В таких условиях приоритетными направлениями государственной промышленной политики является создание информационной инфраструктуры промышленного сектора экономики, благоприятной инвестиционной среды для создания, роста и капитализации активов технологически ориентированных, специализированных промышленных предприятий, инжиниринговых компаний, предприятий, выпускающих инновационный продукт. Особое внимание следует уделить вопросам создания эффективных механизмов взаимодействия на принципах партнерства и сотрудничества крупного и малого бизнеса, эффективной межотраслевой кооперации и специализации. Поэтому необходимо использовать возможности структурно-информационной составляющей промышленного роста. Это создаст условия для развития информационно-коммуникативного взаимодействия хо-

зяйствующих субъектов в решении вопросов промышленного развития регионов на основе инновационной составляющей, поможет формированию инфраструктуры, отвечающей всем современным требованиям. Такие структуры должны обеспечивать потребность органов управления в информации, в том числе с позиций информационной и экономической безопасности при принятии решений. Исходя из этого, к основным принципам формирования эффективной системы информационного обеспечения по принятию и реализации программ промышленного развития можно отнести следующие:

- использование современных информационных технологий для решения приоритетных задач государственной промышленной политики;

- управление информационными ресурсами с учетом целевых ориентиров в промышленном развитии территорий;

- применение комплексного подхода к обеспечению последовательности и информационной согласованности в реализации проектов и отраслевых программ промышленного сектора экономики;

- упорядочение и приведение в соответствие нормативной, правовой информации, базы данных, регламентирующей процессы экономического развития промышленного сектора, а также эффективного использования комплексных данных в процессе принятия решений.

Таким образом, процессы повышения уровня конкурентоспособности должны предусматривать анализ множества факторов. В условиях глобализации становится очевидным преимущество инноваций в конкурентной борьбе. Большое значение для активизации инновационной деятельности приобретает формирование инновационной мотива-

ции предприятий, которая в большей степени формируется под влиянием институциональной среды.

Развитие инновационной составляющей – перспективный путь промышленного развития, выражающийся в создании условий для мотивации производителей для внедрения новаторских идей и технологий. Следовательно, экономическое развитие государства должно базироваться на принципах, направленных на систематизацию постановки и решение задач, использование комплексного подхода к разработке и осуществлению инновационных преобразований, достижению наибольшего эффекта от модернизации промышленности, согласование интересов всех субъектов хозяйствования.

Поэтому в современных условиях экономического развития необходимо уделять особое внимание процессам формирования и совершенствования инноваций. Современная парадигма развития промышленности предполагает доминирующее влияние информационных ресурсов. Для сбалансированного динамичного развития отраслевых рынков внедрение современных информационных систем и технологий инициирует изменение контуров и содержания экономического пространства территорий и отраслей за счет расширения сферы и

возможностей взаимодействия экономических субъектов. В свою очередь процессы, запущенные в результате внедрения инноваций, неизбежно будут сопровождаться ускорением научно-технологического развития экономики, модернизацией действующих производств на базе принципиально новых технологий, а также созданием новых высокотехнологичных отраслей.

Список использованной литературы

1. Кириллов, В.Н. Вопросы повышения результативности функционирования национальной инновационной системы / В.Н. Кириллов. – М.: Деловой мир, 2012. – 148 с.
2. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2010. – 255 с.
3. Долженкова, О.В. Проблемы внедрения инноваций в России. Пути их решения / О.В. Долженкова, М.В. Горшенина, А.М. Ковалева // Молодой ученый. – 2012. – № 12. – С. 208–210.
4. Горский, М. Модели инновационного развития: SSI и DDI / М. Горский // [Электронный ресурс]. – URL: polit.ru/article/2013/12/17/ps_innov_1/.

Статья поступила в редакцию 30.01.18

Д.А. РУБАН, доцент Высшей школы
бизнеса,
e-mail: ruban-d@mail.ru

ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет», г. Ростов-на-Дону, РФ

ИНТЕРНЕТ-ОБРАЗ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ СПРОСОМ НА УСЛУГИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Интернет-образы видов туризма, развивающихся на отдельных территориях, способствуют увеличению спроса на соответствующие услуги. Для этого они должны обладать корректностью, полнотой и четкостью. Кроме того, они могут быть в некоторой степени идеализированными. Мониторинг и оптимизация таких образов рассматриваются в качестве инновационных подходов к повышению привлекательности региональной туристической отрасли. В качестве примера в работе рассмотрены интернет-образы аграрного туризма в регионах России.

Ключевые слова: внутренний туризм, инновационное управление, образ, региональный рынок, электронное пространство.

Ruban D.A. Internet-image of particular tourism types as innovative tool of managing the demand on services of regional tourism industry.

The internet-images of tourism types developed on particular territories facilitate the increase in demand for the relevant services. For this purpose, they should be correct, full, and clear. Moreover, they can be slightly idealized. Monitoring and optimization of such images are considered as innovative approaches of increasing the attractiveness of a regional tourism industry. As

examples, this work treats the internet-images of rural tourism of the Russian regions.

Keywords: domestic tourism, innovative management, image, regional market, e-space.

Современная экономика имеет четко выраженную инновационную направленность развития. Соответствующие теоретические идеи развиваются в работах как зарубежных специалистов, таких как Р. Аткинсон [1], Г. Чечере [2] и др., так и отечественных – М.А. Алиев [3], Т.Н. Григоренко [4], Л.П. Грищенко [5] и др. При этом инновационность вовсе не ограничивается лишь разработкой, внедрением и трансфером новшеств в высокотехнологических отраслях, информационно-коммуникационном комплексе и т.п. Напротив, отмеченная направленность призвана качественно изменить само устройство экономики и, как минимум, способствовать применению инновационных подходов в управлении отдельными предприятиями, организациями и отраслями (в т.ч. на национальном и региональном уровнях). Более того, инновационность должна формировать некоторые преимущества и, в частности, обеспечивать решение проблем, возникающих в "традиционной" экономике.

© Д.А. Рубан, 2018

ской деятельности. Одной из таких задач является регулирование регионального развития в условиях трансформации экономики. Она сформулирована в работах целого ряда исследователей, из которых стоит отметить, в первую очередь, статьи Н.А. Латушко [6], В.З. Петросянц [7], Е.В. Шамаловой и М.И. Глуховой [8]. Безусловно, теория инновационной экономики вполне позволяет обосновать решение этой задачи в целом. Однако значительный интерес представляет собой изучение возможностей ее решения на примере конкретной сферы деятельности, в качестве которого выбрана туристическая отрасль.

Проблемы развития туризма в России изучаются весьма активно (отметим статьи Д.А. Рубана [9, 10], Т.Н. Григоренко и Л.А. Казьминой [9, 10] и др. Показано, что именно эта отрасль экономики вполне может способствовать обретению и продвижению национальной идентичности [11]. Многие специалисты, в частности, М.В. Ефремова и О.В. Чкалова [12], А.А. Понедельник [13], А.В. Шмыткова [14] связывают ее развитие с состоянием инфраструктуры и, в частности, гостиничного хозяйства. При этом они исходят из того положения, что совершенство инфраструктуры обеспечивает как удовлетворенность туристов оказанными услугами, так и привлекательность последних. Иными словами, они обращаются к факторам, влияющим на спрос на туристические услуги, а сам этот спрос трактуют в качестве одного из важнейших условий развития туризма в регионах и стране в целом. Сказанное особо важно в связи с выявленной И.В. Паньшиным и др. [15] неустойчивостью спроса на туристические услуги в последние годы.

Основной целью настоящей работы является характеристика инновационного инструмента управления спросом на услуги региональной туристической отрасли, в качестве которого предлагается рассматривать интернет-образ отдельных видов туризма. Иными словами, работа носит концептуально-методологический характер, и в ней делается попытка показать, как инновационные маркетинговые средства позволяют решать проблемы, связанные с управлением отраслевым развитием в пределах конкретных территорий.

Спрос на туристические услуги определяется не только потребностью населения в активном отдыхе, но также наличием общедоступных знаний о соответствующих возможностях, их полнотой и привлекательностью. Это особенно важно с учетом того, что занятие туризмом часто предполагает посещение незнакомой или, по крайней мере, малознакомой территории при наличии широкого спектра возможностей для отдыха. Отмеченные выше знания и могут быть определены как распространяемый (позиционируемый) образ.

Образы стран и регионов, выступающих в качестве туристической дестинации конкретных видов туризма, являются по своей сути информационными, будучи целенаправленно или случайным образом созданными некоторым массивом сведений. Соответствующие теоретические идеи и аналитические приемы освещены в работах зарубежных и отечественных ученых [16, 17]. В частности, А. Мано и Р. да Кошта предложили комплексную концептуальную модель образа туристической дестинации [18]. Средства массовой информации, рекламная продукция, а также личное общение людей способствуют тому, что сведения, ска-

Интернет-образ отдельных видов туризма как инновационный инструмент управления спросом на услуги региональной туристической отрасли

жем, об аграрном туризме в Хабаровском крае не только распространяются, доводятся до широкой общественности, но еще и в той или иной мере концентрируются. Следовательно, специально организованные рекламные кампании, некоторые «продвинутые» маркетинговые решения могут позволить сравнительно легко создать некоторый массив информации, который, с одной стороны, корректно и полно покажет состояние данного вида туризма в данном регионе, а, с другой – несколько идеализирует его, сделав возникший образ привлекательным. Все это будет стимулировать спрос на услуги аграрного туризма в Хабаровском крае.

Однако с появлением интернета ситуация коренным образом изменилась. С одной стороны, информационные потоки расширились и интенсифицировались. С другой стороны, образы начали формироваться более активно в связи с тем, что поисковые системы (например, «Google», «Yandex», «Bing») способствуют активной концентрации однородной информации при считывании потенциальными потребителями туристических услуг. В таком случае образы оказываются более многочисленными, содержательно разнообразными и, главное, четкими. Более того, интернет выступает в качестве одного из важнейших (подчас важнейшим) источником информации для потенциальных туристов. Следовательно, интернет-образы оказывают огромное воздействие на принятие ими решений о месте и характере отдыха, а их целенаправленное формирование может рассматриваться в качестве исключительно действенного инструмента управления спросом. Такой инструмент уже используется в современной экономике на организационном

уровне при проведении рекламных кампаний отдельных продуктов и услуг, популяризации брендов, продвижении бизнес-интересов отдельных фирм и т.п. Однако он окажется в полном смысле инновационным в случае применения в региональном масштабе. При этом важность работы с интернет-образами именно отдельных видов туризма связана со специфичностью и недостаточной востребованностью многих из них (аграрный, гастрономический, экологический, экстремальный, этнический туризм) и, следовательно, необходимостью специального акцентирования на этих видах. Последнее вполне отвечает национальным приоритетам России, связанным с развитием внутреннего и въездного туризма, базирующихся в значительной мере именно на отдельных видах туризма в конкретных регионах.

Рассмотрим следующий пример. Условный регион с ярко выраженной сельскохозяйственной специализацией обладает большими ресурсами для развития аграрного (сельского) туризма. Следовательно, развитие последнего имеет большое значение для региональной туристической отрасли. Интернет-образ вполне может быть использован для управления спросом на ее услуги. Прежде всего необходимо оценить качество образа аграрного туризма, который уже сформировался в интернете к настоящему времени. Для этого с помощью общеизвестных поисковых систем можно отобрать наиболее популярные интернет-страницы и (отдельно) изображения по запросу <название региона & аграрный/сельский туризм>. Количество отбираемых блоков информации может достигать 100–200 единиц. Однако в большинстве случаев можно ограничиться 20–

30 первыми результатами поиска, которые, как правило, и служат основным источником информации для потенциальных туристов. Эти блоки в совокупности представляют собой интернет-образ анализируемого вида туризма в данном регионе.

Далее стоит изучить содержание и четкость интернет-образа. Выбранные блоки информации подлежат контент-анализу, по результатам которого они могут быть классифицированы. Например, для аграрного туризма в условном регионе темами интернет-образа могут быть «вид сельских поселений», «сельские праздники», «участие туристов в постановочных сельскохозяйственных работах» и т.п. При этом всегда важно обозначить отдельные темы, соответствующие информационному «шуму». К ним будут относиться случайно оказавшиеся в числе результатов поискового запроса сведения (например, рекламного характера или новостные сообщения), которые тематически никак не связаны с запросом, т.е. не имеют отношения к анализируемому виду туризма в данном регионе. Подчас среди них оказывается информация, которая связана с субъектом федерации, но не связана с видом туризма, равно как и наоборот. Количество информационного «шума» определяет четкость интернет-образа, которая может быть оценена как качественно, так и количественно. Как показали выполненные А.А. Понедельник исследования российских регионов, четкость интернет-образов может различаться в широких пределах. Так, в Архангельской области информационный «шум» составляет порядка 65% в составе графического интернет-образа аграрного туризма [19], в Белгородской области – 52% [20], в Брянской области – 65% [21], во Владимир-

ской области – 83% [22], в Астраханской области – 75% [23], в Волгоградской области – 37% [24], в Алтайском крае – 38% [25], в Амурской области – 73% [26]. При этом можно увидеть, что эти значения весьма велики, что говорит о значительной нечеткости, «размытости» данного образа для всех указанных регионов, за исключением двух: Алтайского края и Волгоградской области.

Следующий шаг использования интернет-образа – выявление его действительной корректности, полноты, четкости и степени идеализации. Необходимо сопоставить темы в составе образа с реальными направлениями развития данного вида туризма, а также имеющимися для этого ресурсами. Если в условном регионе в качестве объектов аграрного туризма уже активно используются действующие фермы, а в составе образа основные блоки информации посвящены не им, а сельским праздникам, то можно говорить о тематической некорректности образа. В другом случае может оказаться, что в составе интернет-образа представлены далеко не все направления аграрного туризма, которые развиваются или могут развиваться на рассматриваемой территории; это свидетельство неполноты. Проблема подчас заключается и в том, что образ хорошо отображает ресурсы (т.е. потенциал) данного вида туризма, но не информирует о его фактическом развитии, что говорит о диспропорциональности (одна из разновидностей некорректности образа). Наконец, интернет-образ может включать информационные блоки, которые несут негативную информацию или же позиционируют аграрный туризм как «примитивный», «маргинальный», не пользующийся большой популярностью вид деятельности.

Интернет-образ отдельных видов туризма как инновационный инструмент управления спросом на услуги региональной туристической отрасли

Использование характеризуемого в настоящей работе инструмента имеет несомненное практическое значение. Все выявленные при анализе интернет-образов отдельных видов туризма недочеты, отмеченные выше, требуют исправления, что возможно определить как оптимизацию интернет-образов. Помимо непосредственно исправлений недочетов последняя также обязательно должна включать в себя, во-первых, устранение нечеткости, если таковая выявлена по результатам контент-анализа, во-вторых, придание образу идеализации, привлекательности. Принципиальной задачей является получение нового интернет-образа конкретного вида туризма в регионе, который отличается корректностью, полнотой и четкостью. Это означает, что оптимизированный интернет-образ после изучения результатов повторных запросов к поисковым системам окажется именно таким, какой отвечает интересам региональной туристической отрасли. Сугубо технические аспекты оптимизации связаны с использованием инструментов продвижения, популяризации нужных интернет-страниц, изображений, реализацию чего может осуществить специализированное маркетинговое агентство в соответствии с заданием со стороны регионального административного органа, «курирующего» развитие туризма, или некоторой профессиональной организации, объединяющей представителей регионального туристического бизнес-сообщества.

Выводы

Таким образом, использование интернет-образа видов туризма в качестве инновационного инструмента управления спросом на услуги региональной туристической отрасли означает целенаправ-

ленное участие административных органов и/или бизнес-сообщества в реформировании информационного пространства путем его систематического мониторинга, выявления проблем, формирования соответствующего заказа на их устранение и контроля за выполнением этого заказа. Стоит ожидать, что оптимизированный интернет-образ отдельных видов туризма в конкретном субъекте Российской Федерации повысит спрос на соответствующие услуги. Если на каждой отдельно взятой территории такой образ появится для всех перспективных с точки зрения имеющейся ресурсной базы видов туризма, то это обязательно результируется в «оживлении» регионального рынка туристических услуг, посредством чего будет стимулироваться развитие внутреннего и въездного туризма в стране в целом.

Список используемой литературы

1. Atkinson, R.D., Innovation Economics. The Race for Global Advantage/ R.A. Atkinson, S.J. Ezell. – New Haven: Yale University Press, 2012. – 440 p.
2. Cecere, G. The economics of innovation: a review article / G. Cecere // Journal of Technology Transfer. – 2015. – V. 40. – P. 185–197.
3. Алиев, М.А. Инновационная экономика региона как система взаимодействия образование – наука – производство / М.А. Алиев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 3. – С. 44–52.
4. Григоренко, Т.Н. Приоритеты в области развития внутреннего и въездного развития туризма России на современном этапе / Т.Н. Григоренко, Л.Н. Казь-

мина // Вестник Национальной академии туризма. – 2015. – № 4. – С. 14–16.

5. Грищенко, Л.П. Анализ факторов развития туристской отрасли и сервиса гостеприимства / Л.П. Грищенко, В.Н. Курочкин, А.В. Щербина // Московский экономический журнал. – 2017. – № 2. – С. 34–48.

6. Латушко, Н.А. Императивы регулирования пространственного развития в условиях сжатия российского экономического пространства / Н.А. Латушко // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – № 12. – С. 49.

7. Петросянц, В.З. Системное регулирование развития проблемных регионов в условиях инновационных преобразований экономики / В.З. Петросянц // Управленческие науки в современном мире. – 2016. – № 2. – С. 283–287.

8. Шамалова, Е.В. Управление развитием малого бизнеса как инструмент регулирования структуры экономики региона / Е.В. Шамалова, М.И. Глухова // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2016. – № 49. – С. 393–401.

9. Рубан, Д.А. Современное участие России в мировой конкуренции национальных инновационных экономик / Д.А. Рубан // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – № 4. – С. 773–786.

10. Григоренко, Т.Н. К вопросу об основных изменениях закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» / Т.Н. Григоренко, Л.Н. Казьмина // Вестник Национальной академии туризма. – 2017. – № 2. – С. 16–19.

11. Понедельник, А.А. Идентичность туристских дестинаций России как вызов для национальной безопасности /

А.А. Понедельник, О.А. Зубрилина, В.В. Гнездилова, Д.А. Рубан // Вестник Прикамского социального института. – 2016. – № 2. – С. 41–46.

12. Ефремова, М.В. Состояние региональных рынков гостиничных услуг в России / М.В. Ефремова, О.В. Чкалова // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 3. – С. 30–43.

13. Понедельник, А.А. Инвестиции в сферу гостеприимства как предпосылка будущей успешности регионов России в качестве международных туристских дестинаций / А.А. Понедельник, Н.В. Соковнина, Д.А. Рубан // Вестник НГУЭУ. – 2017. – № 2. – С. 174–192.

14. Шмыткова, А.В. Основные тенденции развития средств размещения в России / А.В. Шмыткова // Вестник Национальной академии туризма. – 2017. – № 1. – С. 24–27.

15. Панышин, И.В. Инструменты консолидации участников регионального туристического рынка / И.В. Панышин, О.Б. Ярьес, М.В. Краснова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9–3. – С. 346–350.

16. Зубрилина, О.А. Разработка модели туристического образа станицы Вешенской (Ростовская область) в электронном пространстве / О.А. Зубрилина // Моделирование. Теория, методы и средства. – Новочеркасск, 2016. – С. 33–37.

17. Щекунцова, О.С. Туристический образ региона в электронном пространстве: опыт комплексной оценки / О.С. Щекунцова, Д.А. Рубан // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – № 1. – С. 117–127.

18. Mano, A. A Conceptual Model of the Antecedents and Consequences of Tourist Destination Image / A. Mano, R.A. da Costa // Procedia Economics and Finance. – 2015. – V. 23. – P. 15–22.

**Интернет-образ отдельных видов туризма как инновационный
инструмент управления спросом на услуги региональной
туристической отрасли**

19. Понедельник, А.А. Образ сельского и экстремального туризма в электронном пространстве региона: Архангельская область / А.А. Понедельник // Туристический брендинг территорий России в электронном пространстве. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 19–22.

20. Понедельник, А.А. Образ сельского и экстремального туризма в электронном пространстве региона: Белгородская область / А.А. Понедельник // Туристический брендинг территорий России в электронном пространстве. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 39–42.

21. Понедельник, А.А. Образ сельского и экстремального туризма в электронном пространстве региона: Брянская область / А.А. Понедельник // Туристический брендинг территорий России в электронном пространстве. Материалы школы-семинара. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 43–46.

22. Понедельник, А.А. Образ сельского и экстремального туризма в электронном пространстве региона: Владимирская область / А.А. Понедельник // Туристический брендинг территорий России в электронном пространстве. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 47–50.

23. Понедельник, А.А. Образ сельского и экстремального туризма в электронном пространстве региона: Астраханская область / А.А. Понедельник // Туристический брендинг территорий России в электронном пространстве. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 79–82.

24. Понедельник, А.А. Образ сельского и экстремального туризма в электронном пространстве региона: Волгоградская область / А.А. Понедельник // Туристический брендинг территорий России в электронном пространстве. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 83–86.

25. Понедельник, А.А. Образ сельского и экстремального туризма в электронном пространстве региона: Алтайский край / А.А. Понедельник // Туристический брендинг территорий России в электронном пространстве. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 107–110.

26. Понедельник, А.А. Образ сельского и экстремального туризма в электронном пространстве региона: Амурская область / А.А. Понедельник // Туристический брендинг территорий России в электронном пространстве. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 139–142.

Статья поступила в редакцию 20.12.17

А.В. АЗАРОВА, младший научный сотрудник,
e-mail: anko-87@yandex.ru

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, ДНР

ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Проанализирована связь между созданием знаний, инновациями и экономическим развитием на основе процесса кластеризации. Приведена взаимосвязь численности кластеров с индексом инновационного развития в экономике зарубежных стран.

Ключевые слова: новация, инновация, инновационная система, кластер, экономическое развитие.

Azarova A.V. The innovative clusters as the basis for economic development.

The connection between creating knowledge, the innovation and economic development on the base of clusterization process has been analyzed in the article. The article describes the connection between the number of clusters and index of innovation development in the of foreign countries' economies.

Keyword: novation, innovation, national innovative system, cluster, economic development.

Мировая экономика на современном этапе характеризуется переходом к постиндустриальному типу производства на основе ускорения научно-технического прогресса. В этой связи все большее значение приобретает изучение и практическое внедрение концепции инновационного развития. Одним из инструментов такого развития является

формирование и развитие инновационных кластеров, которые являются формой ускоренного инновационного развития хозяйствующих субъектов.

Цель исследования – выявление особенностей воздействия инновационных кластеров на инновационное развитие территории и разработка предложений по повышению конкурентоспособности инновационной системы ДНР на основе инструментов кластеризации.

Появление в научном обороте термина «инновационная экономика» относят к середине 1990-х годов. Так был назван процесс, отображающий качественную трансформацию типа производства, а также изменение представлений о критериях эффективности экономической деятельности. В современных публикациях до сих пор активно ведутся дискуссии по определению понятийного аппарата, вопросам сущностного понимания, а также роли и места науки в «инновационной экономике».

Развитию теоретических исследований в области инноваций и инновационной экономики послужили работы Й. Шумпетера [1], Д. Белла [2], Л. Грехема [3], П. Холла [4], Э. Тоффлера [5], А.Ю. Юданова [6], Р.В. Кузьменко [7] и др.

Несмотря на множество разработок в данной области, единства мнений о содержании понятия инновационного раз-

© А.В. Азарова, 2018

вития до сих пор не достигнуто. Как нет и единой терминологии, в полной мере отражающей сущность этого понятия.

Понятие инновации в научный оборот ввел Й. Шумпетер. В его работе «Теория экономического развития» сущность инновации раскрывается посредством рассмотрения ее основных характеристик [1, с. 296]:

1. Внедрение нового продукта, с которым потребитель еще не знаком, либо существенное повышение качества производимой продукции.

2. Внедрение новых методов производства, которые либо основываются на научных открытиях, либо могут представлять собой новый способ коммерческого использования продукта или сырья.

3. Открытие нового рынка, на который еще не заходила определенная отрасль производства некоторой страны, вне зависимости от того, существовал этот рынок раньше или нет.

4. Внедрение нового источника сырья или полуфабрикатов, опять же вне зависимости от того, существует ли данный источник, либо он только что был создан.

5. Реализация изменений в организации некоей отрасли, в частности, занятие монопольной позиции (например, через создание трастов) или же потеря такого статуса.

Особенностью данного определения является понимание инноваций как качественных изменений не только самого продукта и технологии, но и организации и управления его производством. Таким образом, инновацией можно назвать не только продукт, но и процесс. Инновация – это существенно новое соединение условий и факторов производства, осуществляемое предпринимателем, а также новый способ организации деятельности предприятия (рис. 1).

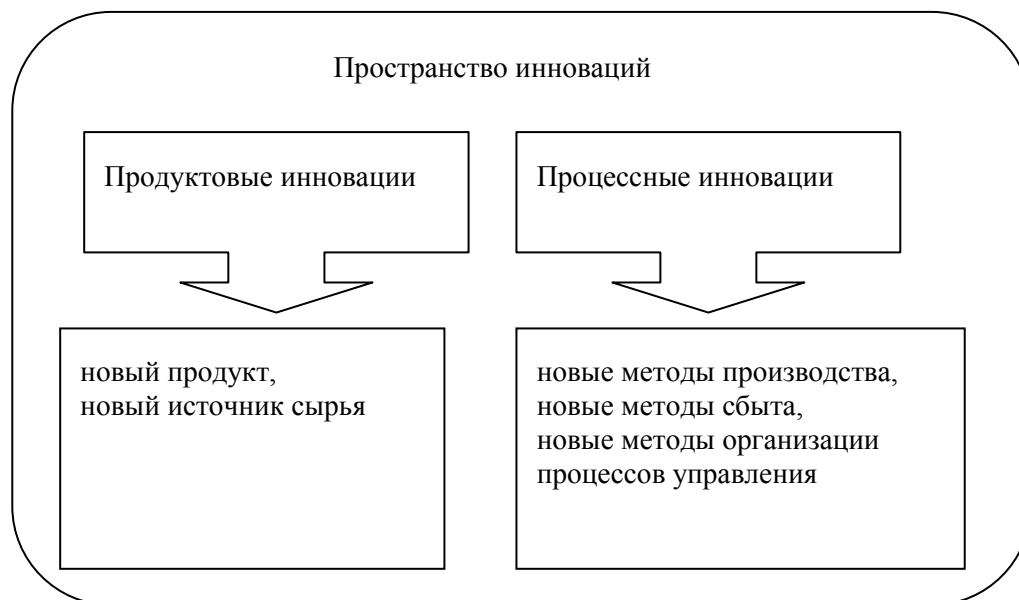

Рис. 1. Пространство инноваций

Данная схема отражает различия между инновациями продуктов и инновационными процессами. И если в первом случае источником прибыли выступает овеществленный продукт, то во втором – знания и человек как его носитель.

Основным источником продуцирования инноваций являются люди, обладающие знаниями, идеями и способны к их продвижению.

Для разграничения понятий «новация» и «инновация» рассмотрим инновационный процесс. Новшество (новация) – это оформленный результат фундаментальных, прикладных исследований в определенной сфере деятельности (новое знание, метод, изобретение). Внедрение новшества, т.е. практическое применение нового знания с целью удовлетворения определенных потребностей превращает его в инновацию (нововведение) (рис. 2).

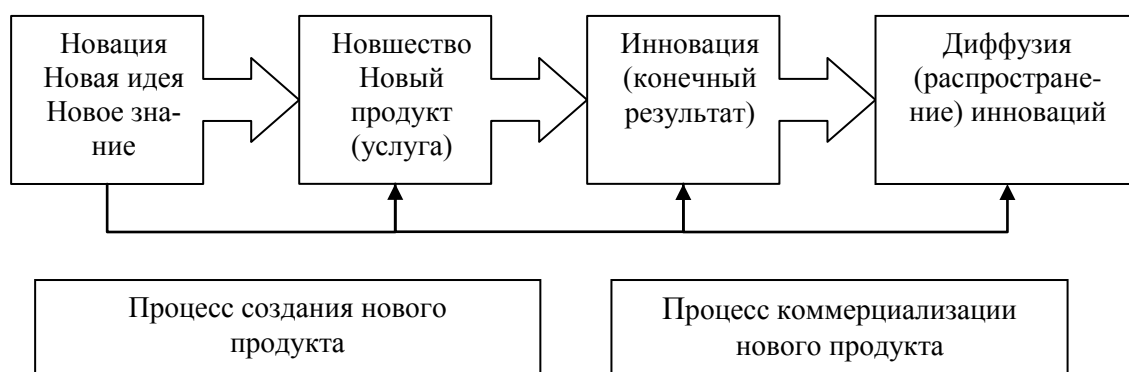

Рис. 2. Отличительные особенности новации и инновации

В работе академика Ю. Юданова экономикой считается инновационной в двух случаях: 1) создания и успешного внедрения простейших и эффективных инноваций, основывающихся на старом знании; б) не создается новое знание, но заимствуются инновации, построенные на нем [6, с. 218].

В свое время активно заимствовали инновации такие передовые державы, как: Китай, Япония, Южная Корея и многие другие страны. В мировой практике распространена торговля лицензиями и патентами на производство инновационных товаров, франшизы. Начиная свой путь к инновационной экономике, передовые державы закладывали фундамент своего развития, в то же время они активно финансировали как новые разработки внутри своего государства, так и посредством прямых иностранных инвестиций за его пределами.

Можно сделать вывод, что основным условием инновационной экономики является наличие финансов и интеллектуального капитала.

Исходя из вышесказанного, инновационную экономику можно охарактеризовать следующим образом – это тип экономики постиндустриального общества, основным условием которой есть наличие финансов и новаторов, которые и выступают основным источником создания нового богатства. А переход к инновационному развитию в таком случае рассматривается как переход к инновационной экономике, т.е. переход к тому моменту, при котором инновации становятся источником создания нового богатства.

Наличие финансов в определении является неотъемлемым составляющим, т.к., во-первых, как было сказано выше, за деньги можно купить инновации, а во-

вторых, для появления таких новаций нужны исследования, для которых требуется финансирование.

Если говорить об инновационном развитии, то такой тип экономики дол-

жен опираться на современные прогрессивные знания. Суть такого развития заключается в организации взаимодействия основных производителей знаний (рис. 3).

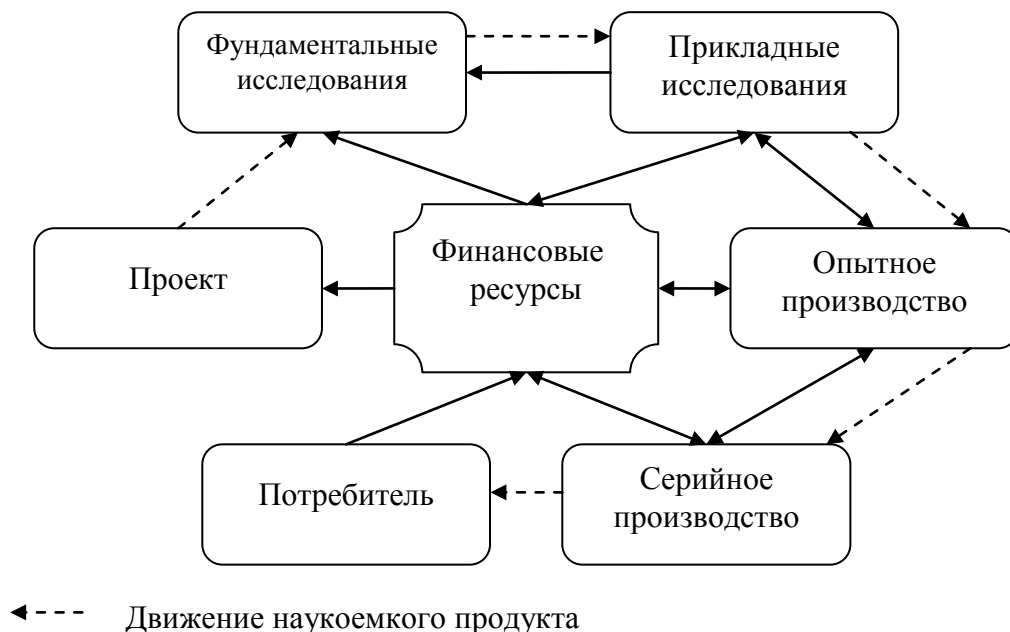

Рис. 3. Организационная взаимосвязь науки и инновационного развития

Только в таком случае можно говорить об инновационности собственной экономики.

Если упростить предложенный рисунок, то можно утверждать, что результат работы фундаментальной науки работает на перспективу – на послезавтрашний день, т.е. сегодня будут получены те знания, на основе которых завтра будут созданы технологии, а послезавтра – новая продукция и получена прибыль. Результат работы прикладной науки – завтра, т.е. сегодня будут созданы технологии, которые бизнес сможет использовать только завтра. Результат работы бизнеса – получение прибыли сейчас посредством реализации нового продукта.

Таким образом, сущность инновационного развития экономики заключается в ее конкурентной трансформации в интересах обеспечения экономического

роста, основанного на передовых знаниях и перспективных технологиях.

Одним из ключевых понятий в контексте изучения теории инновационного развития является понятие «инновационная система», исследованию которого посвящено значительное число работ как отечественных, так и зарубежных ученых. В трудах академика РАН Н.И. Ивановой под инновационной системой понимается совокупность элементов, взаимодействие которых ведет к появлению, внедрению, трансформации и трансферу новых технологий в рамках определенной страны; появлению зависимости между этими элементами и формированием институционального оформления, финансовых ресурсов и государственной политики, направленной на развитие инноваций [8, с. 16].

Состав инновационной системы не является жестко определенным, но можно выделить те из них, которым уделяется основное внимание (рис. 4).

Как показывает опыт передовых стран, важнейшим структурным элементом инновационной системы является наука (источник инновационных идей). Наука не должна быть замкнутой, изолированной системой (университеты и научные центры), а должна стать ключевым

звеном каждого крупного сегмента инновационной системы государства, так как для воспитания нового поколения, которое будет не только потребителем инноваций, но и полноправным участником их создания, необходимо обеспечить доступ молодых специалистов к новым знаниям и передовым технологиям, а это возможно только в процессе тесного сотрудничества государство – образование – наука и бизнес.

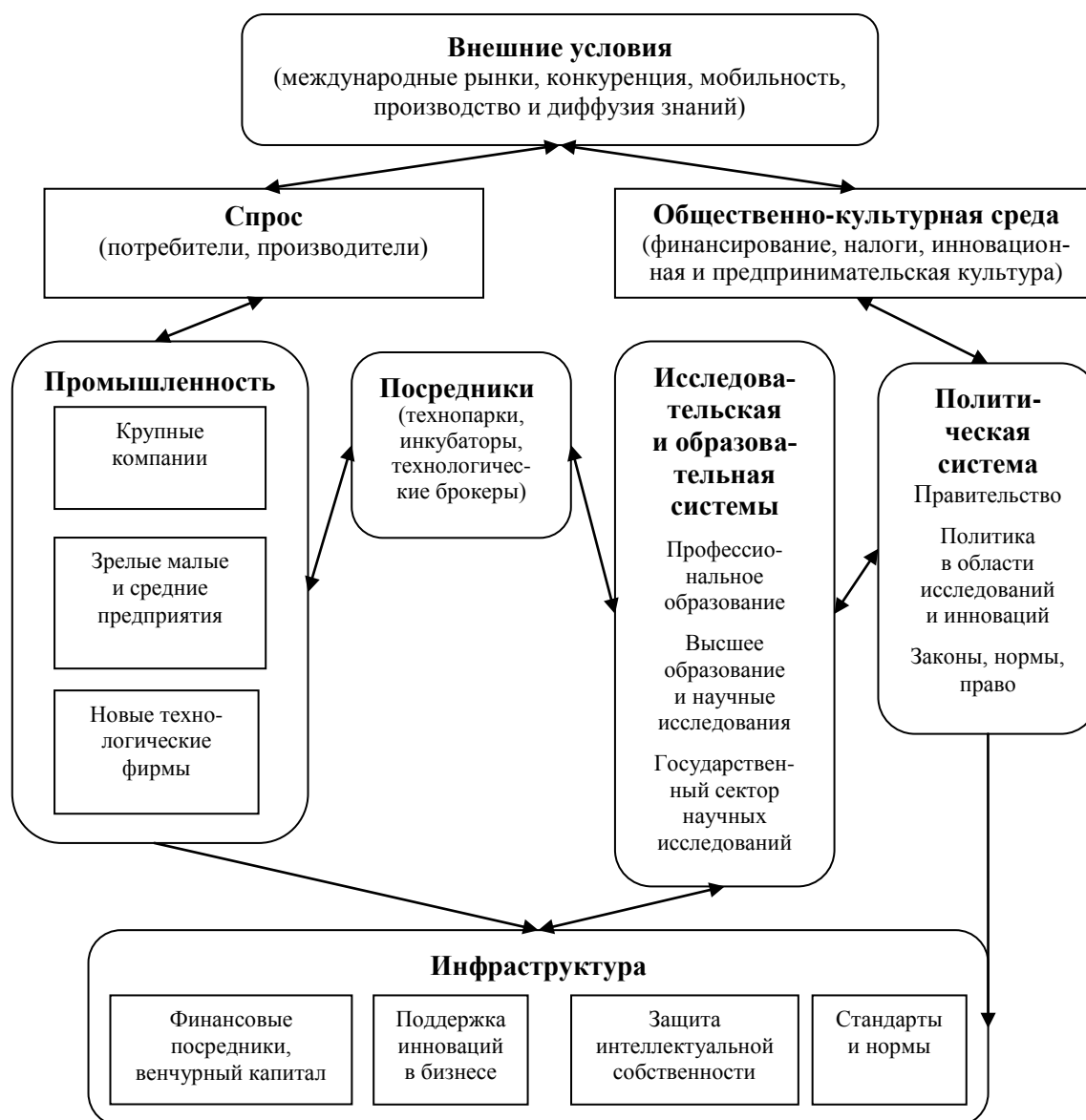

Рис. 4. Инновационная система государства

Эффективным инструментом внедрения такого сотрудничества может быть использование кластерного подхода.

Кластер может быть признан в качестве одной из наиболее эффективных форм осуществления инновационных процессов. Объединение компаний в кластер создает не «спонтанную» концентрацию различных изобретений, а строго сбалансированную систему распространения и трансферта инноваций, технологий и новых знаний.

Отличительной характеристикой инновационного кластера является тесная взаимосвязь не только между компаниями, клиентами и поставщиками, то также с крупными университетами и исследовательскими центрами, генерирующими инновации. Таким образом, в инновационном кластере обеспечена возможность согласовать инвестиции в разработку новой продукции и реализо-

вать ее на рынке с применением новых технологий.

Главным преимуществом кластеров является возможность одновременного производства нескольких типов и видов. Основными отличительными признаками кластера выступают:

наличие трудовых ресурсов высшей квалификации;

географическая близость всех участников, способствующая распространению знаний;

существование в кластерах гибких структур в форме средних и малых предприятий, которые способствуют инновационному росту.

Результаты исследований показывают, что страны с высоким уровнем развития сферы информационных технологий и инноваций являются лидерами по развитию кластеров, что доказывает зависимость кластеризации экономики от индекса инновационного развития территории (табл. 1) [9, 248].

Таблица 1

Взаимосвязь численности кластеров с индексом инновационного развития и индексом информационной экономики страны (2014 г.)

№ п/п	Страна	Число кластеров	Индекс информационной экономики	Индекс инновационного развития
1.	США	380	0,647	0,577
2.	Италия	206	0,64	0,5
3.	Финляндия	120	0,50	0,643
4.	Великобритания	108	0,579	0,352
5.	Франция	96	0,349	0,382
6.	Канада	70	0,568	0,260
7.	Германия	32	0,416	0,382
8.	Россия	25	0,039	0,123

Наиболее перспективным видом кластера является инновационный кластер, основанный на переходе к спиральной модели инноваций от линейной, т.е. основанный на взаимодействии государства, бизнеса и научных учреждений. Институциональные факторы развития

кластера являются важнейшей предпосылкой его устойчивого развития.

Проблема создания институтов инновационной системы, позволяющей генерировать, воспроизводить и использовать научно-технические инновации для повышения темпов экономического развития и качества жизни в нашей стране,

приобретает чрезвычайно важное значение.

Выводы

Особо важным в ближайшее время видится осуществление следующих мероприятий: увеличение финансирования фундаментальных исследований и приоритетных научно-технологических направлений, реализуемых преимущественно в рамках государственных программ; перераспределение бюджетных ресурсов в сторону увеличения доли средств, распределяемых на конкурсной основе; радикальное улучшение информационно-образовательного обеспечения, в том числе за счет привлечения ресурсов специализированных коммерческих структур; серьезное улучшение систем поощрения ученых, в первую очередь бюджетной сферы; разработка механизмов стимулирования привлечения талантливой молодежи в науку; углубление интеграции науки и образования на основе лучшего мирового опыта с целью повышения качества подготовки специалистов для перспективных высокотехнологических направлений; постепенный переход к использованию контрактной системы найма специалистов в научно-технической сфере; реструктуризация части отраслевых научно-исследовательских и проектных институтов в инжиниринговые фирмы с более развитой финансово-экономической, маркетинговой и коммерческой структурой. В условиях кризисного состояния экономики, экономической блокады и дефицита бюджета актуализируется проблема развития территориальных инновационных кластеров практически во всех отраслях экономики. Для эффективного развития политики кластеризации необходимы:

создание или внесение в существующую стратегию развития механизма кластеризации во всех сферах экономики, разработка эффективных программ поддержки малого и среднего бизнеса, совершенствование механизмов государственно-частного партнерства в инновационной сфере.

Список использованной литературы

1. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития / Й.А. Шумпетер. – М.: Директ Паблишинг, 2008. – 401 с.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социалистического прогнозирования / Д. Белл. – М.: Академия, 1999. – 786 с.
3. Грэхэм, Л. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России / Лорен Грэхэм; пер. с англ. Ю. Константиновой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 272 с.
4. Innovation, Economics & Evolution: Peter Hall, (Harvester Wheatsheaf, New York, 1994), 448 p.
5. Тоффлер, Э. Третья волна, 1980 / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2010. – 784 с.
6. Юданов, А.Ю. Конкуренция: теория и практика / А.Ю. Юданов. – М.: Акалис, 1996. – 272 с.
7. Иванова, Н.И. Формирование и эволюция национальных инновационных систем / Н.И. Иванова. – М.: ИМЭМО, 2001. – 324 с.
8. Баранов, А.М. Информационные кластеры как основа инновационного развития республики Беларусь: зарубежный опыт / А.М. Баранов // Друкеровский вестник. – 2016. – № 1 (9). – С. 246–254.

Статья поступила в редакцию 30.01.18

Институциональные проблемы социально-экономического развития регионов

УДК 332.14

С.О. ПОТОРОЧИН, канд. экон. наук,
доцент, заместитель начальника научно-исследовательского отдела,
e-mail: serkenaz@list.ru
ГБОУ «ДВ ОБКУ ВС ДНР»,
г. Донецк, ДНР

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья посвящена институциональному обеспечению развития Донецкой Народной Республики. Проведен анализ правового регулирования и управленческого конституирования нормативно-правовых актов по разработке программных и доктринальных документов. Структурированно представлена Доктрина административно-территориального развития Донецкой Народной Республики, ее основные отличительные черты и функции. Определены основные направления государственной политики в сфере развития административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: государственная политика, социально-экономические программы, доктрина, социально-экономическое развитие, административно-территориальное развитие, административно-территориальные единицы.

Potorochin S.O. The institutional support of the development of Donetsk People's Republic.

The article is devoted to the institutional support for the development of the Donetsk People's Republic. The analysis of legal regulation and administrative constituting of normative legal acts on the development of program and doctrinal documents is carried out. The Doctrine of the administra-

tive and territorial development of the Donetsk People's Republic, its main distinctive features and functions have been structurally presented. The main directions of the state policy in the sphere of developing the administrative and territorial units of the Donetsk People's Republic are determined.

Keywords: state policy, social and economic programs, doctrine, social and economic development, administrative and territorial development, administrative and territorial units.

В развитии экономики Донецкой Народной Республики основное место занимает процесс ресурсного обеспечения программы социально-экономического развития и входящих в нее проектов. От объема и состояния ресурсной базы зависит решение многих социально-экономических задач, связанных с обеспечением экономического роста, соответствием структуры производства социально-экономическому развитию рынка, приумножением благосостояния населения, макроэкономической стабильностью Республики. Проведение политики, направленной на эффективное государственное функционирование, требует бюджетных средств, трудовых, инвестиционных, материально-технических и законодательных ресурсов, которые относятся к

© С.О. Поторочин, 2018

социальной сфере, государственной безопасности, государственным социально-экономическим программам, ориентированным на сохранение социальной, экономической, финансовой, образовательной, культурной, научной, научно-технической, экологической, оборонной и правоохранительной целостности страны.

Вопросом формирования организационно-экономического механизма по управлению ресурсами региона занимались такие ученые, как И.В. Челноков, Б.И. Герасимов, В.В. Быковский [1]. Проблематика методологических исследований региональных экономических систем изложена в работе А.В. Аксяновой [2]. Основы развития периферийных регионов заложены в фундаментальных исследованиях А.Н. Пилясова [3].

Целью данного исследования является определение ключевых инструментов институционального обеспечения развития Донецкой Народной Республики.

Донецкий регион испытывает социально-экономические, политические и институциональные нагрузки, что, в первую очередь, обусловлено стремительными изменениями в геополитическом пространстве. В условиях ведения военных действий Донецкий регион оказался в патовой ситуации: с одной стороны, для экономического развития необходима активизация инвестиционной деятельности, а с другой – основным условием является экономический рост и воспроизводство капитала всех субъектов хозяйственной сферы. Поэтому новую государственную социально-экономическую политику необходимо выстраивать в условиях поиска и реализации эффективных путей преодоления существующих угроз на базе разработки системных мер по всем основным направлениям развития Республики.

Ключевым инструментом в данном направлении являются государственно-управленческие документы высшего уровня – программные и доктринальные,

принятие которых началось с момента образования Донецкой Народной Республики. Первым таким документом, принятым Верховным Советом Донецкой Народной Республики, была Конституция Донецкой Народной Республики. В дальнейшем принятие программных документов перешло в основном под юрисдикцию Парламента Донецкой Народной Республики (Народного Совета).

В Конституции Донецкой Народной Республики упоминаются программы социально-экономического развития (п. 7 ст. 69) и основные направления развития Донецкой Народной Республики (п. 3 ст. 56), определяемые Главой Донецкой Народной Республики [4]. Однако в тексте Конституции лишь названы документы, но не указывается их юридический статус.

Под программными и доктринальными документами следует понимать документы, определяющие цели, задачи, средства, порядок действий, которые направлены на решение задач развития общества и государства, оформленные нормативно-правовыми актами органов государственной власти. Согласно ст. 1 Закона «О республиканских программах» «республиканская программа – это комплекс взаимосвязанных задач и мероприятий, направленных на решение важнейших проблем экономики и социальной сферы Донецкой Народной Республики в целом, отдельных отраслей экономики или отдельных административно-территориальных единиц, осуществляющийся с использованием средств Республиканского бюджета Донецкой Народной Республики и других источников финансирования, согласованных по срокам реализации, составу исполнителей и ресурсному обеспечению» [5]. Вопрос решения проблемы ресурсного обеспечения развития административно-территориальных единиц необходимо рассматривать в контексте социально-экономического развития Республики.

Дальнейшее правовое регулирование и управленческое конституирование нормативно-правовых актов по разработке программных документов получили на уровне исполнительной власти:

Постановление Совета Министров ДНР от 17.12.2016 г. № 13-2 «Об утверждении Порядка разработки и реализации республиканских программ Донецкой Народной Республики» [6];

Приказ Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики от 23.05.2017 г. № 78 «Об утверждении Порядка формирования и ведения перечня республиканских программ в Донецкой Народной Республике» [7].

Зачастую затруднительно определить разницу между такими документами и их местом в иерархии нормативно-правовых актов. Так, например, документы, определяющие основные направления развития, программы социально-экономического развития как государственно-управленческие документы отсутствуют, а действующие нормативно-правовые акты перекрывают юрисдикции друг друга. При этом не определены основные направления развития, и принятие социально-экономических программ не произошло, о чем свидетельствует перечень республиканских программ в Донецкой Народной Республике [8].

Практически отсутствуют государственно-управленческие документы обеспечения эффективного функционирования административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики. Актуальные проблемы развития Республики пытаются решить с помощью документов исполнительной власти, а не законодательной, управленческий эффект нивелирован, что в конечном итоге отображается на управленческом качестве как документов, так и исполнителей.

Примером тому является «Порядок осуществления мониторинга основных социально-экономических показателей

развития административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики», утвержденный приказом Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики от 17.10.2017 г. № 155 [9]. Одними из основных целей данного документа определены анализ количественной и качественной оценки территориального, экономического, социального и политического развития административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики, а также эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления; принятие эффективных управленческих решений для социально-экономического развития административно-территориальных единиц и Донецкой Народной Республики в целом.

Начиная с 2014 г., было принято более 10-ти различных государственных программных документов (без учета ведомственных). Однако все они неоднородны как по структуре, так и по содержанию. При этом необходимо отметить, что в отношении сферы регулирования программные документы за последнее время претерпели определенные изменения по сравнению с состоянием на 2014–2015 гг., что объясняется изменением как социально-экономической, так и геополитической ситуации. Так, основная часть документов 2014–2015 гг. принималась по вопросам неотложных мер социальной защиты граждан, безопасности, специальных мер защиты интересов Донецкой Народной Республики. К таким документам можно отнести:

Закон Донецкой Народной Республики «О внесении изменений в Закон Донецкой Народной Республики от 20 июня 2014 г. № 15-5 ВС «О неотложных мерах социальной защиты граждан, проживающих на территории Донецкой Народной Республики в условиях агрессии Вооруженных Сил и вооруженных формирований Украины» [10].

Закон Донецкой Народной Республики «О безопасности» [11].

Закон Донецкой Народной Республики «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Донецкой Народной Республике» [12].

Закон Донецкой Народной Республики «О специальных мерах защиты интересов Донецкой Народной Республики (санкциях)» [13].

Среди документов, принятых в последующих периодах, встречаются нормативно-правовые акты по развитию отраслей промышленности, укреплению оборонно-промышленного комплекса, развитию правовой системы, реформированию экономики и социальной политики, а именно:

Указ Главы Донецкой Народной Республики от 19.02.2016 г. № 36 «О Классификаторе нормативных правовых актов» [14];

Указ Главы Донецкой Народной Республики от 22.11.2016 г. № 399 «О применении стандартов на территории Донецкой Народной Республики» [15];

Указ Главы Донецкой Народной Республики от 26.10.2017 г. № 287 «Об утверждении программы «Обеспечение горюче-смазочными материалами землепользователей и собственников земельных участков площадью более 500 га и самостоятельно их обрабатывающих» [16].

Таким образом, вопросам социальной политики посвящена значительная часть принятых нормативно-правовых документов.

Для структурирования управления и развития должны формироваться комплексы управленческих решений. Однако последующая реализация управленческих действий становится недостаточно системной, организованной, прогнозируемой, зачастую неуправляемой и, соответственно, неэффективной. Свидетельством тому является и то, что за три года были сменены более 100 представителей исполнительной, законодательной и су-

дебной власти, при этом львиную долю данного значения составляют государственные служащие исполнительной власти (министры, заместители министров, главы администраций городов и их заместители, государственные служащие высшего ранга).

Реформирование в сфере административно-территориального и социально-экономического развития Республики невозможно без четкого понимания бюджетного планирования. Бюджетная система любого государства представляет собой совокупность бюджетов, находящихся в определенной взаимосвязи друг с другом. Состав бюджетов, входящих в бюджетную систему, зависит от типа государственного устройства страны. Учитывая, что Республика имеет административно-территориальное устройство, последнее определяет деление страны на административно-территориальные единицы и соответствующие им органы местного самоуправления [4]. Бюджетная система Донецкой Народной Республики состоит из республиканского и местных бюджетов, построена с учетом экономических отношений, государственного и административно-территориального устройства и состоит из общего и специального фондов республиканского и местных бюджетов [17].

Республиканская исполнительная власть (Совет Министров) разрабатывает проект бюджета Донецкой Народной Республики и проекты программ социально-экономического развития Донецкой Народной Республики (согласно п. 5 ст. 77 Конституции Донецкой Народной Республики) [4]. В качестве исходных показателей для разработки проекта бюджета как основного документа, планирующего текущее экономическое развитие государства, используются только доходы и расходы. Так, согласно Временному положению о бюджетной системе Донецкой Народной Республики «доходная часть бюджета формируется

на основании прогнозных показателей поступления налогов, сборов и других обязательных платежей в республиканский и местные бюджеты. Расходная часть формируется в разрезе ведомственной (для главных распорядителей средств республиканского бюджета), функциональной и экономической классификации расходов бюджета» [17]. При этом объем валового внутреннего продукта на очередной финансовый год, темп его роста в очередном финансовом году не учитываются. Иных макроэкономических показателей для составления проекта бюджета в действующем законодательстве Республики не указано, о чем свидетельствует и принцип достоверности формирования бюджета и экономического управления. Однако даже при таком управлении от того, как точно и объективно определяются эти показатели (доходы и расходы), каково представление органов государственной власти и органов местного самоуправления о факторах, влияющих на указанные параметры, об их природе, зависят основное содержание и эффективность социально-экономической политики Республики.

Бюджетная политика должна формироваться, исходя из приоритетов государственной социально-экономической политики. В то же время на практике, особенно в условиях кризиса, все происходит с точностью до наоборот – бюджетная политика довлеет над социально-экономической политикой [18, с. 10]. В связи с существующим положением необходимо дифференцирование условий хозяйствования по видам экономической деятельности, для чего они должны быть в правовом смысле легализованы на управленческом уровне.

При этом дефиниция доктринальных документов в действующем законодательстве Донецкой Народной Республики отсутствует: на сегодняшний день по-прежнему не определен юридический статус доктринальных документов; не выра-

ботан соответствующий механизм соотношения между существующими нормативно-правовыми актами и необходимым им управленческим наполнением, что приводит к управленческому и исполнительскому коллапсу. Таким образом, ожидать активного воздействия имеющейся нормативно-правовой базы на эффективность государственного управления при таком положении не приходится.

Соответственно, для исправления существующей ситуации необходимо формирование и развитие фундаментальной базы государственно-управленческих документов, что позволит обеспечить:

- системность целеполагания;
- ценностность ориентирования;
- формирование основ государственной политики в том или ином направлении развития.

Документом, позволяющим решить существующую проблему, может быть Доктрина административно-территориального развития Донецкой Народной Республики, которая должна быть закреплена на законодательном уровне. Эффективность реализации государственно-управленческих документов напрямую зависит от правовой формы их утверждения. Наличие такого юридического статуса, как Закон у доктринальных документов позволит выстроить систему и иерархию нормативно-правового регулирования и в полном объеме реализовать его на практике. В результате последующая реализация управленческих действий будет системной, организованной, прогнозируемой, управляемой и, соответственно, эффективной.

Необходимость выбранной правовой формы и принятия Доктрины объясняется тем, что форма Закона предполагает широкие возможности публичного обсуждения, достижения общественного консенсуса по основным положениям документа, привлечения к дискуссии научной и экспертной общественности, представителей бизнеса, а также всех уровней

государственной власти. Юридическая сила Доктрины в этом случае существенно повышает вероятность реализации данного документа и гарантии его обеспечения. Обеспечиваются прозрачность исполнения Доктрины, возможность контроля ее исполнения различными уровнями государственной власти (Советом Министров, Народным Советом, Главой Донецкой Народной Республики). Таким образом, достигаются устойчивость от воздействий политической конъюнктуры, системность и гибкость, а содержательная составляющая предлагаемого документа нового типа отличается от имеющейся нормативно-правовой базы. Так, основные отличительные черты Доктрины заключаются в следующем:

1. Системность формирования документа в управленческой иерархии: интересы – ценности – цели – проблемы – задачи – управленческие решения – государственно-управленческие документы – программы социально-экономического развития – эффективность.

2. Ценностное формирование целеполаганий.

3. Строгость и унификация терминологии.

4. Прозрачность системы формирования социально-экономической политики Республики.

5. Особый юридический статус документа.

6. Устойчивость административно-территориальной политики в долгосрочной перспективе и механизм ее обновления [19, с. 16].

Структурировано предлагаемую Доктрину можно представить следующим образом:

1. Закон «О Доктрине административно-территориального развития Донецкой Народной Республики», который легитимизирует Доктрину, определяет ее юридический статус и механизм реализации.

2. «Доктрина административно-территориального развития Донецкой Народной Республики», состоящая из пяти разделов.

Первый раздел – «Общие положения» – содержит описание юридического статуса Доктрины, методологию ее формирования и реализации.

Второй раздел – «Текущее и целевое состояние административно-территориального развития и административно-территориальной политики Донецкой Народной Республики» – содержит оценку текущего состояния и задает принципы переходного процесса и целевые ориентиры административно-территориального развития Донецкой Народной Республики в долгосрочной перспективе.

Третий раздел – «Направления административно-территориальной политики и административно-территориального развития Донецкой Народной Республики» – содержит анализ проблем в сфере административно-территориального развития и предлагаемых решений в различных сферах государственного управления; указание на правовые формы решения проблем.

Четвертый раздел – «Механизм реализации Доктрины административно-территориального развития Донецкой Народной Республики» – содержит целеполагающие принципы реализации государственных функций прогнозирования, планирования, мониторинга и контроля административно-территориального развития.

Пятый раздел – «Программа нормативно-правового обеспечения реализации Доктрины административно-территориального развития Донецкой Народной Республики» – представляет собой структурированную программу реализации Доктрины по основным направлениям административно-территориальной политики; сроки принятия тех или иных решений; органы государственной вла-

сти, ответственные за разработку нормативно-правового обеспечения.

Доктрина основывается на принципе последовательного и повсеместного присутствия ценностного подхода в политике государственного управления, который предполагает подчинение государственной политики в сфере административно-территориального развития ценностному выбору, основанному на традиционных для общества и государства, цивилизационно и морально обусловленных высших ценностях, признаваемых как общественное благо. Высшие ценностные установки определяют ценности в конкретных сферах управления (направлениях административно-территориальной политики), являются основополагающим критерием для идентификации проблем, препятствующих их реализации. Выявление текущих проблем позволяет точно определить административно-правовые цели управления, выработать решения, придать им нормативно-правовую форму и обеспечить их реализацию.

Среди основных ценностей, заложенных в фундамент Доктрины, необходимо выделить следующие:

1. Достойный уровень качества жизни и свободное развитие каждого гражданина Республики на всей ее территории.

2. Увеличение народного благосостояния, стабильность численности населения и сбалансированность заселенности всей территории Республики.

3. Доступность основных материальных и духовных благ, государственная и экономическая безопасность, территориальная целостность Республики.

Специфика ценностных ориентиров заключается в общесоциальном консенсусе. Заданные ценности административно-территориального развития Республики определяют дальнейшую разветвленную систему целеполагания и расставляют приоритеты государственного управления в данной сфере, зарождавая критерии

оценки результатов любых решений или действий в рамках политики государственного управления. С целью предметного мониторинга и контроля их реализации Доктрина содержит перечень параметров административно-территориального развития, которые являются реперными точками и подлежат мониторингу в ходе государственной управленческой деятельности. При этом необходимо придерживаться принципа, что детальное проектирование целевых количественных параметров задается в процессе исполнения Доктрины.

Ценности, указанные в первом разделе Доктрины, преобразуются в основные цели, реализуемые в каждом отдельном направлении административно-территориальной политики (раздел 3 Доктрины), а также являются критерием для выявления проблем административно-территориального развития и выработки вариантов их решения в конкретной сфере. Таким образом, документ (Доктрина) системно подчинен целям развития, реализации высших ценностей, а выработанные в итоге решения направлены на их практическое воплощение в краткосрочной (1–3 года), среднесрочной (3–5 лет) и долгосрочной (5–15 лет) перспективе.

Доктрина является гибким ажюстированным документом, позволяющим оперативно реагировать на изменение внутренних и внешних социально-экономических условий, для чего предусмотрен механизм ее актуализации в связи с меняющимися обстоятельствами. Доктрина становится документом бессрочного действия, процедура принятия Закона не позволяет трансформировать ее в переменчивый и изменяемый «по случаю» документ.

Содержательную часть Доктрины необходимо формировать на основе детального анализа существующей социально-экономической ситуации в административно-территориальном спектре,

итогом анализа должно стать выявление существующего социально-экономического положения административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики (раздел 3 Доктрины). Соответствующий детальный анализ необходим на начальном этапе для постановки комплексного «диагноза» существующему положению дел и выработки комплексных решений. Однако закрепление оценки существующей социально-экономической ситуации в сфере административно-территориального развития и ее проблем в самой Доктрине не означает статичности и нечувствительности документа к изменениям. Напротив, предлагаемый механизм корректировки Доктрины содержит баланс двух основных свойств: адаптивности и стабильности.

Адаптивность Доктрины к существующей ситуации достигается за счет выстраивания вертикали ее реализации через среднесрочные и долгосрочные программы в сфере административно-территориального развития и значительного количества принимаемых в соответствии с ней управленческих решений. В данные решения заложены различные механизмы взаимодействия: контроль и мониторинг, периодические отчеты, позволяющие своевременно выявлять проблемы реализации и реагировать на них путем корректировки принятых решений или выработки новых. За счет того, что Доктрина содержит большое пространство для маневра при разработке социально-экономических программ в сфере административно-территориального развития, юстировка самой Доктрины не всегда необходима – для этого достаточно корректировать отдельные решения или сами программы развития.

Стабильность Доктрины достигается за счет ее принятия и утверждения на законодательном уровне как Закона. Для изменения ее нормативно-правовых предписанных характеристик необходимо пройти законодательную процедуру

между государственными ветвями власти – Глава Донецкой Народной Республики, Народный Совет, Совет Министров – с целью достижения общегосударственного консенсуса. Таким образом, концептуальная часть Доктрины гарантированно защищается от изменений под воздействием политической конъюнктуры.

Основные содержательные положения механизма реализации Доктрины и государственного управления административно-территориальным развитием (раздел 4 Доктрины) заключаются в следующем:

1. Приоритет Доктрины для всех решений в сфере управления административно-территориальным развитием на территории Донецкой Народной Республики (республиканском и местном уровнях), который предполагает ценностный выбор и принципы построения государственного управления административно-территориальным развитием.

2. Устойчивость Доктрины при смене политических циклов (выборы Главы Донецкой Народной Республики и Народного Совета) за счет усложненного порядка внесения изменений в нее.

3. Введение посланий Главы Донецкой Народной Республики (форма взаимодействия законодательной и исполнительной ветвей власти) как программного политико-правового документа, выражающего видение Главой основных направлений развития Донецкой Народной Республики.

4. Утверждение на основе Доктрины программ социально-экономического развития в сфере административно-территориального развития Донецкой Народной Республики на среднесрочную и долгосрочную перспективу, ежегодный контроль их реализации.

5. Введение обязательного прогнозирования, планирования и мониторинга административно-территориального развития в соответствии с перечнем параметров, установленным в Доктрине.

6. Структурные изменения в системе государственной исполнительной власти: усиление роли Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики в формировании и реализации государственной административно-территориальной политики.

7. Наделение органов местного самоуправления полномочиями, сопряженными с полномочиями органов государственной власти, для достижения эффективности реализации государственной административно-территориальной политики в конкретных административно-территориальных единицах Донецкой Народной Республики.

Таким образом, Доктрина выполняет следующие функции в системе государственного управления административно-территориальным развитием:

1. Целеформирующая. Формирование конкретных управленческих целей и стратегических задач на основе ценностного подхода, предполагающего устойчивость ценностных установок в стратегическом периоде. Заложенные в Доктрине основы являются своего рода эталоном, согласно которому формируются управленческие цели и задачи на практике.

2. Декларативная. Содержание четкого и открытого посыла, поясняющего цели и принципы формирования административно-территориального развития Республики. Утверждение Доктрины в форме Закона поясняет управленческие действия в указанной сфере.

3. Интегрирующе-консолидирующая. Создание прозрачного механизма формирования целей и реализации административно-территориальной политики Донецкой Народной Республики на основе согласия общества относительно базовых ценностей. Законодательная правовая форма принятия и утверждения Доктрины является инструментом достижения этого согласия.

4. Контрольная. Использование механизмов политического (при выборах),

государственного (разделение власти), общественного (гражданское общество) контроля административно-территориального развития на основе ценностных ориентиров, заложенных в Доктрине. Открытость и доступность Доктрины позволяет повысить уровень социальной ответственности должностных лиц, принимающих управленческие решения.

5. Гарантирующая. Закрепление Доктрины как Закона с целью гарантии соблюдения государственных интересов. При достижении общесоциального согласия Доктрина является максимально доступной правовой формой гарантии обществу стабильного административно-территориального развития.

Если спустя некоторое время после принятия Доктрины прописанные в ней проблемы не перестанут быть актуальными, то вывод об эффективности управления будет очевиден. Фактическое состояние административно-территориального развития описывается в Доктрине на момент ее утверждения и каждой последующей корректировки, тем самым постоянно обновляется содержательный аспект и практическая актуальность.

Исходя из вышеизложенного, государственная политика в сфере развития административно-территориальных единиц:

создаст равные социальные и экономические возможности для реализации прав и свобод граждан, независимо от места их проживания на территории Республики;

выработает меры по сбалансированному расселению населения по территории Республики;

позволит развивать социально-экономическую инфраструктуру в административно-территориальных единицах Республики;

обеспечит сокращение диспропорций в социально-экономическом развитии административно-территориальных единиц по таким показателям, как объе-

мы инвестиций на душу населения, доходы населения, уровень занятости, обеспеченность населения необходимыми социальными благами и гарантиями;

позволит сформировать финансово-экономическую состоятельность административно-территориальных единиц, характеризующуюся стабильной налогооблагаемой базой, развитой инфраструктурой.

Список использованной литературы

1. Региональная экономика: организационно-экономический механизм управления ресурсами развития региона / под науч. ред. Б.И. Герасимова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. – 112 с.

2. Аксянова, А.В. Кластерная методология исследования региональных экономических систем по уровню инвестиционной привлекательности / А.В. Аксянова // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 1. – С. 247–253.

3. Пилясов, А.Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания / А.Н. Пилясов. – М.: Либрок, 2009. – 544 с.

4. Официальный сайт «Донецкая Народная Республика». Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>. – (Дата обращения: 15.12.2017).

5. Официальный сайт «Донецкая Народная Республика». Закон Донецкой Народной Республики «О республиканских программах» (Постановление от 02.10.2015 г. № I-369П-НС) [Электронный ресурс]. – URL: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2016/05/Zakon_DNR_O_respublikanski_programmah_369P_NS.pdf. – (Дата обращения: 09.01.2018).

6. Официальный сайт «Донецкая Народная Республика». Постановление Сове-

та Министров ДНР от 17.12.2016 г. № 13-2 «Об утверждении Порядка разработки и реализации республиканских программ Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]. – URL: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2017/04/Postanov_N13_2_17122016.pdf. – (Дата обращения: 09.01.2018).

7. Официальный сайт «Донецкая Народная Республика». Приказ Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики от 23.05.2017 г. № 78 «Об утверждении Порядка формирования и ведения перечня республиканских программ в Донецкой Народной Республике» [Электронный ресурс]. – URL: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2017/06/PrikazMER_N78_23052017.pdf. – (Дата обращения: 09.01.2018).

8. Официальный сайт «Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики». Перечень республиканских программ в Донецкой Народной Республике [Электронный ресурс]. – URL: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3208. – (Дата обращения: 10.01.2018).

9. Официальный сайт «Донецкая Народная Республика». Приказ Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики от 17.10.2017 г. № 155 «Об утверждении Порядка осуществления мониторинга основных социально-экономических показателей развития административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]. – URL: https://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2017/11/PrikazMER_N155_17102017.pdf. – (Дата обращения: 13.12.2017).

10. Официальный сайт «Донецкая Народная Республика». Закон Донецкой Народной Республики «О внесении изменений в Закон Донецкой Народной Республики от 20 июня 2014 г. № 15-5 ВС «О неотложных мерах социальной защиты граждан, проживающих на территории Донецкой Народной Республики

в условиях агрессии Вооруженных Сил и вооруженных формирований Украины» [Электронный ресурс]. – URL: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/Zakon_DNR_O_vnesenii_izmeneni_u_v_VS15_5_2006_02092014.pdf. – (Дата обращения: 10.01.2018).

11. Официальный сайт «Донецкая Народная Республика». Закон Донецкой Народной Республики «О безопасности» (Постановление № 17) [Электронный ресурс]. – URL: <http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2014/07/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD-%D0%9E-%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf>. – (Дата обращения: 10.01.2018).

12. Официальный сайт «Донецкая Народная Республика». Закон Донецкой Народной Республики «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Донецкой Народной Республике» (Постановление № I-62П-НС) [Электронный ресурс]. – URL: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/Zakon_DNR_o_mobilizatsionnoy_podgotovke_i_mobilizatsii.pdf. – (Дата обращения: 10.01.2018).

13. Официальный сайт «Донецкая Народная Республика». Закон Донецкой Народной Республики «О специальных мерах защиты интересов Донецкой Народной Республики (санкциях)» (Постановление № I-400П-НС) [Электронный ресурс]. – URL: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2016/05/Zakon_DNR_O_SpetsZashite_Sanktsiah_400P_NS.pdf. – (Дата обращения: 10.01.2018).

14. Официальный сайт «Донецкая Народная Республика». Указ Главы Донецкой Народной Республики от 19.02.2016 г. № 36 «О Классификаторе нормативных правовых актов» [Электронный ресурс]. – URL: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2016/05/Ukaz_N36_19022016.pdf. – (Дата обращения: 10.01.2018).

15. Официальный сайт «Донецкая Народная Республика». Указ Главы Донецкой Народной Республики от 22.11.2016 г. № 399 «О применении стандартов на территории Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]. – URL: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2016/12/Ukaz_N399_22112016.pdf. – (Дата обращения: 10.01.2018).

16. Официальный сайт «Донецкая Народная Республика». Указ Главы Донецкой Народной Республики от 26.10.2017 г. № 287 «Об утверждении программы «Обеспечение горючесмазочными материалами землепользователей и собственников земельных участков площадью более 500 га и самостоятельно их обрабатывающих» [Электронный ресурс]. – URL: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2017/11/Ukaz_N287_26102017.pdf. – (Дата обращения: 10.01.2018).

17. Официальный сайт «Донецкая Народная Республика». Постановление Совета Министров ДНР от 17 декабря 2016 г. № 13-18 «Об утверждении Временного положения о бюджетной системе Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]. – URL: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2017/03/Postanov_N13_18_17122016_ch.pdf. – (Дата обращения: 22.12.2017).

18. В поисках выхода из кризиса / А.А. Френкель [и др.] // Международный научно-практический журнал «Экономика. Налоги. Право». – 2015. – № 5/2015. – С. 6–17 [Электронный ресурс]. – URL: http://elibrary.ru/mag/ENP/ENP_05-2015.pdf/download/ENP_05-2015.pdf. – (Дата обращения: 22.12.2017).

19. Доктрина регионального развития Российской Федерации: макет–проект: монография / [Сулакшин С.С. и др.]; под общ. ред. Малчинова А.С.; Центр проблемного ан. и гос. упр. – М.: Научный эксперт, 2009. – 256 с.

Статья поступила в редакцию 29.01.18

Проблемы развития предпринимательского (хозяйственного) права в Российской Федерации

УДК 346.14:342.413 (470+571)

И.В. ДОЙНИКОВ, д-р юрид. наук, профессор
кафедры предпринимательского и корпора-
тивного права,
e-mail: igo4352@yandex

Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина, г. Москва, РФ

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННО- ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ*

Посвящается моему учителю В.К. Мамутову

Часть II. Основные черты современной концепция хозяйственного права.

Это направление представляют учёные, которые работают над фундаментальными проблемами обществоведения, пытаются понять закономерности происходящих в обществе процессов и, опираясь на достижения учёных прошлого, выстроить новую, современную парадигму мышления. Их не так мало, как кажется на первый взгляд, но, к сожалению, их идеи пока не востребованы обществом и государством, поскольку в медиа-пространстве максимально пропагандируется уже отжившая своё неолиберальная монетаристская парадигма, а представителей фундаментальной (философской, исторической, экономической и юридической науки) науки представляют ретроградами с устаревшими взглядами советских времён.

Предмет современного хозяйственного права. Концепция современного хозяйственного права – это прежде всего Донецкая школа академика НАН Украины В.К. Мамутова. Она рассматривает хозяйственное право как самостоятель-

ную отрасль права, определяющую правовые основы хозяйствования и регулирующие отношения, возникающие в процессе организации и осуществления хозяйственной деятельности, связанной с изготовлением и реализацией продукции, выполнением работ и оказанием услуг для удовлетворения потребностей отдельных потребителей и общественных нужд.

Методологические основы. Методологической основой современной школы хозяйственного права является политическая экономия как научное направление экономической теории. Это научное направление развивается в трудах О. Богомолова, Д. Валового, С. Глазьева, В. Катасонова, Д. Львова, С. Меньшикова, Г. Цаголова и др.

Основные политэкономические положения, на которых базируется современная школа хозяйственного права, могут быть сведены к следующим тезисам:

1. Век назад монополии похоронили свободный рынок и установили монополистическую конкуренцию, которая привела к мировому экономическому кризи-

* Окончание статьи, опубликованной в предыдущем номере журнала.

су 1929–1930 гг. Кризис проходил на фоне бурного развития экономики в СССР.

Наш опыт использовали для спасения капитализма: по инициативе президента США Франклина Рузвельта было введено государственное регулирование экономики.

2. В процессе погони за более высокой прибылью в мире началось бегство капитала из реальной экономики в сферу торговли и финансов. Было отвергнуто положение политэкономии, что источником и мерой богатства является труд, создающий товары и услуги, и решено, что любой труд производительный, чем выше доход, тем производительнее труд.

3. Понятие «рыночная экономика» впервые появилось в 1920-е годы для отличия плановой экономики в СССР от стихийной в капиталистических странах. Но объём плановой экономики в развитых государствах ныне колеблется от 70 до 80%. Рыночной экономики в прежнем виде давно нет, и требовать её возрождения – суший бред.

4. Под маской рынка в экономике орудуют авантюристы типа Сороса, сколотившего на спекуляциях 26-миллиардное состояние. Либеральное требование «возвращения свободной конкуренции» представляет собой гремячую смесь невежества и корысти [1].

Теоретические основы. Теоретической основой современной школы хозяйственного права является третья школа хозяйственного права, концепция которой была представлена в работах академиков В.В. Лаптева и В.К. Мамутова.

Говоря о современной системе правового регулирования хозяйственной деятельности, академик В.К. Мамутов отмечает следующие её черты, во-первых, они коренятся в торгово-ремесленном праве средневековых городов Европы – в Падуанском, Магдебургом,

Любекском, в которых всегда присутствовал публично-правовой элемент, но не в римском частном праве. Поэтому догма, согласно которой гражданское и хозяйственное (коммерческое, торговое) право – ветви частного права, не вполне точна, ибо это разные деревья с разными корнями. А в англосаксонском общем праве вообще нет места так называемому «дуализму» частного права.

Во-вторых, точнее все же говорить не о дуализме, а о разных отраслях законодательства. Неверно, в частности, представлять кодификацию хозяйственного законодательства как выделение его из гражданского. Хозяйственное законодательство и в бывшем СССР, и в странах СНГ, и в других странах развивалось в XIX–XX вв. и продолжает развиваться в наши дни за пределами гражданских кодексов. Поэтому кодификация хозяйственного законодательства – огромного самостоятельного массива норм – есть не «выделение». В гражданских кодексах, создаваемых в качестве кодификации норм частного права, этот массив по своему характеру и содержанию не может быть закреплен.

В третьих, в зарубежных странах применяются критерии классификации норм права: либо выделяется так называемое общее право, включающее в себя нормы коммерческого, делового, контрактного права (англосаксонская система); либо юридические нормы подразделяются на публично-правовые и частно-правовые (т.е. речь идет не об использовании у нас членении на многочисленные отрасли, а о двух крупных классификационных группах норм, различающихся по своему характеру).

В четвертых, при такой классификации норм хозяйственное право рассматривается чаще всего как некая «смесь» публично-правовых и частно-

правовых норм, посредством которых регламентируется хозяйственная деятельность. Многие ученые считают хозяйственное право самостоятельной новой отраслью права, ими создана Ассоциация хозяйственного права. Хозяйственное право не может рассматриваться как торговое или коммерческое право, если его нормы рассматривать в качестве просто некоей специфической части частного права.

В пятых, изучение зарубежных законодательных актов показало, что на их фоне «старое» советское хозяйственное законодательство практически исключало такие явления, как, скажем, массовые срывы платежей и исполнения договоров, массовые банкротства предприятий. Недоработки в новом хозяйственном законодательстве, излишне широкое применение некоторых «общегражданских» норм позволяет многим субъектам хозяйствования действовать во вред обществу [2].

Современная концепция хозяйственного права позволяет охватить единством регулирования не только коммерческие, но и некоммерческие отношения в сфере хозяйствования. Это позволяет, как считает В.К. Мамутов, говорить о большей инструментальной ценности концепции хозяйственного права.

Эмпирическая основа. Эмпирической основой современной школы хозяйственного права является диалектико-материалистическая теория познания, утверждающая связь познавательного процесса с практикой. Практика является основой познания.

Современная школа хозяйственного права базируется на опыте изучения конкретных факторов развития, выводах, статистике, материалах, опубликованных в работах В. Симчеры, Д. Валового,

А. Гражданкина, С. Кара-Мурзы, Л. Орленко и др.

При этом рассматриваются не «приукрашенные» официальной статистикой результаты рыночных реформ, негативные последствия которых (особенно в России) очевидны, а учитываются процессы развития реальной экономики, а не «дутой», создаваемой финансовыми «пузырями».

Мошенники и торгаши стали «цветом наций», так как их «вклад» в создание ВВП значительно больше, чем у предпринимателей. Неолибералы «создают» ВВП не только путём финансовых операций, но и в сфере государственного управления, маскируя изъятие из реальной экономики миллиарды долларов.

Накручивание фальшивого ВВП продолжается и в России – за 5 «стабилизационных» лет, с 2011 по 2015 г., его объём увеличился с 60 до 80 трлн. руб., то есть вырос на 25%. В реальной экономике создано 44% ВВП, а в сферах, где никакой стоимости не создаётся, – 56%. Среди них лидируют финансовая деятельность и операции-махинации с недвижимым имуществом – 20%. На втором месте – торговля, рестораны и развлекательные шоу – 14%. Третье место занимают налоги на продукты – 11%. А удельный вес сельского хозяйства в структуре ВВП, где создаются эти продукты, всего лишь 4%.

Нормативная основа. Нормативной основой современной школы хозяйственного права является хозяйственное законодательство. На Украине на базе обновленной концепции хозяйственного права был подготовлен и принят Хозяйственный кодекс (принят 16 января 2003 г. и вступил в законную силу с 1 января 2004 г.).

Нормативной основой современной школы хозяйственного права России яв-

ляется подход, предполагающий проведение мероприятий национально-освободительного характера в социально-экономической сфере и преодоление либерально-пораженческого подхода в правоведении, а также разработку принципиально новой национальной правовой доктрины.

Из указанных факторов формулируется задача юридической науки – обеспечить выход из действующей системы «Вашингтонского консенсуса»: способствовать восстановлению национального суверенитета; разработать национальную политико-правовую доктрину (вместо суррогата государственной идеологии в Конституции 1993 г.); содействовать принятию новой Конституции России [3, с. 82–83].

На этой основе возможно принципиальное обновление законодательства – принятие новой Конституции и основных законодательных актов – Гражданского, Хозяйственного (Предпринимательского, Коммерческого), Уголовного, Трудового, Налогового, Земельного и других кодексов [4].

Духовно-нравственные основы. Духовно-нравственную основу современной школы хозяйственного права составляет «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», принятый на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного Русского Народного Собора (4 февраля 2004 г.). К сожалению, данный Свод не нашел широкого применения в практике государственного строительства, предпринимательской и иной экономической деятельности, а также в учебных курсах и программах ведущих высших учебных заведений России, в том числе

по гражданскому и предпринимательскому (хозяйственному) праву*.

Соотношение государства и экономики. На современное государство (не только у нас, но и на Западе) ложатся ответственные функции предотвращения и преодоления провалов рыночных механизмов как в денежно-финансовой сфере, что сегодня всем очевидно, так и в других областях.

Глобальный кризис выявил пороки современного капитализма, скроенного по канонам неолберальной идеологии. Они со всей очевидностью вскрылись не только в сфере финансов, денежно-кредитного и валютного оборотов, не только в производстве и торговле, но и в функционировании западной демократии. Всё больше накапливается симптомов духовно-нравственного кризиса этого общества. Это даёт повод усомниться в адекватности вызовам XXI века господствующей на Западе идеологии и политической практики. Зреет понимание необходимости перехода к новой модели развития общества и его экономики.

В центре предстоящего переосмысления, несомненно, находится вопрос о роли государства. Проводники рыночных реформ призывали к уходу государства из экономики и не терпели никаких контраргументов. Самый действенный рычаг преобразований – государственный механизм управления и соблюдения порядка – оказался у нас разлаженным, недостаточно компетентным. Он разъеден коррупцией, лишён иммунной систе-

*Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС) – международная националистическая общественная организация, функционирующая под эгидой Русской православной церкви. Существует с 1993 г. и призван способствовать формированию гражданского общества России. 21 июля 2005 г. Всемирному Русскому Народному Собору был предоставлен специальный консультативный статус при ООН.

мы, очищающей от пороков и страхующей от грубых ошибок в политике. Необходимость его оздоровления и укрепления очевидна. Тем более, что частный бизнес в своём большинстве скомпрометировал себя ненасытной жадностью, социальной безответственностью, аморальностью, пренебрежением национальными интересами и законопорядком.

То, что наше государство неадекватно вызовам постиндустриальной эпохи, подтверждают достаточно убедительные факты. Конституционное определение России как социального государства остаётся неясным, а соображения науки на этот счёт не находят официального закрепления. Население лишено важнейшего ориентира – люди не понимают, к какому общественному устройству страна придёт в результате проводимых реформ и что это даст народу. Отсутствие ясной перспективы, веры в будущее не может не сказываться на духовном климате в стране и настроениях людей [5, 6].

Выводы

Россия в экономической сфере, являясь колониально-сырьевым придатком «золотого миллиарда» и двигаясь в русле политики «Вашингтонского консенсуса», подчиняясь интересам транснациональных корпораций, в том числе финансовых, оказывается позади планеты всей.

Так, расчёты А. Кобякова показывают, что доля Китая в 2030 г. составит 32,9% мировой экономики, Северной Америки (США + Канада и Мексика) – 16,6%, Европы – 12%, Индии – 10,1%. Для России же этот показатель будет не больше 2,8% – да и то, если наша экономика будет расти хотя бы на 4–5% в год. А если она продолжит, как сейчас, стагнировать вследствие правительственной политики в рамках неолиберальной идеологии «Вашингтонского консенсу-

са», больше 2% нам не светит. С такой слабой экономикой можно рассчитывать лишь на статус сырьевой периферии более мощных центров силы, а не самостоятельной державы.

Действующее экономическое законодательство (гражданское, предпринимательское, налоговое, валютное и др.) выступает в роли механизма торможения. Какой смысл принимать программу развития, утверждает С. Кара-Мурза, если продолжает действовать уже сложившийся за 25 лет механизм разрушения? Здесь не ошибки, а тупиковая ветвь мировоззрения, причина провала многих программ и проектов.

Нужны новая теория общественного развития (включая правоведение), другая парадигма развития и люди, обученные в ней работать. Этим требованиям отвечает современная школа хозяйственного права. Те кадры, которые сформировались за 20–25 лет существования сырьевой модели в результате реализации либерально-пораженческого направления современного правоведения России (и его важнейшей части либерально-цивилистической концепции предпринимательского права), не способны изменить положение дел.

В XXI веке производительным силам стало тесно в рамках односторонних социалистических и капиталистических производственных отношений. Нужен более широкий диапазон. К сожалению, сейчас у нас господствует классовый подход к организации хозяйства, соответствующий идеологическим установкам правящего класса буржуазии.

Вместо социального государства действует классовое государство – достаточно посмотреть на партийный и социальный состав Государственной Думы. На смену диктатуре коммунистической

односторонности пришёл диктат односторонности либеральной.

Для современного сложного мира более адекватной является экономика с трёхсекторной собственностью: государственной, кооперативной и частной.

Трудового буржуа, частного предпринимателя надо формировать, воспитывать. Как известно, в Китае предприниматели состоят в компартии и их воспитывают в числе прочего по партийной линии, во всяком случае, на них распространяются и партийные идеи, и партийная дисциплина.

В нашей стране ещё предстоит сформировать трудовое предпринимательское сословие. Нужно строить современное интегральное общество.

Список использованной литературы

1. Валовой, Д. О чем не думают экономисты / Д. Валовой. – М.: Алгоритм, 2017. – 240 с.

2. Мамутов, В.К. Сближение современных систем правового регулирования хозяйственной деятельности / В.К. Мамутов // Государство и право. – 1999. – № 1. – С. 18–24.

3. Эриашвили, Н.Д. Современная российская государственность. Проблемы государства и права переходного периода / Н.Д. Эриашвили, И.В. Дойников. – 2-е изд. – М., 2015. – 145 с.

4. Проект Конституции России / под общ. ред. С.С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2016. – 164 с.

5. Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки / науч. ред. О.Т. Богомолов. – М., 2008. – 439 с.

6. Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / науч. ред. О.Т. Богомолов. – М., 2010. – 800 с.

7. Айвазов, А. Интегральное планирование / А. Айвазов // Завтра. – 2017. – № 12.

8. Гражданкин, А.И. Белая книга: Промышленность и строительство в России 1950–2014 / А.И. Гражданкин, С.Г. Кара-Мурза; Центр изучения кризисного общества. – М.: Научный эксперт; 2016. – 301 с.

Статья поступила в редакцию 03.01.18

А.Н. ПУТРЕНКО, канд. юрид. наук,
зав. кафедрой

Институт экономики и права (филиал) ОУП
ВО «Академия труда и социальных
отношений», г. Севастополь, РФ

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ОТКРЫТЫМ ДАННЫМ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Рассмотрена взаимосвязь концепции демократии и принципа информационной открытости органов государственного и муниципального управления. Проанализировано нормативное регулирование обеспечения доступа к открытым данным государственных и муниципальных органов. Определены основные требования к размещению и обновлению информации, поддержки и техническому обеспечению официальных Интернет-ресурсов. Обозначены критерии оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных органов по обеспечению доступа к открытой информации.

Ключевые слова: демократия, информационная открытость, требования к информации, зоны правового регулирования, оценка эффективности информационной открытости, критерии информационной открытости.

Putrenko A.N. On the question of providing the access to the opened information of organs of state and municipal administration.

The article discusses the relationship between the concept of democracy and the principle of information transparency of the bodies of state and municipal administration. The regulatory framework providing the access to the open data of the state and municipal bodies has been analyzed. The basic requirements for placing and updating

the information, support, and maintenance of websites have been established. The criteria of evaluating the efficiency of the activity of state and municipal authorities to ensure access to public information have been specified in the article.

Keywords: democracy, information transparency, information requirements, areas of legal regulation, performance evaluation of information transparency, criteria of information transparency.

В условиях нарастающей сложности социальных процессов и новых экономических вызовов серьезной задачей для органов исполнительной власти становится формирование моделей принятия решений и реализации государственных функций с учетом места гражданского общества в управлении государством, а также возможностей применения современных механизмов общественного контроля. Одним из важных направлений совершенствования государственного управления в Российской Федерации стало распространение достоверной информации и активное взаимодействие между органами государственной власти, экспертным сообществом и институтами гражданского общества [1]. Опыт России в этом направлении может быть полезным для практики государственного строительства в новом самопровозглашенном государстве.

© А.Н. Путренко, 2018

Благодаря внедрению современных информационных технологий можно уже сейчас говорить о целостности информационной сферы, которая развивается согласно развитию общества. Информационная сфера – политическая, экономическая и социальная – это прежде всего поле реализации государственной политики. От того, насколько она развита, зависит открытость государства и степень зрелости гражданского общества [2].

В последнее время наблюдатели отмечают снижение доверия к органам власти, что негативно влияет на эффективность государственного и муниципального управления. Решение данной проблемы, на наш взгляд, возможно путем налаживания постоянных контактов и партнерских взаимоотношений между властью и обществом.

Информационное общество может эффективно и поступательно развиваться исключительно на основе взаимодействия государства, предпринимательского сообщества и гражданского общества, а также на принципах свободного доступа к информации. Сформировать информационное общество невозможно силами одних только органов государственной власти или исключительно путем создания информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, развивая соответствующие сервисы в различных областях общественной жизни. Вовлечь институты гражданского общества в совместную работу по формированию и развитию информационного общества возможно при условии проведения качественных изменений в деятельности органов исполнительной власти, построенных на принципах открытости.

Очевидно, что получение открытой и достоверной, а также своевременной информации на веб-ресурсах государственных структур позволит различным

категориям граждан укрепить свою причастность к политике государства. Именно официальные сайты государственных органов в ближайшем будущем займут место основного источника полной и достоверной информации о деятельности государства. Такой вывод напрашивается исходя из анализа опыта развитых стран, где информационные технологии находятся на высоком уровне развития. В связи с этим отмечаем, что, во-первых, государственные информационные ресурсы являются самыми востребованными в обществе; во-вторых, именно государство является владельцем самого большого объема социально-значимой информации; в-третьих, Интернет становится самым эффективным современным средством распространения информации. И наконец, наличие у государственных органов своих официальных сайтов возлагает на них не только юридическую, но и социальную ответственность за размещенную на этих сайтах информацию [3].

Конституция Российской Федерации закрепляет основные гарантии прав граждан в сфере получения, использования и распространения информации. Так, в части 4 ст. 29 указано, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым доступным способом [4]. Однако данное право граждан может быть ограничено условиями их проживания, поскольку в некоторых отдаленных районах РФ и в сельской местности недостаточная развитость инфраструктуры препятствует для населения доступу к сети Интернет. Негативным фактором называют также и отсутствие навыков в пользовании интерактивными сервисами. Заметим, что уже более 15 лет в стране действует программа создания общероссийской сети центров публичного доступа к социально значимой инфор-

мации. Конституция РФ закрепляет и обязанность органов государственной власти, органов местного самоуправления обеспечивать гражданам возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы, если иное не предусмотрено законом (часть 2 ст. 24). Таким образом, право личности на присутствие в информационном пространстве означает свободный доступ к сетям электронных коммуникаций и на участие в различных услугах информационного общества [5].

В настоящее время в России принят ряд важных документов, призванных повысить уровень информационной открытости государственных структур. Однако усилия государства, направленные на повышение информационной доступности ведомств, сталкиваются с рядом проблем. Во-первых, к ним относим низкий уровень информационной грамотности большинства сотрудников органов государственной власти. Как следствие, при общении с разработчиками сайтов представители заказчика не представляют себе всех возможностей взаимодействия посредством сайта. Во-вторых, вследствие отсутствия в штате специалистов в области ИТ, обязанность по курированию процесса создания и обслуживания веб-сайта часто делегируется по принципу «кто меньше занят или может больше сделать». В-третьих, отсутствие общих четких требований к необходимому объему информации приводит к различному толкованию отдельных формулировок. Поэтому, осознавая важность информирования населения, сотрудники госорганов испытывают затруднения с фильтрацией и структурированием предоставляемой населению информации. К тому же, непрозрачность механизма определения подрядчиков и ограничение бюджет-

ных средств для разработки информационных ресурсов приводит к тому, что многие сайты создаются сотрудниками ведомств собственными силами.

В связи с вышеизложенным, считаем целесообразным:

совместными усилиями специалистов и представителей государственных структур разработать стандарты веб-сайтов органов государственной власти и государственных учреждений;

внедрить программу постоянного многоуровневого повышения квалификации государственных служащих в области информационных технологий;

объединить Интернет-ресурсы отдельных ведомств в единую сеть, снабженную системой навигации с удобным интерфейсом, использованием перекрестных ссылок, а также которая содержала бы информацию о том, как протекают процессы межведомственного взаимодействия в рамках предоставляемых государственных услуг;

создать методические рекомендации по разработке государственных веб-сайтов, что поможет сотрудникам государственных учреждений ориентироваться в основных принципах и понятиях информационного взаимодействия с населением посредством веб-ресурсов.

Сегодня в данном направлении уже сделаны значительные шаги. Так, Федеральный Закон [6] обязал государственных чиновников предоставлять любые сведения о деятельности органов государственной власти, если они «не являются государственной или служебной тайной». Важным нововведением стала возможность для потребителя государственных услуг не только получить информацию о деятельности государственных ведомств, но и привлечь чиновника к административной ответственности «за необоснованное засекречивание информа-

ции, предоставление недостоверных данных или за несвоевременный ответ». Кроме того, закон обязывает российские ведомства размещать открытую информацию в Интернете, на официальных порталах ведомств. В плане реализации указанного Закона принят ряд Указов Президента РФ [7–9], а также Постановления Правительства РФ [10–13]. В этом ряду находятся и Распоряжения Правительства РФ [14, 1]. Для реализации поставленных задач разработаны и внедрены «Методические рекомендации по публикации открытых данных государственными органами и органами местного самоуправления, а также технические требования к публикации открытых данных. Версия 3.0» [15], подготовлен проект указанных методических рекомендаций последующей версии. Таким образом, доступ граждан к массивам органов государственного и муниципального управления получил системную нормативно-правовую поддержку. Как показал успешный опыт некоторых регионов России, наиболее эффективным средством информирования населения является официальный Интернет-ресурс госучреждения. Официальные интернет-сайты созданы уже практически всеми государственными учреждениями. Однако их наличие еще далеко не определяет успешность использования этого инструмента в повседневной практике. Наилучший результат достигается при грамотном подходе к использованию интернет-технологий и учете требований к качеству разрабатываемых Интернет-ресурсов [16]. В связи с этим, при размещении и обновлении информации на официальных ресурсах, их поддержке и техническому обеспечению предлагается уделять внимание следующим аспектам.

1. Определение целей и задач официального Интернет-ресурса:

предоставление гражданам достоверной и оперативной социально-значимой информации об оказываемых услугах и сферах деятельности учреждения;

формирование имиджа учреждения и разъяснение гражданам его места в государственной политике страны;

обеспечение эффективного двустороннего взаимодействия между гражданами и госучреждением;

обеспечение быстрого доступа к контактной информации специалистов, работающих с населением.

2. Обеспечение удобства пользования ресурсом для разных категорий граждан, в том числе несовершеннолетних, а также людей с ограниченными возможностями. Мировой современный опыт показывает, что этому направлению следует уделять особое внимание. Основные требования к обеспечению удобства пользования таковы:

минимальное использование графики и средств анимации (флэш) в оформлении официального ресурса. В соответствии с мировыми стандартами допустимым считается размещение официальной символики государства и учреждения, нескольких некрупных тематических изображений;

использование стандартных шрифтов, которые корректно отображаются во всех современных браузерах. Если информация рассчитана на людей с ослабленным зрением, важно дать крупные и четкие заголовки и текст отдельно для скачивания, чтобы пользователь мог отформатировать его в удобном для себя виде;

вынесение на главную страницу официального сайта информации первоочередной важности: перечня оказываемых услуг, изменений в законодательстве

(в новостной ленте), контактной информации и т.п.;

четкое структурирование разделов меню веб-сайта. Названия разделов должны быть лаконичны, понятны пользователю и соответствовать содержанию. Глубина вложенности разделов не должна превышать трех уровней. Дополнительную информацию можно размещать в отдельных информационных блоках для скачивания;

текстовая информация внутри разделов должна быть разбита на смысловые блоки, легко воспринимаемые и логически завершенные.

3. Оперативность размещения информации и ее актуальность. Важным критерием повышения доверия граждан к госучреждению и эффективности работы Интернет-ресурса является актуальность и доступность размещенной информации. Основные требования к ее актуальности и доступности:

новостная информация размещается не позднее двух дней с момента совершения описываемого события. Новостные сообщения должны состоять из коротких и максимально четких предложений, отражающих их суть. В новостном тексте должна присутствовать информация о дате, месте события, его содержании, результатах;

изменения, затрагивающие особенности предоставления государственных услуг гражданам, должны быть заметны пользователю;

официальные документы следует сопровождать разъяснениями и пошаговой инструкцией для граждан, что позволит существенно сократить количество обращений за уточнениями;

особое внимание следует обращать на контактную информацию – посетители веб-ресурса должны легко найти часы работы, контактные телефоны и адреса

электронной почты специалистов, отвечающих за разные направления работы;

важной информацией для граждан (что определено по результатам опросов общественного мнения) является кадровая структура учреждения. Гражданину важно знать уровни принятия решения и инстанции, в которые он может обратиться со своим вопросом.

4. Сервисы, способствующие повышению информационной открытости и доверия населения к деятельности госучреждения:

форма обратной связи посредством электронной почты. Удобно, если отправка сообщения осуществляется непосредственно с веб-сайта учреждения. Тогда пользователь приобретает возможность выбрать тему своего обращения. Выбор темы автоматически переадресует сообщение соответствующему специалисту;

вопрос-ответ – публикация по темам наиболее часто задаваемых вопросов граждан, связанных с оказанием государственных услуг учреждением, и ответов специалистов на них;

форум (для органов районной власти, социальных служб и т.п.) – создание интерактивной площадки для обсуждения волнующих население вопросов. Модерация форума может осуществляться сотрудниками учреждения или подрядчиками, обслуживающими веб-сайт. Важно уделять внимание обсуждаемым темам и комментировать их от лица учреждения;

веб-конференция – возможность проведения в режиме on-line интерактивных встреч с населением посредством Интернета. Позволяет существенно расширить аудиторию, с которой одновременно может общаться представитель учреждения. Видеоархив встречи может

быть сохранен и размещен на сайте для последующего просмотра.

Для оценки эффективности использования веб-ресурса и деятельности учреждения предложено несколько критериев, которые позволят определить, насколько полно и эффективно используются возможности созданного интернет-ресурса в работе госслужащих:

после внедрения системы приема электронных обращений граждан количество бумажных обращений существенно сократилось;

размещение пошаговых инструкций для получателей государственных услуг позволило сократить время специалиста на работу с одним человеком и увеличить количество обслуживаемых граждан за единицу времени;

отзывы о работе государственного учреждения со стороны населения приобрели ярко выраженный позитивный оттенок, уменьшилось количество поступающих в адрес руководителя жалоб на действия государственных служащих.

Информационная открытость органов власти и расширение использования интернет-технологий для повышения эффективности взаимодействия государства и общества названы Президентом Российской Федерации одними из приоритетных задач нашей страны на ближайшую перспективу. Недостаточная информированность общества о деятельности государства приводит к процветанию коррупции, нежеланию молодежи идти на государственную службу, формированию отрицательного образа государства в глазах населения и в первую очередь – молодого поколения. Изменение ситуации возможно при совершенствовании законодательства, регламентирующего эту область общественно-государственных отношений, приведении законодательных норм в соответствии с

современными технологическими реалиями. Новое работоспособное общество требует от государства внедрения эффективных подходов в коммуникации с населением. Успешность их использования зависит от совершенствования законодательной базы в этой области.

Выводы

В плане обеспечения доступа к открытым данным органов государственного и муниципального управления ключевыми зонами правового регулирования становятся следующие. В области общедоступности информации органов власти – разработка и внедрение единых стандартов создания и информационного наполнения для официальных ресурсов органов власти, местного самоуправления, государственных предприятий и учреждений с учетом различного уровня подготовки пользователей, адаптивности для людей с ограниченными возможностями, возрастных категорий аудитории, используемых средств разработки. В области защиты интеллектуальной собственности – применение международных соглашений, содержащих адекватные и эффективные правовые нормы права интеллектуальной собственности. В области стимулирования, развития и регулирования электронной коммерции и деятельности интернет-компаний – разработать комплекс мер по созданию благоприятного экономического климата для интернет-компаний с применением льготного налогообложения, что позволит существенно стимулировать развитие этой отрасли в России. В области информационного «содержимого» Интернет-контента – несмотря на то, что становятся доступными технологии «фильтрации», содержание ресурсов в Интернете не должно регулироваться по тем же правилам, как на радио, телевидении и в других СМИ. Избыточное регулирование будет

наносить вред развитию и многообразию Интернета. Интернет в России – центральное звено существующей системы обмена информацией, новый коммуникативный инструмент, который помогает нашей стране быстро преодолеть отставание от «цивилизованного мира» и выстроить свою модель «онлайновой» коммуникации между обществом и властью. Существенное влияние на развитие демократического государства может оказать реализация принципа информационной открытости.

Список использованной литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 30 января 2014 г. № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти, и других нормативно-правовых актов» [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/>.
2. Смирнов, Ю.В. Информационная открытость как элемент гражданского общества / Ю.В. Смирнов // Информационная открытость государственных интернет-ресурсов в интересах молодежи [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ifar.ru/library/book355.pdf>.
3. Любимова, Ю.В. Информационная открытость и особенности разработки веб-ресурсов органов государственной власти / Ю.В. Любимова // Информационная открытость государственных интернет-ресурсов в интересах молодежи [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ifar.ru/library/book355.pdf>.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание Законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445, 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4202.
5. Митронова, Н.А. Состояние правового обеспечения в сфере информационной открытости института государственного управления // Молодой ученый. – 2017. – № 11. – С. 349–351.
6. Федеральный Закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ от 16 февраля 2009 г. – № 7. – Ст. 776.
7. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства РФ от 7 мая 2012 г. – № 19. – Ст. 2338.
8. Указ Президента РФ от 4 марта 2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» // Собрание законодательства РФ от 11 марта 2013 г. – № 10. – Ст. 1019.
9. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 12 декабря 2016 г. – № 50. – Ст. 7074.
10. Постановление Правительства РФ от 26 июля 2012 г. № 773 «О Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства» // Собрание законодательства РФ от 6 августа 2012 г. – № 32. – Ст. 4559.
11. Постановление Правительства РФ от 25 августа 2012 г. № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» // Собрание законода-

**К вопросу обеспечения доступа к открытым данным органов
государственного и муниципального управления**

тельства РФ от 3 сентября 2012 г. – № 36. – Ст. 4902.

12. Постановление Правительства РФ от 20 ноября 2012 г. № 1198 «О федеральной государственной информационной системе, обеспечивающей процесс досудебного (внесудебного) обжалования решений и действий (бездействия), совершенных при предоставлении государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ от 26 ноября 2012 г. – № 48. – Ст. 6706.

13. Постановление Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 583 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных» // Собрание законодательства РФ от 29 июля 2013 г. – № 30 (часть II). – Ст. 4107.

14. Распоряжение Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 1187-р «Об утверждении перечня общедоступной ин-

формации о деятельности федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных» // Собрание законодательства РФ от 29 июля 2013. – № 30. – Ст. 4128.

15. Методические рекомендации по публикации открытых данных государственными органами и органами местного самоуправления, а также технические требования к публикации открытых данных. Версия 3.0 [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70889028/>.

16. Дудинов, А.Н. Интернет-ресурс как форма эффективного взаимодействия государственного учреждения и граждан / А.Н. Дудинов // Информационная открытость государственных интернет-ресурсов в интересах молодежи [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ifap.ru/library/book355.pdf>.

Статья поступила в редакцию 19.01.18

Э.Е. МАНИВЛЕЦ, канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права и
процесса,

e-mail: manel76@mail.ru,

К.И. ЗАГУМЕННЫЙ, магистр юриди-
ческого факультета,

e-mail: zagumennyu2011@mail.ru

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г. Донецк, ДНР

О НАЗНАЧЕНИИ, ЦЕЛЯХ И ЗАДАЧАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Рассмотрен вопрос о разграничении понятий «назначение уголовного процесса, его целей и задач». Путем анализа законодательства, а также позиций ученых по поводу задач уголовного процесса обоснована необходимость законодательного закрепления целей и задач уголовного процесса.

Ключевые слова: цели уголовного процесса, задачи уголовного процесса, назначение уголовного процесса, истина, наказание.

Manivlets E.E., Zagumennyi K.I.
On the purpose, goals and objectives of the criminal process: peculiarities of delimitation and the expediency of legislative consolidation.

The article investigates the question of the distinction between the purpose of the criminal process, its goals and objectives. By analyzing the legislation and the viewpoints of scientists regarding the purpose of the criminal process, the article proves the necessity of the legislative consolidation of the goals and objectives of the criminal process.

Keywords: goals of the criminal process, objectives of the criminal process, criminal process, truth, punishment.

Рассмотрение вопросов о назначении, целях и задачах уголовного процесса, несмотря на имеющиеся разъяснения в доктринальных источниках, является более чем актуальным на сегодняшний день. Значимость данной проблемы обусловлена значительным количеством различных подходов к определению и пониманию указанных категорий, что влечет за собой терминологическую неопределенность и не способствует прояснению их содержания.

Данное и определяет цель исследования – обосновать необходимость законодательного закрепления целей и задач уголовного процесса.

Учеными неоднократно предпринималась попытка разграничить рассматриваемые категории по объему и степени их перспективности. В.Т. Томин указывал, что цель выражает направленность производства по конкретному делу, а задачи выражают направленность производства по всем уголовным делам как отрасли государственной деятельности [1, с. 75]. В таком случае цели вытекают из задач уголовного процесса. Противоположной является позиция Л.Д. Кокорева, который считает, что решение задач, стоящих перед уголовным судом

© Э.Е. Манивлец, К.И. Загуменный, 2018

О назначении, целях и задачах уголовного процесса: особенности разграничения и целесообразность законодательного закрепления

производством, обуславливает достижение его целей.

В современных философских словарях дается более абстрактное понимание категории «цель». Например: «Цель – конечный результат деятельности человека или коллектива людей, предварительное идеальное представление о котором и желание его достигнуть определяют выбор соответствующих средств и системы специфических действий по его достижению» [2, с. 70].

В психологии термин «цель» – осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека». В свою очередь, основной смысл, вкладываемый в психологии в термин «задача», в психологических словарях формулируется следующими образом: «Задача – данная в определенных условиях (например, в проблемной ситуации) цель деятельности, которая должна быть достигнута преобразованием этих условий согласно определенной процедуре» [3, с. 583].

Следует согласиться с мнением А.Я. Дубинского о том, что можно выделить непосредственные цели уголовно-процессуальной деятельности и цели более высокого социального уровня, к которым относится: укрепление законности и правопорядка, искоренение и предупреждение преступности, охрана интересов личности, прав и свобод человека и гражданина [4, с. 50].

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова цель определяется как «предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить», а задача – «это то, что требует исполнения, разрешения» [5, с. 206, 870]. Как видно, речь идет, по сути, об одном и том же явлении, стимулирующем и направляющем деятельность человека. Однако толкования слов «цель» и «задача», используемые в словаре русского языка, не дают оснований для однозначного разграничения этих понятий в теории уголовного процесса.

Анализ научных подходов по данной проблематике имеет место и в исследовании Т.А. Левиновой. В качестве цели уголовного процесса она выделяет:

достижение истины по делу, в том числе «материальной», «объективной»;

разрешение правового спора;

кара виновного, применение справедливого уголовного наказания к тем, кто совершал преступления;

установление для конкретного случая существования права государства на наказание;

раскрытие преступления, установление виновного лица и применение к нему законного и справедливого наказания;

дуализм цели уголовного процесса; удовлетворение потребности в реализации уголовной ответственности [6, с. 26].

Вполне очевидно, что предложенные концепции укладываются между двумя крайностями. С одной стороны, находится публичное начало, с другой – частное.

В то же время действующий на территории Донецкой Народной Республики Уголовно-процессуальный кодекс УССР от 28 декабря 1960 г. с изменениями до 2012 г. в частях, не противоречащих Декларации о суверенитете ДНР, Конституции ДНР, не только не определяет цели, но, и как считают многие ученые, не указывает задачи уголовного судопроизводства [7].

А.П. Попов считает, что задачи уголовного процесса разрешаются не непосредственно, а при помощи расследования и судебного рассмотрения с последующим разрешением уголовных дел. В свою очередь разрешение уже зависит от достижения либо недостижения цели уголовного процесса по конкретным уголовным делам. Задачи уголовного судопроизводства с той или иной степенью надежности решаются при достижении цели уголовного процесса по большинству уголовных дел [8, с. 340].

Для дальнейшего анализа целесообразно воспользоваться текстом нормы УПК 1960 г., закрепляющей задачи уголовного судопроизводства:

«Статья 2. Задачи уголовного судопроизводства.

Задачами уголовного судопроизводства являются охрана прав и законных интересов физических и юридических лиц, принимающих в нем участие, а также быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения Закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был привлечен к ответственности и ни один невиновный не был наказан» [9].

Из содержания статьи становится ясно, что задачи уголовного процесса в определенной мере коррелируют с установлением истины. М.С. Строгович указывал, что «из сущности и задач советского социалистического правосудия вытекает требование, чтобы по каждому расследуемому и разрешаемому судом уголовного дела была установлена истина, то есть чтобы осужден был и наказан действительный преступник, а невиновный человек был освобожден от обвинения, реабилитирован. Только тот приговор, в основе которого лежит истина, является законным и обоснованным приговором актом социалистического правосудия» [10, с. 131–132].

Опираясь на материалистическое познания действительности, процессуалисты исходили из объективного познания мира, не придавая значение индивидуальному фактору восприятия бытия человеческим разумом.

Преобладающая в середине XX века материалистическая теория познания мира отразилась на отношении к преступности и в конечном счете на процессуальном законодательстве. Смысл такого подхода в том, что не существует нераскрываемых преступлений, мир можно полностью и объективно познавать. Если преступление не раскрывается,

в этом вина следователя, который просто не может работать.

В таком случае, если советские процессуалисты в УПК выделяли задачи, то к какой цели нужно прийти, решив эти задачи. Задачи и цели это не одно и то же и смешивать эти два понятия нельзя. В данном определении «задач» отсутствует внутреннее самодвижение в осознании формы задач, поскольку имеет место смешение задач и целей в одном понятии.

Подобная ситуация наблюдается и в проекте УПК Донецкой Народной Республики:

«Статья 2. Задачи уголовного судопроизводства.

1. Задачами уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечён к уголовной ответственности и осуждён.

2. Уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод граждан, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции Донецкой Народной Республики и законов Донецкой Народной Республики» [11].

Практически идентичная формулировка задач содержится в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УПК УССР 1960 г. [9; 12, с. 138].

При первичном ознакомлении с содержанием статьи можно заметить, что в ч. 1 устанавливается задача, на достижение которой должно быть направлено производство по каждому отдельному уголовному делу. В то же время в тексте этой части статьи многие существенные употребляются во множественном числе, что при грамматическом толковании подвергает сомнению вывод об ори-

О назначении, целях и задачах уголовного процесса: особенности разграничения и целесообразность законодательного закрепления

ентировании целеуказания на каждое отдельное дело. Однако толкование содержательное, смысловое, а также анализ состава следующих друг за другом существительных: «раскрытие», «изобличение» и, наконец, формулировка, «чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию», подтверждают такой вывод.

Употребление в двух частях анализируемой статьи по отношению к одному и тому же термину «задачи уголовного судопроизводства» двух различных сказуемых – «является» и «должно способствовать» – с определенностью указывает на характер структурных и функциональных связей между целями и задачами уголовного процесса. При этом в качестве цели уголовного процесса выступает часть первая анализируемой статьи, а часть вторая представляет совокупность задач.

Функциональная зависимость между целью уголовного процесса и «задачами уголовного судопроизводства» заключается в следующем: задачи уголовного судопроизводства решаются посредством достижения цели по конкретным уголовным делам [8, с. 342–343].

Задачи любой отрасли или этапа деятельности, в отличие от цели, которая при строгом подходе на каждом уровне чаще всего одна, могут быть, и чаще всего бывают, множественными, в том числе вторичными и факультативными.

Исходя для начала из законодательного текста ч. 2 ст. 2 Проекта УПК, определимся с составом задач уголовного судопроизводства, которым законодатель предлагает руководствоваться субъектам уголовного процесса:

- 1) укрепление законности и правопорядка;
- 2) предупреждение и искоренение преступлений;
- 3) охрана интересов общества;
- 4) охрана прав и свобод граждан;
- 5) воспитание граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции До-

нецкой Народной Республики и законов Донецкой Народной Республики.

Словесное выражение приведенного состава не очень строго, к примеру, на предусмотренную пунктом третьим задачу «охрану интересов общества» работают все остальные включенные законодателем в состав задач уголовного судопроизводства задачи, разрешение каждой из них – в интересах общества.

Поскольку законодательство Донецкой Народной Республики находится в процессе формирования, то имеет смысл рассмотреть термин «назначение» уголовного судопроизводства, примененный российским законодателем в ст. 6 УПК 2001 г:

«1. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

2. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию» [13].

Авторы ст. 6 УПК РФ 2001 г. подошли к решению задачи, которую не смогли решить предшественники, очень просто: они ушли от её решения. Они ввели в уголовно-процессуальное законодательство ранее отсутствовавший в нём термин, тем самым, предоставив себе возможность свободно обращаться с его содержанием. Этой возможностью они и воспользовались в полной мере.

А.В. Попов считает, что достоинства данной нормы заключаются, прежде всего, в том, что она поставила на первое место в своём недлинном перечне защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Тем самым подчеркивается действительно существующая охранительная функция уголовного судопроизводства.

Однако из перечня объектов, охраняемых законом, исключены общество и государство.

Исключив защиту общества и государства из числа объектов, на защиту которых направлено уголовное судопроизводство, новообразование «назначение уголовного судопроизводства» разрывает связь между уголовно-процессуальной деятельностью и материальным уголовным правом.

Между тем, в материальном уголовном законе, для реализации которого, собственно, возникло и существует уголовное судопроизводство, имеются и занимают в нём видное место такие разновидности преступлений, как: «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»; «Преступления против государственной власти», в том числе «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» и т.д.

Следовательно, если государство является беззащитным, то как же оно сможет защитить граждан.

Несомненно положительным качеством действующей ст. 6 УПК РФ может быть названа её простая и отчетливая форма. Но в тоже время такая простота и отчетливость формулировок и делает явными содержательные её недостатки.

Так, большинство ученых акцентируют внимание на том, что ст. 6 УПК РФ полностью избавилась от указания того, что было продекларировано в части 2-й ст. 2-й Основ: чему уголовное судопроизводство должно способствовать.

Формулировка ст. 6 является формулировкой высокой степени общности. Проблема общих формулировок заключается в том, что от них к правилам производства процессуальных действий, образующих уголовно-процессуальную деятельность, ведёт длинная цепочка умозаключений, тем более длинная, чем более высока общность исходной форму-

лировки. Кроме того, нормами высокой степени общности трудно охватить все случаи необходимой регламентации.

По нашему мнению, выход из сложившейся ситуации заключается в максимальном сокращении в УПК норм с общими формулировками. Однако тенденции развития уголовно-процессуального законодательства носят сегодня прямо противоположный характер [8, с. 348].

Если задачи уголовно-процессуальной деятельности прямо в УПК РФ не сформулированы, то искать их «между строк», а затем выводить в определенную систему, на наш взгляд, неверно. Задачи ясно и однозначно должны быть закреплены в самом начале Кодекса и призывать правоприменителя действовать в определенных направлениях. Положения ст. 6 УПК РФ не дают точного ответа на вопрос о том, что в них изложено: цель, задачи, функции или что-то иное. На это обращает внимание К.И. Мигушин: «Достаточно сложно вывести задачи досудебного производства из статьи 6 УПК РФ» [14, с. 66].

Отсутствие в УПК РФ статьи, посвященной задачам уголовного процесса, оценивается многими процессуалистами как один из главных недостатков кодекса. «Назначение отечественного уголовного судопроизводства, – отмечает Ю.В. Деришев, – заметно противоречит российским правовым традициям, так как и материальное, и процессуальное законодательство сохраняет нормы, содержащие задачи нормативно-правового акта либо регулируемой им деятельности» [15, с. 68].

Подводя итоги, следует отметить, что необходимость законодательного закрепления целей и задач обусловлена возможностью только с помощью целей и задач организовать определенную деятельность, в том числе и уголовно-процессуальную.

Следует помнить, что нельзя ограничиваться только лишь указанием на цель уголовного процесса, так как она

О назначении, целях и задачах уголовного процесса: особенности разграничения и целесообразность законодательного закрепления

более абстрактна, в то время, как работа государственных органов конкретна и осуществляется в настоящем. Поэтому данному условию отвечают задачи. Однако и нормативного закрепления задач без указания на цель также недостаточно, поскольку государственные органы не получают должного представления о конкретной направленности своих действий.

Таким образом, выделение в уголовно-процессуальной деятельности целей, задач и их закрепление в уголовно-процессуальном кодексе является объективной необходимостью для регулирования общественных отношений, складывающихся в уголовном судопроизводстве.

Список использованной литературы

1. Кокорев, Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам / Л.Д. Кокорев. – Воронеж, 1971. – 158 с.
2. Томин, В.Т. Понятие цели советского уголовного процесса / В.Т. Томин // Правоведение. – 1969. – № 4. – С. 65–70.
3. Психологический словарь / под общ. ред. Ю.Л. Неймера. – Ростов н/Д: Феникс. – 2003. – 639 с.
4. Дубинский, А.Я. Понятие, структура и содержание уголовно-процессуальной деятельности / А.Я. Дубинский // Правовые и организационные проблемы. – 1984. – № 2. – С. 46–52.
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1990. – 921 с.
6. Левинова, Т.А. Прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям в механизме достижения цели уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 – «Уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности» / Левинова Татьяна Алексеевна. – Н. Новгород, 1999. – 292 с.
7. Временный порядок осуществления уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. – URL: <https://supcourt-dnr.su/zakonodatelstvo> (Дата обращения: 15.01.2018).
8. Попов, А.П. Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.09 – «Уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности» / Попов Алексей Павлович. – Н. Новгород, 2006. – 458 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс]: от 28.12.1960 г. – URL: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/79-upku.html> (Дата обращения: 15.01.2018).
10. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. – Т. 1. – С. 131–132.
11. Проект уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://supcourt-dnr.su/pic/upk.pdf> (Дата обращения: 15.01.2018).
12. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. – М.: Юрид. литература, 1987. – С. 138.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Дата обращения: 15.02.2018).
14. Мигушин, К.И. Досудебное производство как стадия современного уголовного процесса России: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09. – «Уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности» / Мигушин Кирилл Игоревич. – Н. Новгород, 2006. – 188 с.
15. Деришев, Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России / Ю.В. Деришев. – Омск, 2004. – 340 с.

Статья поступила в редакцию 23.01.18

Н.Е. КОСАЧ, канд. юрид. наук,
доцент кафедры административного
и финансового права,
e-mail: kosachn@rambler.ru

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г. Донецк, ДНР

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Рассмотрены особенности правового статуса органов публичной власти, обоснована необходимость законодательно установить правовой статус органов публичной власти Донецкой Народной Республики как юридических лиц публичного права.

Ключевые слова: орган публичной власти, публичное управление, публично-правовые отношения, компетенция, юридическое лицо публичного права.

Kosach N.E. Peculiarities of the legal status of public authorities.

The article examines the peculiarities of the legal status of public authorities, justifies the need to statutory establish the legal status of the public authorities of the Donetsk People's Republic as legal entities of public law.

Keywords: public authority, public administration, public and legal relations, competence, legal entity of public law.

Относительно участия юридических лиц публичного права в гражданских отношениях определено, что на них распространяются положения Гражданского кодекса, если иное не установлено законом (ст. 82 Гражданского кодекса Украины от 16 января 2003 г. № 435–IV). Гражданский кодекс Украины закрепляет, что порядок образования и правовой статус юридических лиц публичного

права устанавливается Конституцией и законом. Однако дальнейшее отражение в законодательстве эти положения не получили. Большинство положений гражданского права относительно юридического лица неприменимо к юридическим лицам публичного права, качества их правового статуса отличаются, так как он определяется публичным правом, и они действуют в публично-правовых отношениях. В частно-правовых отношениях могут участвовать не все юридические лица публичного права, а те которые могут, участвуют в них в ограниченной степени. В частные правоотношения, на началах правового равенства, субъект публичной власти может вступать в только в исключительных, прямо указанных случаях. В таких правоотношениях он не реализует публичную власть. Установление правового статуса Органов публичной власти, как юридических лиц публичного права, является актуальным вопросом для формирующегося законодательства Донецкой Народной Республики.

Существует проблема в определении статуса органов государства, органов муниципальных образований как представителей публично-правовых единиц. В литературе встречается мнение, что юридическими лицами являются организации (объединения), а не их органы

© Н.Е. Косач, 2018

[1, с. 34], а также, что такие органы «могут выступать от имени публично-правовых образований» и являются юридическими лицами или «приравненными к ним лицами», участвуя в гражданских правоотношениях [2, с. 129, 139]. Как справедливо указывает В.Е. Чиркин, это значительный шаг вперед в исследовании данной проблематики, но это не решает проблемы с министерствами, их службами и управлениями, военкоматами, отделениями милиции, другими органами и учреждениями, объявленными в подзаконных актах юридическими лицами. Субъекты публичного права, участвуя в гражданском обороте, не изменяют свою коренную сущность. Поэтому органы и учреждения публичной власти являются юридическими лицами другого рода. Цели и задачи таких лиц, методы деятельности, формы ответственности, другие качества иные, чем у хозяйствующих юридических лиц частного права. Есть проблемы и с гражданско-правовой ответственностью. Имущества на праве собственности, например, у органов и учреждений муниципальных образований нет (как правило, это чужая собственность, предоставленная им для обеспечения их деятельности). Они не могут предоставлять это имущество под залог займа. Признать их банкротами или проблематично, или невозможно [3, с. 12–14]. Возникают абсурдные ситуации, когда два подразделения муниципальной администрации, объявленные юридическими лицами, ссылаясь на это, затевают судебную тяжбу друг с другом [4, с. 112]. По мнению В.Е. Чиркина, для преодоления существующих юридических рассогласованностей и нестыковок необходима разработка концепций юридических лиц частного и публичного права. При этом концепция юридического лица публичного права, учитывающая его разные стороны, в том числе возможность цивилистического элемента в его

правоотношениях, не должна служить отрыву этого понятия от общего (и по необходимости абстрактного), понятия юридического лица, которое, видимо, придется существенно изменить, а должна стать базой выработки такого общего понятия на основе особых концепций юридического лица частного и публичного права [3, с. 21–22]. Ряд исследователей отмечают, что конструкция юридического лица рождена потребностями имущественного (гражданского) оборота и представляет собой не межотраслевую, а гражданско-правовую категорию [5, с. 15]. Другие указывают, что правильно было бы говорить о лицах, наделенных гражданской правоспособностью и властными функциями, и даже если рассматривать лиц, наделенных гражданской правоспособностью (правосубъектностью) и властными функциями одновременно, как самостоятельную категорию, то делать это следует с надотраслевой, а не гражданско-правовой позиции [6, с. 133]. Представляется наиболее убедительной позиция относительно того, что решение этих проблем требует выхода за рамки цивилистики, а общее понятие юридического лица может быть создано только на основе междисциплинарного подхода [3, с. 63].

Исходя из изложенного, можно утверждать, что указанные проблемы порождены отсутствием законодательного и даже теоретического определения статуса юридических лиц публичного права.

Цель статьи – обосновать необходимость законодательного установления правового статуса органов публичной власти Донецкой Народной Республики, как юридических лиц публичного права.

Особенности правового статуса органов государственной власти и местного самоуправления обусловлены тем, что эти органы являются субъектами публичной власти. Данные субъекты реализуют публичную власть в процессе осу-

ществления публичного управления. Необходимо различать корпоративное общественное управление со стороны органов общественных объединений и общественных учреждений и публичное управление, осуществляемое органами и учреждениями публичной власти. Главное отличие этих видов управления в субъекте управленческого воздействия.

Юридическая характеристика органа публичной власти отличается от функциональной, которая раскрывает его в качестве структуры, выполняющей определенные функции публичного управления. Юридическая характеристика связана с наделением органа власти определенными полномочиями, которые наряду с целями и задачами деятельности образуют компетенцию.

Участвовать в гражданских правоотношениях они могут только в разрешенных законом случаях, иногда по согласованию с тем органом, которому они подчинены. Это обусловлено властным характером таких субъектов. Административное усмотрение не предполагается во избежание коррупции. Допускается приобретение расходного имущества на выделенные по смете средства. Орган публичной власти может защищать в суде свою честь и достоинство. Участвуя в гражданских правоотношениях, в судебных делах, органы публичной власти выступают не от собственного имени, а как представители государства или муниципального образования.

Субъект публичной власти при осуществлении права собственности не перестает быть субъектом властных полномочий, реализующим свою компетенцию. Компетенция субъекта публичной власти включает компетенцию собственника, и компетенция собственника не может быть реализована вне компетенции субъекта публичной власти.

Это подтверждается содержанием ст. 329 Гражданского кодекса Украины о

том, что юридическое лицо публичного права приобретает право собственности на имущество, переданное ему в собственность, и на имущество, приобретенное им в собственность на основаниях, не запрещенных законом.

В связи с этим возникает вопрос о том, в рамках какого вида управления реализуется власть собственника, и какими отраслевыми правоотношениями опосредуется управление объектами государственной и муниципальной собственности. Управление объектами государственной и муниципальной собственности относится не к публичному, как виду социального управления (где и субъект, и объект управленческого воздействия представлены людьми и их общностями), а к техническому и биологическому. Управление собственностью – это не социальное управление, но осуществляется наряду с социальным (публичным), для которого создается орган власти. Но управляет собственностью орган публичной власти только в рамках компетенции. Однако необходимо иметь в виду, что есть компетенция органа публичной власти как субъекта публичного управления, и есть компетенция органа публичной власти как собственника.

Понятие «управление» является неюридической категорией, не раскрыто в законодательстве, не определено его соотношение с реализацией полномочий собственника по владению, пользованию и распоряжению, а также не раскрыты полномочия по управлению имуществом. Полномочия управления вторичны, зависимы от воли собственников и предопределены ими, поскольку их объем зависит от того, какими полномочиями наделены собственники.

Участие в правовых отношениях субъекта публичной власти имеет ряд отличий, обусловленных особенностями реализации им правомочий собственника, отличающийся от порядка реализации

правомочий частных собственников. Они имеют двойной статус: с одной стороны, они являются носителями властных полномочий (для реализации публичной власти через публичное управление) и участниками публично-правовых отношений, с другой – носителями полномочий собственника (для реализации власти собственника через техническое и биологическое управление).

Необходимо обратить внимание на разные суждения относительно места института права собственности в системе права, а также о соотношении конституционных, гражданско-правовых и других норм, регулирующих отношения собственности. Высказывается мысль о комплексном характере института права собственности [7, с. 16–17]. Существует точка зрения о межотраслевом характере института права собственности, что он включает не только нормы гражданского права, а и нормы публично-правового характера [8, с. 27]. Е.А. Суханов считает, что «право собственности как юридический институт представляет собой не гражданско-правовой, а комплексный (многоотраслевой) институт права, в котором, однако, преимущественное место занимают гражданско-правовые нормы» [9, с. 310].

Конституционалисты считают, что соотношение частноправового и публично-правового регулирования отношений публичной собственности недостаточно сбалансировано. Поэтому, по мнению В.Д. Мазаева, природа публичной собственности требует преимущественно публично-правового регулирования на основе конституционных норм и принципов [10, с. 379]. Э.В. Талапина утверждает «все, что касается частной собственности государства, – регулируется гражданским правом, а все, что касается публичной собственности, – конституционным и административным правом» [11, с. 82].

Рассмотрев вопрос о том, нормами каких отраслей права опосредуется процесс управления объектами государственной и муниципальной собственности, а также можно ли разделить статус субъекта публичной власти и субъекта права собственности, перестает ли он быть субъектом публичной власти при реализации права собственности, можно заключить: представляется, что не перестает и что разделить нельзя. Следовательно, процесс управления собственностью субъектами публичной власти опосредуется, либо публичными правоотношениями, либо содержащими публично-правовой элемент.

Выводы: все вышеуказанные особенности участия органов публичной власти в правоотношениях позволяют утверждать, что правовой статус органов публичной власти, являющихся юридическими лицами особого вида, должен быть установлен в отдельном законе. Так, например, в ФРГ существуют юридические лица публичного права (государство, Земли, общины, учреждения и пр.) и частного права, которые различаются по способу возникновения и характеру деятельности. Возникновение юридических лиц-субъектов публичной власти осуществляется на основе публично-правового поручения выполнять определенные функции (параграф 89 Гражданского уложения Германии) [12, с. 301]. Нормативное определение учреждения и особенности его функционирования закреплены в Федеральном законе об административном производстве [13, с. 156]. В европейском праве можно наблюдать расширение понятия юридического лица, стремление охватить как можно более широкий круг организаций («юридических образований»), независимо от того, созданы они в целях получения прибыли или без этого, принадлежат к частному или публичному сектору [14, с. 58].

Нормы гражданского права не позволяют урегулировать отношения, в которых одной из сторон выступает орган публичной власти как юридическое лицо. Конечно, изначально институт юридического лица призван служить целям гражданского оборота. Однако субъект публичной власти выступает в качестве юридического лица не только в гражданских правоотношениях. Поэтому предлагается в будущем Гражданском кодексе Донецкой Народной Республики предусмотреть такой вид юридических лиц, как юридические лица публичного права, а также разработать отдельный закон об органах публичной власти Донецкой Народной Республики как юридических лицах публичного права.

Заслуживают поддержки предложения исследователей, основанные на межотраслевом характере института юридического лица, о выработке общего понятия юридического лица на основе особых концепций юридического лица частного и публичного права. Следует продолжить научную работу в данном направлении и разработать концепцию закона о юридических лицах.

Список использованной литературы

1. Кудрявцева, Г.А. Гражданско-правовой статус общественных объединений / Г.А. Кудрявцева, // Государство и право. – 2005. – № 3. – С. 32–36.
2. Кутафин, О.Е. Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица / О.Е. Кутафин. – М.: , 2007.
3. Чиркин, В.Е. Юридическое лицо публичного права / В.Е. Чиркин. – М.: Норма, 2007. – 352 с.
4. Артемов, В. Органы местного самоуправления как субъекты гражданско-

го права / В. Артемов // Хозяйство и право. – 2003. – № 3. – С. 111–116.

5. Авилов, Г.Е. Юридические лица в современном российском гражданском праве / Г.Е. Авилов, Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С. 12–19.

6. Болдырев, В.А. О «юридических лицах» публичного права // Журнал российского права / В.А. Болдырев. – 2008. – № 11. – С. 127–134.

7. Право собственности в СССР / под. ред. Ю.К. Толстого, В.Ф. Яковлева. – М., 1989. – 288 с.

8. Морозова, Л.А. Государство и собственность (проблемы межотраслевого института) / Л.А. Морозова // Государство и право. – 1996. – № 12. – С. 43–47.

9. Маттеи, У. Основные положения права собственности / У. Маттеи, Е.А. Суханов. – М., Юристъ, 1999. – 288 с.

10. Мазаев, В.Д. Публичная собственность в России: конституционные основы / В.Д. Мазаев. – М.: Городец, 2004. – 345 с.

11. Талапина, Э.В. Управление государственной собственностью / Э.В. Талапина. – СПб., 2002. – 389 с.

12. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению: пер. с нем. / введ., сост. В. Бергман; под ред. А.Л. Маковского и др. – 2-е изд., доп. – М., 2006. – 857 с.

13. Жалинский, А. Введение в немецкое право / А. Жалинский, А. Рёрихт. – М.: Спарк, 2001. – 767 с.

14. Кондратьев, А.В. Категория юридического лица в праве Европейского Союза / А.В. Кондратьев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2005. – № 3. – С. 57–63.

Статья поступила в редакцию 13.12.17

И.Э. КУТОВАЯ, канд. юрид. наук,
доцент кафедры хозяйственно-правовых
дисциплин и процесса

ГОУ ВПО «Луганский национальный
университет им. В. Даля», г. Луганск, ЛНР

НОРМЫ-ПРИНЦИПЫ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Раскрывая средствами юридической техники и языка государственную волю, законодатель тем самым выражает свое отношение к общественной жизни [1]

Дан анализ действующего экологического законодательства с целью выявления норм-принципов или декларативных норм, не позволяющих реально воплощать экологические права и свободы физических и юридических лиц. На конкретных примерах автор демонстрирует деструктивный эффект декларативных норм в экологическом законодательстве ЛНР, выясняет негативные последствия от перенасыщения законодательства декларативными нормами. В работе предложены меры по совершенствованию экологического законодательства.

Ключевые слова: норма-принцип, декларативная норма, экологическое законодательство, механизм эколого-правового регулирования, реализация экологических прав и свобод.

Kutovaya I.E. Norms principles in the environmental legislation.

The article provides the analysis of the current environmental legislation in order to identify the norms principles or declarative norms which do not allow realizing the environmental rights and freedoms of individuals and legal entities. On specific examples, the author demonstrates the destructive

effect of declarative norms in the environmental legislation of the Lugansk People's Republic; finds out the negative consequences from the legislation's glut with declarative norms. The paper suggests the measures of improving the environmental legislation.

Keywords: norm principle, declarative norm, environmental legislation, mechanism of environmental and legal regulation, enforcement of environmental rights and freedoms.

В современном законодательстве многих стран используются формы, которые выражают руководящие идеи, принципы, или, как пишет Е. Марохин, несут в себе основные демократические ценности [2, с. 37]. В теории права они называются декларативными нормами. Как правило, они не реализуют ни регулятивной, ни охранительной функций. Несмотря на это, само по себе наличие декларативных норм в праве нельзя расценивать как отрицательное явление. Они играют самостоятельную роль в формировании целостной правовой системы, логически согласовывая весь нормативный массив.

© И.Э. Кутовая, 2018

Система законодательства Луганской Народной Республики (далее – ЛНР) только формируется. В условиях создания политической, экономической и социальной систем, основных гражданских институтов, преобразования управленческих структур и перераспределения полномочий органов исполнительной власти содержание правовых норм не всегда отвечает реалиям. Но, как будто для компенсации, право наполнено нормами, содержание которых чаще находится вне времени и независимо от стадии развития государства всегда актуально. Эти нормы, устанавливающие всеобъемлющие права человека, демократические принципы управления, политический и экономический плюрализм и тому подобные идеи, ориентированные на процветание страны, – и есть декларативные. Они характерны для Временного Основного Закона (Конституции) ЛНР, Конституционного акта о создании Союза народных республик, других конституционных законов. Свою конкретизацию они должны найти в отраслевом законодательстве.

Вместе с тем специальное отраслевое законодательство может содержать минимум декларативных положений, а максимум регулятивных и охранительных норм. Эффективность упорядочивания общественных отношений во многом зависит именно от них.

В связи с изложенным обеспокоенность вызывает Декларативность излишне многих положений действующего экологического законодательства, которая влечёт за собой трудности его реализации. Предметом экологического законодательства сегодня являются не только охрана окружающей среды и рациональное природопользование. Мы все понимаем, что конечной целью эколого-правового регулирования является здоровье человека, его жизнеобеспечение и, наконец, сохранение генофонда народа. Последнее для адекватного правительст-

ва, по меньшей мере, стратегическая управленческая задача. Для правительства ЛНР при численности населения не превышающей 1,5 млн. человек должно быть архиважным обеспечивать экологическую безопасность и поддерживать экологическое равновесие при помощи действенного правового механизма.

Целью исследования является анализ действующего экологического законодательства и выявление декларативных норм, не позволяющих реально воплощать права и свободы физических и юридических лиц.

Задачи: на конкретных примерах показать деструктивный эффект декларативных норм в экологическом законодательстве ЛНР, выявить негативные последствия от перенасыщения законодательства декларативными нормами, сформулировать предложения по совершенствованию экологического законодательства.

Итак, обратимся к нормативно-правовым актам. Например, ст. 30 Закона ЛНР «Об охране окружающей среды» предусматривает предоставление предприятиям, учреждениям и организациям, а также гражданам налоговых, кредитных и других льгот при внедрении ими малоотходных, энерго- и ресурсосберегающих технологий и нетрадиционных видов энергии, осуществлении других эффективных мероприятий по охране окружающей среды. Ст. 35 Закона ЛНР «Об отходах производства и потребления» также определяет предоставление субъектам хозяйствования, которые утилизируют, уменьшают объемы образования отходов и внедряют в производство малоотходные технологии, налоговых, кредитных и других льгот. По содержанию, значению и местоположению в системе законодательства приведенные нормы номинально не должны быть декларативными, поскольку раскрывают экономический механизм обеспечения охраны окружающей среды. Более того, они имеют адресата – субъектов хозяйствования, и

устанавливают для них право на получение льгот. Таким образом эти нормы можно считать регулятивными.

Это означает, что механизм реализации таких норм должен быть однозначно «расшифрован» в законодательстве. На наш взгляд, для этого необходимо, во-первых, наличие в законе более чётких критериев экологичности технологий производства, дающих право на льготу, во-вторых, налоговое, кредитное законодательство должно содержать перечень и размер конкретных преимуществ, скидок и т.п. послаблений для субъектов хозяйствования, внедряющих экологичные технологии, в-третьих и в-четвёртых, необходим порядок предоставления льгот и установление ответственности за необоснованный отказ в их предоставлении.

Какие ответы на заявленные потребности можно найти в действующем законодательстве? Первое, ни Закон ЛНР «Об охране окружающей среды», ни Закон ЛНР «Об отходах производства и потребления» не обозначают, какие именно технологии производства являются малоотходными, энерго- и ресурсосберегающими, какие виды энергии относятся к нетрадиционным, какие мероприятия по охране окружающей среды могут считаться эффективными, и, наконец, на сколько должны быть уменьшены объёмы отходов, чтобы хозяйствующие субъекты могли претендовать на экономические льготы.

Второе, анализ Закона ЛНР «О налоговой системе» выявляет только один случай освобождения от уплаты налога по так называемому экологическому критерию. А именно, его ст. 139.2 не относит к плательщикам экологического налога за размещение отходов субъектов хозяйствования, размещающих на собственных территориях (объектах) исключительно отходы как вторичное сырьё. Также, согласно ст. 139.3 не являются плательщиками налога за образование радиоактивных отходов (включая накопленные ранее) и/или временное хранение

радиоактивных отходов их производителями сверх установленного условиями разрешения срока, государственные специализированные предприятия по обращению с радиоактивными отходами, основной деятельностью которых является сбор, переработка и захоронение тех радиоактивных отходов, которые находятся в собственности государства, а также деактивация радиационно-загрязнённых объектов.

Далее, по поводу порядка предоставления льгот, то он, как указано в ст. 35 Закона ЛНР «Об охране окружающей среды», определяется Советом Министров Республики. Обращаясь к нормативно-правовой базе правительства, регламентированного механизма предоставления льгот субъектам хозяйствования в связи с реализацией ими мероприятий по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды не находим. Равно как и не находим ответа на вопрос об ответственности за необоснованный отказ в предоставлении экономических льгот по экологическим основаниям.

Итак, попробуем квалифицировать нормы ст. 30 Закона ЛНР «Об охране окружающей среды» и ст. 35 Закона ЛНР «Об отходах производства и потребления» о льготах в связи с экотолерантной деятельностью субъектов хозяйствования. Известно, что норма, лишённая механизма реализации, способного обеспечивать её эффективное действие, становится декларативной без какой-либо надежды на адекватное регулирование общественных отношений. Декларативность норм права характеризуется тем, что субъективным правам не корреспондирует соответствующая юридическая обязанность, отсутствуют какие-либо значимые стимулы правомерного поведения субъектов правоотношений, порядок реализации или защиты субъективных прав либо устанавливаются малоэффективные санкции. В нашем случае мы

также наблюдаем несоответствие заявленных в Законах целей и ценностей реальным действиям и реальным возможностям государства.

Принятие декларативных норм, т.е. не обеспеченных необходимыми материальными ресурсами, надлежащими юридическими средствами, является одной из распространенных ошибок современного нормотворчества. Часто нарушаются и принципы построения нормативных высказываний. В декларативном тексте, отмечает Т. Губаева, вместо четких и обоснованных правовых решений используются общие фразы и слова с настолько широким и расплывчатым смыслом, что нормативное высказывание становится бессодержательным – с ним можно связать все, что угодно. Декларативная норма не поддается однозначному толкованию, а пустые слова всегда ведут к девальвации юридических норм [3, с. 67]. Они механически воспроизводятся как лозунг для «мобилизации масс», по-разному толкуются и применяются, а нередко вообще не могут быть реализованы.

Заполнение экологического законодательства излишним количеством норм-идей фактически подменяет законодательное регулирование ведомственным. Это открывает возможность проведения в жизнь непопулярных управленческих решений и утверждает тенденции ухудшения положения субъектов правоотношений по сравнению со стандартами, предусмотренными декларативными нормами.

Кроме того, здесь могут крыться и другие явления. Декларативные положения граничат с фиктивными нормами или юридическими фикциями. По мнению профессора Д.А. Керимова, отрыв от фактов, событий, обстоятельств действительности, пренебрежение предпосылками и тенденциями развития, игнорирование реальных взаимосвязей и отношений правовой жизни превращают правовую возможность в фикцию, лишенную объ-

ективного содержания, обрекают ее на нереализуемость. Такая формальная правовая возможность, по существу, есть невозможность, поскольку она, как правило, не осуществляется [4, с. 281].

Юридическая фикция активно использовалась ещё древними римлянами и была положительно воспринята и интегрирована в правовые системы многих европейских стран, в том числе в российскую правовую систему. Несмотря на это, мы должны отдавать отчет в том, что фикция остаётся приемом нормотворчества, благодаря которому реальные жизненные факты подгоняются под определенную формулировку, обосновывая ее. При этом такой прием часто не имеет с действительностью никакой связи. Чаще всего подобные нормы вводят в заблуждение «неопытных» участников правоотношений, и, конечно же, не гарантируют реализацию и защиту их прав и законных интересов.

Еще в V в. до н. э. древнегреческий мудрец Демокрит говорил, что предписания законов искусственны. В мире нормотворчества, в отличие от реального, учитываются не все, а лишь часть поступков и состояний человека, причем оценивают их не по житейским меркам, а в соответствии с той или иной абстрактной моделью поведения, закрепленной в законе.

Установление достаточно детальных юридических процедур реализации экологических прав приблизит заложенные законом ориентиры к действительности. Юридическая процедура позволит последовательно определить поведенческие действия управомоченных субъектов и обязанных ему должностных лиц по получению требуемого блага, установленного названными Законами. Последовательная реализация процедурного алгоритма должна неизбежно приводить к наступлению желаемого результата.

Пока правоустановительные нормы остаются необеспеченными, они перестают быть регулятивными, они неиз-

бежно создают очередной пробел в праве и, минуя интересы и цели управомоченных субъектов, не способствуют урегулированию общественных отношений. В литературе также отмечается, что разрыв между правовой теорией и реальностью служит причиной падения интереса к учёбе у студентов-юристов, низкой оценки обществом деятельности лиц юридической профессии, становится препятствием для изучения права лицами без специального образования [5, с. 113].

Многие авторы рассматривают декларативность как недостаток законодательства. Добавим только, что декларативность норм является погрешностью самого законодателя. Раскрывая средствами юридической техники и языка государственную волю, он тем самым выражает свое отношение к общественной жизни. Таким образом, субъекту власти не достаёт политической воли для минимизации экологических проблем, при том, что дефицит материально-финансовых ресурсов не является решающим. Юридическое бессилие субъектов правотворчества подтверждается системным характером явления декларативности в действующем законодательстве. В большей или меньшей мере оно существует во всех отраслях права.

Выводы

Таким образом, принятие декларативных норм вместо регулятивных превращает весь механизм правового регулирования в иллюзию, тормозит развитие гражданских институтов и подрывает основы государственности, и самое печальное, не гарантирует реализацию и защиту прав и законных интересов человека и организаций.

Поэтому задачей законодателя должны стать не только объявление принципов, концепций, идей эколого-правового регулирования, но и утверждение их в реальной жизни общества

путём создания совершенных юридических моделей и механизмов. Чем лучше продумано типовое построение правомочий, обязанностей и ответственности субъектов в деле рационального природопользования и охраны окружающей среды, тем большие возможности откроются для того, чтобы гармонизировать и максимально удовлетворить как экономические, так и экологические интересы физических и юридических лиц, предоставить им эффективную правовую защиту.

Список использованной литературы

1. Ушаков, А.А. Содержание и форма в праве и советское правотворчество: автореф. дис. на соискание ученой степени док-ра юрид. наук: спец. 710 «Теория и история государства и права» / А.А. Ушаков; Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР; Свердловский юридический институт. – Свердловск, 1970. – 42 с.
2. Марохин, Е.Ю. Юридическая фикция в современном российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 / Марохин Евгений Юрьевич; Северо-Кавказский технический университет. – Ставрополь, 2004. – 189 с.
3. Губаева, Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности / Т.В. Губаева. – М.: Норма, 2004. – 160 с.
4. Керимов, Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д.А. Керимов. – М.: СГА, 2003. – 520 с.
5. Шевелева, Е.С. Феномен декларативности положений закона: к постановке проблемы / Е.С. Шевелева // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2013. – № 6 (121). – Т. 1. – С. 111–114.

Статья поступила в редакцию 24.01.18

Экономико-правовые проблемы обеспечения хозяйственной деятельности

УДК 346.12:65.012.6

О.А. АШУРКОВ, канд. юрид. наук,
заведующий отделом,
e-mail: ashurkov.oa@gmail.com,
Н.А. ОРЛОВА, канд. экон. наук,
старший научный сотрудник,
e-mail: ona-iepi@rambler.ru

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, ДНР

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аргументирована необходимость создания и поддержки условий для трудового соперничества хозяйственных коллективов и отдельных работников как основы развития трудовой активности и обеспечения объективной общественной оценки трудовых достижений. Рассмотрены вопросы правовой регламентации состязательных отношений и оценки результатов деятельности. Обоснована важность развития научных исследований этой проблематики в современных условиях хозяйствования.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность, система управления, состязательность, оценка результатов трудовых достижений, правовая регламентация.

Ashurkov O.A., Orlova N.A. Economic and legal researches of the issues of contentiousness and estimation of economic activity results.

The article proves the necessity of creating and supporting the terms for the labour competition of economic collectives and separate workers as the basis for the labour activity development and providing of the objective public estimation of labour achievements. The questions of the legal

regulation of competitive relations and estimation of the activity results are considered. The importance of developing the scientific researches of this problematique in the modern management terms is grounded.

Keywords: economic activity, system of administration, contentiousness, estimation of labour achievements results, legal regulation.

В современных реалиях ведения хозяйственной деятельности нельзя не учитывать тот факт, что процесс появления на мировом рынке новой продукции и прогрессивных наукоемких технологий развивается ускоренными темпами, существенно ужесточая требования к потребительским характеристикам и качеству выпускаемой продукции. В этих условиях важнейшим источником наращивания конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем рынках сбыта выпускаемой продукции является инновационная составляющая хозяйственной деятельности, усиление потенциала которой в решающей степени предопределяется человеческим фактором – главным компонентом производительных сил.

© О.А. Ашурков, Н.А. Орлова, 2018

Объективная необходимость усиления инновационного характера хозяйственной деятельности в новых условиях развития социально-экономических отношений в Донецкой Народной Республике предопределяет особую значимость проблемы повышения заинтересованности трудовых коллективов хозяйствующих субъектов в активизации инновационной деятельности, насыщении процесса и содержания труда новыми компонентами, способствующими выявлению и проведению в действие резервов производства. Этому призваны способствовать эффективная кадровая политика, система экономических рычагов и стимулов, комплексно-целевой подход к формированию механизма трудовой мотивации. Ключевым звеном всей системы стимулирования заинтересованности трудовых коллективов и отдельных работников в развитии трудовой активности, повышении эффективности и конкурентоспособности производства выступают сравнительный экономико-правовой анализ и оценка результатов деятельности как важнейшие трудомотивирующие факторы.

В минувшие годы проблема заинтересованности работников в повышении эффективности производства и вопросы обеспечения объективности оценки результатов деятельности, выявления и мобилизации потенциальных возможностей человека решались путем организации трудового соперничества на производственном, отраслевом и региональном уровнях, использования разнообразных методов сравнительного анализа трудовых достижений, гласной общественной оценки и признания трудовых заслуг. И было бы неверно утверждать, что различные формы трудовой состязательности не играли положительной роли в развитии экономики и производственных отношений. Трудовое соперничество стимулировало различные инициативы, распространение передового опыта, давало пример хорошей организации труда,

действенной мотивации и стимулирования трудовых достижений.

Однако, как известно, в ходе реформирования отечественной экономики, эйфории по поводу перехода к рыночным отношениям, упования на автоматическое разрешение с их помощью всех социально-экономических проблем, а также развернувшейся во многом справедливой критики формализма в организации трудового соперничества, вопросы развития состязательности, оценки и признания трудовых заслуг, их поощрения не являются предметом серьезного обсуждения в научной литературе. Эта проблема перестала привлекать внимание и практических работников, хозяйственных и профсоюзных органов. Такая позиция «свертывания» и тем более отказа от трудовой состязательности неправомерна в теоретическом и несостоятельна в практическом плане.

Цель статьи – на основе изучения общемировых тенденций развития конкуренции, трудовой состязательности и обобщения опыта экономико-правовых исследований, проводимых в рамках Донецкой школы хозяйственного права, обосновать значимость сравнительной оценки результатов деятельности трудовых коллективов и отдельных работников в усилении их заинтересованности в повышении эффективности производства, акцентировать внимание на необходимости продолжения научных исследований в этом направлении, важности правовой регламентации института оценки и состязательности в нормативно-правовой базе Донецкой Народной Республики, регламентирующей отношения в сфере хозяйствования.

В науке есть устоявшиеся, фундаментальные категории, проверенные многолетней практикой. В общественном сознании к таковым относятся понятия конкуренции, трудовой состязательности, сравнительной оценки результатов трудовой деятельности. Понятия «состязательность», «соперничество», «конкуренция» – фундаментальные категории,

которые в английском языке охватываются единым понятием «competition». Состязательность имманентна общественному труду, это объективно существующие отношения, форма взаимного стимулирования активности людей в процессе их совместной деятельности [1, с. 75]. Присущая людям способность соотносить свои успехи с успехами других отмечалась многими мыслителями. Еще древнегреческий философ Геосид (VII–VI ст. до н.э.) утверждал, что трудовая жизнь – это непрерывная борьба, которая проходит в соперничестве между представителями одной профессии. В природе человека, – писал И. Кант, – есть сравнительное себялюбие: судить о себе как о счастливом или несчастном в сравнении с другими людьми [2, с. 28–29].

Многолетние исследования проблем трудового соперничества, проводившиеся многими научными коллективами в городах Москве, Томске, Краснодаре, Донецке, Луганске и др., позволили всесторонне обосновать выводы о том, что экономический анализ и сравнительная оценка результатов деятельности – неотъемлемые составные компоненты хозяйственного механизма в любой системе управления. Объективная оценка трудовых достижений сама по себе выступает моральным стимулом, эффективным побудительным мотивом к улучшению работы.

В рамках Донецкой школы хозяйственного права серьезные теоретические и прикладные разработки в этом направлении были сделаны в начале 80–90-х годов XX ст. и в начале 2000-х. В научных публикациях ученых–хозяйственников [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9] исследовались проблемы становления и развития конкурентно-рыночных отношений, формирования и реализации экономико-правового механизма антимонопольного регулирования отношений в сфере хозяйствования, экономической состязательности, оценки уровня хозяйственной инициативы и эффективности использования передового опыта на основе сравнительных резуль-

татов деятельности трудовых коллективов, оценки итогов трудового соперничества. Ряд научно-методических разработок, выполненных учеными экономистами и юристами Донецкой школы хозяйственного права, были востребованы практикой и успешно применялись в системе внутрипроизводственного, отраслевого и регионального управления, в частности, в трудовых коллективах промышленного комплекса Донбасса, на предприятиях «Союзуглемаш», Минуглепрома СССР, заводах радиоэлектронной промышленности Краснодарского края, предприятиях Министерства промышленности средств связи СССР и др.

В теоретических и прикладных материалах экономико-правовых исследований были приведены веские доказательства того, что активное вовлечение работников в управление производством, создание и поддержка условий состязательности, обеспечение объективной общественной оценки результатов трудовых достижений оказывают решающее влияние на экономическое поведение предприятий, стимулируют или снижают заинтересованность работников в получении высоких конечных результатов деятельности, повышении эффективности и конкурентоспособности производства. С оценкой результатов хозяйственной деятельности связаны проблемы совершенствования всей системы стимулирования трудовых коллективов, их мотивации к производительному труду, ответственности. Совершенствование показателей, методик и порядка (процедуры) оценки необходимо для определения уровня и стимулирования эффективности производства, более точного определения эффективности мероприятий по управлению производством, внедрению новой техники и передового опыта.

Избавление в ходе реформ, вопреки логики экономической теории и мировому опыту, как от трудового соперничества, так и от сравнительной оценки итогов работы, системы моральных и материальных стимулов к труду, применявших-

ся в практике его организации, вызвало справедливое неприятие такого подхода многими ведущими учеными.

Так, академик В.К. Мамутов по этому поводу писал: «Не утруждая себя истинными проблемами соревнования, пресса и даже профсоюзы, которые больше чем кто-либо повинны в имевшихся формализме в организации соревнования в прежние времена, осуждая только теперь примитивизм в подходе к соревнованию (который экономической и юридической науками был вскрыт и подвергнут критике в начале 70-х годов), берут и вместе с грязной водой выплескивают и ребенка» [10, с. 156]. Известный российский ученый М.И. Воейков, высказывая свое отношение к «закрытию» трудового соперничества, подчеркнул, что «...многие увлеклись этой идеей. Бесспорно, в организации соревнования было много надуманного и искусственного, как, впрочем, и в хозрасчете, и в планировании, и во многом другом. Но, выбрасывая искусственные схемы, нельзя отказаться от организации труда вообще. Состязательность же составляет важнейшую ее часть, сильнейший мотив активной деятельности» [11, с. 96–97]. В. Муратов, в работах которого глубоко исследованы проблемы трудового соперничества, писал: «Мы, как Иваны, не помнящие родства, отрекаемся от соревнования, а они – американцы, как и всякие другие прагматики, продолжают «доить эту корову» и видят в этом смысл, интерес». Аналогичную точку зрения высказал и один из представителей профсоюзных органов М.Г. Валитов: «...у американцев нет и следа ненависти к тому, что использовалось ими ранее. С присущей им деловитостью они весьма эффективно используют то, что наработано самими, и то, что родилось у нас. Разница лишь в том, что у нас все делалось ради формы, ради выполнения указаний «сверху», у них – ради фирмы, ради ее победы в конкурентной борьбе» [6, с. 6, 7].

Анализ зарубежной литературы в области теории менеджмента, изучение монографий известных зарубежных и отечественных ученых, в которых исследован опыт успешно управляемых фирм и компаний, позволяет сделать вывод о том, что в экономике развитых стран, основанной на рыночном регулировании, механизм конкуренции, состязательности является важнейшей составляющей процесса управления производством. Экономическая, организационная и правовая слагаемые этого механизма формировались десятилетиями и продолжают развиваться сегодня.

Еще в 1982 г. в США была опубликована ставшая бестселлером книга Т. Питерса и Р. Уотермена «В поисках эффективного управления (опыт лучших компаний)» [12]. Ее авторы, представители руководства и ведущие эксперты консультативной фирмы по управлению «Мак-Кинси», обобщив опыт 62-х лучших компаний с безупречной репутацией на внутреннем и внешнем рынках, стремились отыскать новые методы управления, применяемые в современной экономике. Анализируя факторы, определяющие эффективность деятельности корпораций, компаний, фирм, они отметили, что в США широко признана теория социальных сравнений Леона Фестангера. Основная гипотеза, выдвинутая им, состоит в том, что люди наиболее усердно стремятся оценивать свои достижения путем сравнения себя с другими людьми, с теми, кто работает рядом, а не по абсолютным показателям.

Как отмечают Т. Питерс и Р. Уотермен, в лучших зарубежных фирмах, компаниях разработаны многообразные системы состязательности и признания трудовых заслуг. В таких фирмах как «ИБМ», «Фрито-Лай», «Дана», «Проктел энд Гембел», «Юнайтед Эйрланэ» и многих других потрясает многообразие ситуаций, которые считаются подходящими для поощрения наемных работников, раздачи отличившимся по результатам деятельности ценных при-

зов, значков, жетонов, медалей, выпуска плакатов (листовок) об опыте лидеров с их фотографиями и имеющих надпись «За выдающиеся успехи в труде» и др. Такие компании имеют разветвленные системы поддержки энтузиастов, и это обеспечивает им успех. Это положение настолько важно, – подчеркивают они, – что его значение трудно переоценить. Нет систем поддержки – нет энтузиастов. Нет энтузиастов – нет нововведений. В сущности, образцовые компании организованы таким образом, чтобы создавать системы поддержки энтузиастов [12, с. 127, 332–334].

Джон Харрингтон – президент Американского общества по контролю и директор по качеству корпорации «ИБМ» в числе основополагающих условий повышения эффективности деятельности крупных и мелких фирм называет «создание системы признания заслуг». Раскрывая это положение, он пишет, что речь идет об оценке и подведении итогов деятельности, определении победителей, их материальном и моральном стимулировании, то есть о целенаправленном, сознательном содействии развитию состязательности [13, с. 37–38].

Анализ современных научных публикаций по проблемам управления хозяйственной деятельностью, мотивации и стимулирования труда показал, что вопросы оценки трудовых достижений, развития состязательных начал в трудовых коллективах многих крупных компаниях, фирмах таких ведущих стран мира, как Франция, Германия, Япония, США не утратили своей актуальности и по-прежнему рассматриваются в качестве важнейших трудомотивирующих факторов. При этом, как отмечают В.Ф. Потуданская и А.Е. Брусникина, выделяются два вида трудовой состязательности: конкуренция и соревнование. Некоторые компании выбирают путь, направленный на сплочение коллектива, создание высокой мотивации к труду, повышение творческой инициативы. Другие – на индивидуальные достижения

и борьбу внутри коллектива за лучшие условия [14, с. 116].

Для США, французской и немецкой систем трудовых отношений характерным является проявление состязательности в форме конкуренции, индивидуализации заработной платы и стимулирования, основанных на оценке индивидуальных трудовых достижений. На многих предприятиях устанавливается балльная система оценки результатов деятельности персонала, которая взаимосвязывается с системой поощрения [15, с. 27; 16, с. 72–76]. Исходя из принципа индивидуализма, конкуренция среди сотрудников считается обычным явлением в любой американской компании, поскольку конкурентоспособность – это одно из основных требований, которое предъявляется руководством к кандидатам. Конкуренция среди сотрудников позволяет достичь лучших результатов в работе компании, а сотрудникам – подняться по карьерной лестнице [13, с. 119].

Сущность концепции японского менеджмента – стратегии кайдзен – раскрыта в исследованиях В. Потуданской, А. Брусникиной, М. Имаи. Как отмечают авторы, данная стратегия четко ориентирована на обеспечение конкурентоспособности Японии на мировом рынке и предусматривает стратегический контроль качества, повсеместное создание кружков качества с целью выявления проблем и нахождения способов их наиболее эффективного решения. Стратегия кайдзен – это непрерывный процесс, в который вовлечены ее высшие менеджеры, менеджеры среднего звена и рабочие. В кружках качества формируется трудовая состязательность за возможность внести лучшие предложения по совершенствованию деятельности компании. Наряду с кружками качества в японских компаниях существует программы, позволяющие улучшить коммуникацию с сотрудниками: объявление благодарности за высокую производительность труда, организация соревнования сотрудников внутри отделов, создание «Книги ре-

кордов Гинесса» предприятия и др. Менеджмент японских компаний ориентирован на коллективизм, удовлетворенность работников, постоянное совершенствование деятельности, стимулирование трудовой активности, что характерно для трудового соревнования [13, с. 118; 17, с. 35]. Гласность по проблемам производства, оценки результатов деятельности, считают руководители таких известных фирмах, как «Тоета», «Ниссан», «Санье», «Шарп», «Мацусита», развивает чувство общей ответственности и является важным трудомотивирующим фактором [18; 19].

В скандинавских странах, Великобритании еще с конца 80-х годов прошлого столетия получили распространение системы «оценки по заслугам», используемые для измерения трудовой активности работников, определения заработной платы, выявления профессионально-квалифицированного потенциала работников и потребностей в повышении квалификации. Система такой оценки и оплаты труда внедрена на предприятиях «Форда», британских авиалиниях, компаниях «Скандинавские воздушные линии» и др. [7, с. 8].

В зарубежной печати постоянно публикуют данные о результатах работы ведущих компаний, корпораций, фирм, сравнивают и анализируют эти результаты, определяют рейтинги их достижений. Например, журнал «Форчун» ежегодно публикует данные о 500 крупнейших корпорациях, журнал «Business Week» – о 1000 лидеров мирового бизнеса, ранжируя их от первого до последнего места. Многие страны стремятся увеличить свое представительство в «мировой таблице о рангах», так как попасть туда не только престижно, но и выгодно, поскольку это свидетельство высокой конкурентоспособности компании, что привлекает заказчиков.

Изложенное выше со всей очевидностью свидетельствует о том, что в отличие от нас «у них» не отказываются от трудового соперничества, не подвергают

сомнению эффективность состязательных начал в системе функционирования хозяйственного механизма. Этим процессом целенаправленно управляют, содействуют его развитию, сознательно создают для этого необходимые предпосылки.

Определенные позитивные подвижки в этом плане появились в настоящее время и в Российской Федерации. Несмотря на практически повсеместный отказ от трудового соревнования, в трудовых коллективах некоторых предприятий оно восстановлено в правах и достаточно успешно развивается. Примером реализации такого подхода в системе производственного менеджмента является конкурс по добыче угля в крупной добывающей компании ОАО «СУЭК», по результатам которого коллективы шахт поощряются за дополнительные объемы добычи и проходки, а за выдающиеся достижения победитель получает автомобиль. В ООО «Стеклотек» умело сочетаются материальные и моральные формы поощрения: по итогам работы за месяц и на основе сравнительной оценки результатов деятельности передовиков отмечают премией, а их портреты помещают на Доску почета. ОАО «РЖД» организует целый комплекс программ по трудовому соревнованию: лучший работник негосударственного образовательного учреждения ОАО «РЖД», молодежный конкурс инновационных проектов «Новое звено», лучшее качество подачи информации и другие [14, с. 122].

Об актуализации исследования проблем обеспечения объективной оценки результатов хозяйственной деятельности опосредовано свидетельствует также появление в последние годы в научной литературе достаточно многочисленных публикаций о современных подходах к разработке систем мотивации и стимулированию труда, ключевым элементом которых выступает оценка трудовых достижений [15; 16; 20; 21; 22].

Необходимость возврата ученых и практиков к исследованию этой проблематики отмечает и академик

В.К. Мамутов: «Пора бы уже понять, что в современных условиях рациональным методом воздействия на экономику является целенаправленное постоянное государственное регулирование, содействующее развитию соревнования внутри страны и успеху в мировой конкуренции. Нельзя забывать, что достижение XX века не в рынке (он известен несколько тысячелетий), а в умении его обуздать, в умении ограничить частную собственность, регулировать экономику и в умении создать условия для развития цивилизованных форм состязательности – двигателя развития... Содействие развитию состязательности во всех ее разумных формах и активное участие работников в управлении производством – это один из инструментов влияния на весь процесс социально-экономического развития» [23, с. 4].

Особую роль в решении проблемы усиления заинтересованности трудовых коллективов в повышении результатов деятельности призваны выполнять юридические средства. На основе всесторонне обоснованных в научных публикациях Донецкой школы хозяйственного права выводов о том, что содействие развитию трудовой состязательности, в частности, путем создания условий для объективного сравнения результатов работы трудовых коллективов, должно составлять одно из практических требований, предъявляемых к правовому регулированию хозяйственной деятельности, было доказано, что совокупность правовых норм по развитию состязательности и оценке трудовых достижений относятся к наиболее важным правовым институтам хозяйственной системы [4, с. 47].

В «доперестроечном» законодательстве было немало норм, посвященных различным аспектам организации трудового соперничества. В новом хозяйственном законодательстве такой компонент также должен быть одним из основных, способствующих добросовестному соревнованию между субъектами хозяйствования, и носить регуляторный

характер. Это требование было учтено при разработке Хозяйственного кодекса [24].

Так, в ст. 18 Хозяйственного кодекса (ХК) зафиксированы нормы о том, что государство осуществляет антимонопольно-конкурентную политику и содействует развитию состязательности в сфере хозяйствования на основе общегосударственных программ, утвержденных правительством (ч. 1, ст. 18). В ст. 22 ХК закреплено положение о том, что Законом устанавливаются особенности осуществления антимонопольно-конкурентной политики и развития состязательности в государственном секторе экономики, которые должны учитываться при формировании соответствующих государственных программ, а в ст. 25 ХК указано, что государство поддерживает конкуренцию как соревнование между субъектами хозяйствования, обеспечивающее благодаря их собственным достижениям получение ими определенных экономических интересов.

Закреплены в Хозяйственном кодексе и нормы об участии работников в управлении предприятием как мощный стимул усиления трудовой мотивации, сопричастности персонала к решению ключевых социально-экономических задач трудового коллектива, в том числе и вопросов развития состязательности, соперничества, объективной оценки результатов деятельности.

В ст. 65 ХК (части 7, 8) закреплены нормы, определяющие роль и значимость трудового коллектива в решении социально-экономических вопросов и повышении эффективности производства, формы участия работников во внутрифирменном управлении. В указанных нормах, разработанных на стыке хозяйственного и трудового законодательства, зафиксировано требование о том, что на всех предприятиях, использующих наемный труд, между собственником или уполномоченным им органом и трудовым коллективом или уполномоченным им органом должен заключаться коллек-

тивный договор, которым регулируются производственные, трудовые и социальные отношения трудового коллектива с администрацией предприятия. Полномочия трудового коллектива по его участию в управлении предприятием устанавливаются уставом или другими учредительными документами в соответствии с требованиями ХК, законодательством об отдельных видах предприятий. В части 9 ст. 65 закреплено также положение о том, что решения по социально-экономическим вопросам, касающимся деятельности предприятий, вырабатываются и принимаются его органами управления при участии трудового коллектива и уполномоченных им органах.

При этом важно подчеркнуть, что в научных публикациях представителей Донецкой школы хозяйственного права были всесторонне обоснованы выводы о том, что законодательство, содействующее развитию состязательных отношений в экономике и регламентирующее условия и порядок оценки трудовых достижений, должно быть «сквозным», пронизывать различные правовые институты регулирования хозяйственной деятельности, а не просто составлять отдельный изолированный блок [8, с. 287]. Однако, как известно, при подготовке нормативно-правовых актов нового хозяйственного законодательства эти требования не были учтены ни в законотворческой, ни в правоприменительной практике.

Подводя итоги вышеизложенному можно сделать следующие выводы:

Конкуренция, состязательность, сравнительная оценка трудовых достижений – объективные процессы развития трудовых отношений и организации производственной деятельности, неотъемлемые элементы любой системы хозяйственного механизма. Развивая рыночные отношения, важно не отказываться от трудового соперничества, а целенаправленно, сознательно создавать необходимые условия для его организации, как движущей силы усиления заинтересованности работников в повышении эф-

фективности производства, обеспечения его конкурентоспособности. Игнорирование собственного и зарубежного опыта в этой области, пренебрежение к широко и умело используемым в мировой практике рычагам воздействия на развитие активности и инициативы работников – недальновидные шаги, предпринятые в ходе реформирования отечественной экономики. Такой подход, безусловно, нуждается в серьезной корректировке.

Как свидетельствует зарубежный опыт, в смешанной экономике на первый план выходит поддержка и содействие развитию состязательности со стороны государственных органов управления, прежде всего путем формирования конкурентно-антимонопольного законодательства. В наших условиях эта работа также нуждается в дальнейшем совершенствовании. Именно здесь правовая регламентация может в наибольшей мере содействовать усилению заинтересованности работников в развитии инициативы и предприимчивости, их мотивированию к улучшению результатов труда. И вполне очевидно, что отмена Хозяйственного кодекса, а такие попытки предпринимались уже неоднократно, не будет способствовать совершенствованию института правовой регламентации хозяйственной деятельности и разумному использованию состязательных начал в системе хозяйствования. В настоящее время Хозяйственный кодекс остается пока что практическим единственным правовым актом, в котором содержатся нормы, содействующие развитию трудового соперничества.

Благоприятные условия для развития трудовой состязательности, обеспечения объективной оценки и сравнительного анализа результатов деятельности на отраслевом и внутривзаводском уровнях должны создаваться локальными нормативными актами. Крайне важно, чтобы положения о праве работников участвовать в управлении производством, нормы о содействии развитию трудового соперничества, сравнительной

оценке трудовых достижений были закреплены в Трудовом кодексе, отраслевых соглашениях Министерств и ведомств с трудовыми коллективами предприятий, в Уставах субъектов хозяйствования, коллективных договорах и других нормативных правовых актах, регламентирующих трудовую деятельность. Особую роль в восстановлении института прав трудового коллектива на организацию трудового соперничества, объективную оценку результатов деятельности призваны сыграть профсоюзные органы.

Применительно к нынешним условиям развития Донецкой Народной Республики, когда основные усилия государственных органов управления и трудовых коллективов сосредоточены на восстановлении производственного комплекса и инфраструктуры, вопросы повышения трудовой активности работников приобретают первостепенное значение. В то же время, в сложившихся обстоятельствах вести речь о повсеместной, на отраслевом и производственном уровнях, организации трудового соперничества пока, видимо, преждевременно. Однако готовить для этого необходимые экономико-правовые предпосылки и научно-методические разработки не только нужно, но и своевременно. Тем более, что отдельные положительные примеры развития состязательности, оценки и поощрения трудовых заслуг в Республике уже есть. Так, трудовой коллектив ГП «Горезантрацит», внесший наибольший вклад в добычу угля в 2017 г. (5 млн. т.) был награжден Почетным знаменем Министерства угольной промышленности и энергетики Донецкой Народной Республики [25, с. 10].

Список использованной литературы

1. Философская энциклопедия. – М.: Сов. Энциклопедия, 1970. – Т. 5. – 740 с.
2. Кант, И. Соч. – Т. 4, ч. 2. – М.: Мысль, 1965 г. – 478 с.
3. Мамутов, В.К. Механизм хозяйствования и соревнование / В.К. Мамутов // Вопросы экономики. – 1981. – № 6. – С. 81–91.
4. Мамутов, В.К. Регламентация оценки результатов хозяйственной деятельности / В.К. Мамутов, Г.Л. Знаменский / Советское государство и право. – 1981. – № 1. – С. 45–53.
5. Управление внедрением передового опыта в регионе / Н.А. Орлова, В.М. Пастушенко, С.О. Колесов и др. – К.: Наукова думка, 1987. – 131 с.
6. Экономико-правовые проблемы состязательности / В.К. Мамутов, Н.А. Орлова, С.О. Колесов и др. – К.: Наукова думка, 1994. – 148 с.
7. Мотивация к труду в условиях перехода к рынку / Г.М. Скударь, В.А. Панков, Н.А. Орлова и др. – К.: Техніка, 1995. – 114 с.
8. Мамутов, В.К. Регламентация оценки результатов деятельности соревнующихся предприятий / В.К. Мамутов // Экономика и право: сб. науч. тр. – К.: Юринком Интер, 2003. – С. 264–273.
9. Мамутов, В.К. Правовое обеспечение условий для развития соревнования в экономике / В.К. Мамутов // Экономика и право: сб. науч. тр. – К.: Юринком Интер, 2003. – С. 282–291.
10. Мамутов, В.К. Хозяйственно-правовые аспекты развития состязательных процессов / В.К. Мамутов // Человек в социально-экономической системе. Сб. материалов международного симпозиума (Москва, 7–11 сент. 1992 г.). – М.: ИЭ РАН, 1992. – С. 155–163.
11. Воейков, М.И. Как организуется капсоревнование / М.И. Воейков // Профсоюзы и экономика. – 1991. – № 3. – С. 96–97.
12. Питерс, Т., Уотермен, Р. В поисках эффективного управления (опыт лучших компаний): пер. с англ. / Т. Питерс, Р. Уотермен. – М.: Прогресс, 1994. – 420 с.
13. Харрингтон, Дж. Управление качеством в американских корпора-

циях. – пер. с англ. / Дж. Харрингтон. – М.: Экономика, 1990. – 280 с.

14. Потуданская, В.Ф. Отечественный и зарубежный опыт развития трудовой состязательности / В.Ф. Потуданская, А.Е. Брусникина // Новый взгляд. Международный научный вестник: сб. науч. тр. – Новосибирск: Из-во ООО «Центр развития научного сотрудничества». – 2017. – С. 116–124.

15. Бондаревська, К.В. Стимулювання персоналу: зарубіжний досвід та вітчизняні реалії / К.В. Бондаревська, Т.О. Товмашенко // Молодий вчений. Економічні науки. – 2015. – № 3. – С. 26–31.

16. Кича, Л.М. Особливості закордонного досвіду мотивації праці / Л.М. Кича // Вісник Приазовського державного технічного університету. – Серія Економічні науки. – 2013. – Вип. 26. – С. 72–76.

17. Имаи, М. Кайдзен: ключ к успеху японских компаний: пер. с англ. / М. Имаи. – М.: Альпина Бизнес Букс: Приоритет, 2007. – 273 с.

18. Как работают японские предприятия: пер. с англ. / под ред. Мондена Я. и др., – М.: Экономика, 1989. – 262 с.

19. Пшеничников, В.В. Японский менеджмент. Уроки для нас / В.В. Пше-

ничников. – М.: Изд-во «Япония сегодня», 2000. – 296 с.

20. Юркина, Л.В. Управленческий труд: оценка, мотивация, стимулирование / Л.В. Юркина // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 3. – С. 123–125.

21. Подковыркина, О.А. Современные подходы к разработке системы мотивации и стимулирования труда в органах власти: отечественный и зарубежный опыт / О.А. Подковыркина // Молодой ученый. – 2016. – № 28. – С. 517–518.

22. Болотских, Т.В. Мотивация персонала предприятий на основе ключевых показателей деятельности / Т.В. Болотских, А.О. Паскевич // Вестник Института экономических исследований. – 2016. – № 3. – С. 66–73.

23. Мамутов, В.К. Юридические средства усиления заинтересованности субъектов хозяйствования / В.К. Мамутов // Економіка та право. – 2015. – № 3. – С. 3–9.

24. Хозяйственный кодекс Украины: Научно-практический комментарий / под общ. ред. А.Г. Бобковой. – Харьков: Издатель ФЛ-П Вапнярчук Н.Н., 2008. – 1296 с.

25. Пятый миллион на шахте им. А.Ф. Засядько // Донецкое время. – 2017. – № 45. – 15 ноября. – С. 10.

Статья поступила в редакцию 26.12.17

Научное издание

ГУ «ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

**ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

VESTNIK OF INSTITUTE OF ECONOMIC RESEARCH

№ 1(9) - 2018

*Оригинал-макет подготовлен редакционно-издательской группой
ГУ «Институт экономических исследований»*

Научные редакторы	<i>В.Н. Инякин, О.А. Ашурков</i>
Литературный редактор	<i>В.П. Журавский</i>
Компьютерная верстка	<i>Н.А. Алексейчук, Л.Н. Павлова</i>
Ответственный за издание	<i>В.П. Журавский</i>

Электронная версия журнала размещена на сайте
[http: // vestnik.econri.org](http://vestnik.econri.org)

Подп. в печать	Формат 60x84/8
Усл. печ. листов	Заказ №
Тираж 100 экз.	

Адрес редакции: 83048, г. Донецк, ул. Университетская, 77
Тел. (062) 311- 57-90, 071 394-01-89
E-mail: vestnik@econri.org

Отпечатано ФЛП Кириенко С.Г.

Свидетельство о государственной регистрации физического
лица-предпринимателя № 15460 серия АА02 от 21.01.2016 г.
83014, г. Донецк, пр. Дзержинского, 55/105